

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

АЛЬВАРИ



FANTASY ★ WORLD

Annotation

Миры, соединённые порталами, и десятки тысяч рас в противоречивом клубке Тысячемирья. Воюют Старые расы, воюют расы молодые, кипят корпоративные и бандитские войны, и все знают общие правила игры. Можно всё, только нельзя будить старые кошмары Тысячемирья. И один из таких кошмаров — тот, кто смешал русскую кровь и кровь Истинных Альвари, Геннадий Тихонов. Настоящий детонатор в мутном котле Тысячемирья.

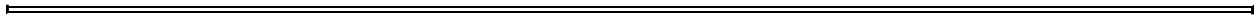
- [Андрей Земляной](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [ЭПИЛОГ](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)

- [5](#)
- [6](#)



Андрей Земляной

АЛЬВАРИ

С благодарностью Карену Степаняну, Анатолию Старухину и Александру Ласкину, за помощь в работе и дружескую поддержку. Спасибо, друзья!

Глава 1

Есть известные известные — вещи, о которых мы знаем, что знаем их. Есть также известные неизвестные — вещи, о которых мы знаем, что не знаем. Но ещё есть неизвестные неизвестные — это вещи, о которых мы не знаем, что не знаем их.

Настоятель соборного храма Творцов,

Айо Энассиан Гор. Эрисанд

Наш мир и прост, и сложен одновременно. Всё зависит от того, насколько пристально вы всматриваетесь в эту мутноватую воду под названием «Цивилизация» и насколько готовы расстаться со спокойствием и здравым смыслом, приводя в единую систему жуткие противоречия этого мира и спасаясь от демонов безумия, населяющих каждый тёмный угол.

Поднимаясь с постели каждое утро, приводя себя в порядок и собираясь совершить ритуал под названием «обычная жизнь», не стоит задумываться над тайнами сложнее, чем получение прибавки к зарплате, или секретами поведения начальника в период подготовки отчётности.

Всё это лишь расстроит пищеварение, а оно, безвозвратно подорванное быстрой едой сомнительного качества, и так не в лучшей форме. И даже оставаясь один на один с одиночеством, не нужно касаться тёмного болота сознания, потому что возврат в прежнее беззаботное состояние домашнего животного, которого откармливают на убой, почти невозможен. Именно поэтому мы с трудом терпим разглагольствования бывших вояк и прочих людей опасных профессий. Они, повидавшие смерть, тревожат наш мирок завыванием ураганного ветра, запахом сгоревшей плоти, и мешают насладиться двадцать восьмой серией девятнадцатого сезона. Они отвлекают девочек из соседнего отдела от правильных мыслей, и вообще лишние в этом спокойном и размеренном мире.

Не нужно задумываться, и упаси вас Создатель поднимать с

земли и читать книги с сорванными обложками.

(Венан ахс Атайго. Отражения, зеркала и тени)

Магнитоплан «Бриз» прибывал на вокзал Ведайри даже не минута в минуту, а секунда в секунду, соревнуясь в точности как с рассаурским «Вихрем», так и с величественными королями неба — лайнерами «Энерон».

Но «Вихри», скользившие по подземным тоннелям ста пятидесяти миров, и «Энероны», покорявшие небеса двухсот двадцати планет, не были и вполтину столь респектабельны и лощены, как «Бриз», всем своим видом оправдывавший фирменный слоган «Совершенство во всём». Кухня, которой могли позавидовать многие столичные рестораны, вышколенная и внимательная обслуга, и даже марнийский шёлк простыней — всё для комфорта и удобства путешественников.

Длинное вытянутое тело сверхскоростного поезда, пролетев за десять часов через весь континент двенадцать тысяч километров, неспешно врывалось под вокзальный навес, где уже сустились встречающие, вытягивавшие шеи в надежде первыми разглядеть своих друзей и знакомых, прибывших в столицу империи.

Деловые люди, военные, путешественники и чиновники высшего ранга торопились влиться в столичный поток, растворяясь в делах и заботах. И лишь один пассажир «Бриза» никуда не торопился.

Седой старик, которому его молодые и подтянутые спутницы дали поспать лишние минуты, открыл глаза, как только за окнами купе раздался многоголосый шум толпы.

— Прибыли?

— Да, мой лорд. — Старшая — высокородная альвин со скуластым, чуть вытянутым лицом, белоснежными волосами, заплетёнными в длинную косицу, которая спускалась вдоль спины и заканчивалась стальным трёхгранным острием, и такими же белыми пушистыми бровями, чуть склонила голову в малом поклоне почтения. Потом поправила упрямый локон, заправив его за длинные ушки с острыми кончиками, и добавила нейтрально: — Поезд стоит тридцать минут. — Она машинально одёрнула синюю форму без эмблем рода войск и подразделения, но с орденской планкой на высокой груди, и оглянулась в высокое ростовое зеркало на двери купе, проверяя, как на ней сидит одежда. Но опасения были напрасны. Отличная фигура, выкованная десятилетиями тренировок, и очарование зрелости^[1] словно создавали вокруг ореол красоты,

затмевавший своим сиянием любую небрежность, превращая её в изысканный стиль.

— Хорошо, Рада. — Старик откинул одеяло и сел на кровати, обнажив босые ноги. — Подай синий бизаро.^[2]

— Слушаюсь, мой лорд. — Рада вновь поклонилась и вышла в соседнюю комнату, где ещё две девушки, одетые точно так же, хлопотали над двумя большими чемоданами. — Синий бизаро, — отрывисто бросила она, подхватывая тончайшую кружевную рубашку и золотистый шейный платок.

— А обувь? — пискнула самая юная девушка — сорокалетняя альвийка с волосами рыжего оттенка, у которой на груди красовались лишь четыре планки — «За штурм Риингаты», и Честь и Долг трёх степеней.

— К синему бизаро идут только маранты, — спокойно ответила третья — такая же белокурая альвин с жёстко очерченными губами и пронзительно зелёными глазами. Она распахнула обувной кофр. — А маранты бывают лишь бежевого цвета. Вот они, во втором ряду. Сейчас протрём до блеска, и можешь заносить.

Когда Рада вошла в спальню, тот, кого называли «мой лорд», стоял у зеркала, смотря на отражение не отрывая взгляд.

— Мой лорд?

— Да, Рада. — Старик провёл ладонью по лицу, словно стирая с него воду, и подхватил поданную ему белую рубашку с искусно вышитыми на ней голубыми лилиями.

Гент знал, кто именно придумал выделить ему в охрану хорошеньких девиц, да ещё и с ветеранским боевым опытом, и не мог не признать, что это была отличная идея. Девчонки были ответственными, спокойными и готовыми на любое преступление, чтобы сохранить его, уже никому не нужную жизнь. Вот ещё лет двести назад — тогда да. Тогда за ним гонялись разведки огромного количества миров, и сколько он отправил на тот свет агентов, никто не считал. А сейчас... сейчас он просто одинокий старик, доживавший свою бурную жизнь в роскошном дворце на берегу тёплого океана. Он уже прошёл шесть обрядов омоложения, и совсем недавно отказался от седьмого, решив дожить сколько осталось и уйти на круги перерождений.

Одевался старик привычно быстро. Рубашка, брюки, шейный платок, пиджак, обувь и длинное светло-серое пальто из тончайшей шерсти. Он внимательно оглядел своё отражение, поправил боевой жезл в поясной кобуре, удовлетворённо кивнул и бросил вопросительный взгляд на Раду.

Та кивнула в ответ и, произнеся в пространство: «Мы выходим»,

пошла вперёд, распахивая двери.

На перроне уже стояли тележка носильщика и сам носильщик, но почему-то не зеленокожий архас,^[3] как повелось на Центральном, а чистокровный альвин — высокий, белокурый, широкоплечий и с внимательным цепким взглядом охотника на крупного зверя.

Он даже не дёрнулся, увидев выходящую из дверей высокородную, а обменявшись с ней коротким взглядом, чуть заметно кивнул и пошёл в вагон, чтобы забрать багаж. А Рада, увидев носильщика, почувствовала, что напряжение, которое сжимало её с самого утра, понемногу отступает. Карна она знала. Майор был стрелком-хонто^[4] из бригады полковника Эддо, а значит, и вся бригада сейчас паслась вокруг них, обеспечивая безопасность. Конечно, нападение на боевого архимагистра, здесь, в сердце империи — глупость в десятой степени. Но Рада уже похоронила достаточное количество своих менее бдительных подруг, чтобы не расслабляться даже в таких ситуациях. Кроме того, её боевое предчувствие уже третий день ныло, словно больной зуб, заставляя собраться.

Она охраняла этого странного старика вот уже восьмой год, но и близко не подошла к решению простого вопроса, кем же был лорд Гент. Он не принадлежал к высокородным по праву рождения, так как был просто человеком, но Силой владел на невероятном уровне. Проживая в огромном, роскошном дворце на берегу океанского залива, имел привычки сибарита и ценителя жизненных наслаждений, а его искусству готовить мог позавидовать и столичный повар. Кроме того, лорд предпочитал передвигаться исключительно на белоснежных лимузинах, которых в гараже была целая коллекция. Странностей в поведении старика было множество, но одна бросалась в глаза сразу. Несмотря на преклонный, а для человека так и вовсе запредельный возраст, он двигался легко и раскованно, словно горная кошка мангир.

Кроме того, у архимагистра было совсем не стариковское тело, и его литым мышцам мог позавидовать любой спортсмен. И каждое день он начинал с полноценной тренировки, стреляя из парных пистолетов как хонто или работая мечом с кибертренером, причем высекал искры из бездушного, но чертовски быстрого и прочного механизма.

Рада Таниаль, которой в этом году исполнилось всего сто десять лет, уже давно засматривалась на своего подопечного не как на охраняемый объект, а как на мужчину. Но, к её огромному сожалению, лорд Гент никак не реагировал ни на провокационные позы, ни на случайные обнажения, предпочитая вместо неё девиц из столичной службы эскорта, что немало

бесило майора и вызывало ощущение собственной неполноценности.

И вот когда казалось, что удивляться больше уже нет никакой возможности, из канцелярии императора пришло приглашение на элс ран — День обретения мэллорнов, подписанное императором собственной рукой. Попасть на этот праздник во дворец мечтали все сановники и высшие офицеры империи, но шансы были выше у певцов и музыкантов, так как традиционно на День обретения устраивали длинные концерты и соревнования поэтов. И тут какой-то пенсионер. Мистика!

Ожил так-плант, выдавая на сетчатку засечку потенциально дружественных целей — тех, у кого тактический имплантат отзывался правильным кодом «свой-чужой».

«Есть запрос на подключение к тактической сети высшей иерархии. Запрос статуса... Положительный».

И сразу же возник личный глиф командира одной из охранных бригад Дворцовой Канцелярии — полковника Эддо.

— Привет, малышка! — Полковник, как всегда, не утруждал себя протокольными сложностями.

— Привет, Эд. — Рада шла впереди архимагистра, рассекая толпу, а за стариком спешили две девушки и скользила тележка с багажом, толкаемая носильщиком.

— Белый лимузин, как ты и заказывала. Номер «би — двадцать восемь — шестнадцать». Водитель из наших — Лорн Кабо, ты должна его помнить.

— Да, Эд, помню, конечно.

— Вы сейчас к себе?

— Нет. Скорее всего, сразу поедем на элс ран.

— Элс ран? — Полковник усмехнулся. — Поздравь там императора от меня.

— Очень смешно, — фыркнула в ответ Рада. — Лучше за своей бандой смотри.

— Принято. — Полковник сбросил глиф «спокойствие» и отключился.

Рада ответила глифом «зеркало», что имело смысл «на себя посмотри», или в данном случае — «сам успокойся», и окинула цепким взглядом площадь перед вокзалом. Бронированный «Вахар» Канцелярии Двора стоял где и положено — прямо напротив входа, и, продолжая контролировать пространство, женщина подошла к машине. Подождав, пока тяжёлая многослойная дверь с негромким шелестом отъедет назад,

открывая салон, девушка бросила взгляд в машину, кивнула водителю и развернулась спиной, контролируя посадку.

Архимагистр Гент, как и подобает человеку его положения, вошёл в машину спокойно и солидно, придерживав шляпу и аккуратно подобрав полы пальто, а замыкавшие процессию охранницы нырнули внутрь, словно в кабину десантного бота, вызвав лёгкую гримасу недовольства на лице Рады. Дождавшись, пока носильщик перегрузит вещи в багажный отсек, она обогнула лимузин и, бросив на прощание взгляд вокруг, села напротив архимагистра.

— Куда едем, мой лорд?

— Давай, наверное, сразу во дворец. — Гент, который не пользовался никакими имплантатами посмотрел на часы в салоне. — Всё одно не успеем в городской дом.

— Хорошо, мой лорд. — Рада прижала тонким, но сильным пальцем клавишу интеркома: — Лорн, давай к Белому.

— Принял, — коротко ответил водитель, и «Вахар», выехавший к тому времени со стоянки, загудев мощным мотором, влился в плотный поток столичного движения.

Стоило машине остановиться у подножья широкой лестницы, ведущей в Белый Дворец, как из дверей выскочил сам министр двора и поспешил к лимузину.

— Лорд Гент, — владыка Даран с уважением, но без излишнего подобострастия поклонился, приветствуя высокого и редкого гостя.

— Даран! — Архимагистр изобразил что-то вроде малого поклона. — Рад вас видеть в добром здравии. Как ваша младшенькая?

— Двойня. — Министр, казалось, засветился от счастья. — Девочки.

— Пусть дарует им Творец силу Искры. — Гент поднял раскрытую ладонь к небу, и, прорвав толстый слой весенних облаков, сверху ударил плотный солнечный луч, залив площадку перед лестницей ярким, до рези в глазах, светом. А когда архимагистр опустил руку, на ладони ярко сверкали две крошечных крупинки, словно солнце оставило кусочек своего сияния. Искры истинного света были не просто редкостью, но редкостью и ценностью в степени, так как несли в себе концентрированную энергию Творения, и далеко не каждому архимагистру было под силу создать такое чудо, а уж сделать это словно походя, как сувенир, мог лишь Гент. Искры в девяноста случаях из ста подстёгивали развитие творческого начала в малышах, а в остальных десяти процентах дарили прекрасное здоровье. Поэтому реакция сановника была вполне объяснимой.

— Лорд! — У министра подкосились ноги, и он бухнулся на колени.

— Вставайте, мой друг. — Гент протянул ладонь министру. — Возьмите это для ваших малышей, и пусть Творцы будут добры к ним.

Айра уже достала специальный пенал для переноски таких вот спонтанных даров и с величайшей осторожностью взяла крупинки через платок, чтобы не допустить преждевременной активации. Даран с поклоном принял подарок и спрятал в карман.

— Вас ждут, лорд Гент. — Министр склонился в глубоком поклоне сердечного преклонения и сделал широкий жест рукой, давая команду гвардейцам распахнуть двери парадного входа.

На первом этаже, где собрался цвет столичного общества, было не протолкнуться от знаменитостей разных калибров, чиновников высшего уровня и генералитета. Зал, вмещавший почти полторы тысячи человек, был полон, и только у подножья трона была ограждена площадка, на которую сейчас были нацелены камеры всех десяти крупнейших компаний, транслировавших картинку во все уголки империи и всего Тысячемирья.

На площадке, сменяя друг друга, приглашённые гости поздравляли императора с элс ран и оставляли дары, которые уносили служители дворца, или подносили нечто менее материальное, вроде поэмы, что сейчас декламировала звезда столичной поэзии Алида Тенсарро.

Звонкий голос поэтессы оттенялся негромким фоновым звучанием оркестра, сливаясь с ним в удивительное и похожее на песню произведение.

Гент не торопился вливаться в толпу и, пройдя почти незамеченным по краю, подошёл к небольшому буфету между входом в сад и музыкальным салоном.

Архимагистр не был здесь уже почти пятьдесят лет, и ветренная столичная публика, конечно же, успела его забыть, хотя лицо Гента встречалось на гобеленах и картинах дворца чаще, чем на страницах учебников истории.

Тем не менее, настроение было превосходным, и даже многочисленная охрана дворца, которая обычно вызывала лёгкую досаду, сегодня радовала взгляд юными девичьими лицами.

— Лейра, перестань. — Приметная парочка из мужчины, одетого в чёрный бизаро, и стройной миловидной красотки в белоснежном платье остановилась неподалёку. Мужчина стал заботливо вытирать слёзы, катившиеся по лицу девушки, размазывая макияж в нечто совершенно ужасное.

— Но как он мог! — Девушка, лицо которой Генту что-то напоминало,

уже рыдала всюду. — Он же обещал!

— Милая, обещать не значит жениться. — Мужчина терпеливо подтёр очередную тёмную дорожку на лице. — Я же тебе сто раз говорил. Высокородный альянс никогда не свяжет свою жизнь с певицей. Это просто невозможно. Барон Диайн — блестящий молодой человек с огромным наследством и отличными перспективами. Да у него целая толпа потенциальных невест из лучших домов империи.

— Лейра?.. — Гент задумчиво посмотрел на Раду.

— Лейра Горн, — одними губами ответила девушка, имевшая кроме имплантата, подключённого к армейской так-сети, ещё и великолепную память, — дом Синей стали, ветвь Белого облака.

— Как же, помню. — Гент решительно встал. — Вы позволите? — Он чуть приподнял лицо девушки за подбородок и одним движением ладони убрал все следы катастрофы. Кожа лица расцвела красками юности, а глаза словно стали светиться. Потом архимагистр скрыл все следы многочисленных издевательств над волосами, и они, мгновенно удлинившись почти на двадцать сантиметров, расплескались по плечам живым золотом. Щёки окрасились нежным румянцем, а шея немного, совсем чуть-чуть удлинилась, придавая всему телу лёгкость и хрупкость. Заодно архимагистр укрепил мышцы и голосовые связки и пустил вдоль позвоночника волну большого исцеления.

Певица, охнув от неожиданности, машинально выпрямилась, и её большие глаза золотого цвета стали просто огромными.

— Чего-то не хватает... — Гент задумчиво пошевелил пальцами в воздухе, и мерцающие перламутром нити начали стекаться к его ладони, сплетаясь в сначала прозрачную, а потом всё более и более плотную фигуру, а в воздухе явно запахло озоном.

Когда он протянул руку к девушке, в ладони лежала бабочка, сплетённая из тончайших алмазных нитей. Гент укрепил украшение на плече Лейры и, отойдя на шаг, оценил работу.

— Отлично. Теперь так, — он внимательно посмотрел в глаза певицы. — Что вы собирались петь? Что-то смазливо-слезливое? К харму! «Последний легион» знаете?

Девушка, всё ещё пребывавшая в шоке, кивнула, а Гент перевёл взгляд на мужчину.

— Вы, я так понимаю, её агент?

— Брат, мой лорд. — Мужчина, который никак не мог понять, с кем же его столкнула судьба, поклонился в почтении и почитании. Магов в империи было немало, но такую силу он не то что не встречал, а даже не

слышал о её существовании.

— Договоритесь с музыкантами. Там, насколько я понимаю, оркестр Первого Гвардейского? Они прекрасно знают эту песню. И вот ещё что, — он снова посмотрел на девушку. — Вы же должны помнить своего деда генерала Горна?

— Конечно, мой лорд. — Лейра кивнула. — Он ушёл буквально лет пять назад. Его награды и Меч Имени висят у нас на стене в парадной зале.

— Так вот. Спойте так, как пели бы ему. И я уверен, офицеры Первого Гвардейского будут счастливы видеть вас у себя в гостях. И если вам так уж не терпится замуж, среди них много достойных юношей.

— Спасибо, мой лорд, — девушка присела в глубоком поклоне почтения и смирения.

— Ну, ну, — Гент успокаивающе взмахнул рукой. — Это самое малое, что я мог сделать для внучки своего друга.

— Но у дедушки совсем не было друзей, кроме одного... ой! — Лейра побледнела и чуть покачнулась от мысли, которая внезапно пришла ей в голову.

— Но мы же никому об этом не скажем? — с улыбкой произнёс Гент и вопросительно посмотрел на брата девушки.

— Можете быть уверены, мой лорд. — Мужчина неожиданно выпрямился, расправил плечи и коротко, по-армейски поклонился.

— Хорошо, — Гент улыбнулся в ответ и вернулся к стойке, где уже исходила ароматным парком чашка с лайским рехо, заваренным как он и любил: с веточкой вайсы и двумя ложками чёрного сахара.

— Спасибо, Айра, — архимагистр благодарно кивнул рыженькой, размешал сахар веточкой, сделал первый глоток и чуть прикрыл глаза от удовольствия.

— Скажите, мой лорд... — Рада, знавшая Гента уже почти восемь лет, могла себе позволить в их отношениях определённую близость.

— Почему я не спас генерала Горна? — Гент, не глядя ни на кого, продолжал прихлёбывать рехо. — Он устал, Рада. Просто устал жить. Я мог бы сделать его моложе, мог просто вернуть его тело к состоянию двадцатилетнего, но я не властен над душой. А душа Пайла Горна устала жить. Причём ещё сотню лет назад. Может, там, на небесных полях, пройдя купель богов, она вновь вернёт свою юность и воплотится в нового человека. Но такое мне не под силу. Для альвари, как и для всех старых рас, нормальная продолжительность жизни — четыреста лет. Используя технологии частичного омоложения можно жить до пятисот-шестисот. И тут бы пройти полное омоложение и жить ещё столько же, но даже те, кто

имеет такую возможность, просто устают от жизни. Ещё как-то тянут те, кто заставляет себя жить благодаря стальной воле и чтобы выполнить все свои обязательства, но когда все долги оплачены, хочется только сдохнуть.

— А... вы? — негромко спросила Рада то, что хотела спросить уже очень давно.

— И я устал. Просто немыслимо, феерически и бесповоротно устал жить. Я, конечно, далёк от того, чтобы прервать свой путь собственноручно, но честно говоря, с каждым днём жить всё тяжелее. Шесть омоложений, и седьмое мне уже не нужно. Отскриплю, сколько осталось, и уйду на круги перерождений. И кстати, если бы не вы трое, моя ноша была бы намного невыносимее, — Гент обвёл своих охранниц взглядом, полным теплоты.

— Мой лорд, а правду говорят, что у вас здесь в Золотом зале своя стела? — встряла Вейра, вопросительно улыбнувшись.

— Вот пройдоха! — Гент погрозил пальцем девушке. — Ладно, пойдём. Не отстанете ведь. А мне всё равно нужно кое с кем повидаться.

Гент допил чашку и, сделав спецназовский жест «за мной по одному», уверенно пошёл вперёд. Неприметный коридор привёл их в тупик, заканчивавшийся монолитной с виду стеной, но после того, как Гент приложил ладонь к матово-зелёному пластику, под ним вспыхнула рамка сканера, и стена разошлась лифтовыми створками.

— Ну, смелее, — с улыбкой подбодрив спутниц, архимагистр первым шагнул в лифт, и когда Айра, замыкавшая процессию, вошла, набрал на панели сложный код.

Беззвучно кабина пошла вверх, и через полминуты остановилась.

— Ну, вот. — Гент первым вышел из лифта. — Будет что подругам рассказать.

— Да я так думаю, что даже внукам и правнукам, — тихо произнесла Вейра, оглядываясь.

В холле, куда имели доступ только члены императорской семьи и высшие сановники, было пусто, и лишь два коридора расходились в противоположные стороны. Один из них вёл в Серебряный зал Славы, а второй — в Золотой. Виртуальная экскурсия по Серебряной части зала была доступна всем желающим, а Золотая была известна только по десятку фотографий.

Они вышли в промежуточном помещении между Серебряным и Золотым залом и сразу же направились в святая святых, охраняемое двумя рослыми гвардейцами в тяжёлых бронескафандрах.

— Они со мной, — небрежно бросил Гент, и массивные двери,

украшенные резьбой и огромными двуглавыми золотыми орлами, распахнулись. — Проходите, будьте как дома.

Глава 2

Лишь историки знают, как много героических поступков было совершено ввиду отсутствия других альтернатив.

Преподаватель этики, майор сил специального назначения в запасе

Ойн Трего. Дом Золотого листа. Эрисанд

Тысячемирье — уникальное объединение бесчисленного количества рас, появилось не как политический союз, а прежде всего как объединение корпораций, торговых и производственных групп и компаний-разработчиков. Всем им требовалась трансграничная реальность и свобода передвижений товаров и услуг между обитаемыми мирами. Где-то хорошие условия для научных исследований, а где-то добывают необходимое сырьё. При этом производство материалов и готовых изделий может находиться в мириадах солнечных лет от конечного потребителя, а любые барьеры только увеличивают издержки.

Политика зародилась на теле экономического соглашения, словно зелёный росток на стене, используя все возможные ресурсы, до которых могла дотянуться. Но и спустя тысячу восьмьсот лет после появления Совета Тысячемирья, он не может похвастаться серьёзным влиянием и авторитетом. Это лишь удобная площадка для обсуждения проектов торговых соглашений, политических дискуссий и информационного давления на различные экономические группировки.

Совет не может ни объявить, ни прекратить войны между государствами, входящими в Тысячемирье, не может повлиять на политику, проводимую отдельными государствами, и вообще крайне ограничен в средствах воздействия.

При этом организации вроде бы подчинённые Совету, такие как межмировая полиция, имеют серьёзное влияние и власть, что обуславливается необходимостью легального бизнеса иметь

дополнительные рычаги для сдерживания бизнеса нелегального.

Так же значительно влияние Миротворческого корпуса, основу которого составляют альвари и каграсс, и Межмировой банк, большинство голосов в котором принадлежит Хандам.

(Вводная лекция «Тысячемирье». Курс «Логистическое планирование», Академия управления, Теон)

— Дома?! — Рада диковато оглянулась на медленно смыкавшиеся створки дверей, и взгляд её прикипел к каменной стеле, стоявшей совсем рядом.

Прямо у входа, на стене, в окружении живых цветов и резного камня, находилась увеличенная до размера метр на полтора чёрно-белая фотография, на которой стояли шестеро молодых людей в странной одежде.

— Посланцы... — прошептала Вейра и опустилась на колени, так же, как и две её подруги.

— Да. — Гент шагнул ближе и коснулся пальцами поверхности фотографии, словно пытался ощутить тепло живых людей. — Так их принято называть. Посланцы. Прибывшие из запретного мира люди, ставшие первым столпом будущей победы. Кто бы мог подумать, что семена обычного дуба, попав в землю Эрисанд, вырастут давно утерянными мэллорнами. А маги альвин, получив почти бесконечный источник энергии, начали неотвратимое уничтожение вторгшихся орд анциви.

— Но их здесь шестеро? — Рада, не вставая, подняла голову.

— Всё правильно. Было шестеро, но Верочка Измайлова не выдержала магический фон Эрисанд и умерла через неделю после перехода. Просто угасла, постарев, словно за сто лет. Дело в том, что время на родине посланцев и здесь в Тысячемирье течёт по-разному. Один день там равен одному году здесь. Обычно организм перестраивается довольно быстро, но у некоторых природный барьер к изменению внутреннего времени. — Лорд вздохнул и обернулся на спутниц. — И встаньте уже. Они были бы неприятно удивлены, увидев вас на коленях. Они почитали свободу и честь величайшим благом и самым ценным призом. Жаль, что Вера ушла так быстро. Она была самой красивой и самой романтической. Знала огромное количество стихов, замечательно пела... Крайний слева — Костик Николаев. Он был самым умным среди нас. Именно он придумал установку прокола врат. Представляете, он, не будучи магом, не присоединился к системе порталов, а фактически пробил нестационарный канал на Эрисанд.

У него была даже целая теория, что Эрисанд и Земля были связаны после исхода старых рас с Земли. Костя погиб при испытании своего очередного изобретения. Хотел открыть постоянный переход на Землю. А это Леночка Субботина и Танечка Николаева — сестра Кости. Девчушки-хохотушки. Их убили тени, посланные домом Зелёной скалы. Просто так. Потому что почувствовали дыхание угрозы. Тогда Геннадий Тихонов получил стихийную инициацию как маг, а Дюха Соколов поседел.

— Я не помню такого дома, — Рада нахмурилась.

— А его и нет давно уже. Собственно, с того самого вечера. — Лорд Гент едва заметно — одними губами — усмехнулся. — Представляете, что мог сделать сырой необученный маг стихийной инициации и прикрывавший его воин? Они просто вырезали весь клан.

— Zachistka, — благоговейно произнесла Айра.

— Да, с тех пор это слово вошло в высокий язык, — Гент кивнул и пошёл дальше. — А это первый живой доспех, созданный Тихоновым для Соколова, — он небрежно взмахнул в сторону массивной фигуры, стоявшей на возвышении и похожей на робота. — Видите звёздочки на броне? Это не убитые враги, это проведённые операции.

— Сорок семь. — Айра, сосчитавшая звёздочки, низко в пояс поклонилась реликвии. Она как командир штурмового взвода, а позже и роты, очень хорошо знала цену такому количеству боевых выходов.

— А что за меч в витрине? — Рада наклонилась к толстому бронестеклу и резко отпрянула назад, когда клинок полыхнул злым алым светом, почувствовав чужака. — Неужели...

— Жнец, — подтвердил Гент, пальцами разорвал стальную дужку замка, распахнул пирамиду и, спокойно достав простой меч с крестообразной гардой, провёл ладонью по тонкому узкому клинку. — Старая глупая железяка, выпившая крови больше, чем любой из кровососов Рагвара. — Меч под руками мага пошёл бирюзовыми волнами и начал пульсировать тревожным алым свечением. — Да тебя тут не кормят, — архимагистр положил ладонь на гарду и влил в легендарный меч такую прорву энергии, что тот засиял ярче лампы. — Поскучай ещё. Я тебя потом заберу.

— А это что?

— Дебилы, @лядь, — тихо произнёс Гент, но Айра решила, что ей послышалось.

На стене возле статуи Матери-Императрицы, вырезанной из цельного алмаза с точностью до последнего волоска, был подвешен белоснежный ковёр, на котором выделялось небольшое чёрное пятно.

— На этом ковре, собственно, и был зачат первый представитель новой династии. Династии высокородных рус альвин, — донёсся справа уверенный молодой голос.

Рада машинально скользнула в сторону, отсекая Гента от незваного гостя, но тот широко улыбнулся, подняв перед собой раскрытые ладони.

— Спокойно, майор. Тут не с кем воевать. — Одетый в белый парадный мундир с золотыми полковничьими ветками в голубых петлицах мужчина коротко поклонился. — Мой лорд, не представите меня вашим очаровательным спутникам? А то, боюсь, они меня сейчас одними взглядами сожгут.

— Охотно. — Гент тоже улыбнулся, представив себе такую картину. — Дамы, перед вами лорд Эсверан принц дома Рус Альвин. Начальник дворцовой охраны, полковник безопасности и руководитель небольшой, но весьма деятельной организации под названием Служба контроля. Любить не прошу, но жаловать точно придётся, поскольку лорд отличается весьма специфическим чувством юмора, и как правило, когда он смеётся, его враги в лучшем случае плачут.

— Давно меня так блестяще не рекомендовали, — полковник рассмеялся и, не меняя выражения лица, сбросил охранникам через имплантат глиф высшего приоритета и приказ освободить пространство.

— Это твоя работа с приглашением? — поинтересовался Гент, когда девушки отошли и их подхватил распорядитель музея, чтобы лично провести экскурсию.

— И моя тоже, — полковник кивнул, признавая очевидное. — Прости, деда, — Эсверан перешёл на русский, которым владел как родным. — У нас опять жопа.

— Да полсотни лет всего прошло! — возмутился Гент. — Неужели я буду разгребать это дерьмо до скончания веков?

— Это не старое дерьмо, деда, — терпеливо возразил Эсверан. — Это новое дерьмо. И такого забористого дерьма у нас ещё не было. Ты, кстати, в курсе, что сегодня после полудня тебя придут убивать?

— Ни хрена себе! И кто это у нас такой резкий и дерзкий? — Гент удивлённо округлил глаза.

— Лорд Ниорг. — Полковник вздохнул. — Он в числе прочих, договорился с кровососами. Теперь их кланы блокируют наши порталные переходы с той стороны. Уже пошли первые схватки и первые потери.

— Как размениваетесь?

— Пока один к пяти, с учётом того что у нас в деле бойцы линейных подразделений, а завалили они уже десяток служителей и даже одного

старейшину. Но это, как ты понимаешь, ни о чём. Ни мы, ни они не выложили на стол свои основные фишки. Но их подозрительно много, деда. Их реально до хрена и больше. Словно они обратили всех своих крестьян или нашли способ прокормиться без крови. И главное, наши порталлисты говорят, что кровососы сейчас пробивают нестационарный переход сюда, в столицу. Стоить это им будет очень дорого, но в итоге кровососы смогут перебросить как минимум три тысячи бойцов.

— От меня ты что хочешь? — спросил Гент.

— Я хочу, чтобы ты умер.

— Вот так вот, да? — Гент вздохнул. — Собственного дедушку отправляешь на тот свет?

— Закладки с деньгами, оружием, документами, люди, даже целые сети — всё в твоём распоряжении, — зачастил Эсверан. — Биографию тебе сделаем любую, родословную тоже, хоть сыном императора назовись. Внебрачным, конечно, но если хочешь официоза — принципиальное решение у лорда Синари получено. Будешь его родственником.

— Синари знаю. Правильный эльф.

Эсверан чуть скривился от слова «эльф», которое в высоком языке имело унижительный оттенок, но от Гента он бы снёс и не такое. Собственно говоря, Гент мог безнаказанно сказать императору: «Я твою маму имел», — ну хотя бы потому, что это была правда.

— Мы примем основной удар, и пока будем разбираться со всем этим, ты посмотришь на ситуацию со стороны, и возможно, увидишь что-то полезное.

— Ладно. Всё равно умирать собирался. — Гент задумчиво кивнул. — Хотя и не так быстро, но всё же. Значит, так. Имение моё на берегу законсервировать и охранять. Если что, хвосты пообрываю. Я там такие скамеечки сделал, да и беседку с мангалом... Денег... не надо. Хотя нет. Раскидай на номерные счета во всех крупных банках, ну, скажем, по десять миллионов. Кодом пусть будет дата «великого пришествия» плюс дата получения. Оружейные закладки — можно. Координаты сбрось письмом на получателя денег. Каналы связи прежние? Хорошо.

— Я на всякий случай отправлю в почтовую службу штук пятьдесят переводов во все крупные города. Там будет немного, тысяч по десять-двадцать, но сможешь получить, не привлекая внимания.

— Хорошо. — Гент кивнул, одобряя такой подход. — Ещё сделай закладки с реагентами и инструментами. Разошли в почтово-грузовые станции всех столиц провинции до востребования и оплаты два года хранения. Если что, они к тебе вернутся. Теперь иди. Я пообщаюсь с

девочками.

— А это? — Эсверан достал из-за пазухи три плотных конверта с гербом кадровой службы армии.

— Да, спасибо. Чуть не забыл. — Гент благодарно кивнул и, замерев на секунду, взьерошил идеальную причёску принца. — Давай, малыш. Осторожнее там. Не вздумай сдохнуть, я ещё хочу погулять на твоей свадьбе и принять первенца.

— Слушаюсь, маршал, — Эсверан вытянулся по стойке смирно и, совершив уставной разворот, ушёл.

— Да, — Гент присел на антикварный стул ручной работы и, не глядя, достал из кармана продолговатую коробочку. Когда он открыл её, там на чёрном бархате, словно драгоценность, лежала обыкновенная сигарета, где русским буквами было написано «Ява».

Закурив последнюю, действительно последнюю, сигарету, Гент бездумно смотрел в пространство, пока огонёк не догорел до фильтра.

Затушив окурок об ножку трона одного из первых королей Альвари, пошёл на звук монотонно-убаюкивающей речи директора музея:

— И когда казалось, уже ничего нельзя сделать и штурм захлебнулся, лорд Тихий с Жнецом в руках и кличем «За мэллорны!» поднял бригаду в атаку. Неожиданный удар смял наступающие колонны врага и позволил отрядам бригады ворваться в логово младшего князя, за что бригада получила Зелёное знамя Славы и была переименована в Первый Гвардейский легион.

— Это был не клич «За мэллорны!», уважаемый зритель, — Гент широко улыбнулся. — Он тогда кричал: «Pídez vam, suki!» И потому что близким взрывом его обдало грязью и конским навозом. От этого, как вы сами понимаете, он и впал в боевую ярость.

— Я уточню эту версию у нашего архивариуса, мой лорд, — директор с достоинством поклонился.

— Лучше спросите у императора. Он тогда был, конечно, маленький совсем, лет десять, но поле, которое три дня поливали дожди, удобряли трупами и месили танками, помнить должен. И спасибо за экскурсию, дальше мы сами.

Когда директор ушёл, Гент внимательно посмотрел на трёх таких разных, но таких похожих друг на друга девушек.

— Майор Рада Таниаль, дом Лазурной воды. — Рада шагнула вперёд и вытянулась по стойке смирно. — За образцовое выполнение приказа командования, вам присваивается досрочное звание подполковника сил специального назначения.

— Служу империи! — Рада вскинула руку к пилотке и замерла на месте, кусая губы.

— Капитан Вейра Гарто, дом Стального корня. За образцовое выполнение приказа командования, вам присваивается досрочное звание майор.

— Служу империи! — Вейра так же отсалютовала и замерла, вытянувшись, словно струна.

— Лейтенант Айра Истарон, дом Зелёных мечей. Так как срок вашего производства подходит уже через неделю, командование сочло возможным досрочно присвоить вам звание капитана десантно-штурмовых войск.

— Служу империи!

— Ладно, девочки, давайте прощаться. Времени у меня немного, но пока есть. Может, какие-либо просьбы, пожелания? Сделаю всё, что в моих силах.

— Обещаете? — Глаза у Рады подозрительно блеснули огнём.

— Да. — Гент кивнул, и правда собираясь исполнить, что бы она ни попросила. Денег всё равно было столько, что хватило бы составить бюджет успешной страны, и ещё хватило бы на пару княжеств, а связей достаточно, чтобы обеспечить девчонкам хорошие должности в любой сфере деятельности. — Всё, что в моих силах, исполню.

— Я прошу слияния судеб. — Рада встала на колено и, за неимением ритуального меча, выдернула из ножен на предплечье кинжал «последнего шанса» и поднесла его на вытянутых руках.

— Что ты творишь, дурочка малолетняя! — Гент опустил так, чтобы видеть её глаза. — Даже я не знаю, что нас ждёт. Может, там только смерть и ад.

— Значит, ад. — Губы её упрямо сжались, а руки стиснули узкий клинок так, что на пол начала капать кровь.

Гент поднялся и подставил свои руки под кинжал, и когда тот выпал вместе с пролившейся на ладонь кровью, прочертил борозду кончиком клинка по своей руке и сжал руку Рады.

— Пусть будет слияние судеб!

Зелёное сияние охватило их руки и на мгновение ярко вспыхнуло, заставив зажмуриться.

— Боги приняли клятву! — Айра Истарон, уже уставшая удивляться сюрпризам этого дня, на несколько секунд потерялась в пространстве, а когда вернулась в мир, решение, чёткое, словно план боевой операции, вспыхнуло в голове, и она шагнула вперёд.

— Примите и мою судьбу, лорд Тихий. — Капитан выдернула из-под

кителя ремень, встряхнула его, и когда клинок выпрямился, затвердев, крепко до крови сжала в ладонях и протянула перед собой.

— Да что же вы творите, девчонки! — Гент чуть не взвыл.

— Лорд Тихий никогда не нарушал своего слова, — прошептала Айра слова из учебника.

— Лорд Тихий всегда был вместе со своими людьми, — чётко произнесла Вейра, становясь на колени и растягивая между пальцев мономолекулярную струну — удавку, и вспарывая пальцы до кости.

Жёлтый и через несколько секунд алый сполох осветили Золотой зал Славы.

Когда они возвращались к лифту, архимагистр, небрежно смахнув пальцами вершину пирамиды из бронестекла и со словами: «Пойдём, парень, а то ты тут засиделся», — выдернул Жнец и пошёл дальше, помахивая мечом, словно тростью, и пытаясь хоть как-то просчитать последствия принятого только что решения.

Глава 3

Одни проглатывают обиду. Другие — обидчика.

Прокурор Фиолетового округа Шианго

полковник Службы закона Геншир Танаро

Республика Ханд

Война между Рагвар и Альвари имеет корни столь глубокие, что начало этого противостояния теряется во мгле веков. Первые порталы на Эрисанд были созданы магами Рагвар ещё девять тысяч лет назад, и война, которая разразилась в Южном Архипелаге, унесла жизни тысяч воинов альвин. Но уже через пятьдесят два года маги столичной Академии пробили портал на Рагвар и ударили по столице, оставив после себя руины и пепел.

Но противостояние, которое началось как военный конфликт, имеет прежде всего экономическую основу.

Рагвар может существовать только в ситуации постоянной экспансии и захвата жизненного пространства, поскольку его жители потребляют весьма ценный и трудно восполняемый ресурс под названием «разумная жизнь». Как бактерии, которые не могут жить без пожираемых ими клеток, Рагвар вынужден захватывать всё новые и новые миры для прокорма своей весьма прожорливой расы. И у них есть собственная магия — магия крови, которая пусть и не очень конкурирует с природной магией Альвари, но как минимум в ней не нуждается.

С другой стороны, альвин как основные поставщики магических и техномагических услуг, нуждаются в относительно спокойном и благополучном мире, и расползание по Тысячемирию магов крови для них есть прямая угроза стабильности и процветанию.

На стороне Альвари, конечно, Гильдия перевозчиков, владеющая сотнями тысяч порталов во всех обитаемых мирах, и даже в какой-то степени Торговый Конгресс, а на стороне Рагвар — сотни миров, так или иначе ущемлённых в правах и

стремящихся занять более тёплое место под солнцем Тысячемирья.

(Обзорная лекция в Академии Права.

Гин-нис-Тавай Лави)

Принятое решение каждый переживал молча, и по дороге в городской дворец маршала ехали в тишине. Но если Рада уже давно для себя всё решила, то Айра и Вейра скорее поддались инстинкту и сейчас пытались понять последствия своего поступка.

Но стоило им войти, подняться на второй этаж, как времени на раздумья не осталось.

— Вейра, ты же у нас из внешников? Держи планшет. Я открыл тебе мобильный банк. Раскидай в межмировые банки и разные платёжные системы, чтобы мы не зависели ни от чего. Айра, ты, насколько я помню, специалист по штурмовым операциям? Вместе с Гайнэ, это домовой ЦиР, активируйте охранную систему дома, проверьте наличие мёртвых зон и начните тест охранных роботов. Я, конечно, всё настраивал, но так давно, что проверить не мешает. Как закончите, собери по штурмовому рюкзаку на каждого. Гигиенические принадлежности, универсальное бельё, аптечки, паёк на три дня. Рада, на тебе подобрать нам оружие и лёгкие доспехи. Бери энергетического типа со встроенными источниками. Всё, за работу, девочки.

Сам маршал быстро просмотрел содержимое двух сейфов. Достав несколько предметов, лично взвёл систему самоликвидации и отправил сейфы вниз, по системе лифтовых подъёмников. Потом набрал серию команд на рабочем компе, радуясь, что фактически к его уходу все было приготовлено ещё очень давно, и стал набирать текст на планшете.

Отправив несколько закодированных сообщений, он вышел проверить, как у девчонок дела. Вейра, слегка обалдевшая от сумм, которыми ей пришлось оперировать, уже почти закончила, ухитрившись собрать пакет акций крупной сельскохозяйственной компании, фактически купив её, также как и ряд других предприятий, а счета вывела в юрисдикцию Центрального Межмирового банка. Теперь, что бы ни случилось, им со ста тридцатью миллиардами эрг будут рады в любом мире.

И у Айры, осознавшей, что дворец на самом деле представляет собой настоящую крепость, было много поводов для удивления. Даже второй режим обороны это было уже очень серьезно. Минные поля,

автоматические турели и роботизированные защитные комплексы, готовые разорвать любого, кто попытается вторгнуться в жилище мирного пенсионера. А были ещё и третий и четвёртый защитные режимы, которые, видимо, рассчитывались на то, что особняк окажется непосредственно в зоне боевых действий и орбитальной бомбардировки.

Рада, попавшая в закрытый ранее гардероб одинокого холостяка, была сначала поражена количеством различного снаряжения и оружия, аккуратно стоявшего на полках и пирамидах, а также попадавшимися время от времени армейскими образцами, такими, как, например, лёгкая тактическая ракета в пусковом пенале, лежавшая вдоль коридора.

Но всю эту красоту с собой не заберёшь, и, выставив четыре рейдовых рюкзака, она стала снаряжать их всем необходимым для автономного существования.

Всё было почти готово, когда в гостиной раздался звук гонга.

— Мы кого-то ждём? — Вейра расстегнула клапан кобуры и вопросительно посмотрела на Гента.

— Так, внимание всем. Это нас убивать пришли. Вейра, пропускаешь их в дом и закрываешь проход, активируя третий защитный режим. Что бы ни случилось, не вмешиваться.

— Это почему? — Рада упрямо вздёрнула подбородок.

— Рано вам пока, — спокойно произнёс Гент. — Вот подучитесь...

— Вошли!

— Так, девоньки, давайте на вот этот диванчик, и если что, Рада, жми вот эту кнопку. Всё понятно?

— Понятно, понятно. — Рада, успевшая переодеться, положила на колени штурмовой автомат, взвела затвор и проверила глазами застёжки на кармашках с запасными магазинами.

В комнату вошли шестеро мужчин, одетых в чёрные костюмы, керамографитовая ткань которых могла выдержать прямое попадание пули среднего калибра, и сразу остановились, образовав полукруг. Когда шедший чуть позади лорд Ниорг в скромном сером костюме вышел вперёд и увидел, как человек, которого он пытался убить вот уже почти двести лет, сидит на стуле, баюкая на коленях тряпичный свёрток, самообладание чуть было не покинуло его.

— Привет. — Гент встал и, придерживая свёрток подмышкой, улыбнулся вошедшим. — Значит, мне всё-таки сказали правду, что ты с кровососами связался?

— Человек... — произнёс вампир, стоявший впереди всех, и из его рук медленно полезли длинные чёрные когти. — Сначала мы оторвём тебе руки

и ноги, а потом позабудемся с твоими самками.

— Самки сидят под энергощитом шестого класса, как на лобовой проекции линкора. Так что соси с конца, зубастенький. — Гент расхохотался в голос. — И кстати, чего вас так мало? Неужели вы забыли, как я развесил десяток старейшин на деревьях вашего священного леса?

— Ты ошибся, человек. — Стоявший чуть в стороне вампир тоже улыбнулся, открывая рот, полный острых клыков. — Мы не старейшины. Мы младшие князья.

— Охренеть, какая честь. — Гент покачал головой. — Ну и долго мне вас ждать?

— Стильно умираешь, человек. — Вампир поклонился, отдавая должное героизму врага, и без паузы кинулся вперёд.

Но как ни быстр был кровосос, Жнец был быстрее.

Только радостный свист клинка, и располосованный сверху донизу вампир раскрыл рот в крике, но не смог выдавить из себя ни звука, и, на глазах распадаясь на половинки, медленно истаял в воздухе, превращаясь в горсть чёрной искристой пыли, осевшей на пол мутноватой кляксой.

К чести кровососов, они не дрогнули, а разойдясь полукругом, бросились одновременно.

Звон меча и тяжёлое дыхание на пять долгих секунд заполнили комнату звуками схватки, и пять антрацитово чёрных облаков пыли медленно оседали на отполированные до зеркального блеска камни.

Лорд Гент, затыкая рваную кровоточащую рану в боку ладонью, подошёл к Ниоргу, подволакивая сломанную ногу. Потом вздохнул, и взгляд его упал на индикатор наполнения внутреннего стека меча, полыхающий ярко-оранжевым светом. Это значило, что предельный потолок насыщения меча — десять тысяч душ — достигнут, и нужно сбросить энергию.

«Ну, это просто». Лорд крутанул Жнеца, и тот, счастливый от того, что снова в деле, вспыхнул ослепительным жёлтым светом, который на секунду окутал фигуру маршала.

— Фух. Чуть не закусали, твари. — Гент убрал руку, бросив взгляд на зажившую рану, и внимательно посмотрел на высокородного. — Ну, а ты что расскажешь интересного?

— Они тебя найдут и будут убивать долго и мучительно. — Ниорг трясся от страха, но стоял твёрдо. — Ты опоздал, человечек. Всё уже под нами. Безопасность, флот, армия... Сейчас уничтожим ваше помойное семя, и чистая кровь будет править в веках.

— Но ты этого уже не увидишь. — Гент скользнул к Ниоргу и с

влажным хрустом ткнул его рукоятью в лоб.

Меч только сыто чавкнул, поглощая без остатка всё, что составляло суть высокородного альвин, и тело осыпалось на пол невесомой белёсой пудрой.

С лёгким щелчком щит, рассекавший комнату пополам, отключился, и две разъярённых фурии вылетели словно торпеды, собираясь высказать всё, что они думают по этому поводу, и только Рада, шедшая сзади, коротким окриком остановила нарастающий скандал.

— Тихо! — И видя, что девушек не остановить, повысила голос до командного рёва. — Стоять! Смирно! Молчать, когда старшие офицеры разговаривают! Забыли, мокрощелки, кто перед вами? Он не только ваша судьба, мать её в дыхало пятьсот пятым калибром, но и маршал гвардии. Боевой устав читали? А он его писал! Вы, сучки малолетние, у меня отжиматься будете, пока я не вспотею! Битыми кирпичами срать, жрать юхху и вспоминать мою доброту! — Затем повернулась к Генту, и тот увидел, что лицо Рады было синюшно-бледным, без кровинки, а губы дрожали, словно её трясло от ярости.

— Что?

— Сейчас получила по так-сети. Сообщение Регентского Совета. По дворцу нанесён ракетный удар. Предположительно, император погиб. По всей столице идут бои с рагварцами и спасательные работы, но шансов немного. Всю полноту власти взял на себя этот хренов Совет.

— Ясно. — Гент с браслета активировал пятый уровень защиты здания и, почувствовав по вибрации прибора, что пришёл входящий вызов, скользнул пальцем по сенсору, разрешая соединение.

— Деда? — Голос Эсверана, искажённый крошечными динамиками браслета, слегка усталый, но бодрый, громко прозвучал в тишине зала. — Мы тут собираем всех родственников в бункер «Пяти звёзд». Папа ранен, но с ним всё в порядке. Детей и женщин клана, не имеющих боевых специальностей, уже спрятали. Осталось несколько десятков стариков и ты.

— Что-то плохо тебя слышу, внук, — спокойно ответил Гент.

— Нам всем будет тебя не хватать, деда...

— Видно, что-то со связью. — И рыкнул, словно сержант новобранцу: — Ну чему я тебя учил? Неужели всё зря?

— Надери им задницу, деда! Сожги их дома и заставь плакать их вдов.

— Вот теперь слышно отлично. — Гент хищно оскалился. — Всё нормально, малыш. Я тут с девочками развлекаюсь немного, ну и ты не скучай.

Эсверан отключил древний аппарат защищённой связи, со вкусом в голос расхохотался и обернулся к стоявшему рядом начальнику военной контрразведки империи.

— Он в деле.

Глава 4

*Если пойманный за хвост тигр обернулся —
улыбнитесь: тигры очень ценят вежливость.*

Смотритель городского зоопарка

*Вейдари Лон Трего, дом Голубого ручья.
Эрисанд*

Технологии и магия — вот два столпа, на которых стоит современная цивилизация. И если для фермера с забытой всеми планеты и то и другое лишь слова, то для развитых миров это факт куда как актуальный. Технологии могут многое. Вся наша повседневная жизнь находится под неусыпной заботой тысяч умных устройств. Они дарят нам сон, они пробуждают нас по утрам, они готовят нам завтрак и доставляют нас на работу. Но магия... Магия делает наш мир по-настоящему комфортным. Дождь, идущий над городом только по ночам, порталы, перемещающие нас на тысячи километров или вообще на другие планеты, магическое оздоровление и фантастического качества еда, которая никогда не портится — всё это доступно лишь с применением магии.

И пусть даже по прошествии многих тысяч лет существования магических школ специалисты ментального конструирования всё ещё остаются штучным изделием и каждый проходит как минимум десятилетний путь становления как профессионал. Общество, уже привыкшее к комфорту и удобствам, готово платить за их услуги.

Но есть ещё один аспект взаимодействия магии и технологии. Штурмовые боты, космические катера и бронированные боевые машины — вершина военно-инженерной мысли, способная стереть с лица планеты город или уничтожить планетоид целиком, но один магистр может стереть целую танковую дивизию, и противостоять ему может только другой магистр. Недаром военные говорят, что лучшая антимагическая защита — это убийца в спальне мага.

— Мы в деле. — Старик опустил руку с браслетом и внимательно посмотрел на вытянувшихся по стойке смирно женщин, и с улыбкой кивнул. — Вольно. Значит, так. За нами сейчас начнут охотиться все кому не лень. И за деньгами, и просто так. Поэтому нужно спрятаться, а лучший способ спрятаться — изменить внешность. Вы готовы? — И увидев три согласных кивка, произнёс: — Тогда слушай боевой приказ. Сейчас раздеваетесь догола, снимаете все металлические предметы и расплетаете волосы. Затем становимся в углах пентаграммы. Пока я не скажу, не двигаться и молчать, словно рыба. Нас четверо, но пятым побудет пока вот этот парень, — короткий пас рукой, и взметнувшийся воздушный вихрь начал втягивать в себя пыль, оставшуюся после вампиров и покойного эльфа, формируясь в высокого, под два метра, и массивного, словно тумба, голема.

Гент прямо в воздухе стал рисовать сложную фигуру преобразования, складывая её из готовых блоков и прописывая лишь отдельные узлы. Когда он закончил, магема словно лист бумаги спланировала на пол, растекаясь по плитам огоньками полноценного узора, а через секунду замерцали линии огромной пентаграммы и светящиеся разными цветами диски узлов преобразования. Чуть замешкавшиеся девушки начали сбрасывать с себя одежду, браслеты коммов и расплестать косы. Когда линии вспыхнули ослепительным светом, девушки заняли места в углах магической структуры.

— Труссы снимать? — прошептала Айра, обращаясь к Раде, но подполковник так посмотрела на неё в ответ, что девица буквально выпрыгнула из кружевной тряпочки и встала на жёлтом круге.

Гент осторожно, словно в воду, погрузил меч в центр пентаграммы, мерцавшей синим светом, и, раздевшись, встал на своё место.

— Ангори тессарго инарги лиассо... — Слова древнего языка, вибрируя громовыми раскатами, словно окутывали всех вязким облаком, заставляя жалобно звенеть витражи в окнах. Через минуту девушки уже потеряли счёт времени, погрузились в глубокий транс и не видели, как сияние охватило весь зал и над мечом проявилась сложная трёхмерная структура, откуда в тела девушек, стоявших на полу, и в Гента ударили плотные лучи синего света.

Энергия словно горный поток потекла сквозь архимагистра, сотрясая его в сильнейших спазмах и подламывая ноги, но чудовищным усилием воли Гент устоял на ногах и даже не сбился, читая заклинание.

Соображать, что пошло не так, было некогда, и он всё же закончил ритуал, рухнув на колени от слабости. Более или менее пришёл в себя

только через пятнадцать минут, когда поблёлки огненные круги перед глазами.

Короткая ревизия организма показала, что манарезерв съёжился до пренебрежимо малой величины, словно у новорожденного, но зато и организм, и общее самочувствие были «на отлично». Затеявая ритуал, Гент хотел лишь провести поверхностное омоложение тел, чтобы потом легче изменить внешность, но в силу пока непонятных причин, он действительно получил вторую молодость, правда с вполне ожидаемым довеском в виде почти полного отсутствия магических возможностей.

Он покачал головой, посмотрел на скрюченные на полу подростковые тела, вздохнул и негромко произнёс:

— Просыпаемся, девочки.

Когда Вейра очнулась, она увидела подростка лет восемнадцати с чертами высокородного альвин — высокого, широкоплечего и мускулистого, который откинул с лица за спину прядь длинных белых волос и улыбнулся:

— Ну?

Первой сообразила Рада и, подскочив к зеркалу, неверяще смотрела на себя, ощупывая тело восемнадцатилетней девушки и счастливо смеясь от переполнявшего её ощущения юности и силы. Она тоже выглядела как высокородная, только грудь была чуть побольше, чем обычно у девочек-альвин в этом возрасте. Вообще все троём они смотрелись словно сёстры, и лишь искры в волосах были разные. У Рады — словно снег с синим отливом, у Вейры — золотого оттенка, а у Айры — чуть красноватого, намекая на магов огня в роду. Вейра выглядела лет на шестнадцать, а Айра, как самая молодая — ей до преобразования было всего сорок три года, — превратилась в совсем юную девочку, внешне выглядевшую всего лет на пятнадцать.

— Сразу предупреждаю. Тут какая-то история непонятная произошла. Мы не просто омолодились телами, а фактически получили новые оболочки, так что после этой процедуры у всех нас магия примерно на одном уровне — никак. Магический резерв ровно на то, чтобы сделать искру. Сейчас у нас только наши знания и боевые навыки. Это понятно? Отлично. Теперь одежда. Сейчас наденем камуфляж, он безразмерный, а потом переоденемся во что-то гражданское. — Гент подошёл к стене и ударом кулака расколол тонкую декоративную панель из белого дерева. За панелью находился небольшой сейф, внутри которого лежал всего один конверт. Он вскрыл конверт и достал пачку карточек-идентификаторов.

— Это твоё, — Гент протянул карточку-паспорт Раде. — Прижми

палец к сенсорной пластине программатора, и он зафиксирует твои данные. Через планшет впишешь любое имя, а родовое имя, прописанное в карточке, уж извини, никак не поменять.

— Дом Огненной плети? Однако. — Рада удивлённо нахмурилась. — Он же вроде как погиб до последнего человека?

— Ну, значит, не до последнего. — Гент равнодушно пожал плечами. — Девочки, выбирайте себе имена, и давайте сразу обращаться друг к другу по новым именам, чтобы не ошибиться. Меня зовут...

— Тайр! — выпалила Вейра и покраснела. Мультики-аранго с мальчишкой-магом в главной роли были очень популярны не только в среде альвин, но и у других рас Тысячемирья.

Гент рассмеялся.

— Пусть будет Тайр. — Он достал карточку и, воткнув её в планшет, стал вбивать новые данные. — Тайр. Девятнадцать лет. Гражданство нулевого класса. Титул — лорд. Учётный номер? Всё правильно. — Он поднял голову. — Все придумали?

— Арада. — Рада отвесила всем шутливый поклон, представляясь.

— Вирианта, Лиара, — представились Вейра и Айра и рассмеялись.

— Что хочу сказать. — Гент-Тайр подошёл ближе. — Судя по ментальным отпечаткам, первое время будет немного скакать гормональный фон и другие параметры организма, но это пройдёт. И кстати, имплантаты ваши тоже... того. Не пережили преобразования.

— А как же слияние? — спросила Вейра-Вирианта.

— Слияние — клятва перед Творцами. — Тайр Гент хмыкнул. — Их такими вещами не запугать. Кстати, армейский идентификатор также привязан к отпечатку души, так что, когда вся эта история закончится, можно будет вернуть и звания, и награды.

— А как это вообще возможно? — Арада стояла возле зеркала совершенно нагая и рассматривала себя, время от времени щупая тело в разных местах. — Я ещё понимаю магическое омоложение, и то, стоит такая операция сотни миллионов.

— Да понятия не имею. — Тайр уже переоделся и подошёл к девушке поближе. — Возможно, всё дело в том, что кровососы решили подстраховаться и накачали себя энергиями душ под завязку. Где-то десять тысяч они поглотили. Вот я эту энергию и утилизировал. Большую часть. Не выбрасывать же. А в магии крови всё что угодно может пойти не так, как нужно.

— Кровососы, — презрительно бросила Вирианта и, разорвав упаковку с бельём, стала переодеваться.

Когда сборы были закончены, Тайр сел на диван и качнул головой.

— Садитесь. Нужно обязательно посидеть перед дорогой.

Девочки, переодевшиеся в необмятый ещё камуфляж, осторожно, словно птички, опустились на мягкие кожаные сиденья.

— Ну всё. — Тайр хлопнул ладонью по колену. — Пора. Гайнэ?

— Слушаю, мой лорд, — отозвался домовый ЦиР.

— Эвакуация по пятому протоколу, и сбрасывай резервную копию на облако в «Альвари-банке».

— Слушаюсь, мой лорд.

— А куда мы сейчас? — тихо спросила Вирианта.

— Прямо сейчас мы поедem в одно тихое место. — Тайр улыбнулся и подмигнул девчонкам, ещё пребывающим в лёгкой прострации от того, что случилось.

Когда группа беглецов опустилась на нижний горизонт здания, стены ощутимо дрогнули.

— Штурм начался, — спокойно произнёс Тайр, глядя на нахмурившиеся лица спутниц. — Ну, как говорится, удачи им в этом нелёгком деле. Она им сильно понадобится. — Пальцы прошли по гладкой стене, и она разошлась двумя сворками.

Шёл лифт долго. Сначала вниз, потом куда-то вбок, и в конце встал в зале подземки, качнувшись на тормозах.

На крошечной платформе, в тусклом свете единственного фонаря, стоял маленький рельсовый экипаж вытянутой формы, всего на четыре места.

— Вот ведь, делал на всякий случай четыре места, а пригодилось. Пристёгивайтесь, красавицы, поплотнее. Мотать будет сильно.

Медленно набирая скорость, моториса^[5] ускоряла ход, и уже через пять минут воздух, плотный, словно водяной поток, задувал во все щели маленького вагончика. Ехали долго, почти час, и когда экипаж стал сбавлять ход, Вирианта облегчённо вздохнула. Судя по скорости, уехали они довольно далеко, но где будет конец их такого странного путешествия, она даже не представляла.

Когда их транспорт остановился, вся компания вышла на такую же крошечную платформу, с раздвижными дверями. Только за ними был не лифт, а арка самого настоящего порталного перехода.

— Неучтённый портал? — Арада покачала головой. — Хотя... было бы гораздо удивительнее, если бы его не было.

— Эт-точно, — с каким-то странным выражением Тайр посмотрел на спутницу. — Ну, что, разлюбезные мои, вперёд? — Он с улыбкой коснулся

нескольких точек на стене, кивнул, показывая на появившуюся в арке серебристую плёнку перехода, и шагнул сквозь пространство.

Словно боясь, что их оставят одних, девушки тут же шмыгнули следом, и оказались в кромешной темноте.

Глава 5

Кто уклоняется от игры, тот её всегда проигрывает.

Старший следователь Службы

специальных расследований ММП

подполковник Вене Анаго. Рагвар

Каждый бизнес, будь это товары или услуги, всегда опирается на уникальность предложения, или особые отличия товара, привлекательную форму банковского сопровождения, возможность обмена, или ещё что-нибудь, что укладывается в ёмкую словоформу «зато». У нас точно такой же коммуникатор, но зато он может работать дольше и имеет климатическую защиту. А у нас зато самая низкая цена в сегменте. А у нас зато самый большой выбор дизайнерских опций, и так далее.

Межмировое разделение труда полностью вписывается в эту формулу. И даже если вы возьмёте частные военные компании, продающие смерть, то у кого-то самый дешёвый найм, а у кого-то прекрасная репутация армии, сохраняющей гражданские объекты от разрушения.

То же самое касается и глобальных игроков на рынках Тысячемирья. Корпорации и промышленные объединения производят и продают десятки триллионов наименований товаров, отличающихся качеством, условиями поставки и другими параметрами.

Ни одна планета не сможет производить весь спектр необходимой продукции или подготовки специалистов надлежащего качества. Можно организовать на аграрной планете высокотехнологичное производство, но вы не сможете тягаться с мощными орбитальными кластерами, имеющими собственную научную базу и глубоко эшелонированную систему контроля качества.

Именно поэтому как данность была принята доктрина

концентрации усилий планетарных правительств на определённых участках рынка, с тем чтобы сделать наиболее конкурентоспособный товар. Альвари — крупнейшее планетарное объединение, производит тысячи наименований первоклассных продуктов, но даже они покупают системы безопасности в мире Дарган. Рагвар — старается обеспечить себя самостоятельно, но и они закупают и импортируют товаров на сто — сто пятьдесят миллиардов эрг ежегодно.

Крупнейшие корпорации зачастую входят в симбиоз с планетарными объединениями и правительствами для получения конкурентных преимуществ, и всё это выливается в бесконечные корпоративные войны, отзывающиеся в нашем мире терактами, несчастными случаями и просто исчезновениями.

Показательна в этом разрезе история Бурх Гаро, никому не известного инженера, который изобрёл детектор нового типа для систем противовоздушной и противокорабельной обороны. Благодаря защите, предоставленной правительством Тагори, он пережил пять покушений, и лишь вмешательство спецназа Альвари поставило точку в этом вопросе, переправив его на территорию планетарного объединения и предоставив возможности для исследований.

(Кармисс Терандо. История геополитики.

Центральный Университет, Вальда)

— В кромешной темноте! Ни разведки, ни аналитики! Кто так воюет! — Боевой князь Кхан Тар да Рин стукнул кулаком по стене, оставив в бетоне вмятину и заставив завибрировать всё здание. — Где поисковая сеть?

— Поисковая сеть активна, князь. — Вошедший младший барон коротко поклонился.

— А... барон Вент. — Князь как бы случайно опустил приставку «младший», повышая в звании начальника бригады магподдержки. — Как успехи?

— Система обороны оказалась очень мощной, мой князь. Можно сказать, что целей операции мы пока не достигли. Дом Рус Альвин успел убрать своих людей в скрытое убежище, и фактически мы их достать не сможем. Это локальная подпространственная складка, через которую мы

просто не сможем пробиться.

— А лорд Тихий? — прорычал князь.

— Ментальный слепок потерян. Нет ни его, ни охранниц. Или погиб, или прошёл через тайный портал. Но в ситуации, когда началась массовая эвакуация из столицы, одиночный порталный всплеск засечь невозможно. После ракетного обстрела на штурм пошли двадцать боевых групп, и напоролись на автоматические системы охраны и очень мощного голема. — Барон ещё раз поклонился, и князь сразу понял, в чём дело.

— Почему такие потери?

— Голем оказался напитан магией крови, так что наши заклинания его не брали. А в рукопашной он просто убивал наших бойцов десятками. Потом подогнали несколько скорострельных пушек, и пока он уничтожал одну установку, две другие расстреляли его в упор. Кроме того, там были техномагические минные поля и тройная система контроля безопасности, которую мы так и не сумели взломать.

— Поисковую сеть держать активной. Лорда Тихого достать хоть с того света! — припечатал князь. — Не верю я, что такая сволочь могла сдохнуть. Послать поисковые группы и раскопать особняк до фундамента. Осталось всего пять-шесть часов до того, как нас выметут отсюда. Соберитесь уже, не кисейные барышни!

— Сейчас, барышни. Свет за столько лет, видимо, испортился, но свечи должны быть. — Через некоторое время, наполненное шорохами и скрипами, что-то щёлкнуло, и в руках у Тайра засветился крошечный огонёк.

— Неужели настоящая свечка? — Айра-Лиара, которая помолодела сильнее подруг и теперь вполне могла претендовать на статус ребёнка, с любопытством подошла и потыкала пальчиком в желтоватый цилиндр, из которого торчал короткий белый хвостик фитиля. — Я про такие в книге читала.

— А почему бы просто не включить фонари? — Вирианта удивлённо посмотрела на Тайра.

— А романтика? — Тайр рассмеялся и пояснил: — Дохнет тут любая активная электроника со скоростью полёта пули, так что берите по свечке и идите за мной. Ловушек тут нет, зверей тоже, так что бояться нечего.

На выходе из пещеры было гораздо светлее из-за двух лун на небосводе и целой россыпи звёзд.

Пока Жнец, недовольно полыхая бирюзовыми сполохами, распускал корягу на дрова, девушки заворожённо смотрели на бесконечной танец

звёзд на небосклоне. Опомнились они, когда огонь разогнал ночную тьму и из котелка потянуло ароматным паром.

— Лет тридцать лет так не сидела. — Арада поёрзала на камне, устраиваясь, и подбросила в огонь веточку.

— А я вообще никогда. — Лиара вздохнула. — Мы жили в Инаре, в самом центре, а в парке костёр не развести.

— А в слияние разве не ходила? — удивилась Вирианта. — Мы почти неделю бродили по лесам.

— У нас слияние было в городском лесопарке. Так, собрали вокруг мэллорна да медитировали, пока слияние не включилось.

— Канхарги пруховы, — фыркнула Арада. — Послушай, Тайр, а как так ты решился променять всю свою силу на полное омоложение? Насколько я знаю, тебе придётся всё восстанавливать заново, и не факт, что получится.

— Да, и именно поэтому огромное количество магов тянут до последнего с омоложением и в итоге просто умирают. — Тайр рассмеялся приятным мелодичным смехом, от которого у девушек по спине пробежало целое стадо мурашек. — Жить полубогом, иметь возможность одним движением стереть город с лица земли или вырастить лес, а после превратиться в простого смертного, пусть даже молодого, совсем не хочется. Лет через двести магия пропитывает каждую клетку твоего тела, изменяет его принципиально, и омоложение даже одного органа уменьшает резерв. Именно поэтому маги предпочитают отматывать лет по сто-двести, не сильно рискуя резервом. Но я вовсе не хотел такого вот результата. — Тайр снова рассмеялся. — Просто что-то пошло не так, и вот... — он развёл руками.

— А у меня никогда и не было этой силы. — Лиара встряхнула волосами, и широко улыбнулась. — Так что и жалеть нечего. Скажи, Тайр, а правда, что возможна инициация любого высокородного?

— Скажу больше, — бывший архимагистр улыбнулся. — Магическая инициация возможна вообще с любым разумным.

— А мы? — Как самая решительная, Арада в лоб задала вопрос, который вертелся на кончике языка у всех трёх.

— И вас, конечно же. — Тайр кивнул в ответ на невысказанный вопрос. — А что, хотите стать магами? Учтите, что нужно будет много учиться. Пять лет на первый круг обучения и лет десять на второй. И это если решите избрать гражданскую специализацию. А боевая магия — это вообще игра в кринк. Не угадаешь, насколько сильный маг в итоге получится.

— А я всю жизнь мечтала о магической силе, — тихо произнесла Вирианта, глядя в огонь. — И страшно завидовала своей подруге Наралле, у которой открылся дар Воздуха.

— А ты бы что хотела? — спокойно спросил Тайр. — У тебя аура золотая, значит, в теории можешь слиться с Огнём и Воздухом. Конечно, выбрать две стихии интересно, но достичь высоких рангов в двух специальностях будет очень сложно.

— А... — Вирианта подняла взгляд на Тайра и, что-то уловив в его лице, замерла. — Это ты можешь сделать?

— Сейчас да. — Тайр с улыбкой кивнул. — Могу вообще разбудить в тебе все пять стихий, но гарантирую, что первые лет пятнадцать ты потратишь на освоение первого круга.

— А мне? — Лиара сделала такое жалобное лицо, что Тайр рассмеялся.

— И тебе, конечно. — Он перевёл взгляд на Араду: — И тебе. Не будет никаких костылей типа ваших имплантатов и амулетов, только собственная сила, и концентрация.

— Кровью расписаться где? — Арада, несмотря на шутливый тон, была предельно серьёзна. Как и все офицеры-альвин, она владела магией на минимальном уровне. Затянуть небольшую рану, создать искру для того чтобы разжечь костёр, немного ускорить реакцию и скорость движения. Но главную работу по всяким специальным возможностям делал так-плант, который сильно не любил, когда через него проходила магическая энергия, так что злоупотреблять не рекомендовалось.

— Не нужно крови, мы же не кровососы. — Тайр улыбнулся. — Не нужно даже пентаграммы. — Он достал меч из ножен и, проведя ладонью по клинку, запел что-то длинное и тягучее. Девушки, сидевшие у костра, сразу замерли, впадая в транс, а голос его всё звучал и звучал, пока лёгкое облачко не сорвалось с лезвия меча и не коснулось головы Арады.

Через секунду облако поблёкло, но летело уже новое, и где-то на пятом облаке мягкое голубое сияние охватило всю фигуру девушки и словно впиталось в тело, оставив только синие искорки в волосах.

Следом облака полетели к Вирианте и Лиаре, только на Вирианту понадобилось почти десять освобождённых душ, а на Лиару двенадцать. Именно поэтому и не практиковалось подобная инициация, так как поглощение разумных было запрещено везде, кроме миров, где обосновались кровососы.

Постепенно очнувшиеся девушки пытались понять, что же в них изменилось, когда Рада, встряхнув рукой, плеснула водой на разгоревшиеся

дрова.

— Ой!

— Контроль и концентрация, — спокойно произнёс Тайр. — Не нужно пытаться что-то сотворить прямо сейчас.

— Невероятно. — Лиара гоняла по ладони крошечный комочек пламени и вдруг встала на колени, согнувшись в поклоне веры и преклонения. — Мой лорд.

— Встань, — Тайр, обняв её за плечи, поставил на ноги. — Мы перед лицом богов уже почти родственники, а ты всё туда же.

— Родственники, — тихо произнесла Арада и чему-то улыбнулась. Вирианта, перехватившая её улыбку, едва заметно кивнула и на мгновение скосила взгляд в сторону Лиары, но на это Арада только пожала плечами.

— А ты сам себя почему не иницилируешь? — Лиара, не заметившая этого обмена мнениями, так и сидела у костра, катая между ладонями крошечный огненный шарик.

— У меня изначально был очень высокий, почти запредельно высокий ван-барьер, а сейчас он так и вовсе улетел в космос. — Тайр улыбнулся. — Это всё прелести повторной инициации. Возможна или стихийная инициация, когда происходит пробой барьера, или нужно просто фантастическое количество энергии. Но мне такое не потянуть.

— А расскажи о Жнеце, — негромко сказала Лиара. — В учебниках там какая-то муть, про откровение Творцов, и прочее...

— Да придурки. — Тайр рассмеялся. — Правда всегда интереснее любой лжи. — Он поднял меч, и тот гордо вспыхнул оранжевыми сполохами. — Нужно всего лишь войти в астральное пространство в физическом теле и прикончить несколько стражей, пока меч одного из них не согласится пойти с тобой. Ну, и затем кормить душами убитых врагов, чтобы он мог развиваться и расти. Недолго. Лет триста. И в итоге у вас меч, пробивающий любую защиту и способный превратиться хоть в карманный нож.

— Так просто. — Арада фыркнула и тоже рассмеялась. — Нет, вариант с даром Творцов был попроще.

Палатка-купол за пару минут развернулась на большой поляне и приняла чёткие очертания, а девушки стали расстилать термоподстилки и раскатывать индивидуальные коконы. Потом как-то разом всё стихло, и Тайр, который только и дожидался того, чтобы девушки легли, расправил свой спальный кокон, улёгся прямо под открытым небом и почти мгновенно уснул.

И только утром, когда ему пришла в голову мысль размяться и повторить движения комплекса мечевого боя «двойной веер», он в полной мере ощутил всю разницу между альвари и людьми с Земли. Несколько более сильное тяготение на Альвин сформировало не только плотную мышечную массу, но и сам образ жизни предков альвин, строивших города на деревьях, сделал их тела более пластичными и выносливыми. То, чему он учился в земном теле с помощью магических усилителей и фактически прорастив в теле новую нервную систему, в оболочке Тайра давалось легко и непринуждённо. Жнец пел, переливаясь всеми оттенками синего цвета, полыхал на всю поляну, а Тайр всё никак не мог остановиться, буквально наслаждаясь каждым движением.

Настроение ещё скакнуло вверх, почти затопив его эйфорией молодости и силы, и под ледяной водопад он влетел с молодецким уханием, продолжая двигаться в быстром темпе и разбрызгивая кристально чистую воду вокруг себя.

Придавить разбушевавшийся организм удалось далеко не сразу и с большим усилием, и чтобы совсем сбросить наваждение, Тайр решил заняться делами, тем более что они не ждали.

Заросший мхом и кустарником склон начал скрипеть и осыпаться потоками камней, когда Тайр, всунув длинную ручку в неприметное отверстие, стал крутить её, приводя в действие старый механизм.

Кусок скалы раскрылся двумя створками, и в глубине пещеры показался торец прямоугольного транспортного контейнера, выкрашенного в серый цвет.

С помощью ручной лебёдки он вытянул громоздкий контейнер наружу, а когда тяжёлая махина, наконец, выползла на площадку, Тайр дёрнул несколько рычагов, и верхние створки контейнера распахнулись, а внутри негромко загудел какой-то механизм.

— Что это? — Проснувшаяся и успевшая умыться Лиара, блестя яркими, чуть припухшими губами, посмотрела на встающий над железным коробом горб тонкого пластика.

— Наш транспорт, — непонятно пояснил Тайр и, вскрыв рацион, спокойно уселся завтракать.

Через пять минут девушки, свернувшие лагерь, присоединились к нему, поглядывая в сторону постепенно надувавшегося баллона дирижабля.

— Я такое в энциклопедии видела. — Арада, прикрыв глаза от солнца, смотрела на дирижабль, до звона натянувший парковочные тросы. — А почему не флаер и не колёсный транспорт?

— Флаеры здесь не летают, — пояснил Тайр. — После войны, когда было уничтожено практически всё население планеты, магический фон подскочил так, что любая электроника простодохнет. А дирижабль гораздо быстрее наземного транспорта, исключая, конечно, межконтинентальный экспресс. Но тоннель нужно сначала откопать, а потом восстановить полотно, что займёт у меня ещё лет пятьдесят. А так мы переберёмся через горы кратчайшим путём. И кстати, ветер сейчас дует в нужном направлении, так что дорога не будет долгой. Ну что, грузимся?

Глава 6

Разве это плохо — не знать грядущего? По мне, так просто замечательно. В неизвестности и азарт, и радость, и вдохновение.

Начальник аналитического управления

Службы внутренней безопасности

Межмировой полиции, генерал Баар Шинго

Сегодня мы вам расскажем то, что не расскажут нигде и никто. Тема не то чтобы под запретом, но все избегают её в силу негласного кодекса этики, ну а медиацентру «Бункер» смешны любые запреты и правила, так что только сегодня и только у нас. Рейтинг самых экстремальных девочек, девушек и женщин Тысячемирья!

Начнём, как водится, с самых низких позиций, постепенно повышая градус, как и советуют опытные потребители алкоголя.

На десятом месте раса ханд, с их плотными, коренастыми и ширококостными женщинами, чья эволюция идеально приспособила их для выживания в тесных подземельях и горных долинах. Несмотря на невысокий рост, женщины ханды имеют довольно пропорциональную фигуру, и если вы любитель тяжёлой мебели ручной работы, обожаете в женщинах покорность и надёжность, вам следует присмотреться к ним повнимательнее. Хандки не очень-то жалуют хлюпиков, так что придётся озаботиться приобретением мощной мускулатуры, хотя среди любой расы встречаются извращенки, и возможно, именно вам попадётся любительница субтильных мужчин.

Поразить воображение ханды можно или богатым подарком, или неутомимостью в любовных играх, и могу точно сказать, что неутомимость они ценят куда выше, чем богатство.

Встречаются в промышленных центрах, рудных комплексах и научных центрах, где занимают разные должности, включая руководящие.

На девятом — архаски с их зелёной кожей, тонкой, словно тростник, фигуркой и большими глазами с вертикальными зрачками, будто у змеи. Архаски, по уверениям знатоков, весьма любвеобильны, неустойчивы, и если вас не пугает лёгкий запах тины от кожи избранницы — вперёд, к новым впечатлениям. Кстати, не вздумайте дарить архаске срезанные цветы, так как эти дети природы очень трепетно относятся к жизни, и если вы захотите сделать ей приятное, то лучше купите ей тур на родную планету архасов Сильвану, посещение которой приравнивается у архасов к духовному деянию, ну или в крайнем случае найдите ожерелье из натурального жемчуга.

Архасок часто можно встретить в природных заповедниках, экологических центрах, компаниях, производящих косметику и продукты питания.

На восьмое место неторопливо и грациозно поднимается девушка из расы каграсс, поражая нас как стройностью фигуры, длиной ног, так и общим ростом и мощными мышцами прирождённой воительницы степи. Если у вас рост меньше двух метров и нет мощной мускулатуры, просто забудьте о каграссе и утешьтесь чем-нибудь попроще. Культ силы у этих женщин в крови, а учитывая их матриархат, даже выдающемуся воину других рас придётся сильно постараться, затаскивая каграссу в постель. При этом они не очень хорошие хозяйки, но весьма снисходительно относятся к похождениям своих мужчин на стороне.

Каграссы, как правило, работают инструкторами в оздоровительных центрах, продают спортивное оборудование, а также военные товары. В любом крупном магазине снаряжения вы можете встретить не меньше пары женщин этой расы и сделать попытку к сближению.

Седьмое место отдано нами настоящей экзотике. Раса анциви живёт исключительно в воде, и на суше может существовать только во влажном климате. Если вы любитель развлечений в бассейне и душе, цивка подарит вам исключительные и неповторимые ощущения. У них длинный язык, нежные губы и узкие бёдра, так что вас ждёт незабываемая экскурсия по влажным местам. Не забудьте только хорошо расплатиться с ней. Цивки любят натуральные камни и изделия из паучьего шелка, а жадных мужчин нет, так что если вы не заплатите, то на

следующий раз она вам что-нибудь откусит.

Цивки — большие специалисты по воде и всему, что с этим связано, так что искать их нужно на водных хозяйствах орбитальных производств, станциях очистки воды и гидропонных фермах. Кроме того, они могут работать в океанариумах и крупных бассейнах в роли спасателей.

Шестая позиция — одна из моих самых любимых. Урхошки, урхошечки. Как много в этом звуке для ценителей женской красоты. И для любителей, и для профессионалов. Они нежны, упруги и воздушны, словно феи, и при этом любвеобильны и изобретательны, как и заповедовала им мать-природа. Девочки расы урхо могут встретиться вам и в университетах и в крупных промышленных центрах. Стройные, пластичные и легконогие красотики будут настоящим подарком для вежливого и чистоплотного мужчины, но... только при условии, что он богат. Урхоши любят крупные бриллианты, изделия старых ювелиров и отлично разбираются в ценах на недвижимость, так что за удовольствия придётся заплатить, и немало.

Девочки урхо, ко всему прочему, обладают даром любовной магии, и даже одна-единственная ночь с ней подарит вам впечатления, которые не забудутся никогда.

Где можно встретить это чудо? Крупные ювелирные компании, аукционные дома, художественные галереи, ну и, конечно же, приёмы, дипломатические рауты и вечеринки высшего общества.

(Медиацентр «Бункер».

Программа «Скрытое до поры»)

— Грузимся!

И девочки со смешками и весёлой суетой начали таскать вещи. Пассажирский салон в дирижабле был рассчитан на перевозку десяти человек с грузом и двух членов экипажа, поэтому для четырёх беглецов он был более чем просторным. Два широких раскладывающихся дивана, смыкавшихся в огромную кровать, коридор с туалетом и крошечной душевой, и кабина с двумя креслами для пилота и механика-навигатора — всё сверкало чистотой и новизной, словно только что сошло с конвейера.

Летательный аппарат, рассчитанный на куда больший вес, легко взмыл

в воздух и, звеня моторами, стал быстро набирать высоту. Уже через полчаса Тайр включил обогрев и, поглядывая на карту, контролировал автопилот, ведущий машину. Под дирижаблем сначала тянулась береговая линия, а потом, словно стена, встали заснеженные горы. Девочки, словно замороженные, смотрели на высоченные ники, пронзавшие облака, и, прижавшись к стеклу, пытались увидеть вершины.

Двигатели загудели громче, и, подняв нос, аппарат полез вверх.

— Смотрите! — Арада ткнула рукой куда-то вниз, и Вирианта увидела лежащий в ущелье и полузасыпанный снегом корпус подводной лодки. А чуть выше, буквально вбитый в скалу на террасе, стоял явно военный корабль, топорща огромные двуствольные оружейные установки.

— Они развязали здесь такую войну, что взбунтовалась сама земля, — негромко произнёс Тайр. — Взрыв подводного вулкана породил волну, поднявшую корабли из военной базы на побережье на десяток километров, и даже перехлестнул через пик. Смотрите, там, правее... — Тайр переложил рули, и когда дирижабль развернулся бортом, они увидели в долине огромный корабль с плоской палубой. Корабль был весь в ледяных наплывах и частично занесён снегом, но надстройка высоко вздымалась над долиной, словно памятник.

— Это авианосец — корабль, способный принимать самолёты. Такой плавучий военный аэродром.

— А кто-нибудь выжил? — тихо спросила Лиара.

— Да, живут потихоньку. — Тайр пожал плечами. — На севере несколько племён, и ближе к южному полюсу. Всего тысяч триста. Письменности уже нет, металл только тот, что добывают на развалинах, медицины, понятное дело, тоже никакой. — Тайр невесело улыбнулся. — Но нет худа без добра. Катаклизм сжёг все порталы, кроме двух, и те весьма специфического типа.

— А нас по ним не найдут? — деловито отозвалась Арада.

Тайр весело рассмеялся.

— Пусть попробуют.

— Пусть попробуют. — Старший князь, руководивший операцией, отключил переговорное устройство и посмотрел на князя теней, носившего титул хранителя крови. — Поисковая группа нашла подземный ход и по нему дошла до портала. Сейчас мы подтягиваем дополнительные силы...

— Сколько ты уже потерял? — коротко бросил сановник, курировавший операцию по приказу князя князей.

— Три тысячи восемьсот двадцать бойцов. Из них почти семьсот

старейшин, триста баронов и сто двадцать младших князей, — скривившись, ответил Кхан Тар.

— Не фатально, конечно, но на фоне общих потерь...

— За Тихим охотиться — это не императорский дворец накрыть! — зло ответил князь. — Мы только на ловушках в подземном лабиринте потеряли больше тысячи.

Командир штурмовой бригады прошёлся тонкими длинными пальцами по подлокотнику, экран, висевший напротив, мягко осветился, и на нём возникло изображение портала, мерцающего голубым светом.

— Прямая трансляция с камер штурмовой группы, — гордо пояснил рагвар.

Через минуту боец, стоявший первым, поймал в воздухе дрон-разведчик, летавший на ту сторону, и вставил его в разъём. Убедившись, что впереди нет засады, поднял руку и качнул вперёд, давая команду на продвижение.

Два десятка штурмовиков в тяжёлой броне чёрного цвета, глухих шлемах с панорамными стёклами и штурмовыми винтовками в руках по очереди проскочили в портал. Внезапно ярчайшая вспышка затопила весь экран, и всё погасло.

— Шайр, что там у вас?

— Сигнала нет, высылаю разведчика.

Оживший экран снова показал зал, в который вошли штурмовики, только теперь на голом полу неопрятными горками высились кучи одежды и снаряжения, оставшиеся после бойцов.

— Вы что, не понимаете, князь, что просто тратите трудно восполнимый ресурс в погоне за миражами? — негромко спросил хранитель мудрости. — Благодаря вашей застарелой вражде, мы не выполнили ни одной задачи этой операции. Бункер Рус Альвин не взломан, и император не уничтожен. Системы безопасности дворца так и не вскрыты, а в довершение вы упустили Гента, голову которого вы мне торжественно обещали. Слушайте мой приказ. Поиски Тихого прекратить. Уверен, он нас сам найдёт, а там мы потягаемся. Второе. наших людей с Эрисанд отзывайте. Не всех, конечно, но тех, у кого легенда слабая, или тех, кто хоть как-то засветился в акциях. Сейчас там всё перепашет имперская контрразведка, и лучше пусть они воюют сами с собой, чем с нами.

— С нами?

— Что с вами? — Тайр отвлёкся от карты и поднял глаза на Лиару.

— Что будет с нами? — повторила девушка.

— Я завезу вас в глухой-глухой лес, — Тайр нахмурил брови, — привяжу к дереву и... там что-нибудь придумаю.

— Да я и до леса могу, — Арада потянула вниз застёжку комбинезона, открывая упругие холмики груди и плоский животик.

— Так. Стоп. — Тайр поднял руку, увидев, как опасно блеснули глаза двух других девушек. — Сейчас у вас гормональный шторм, и...

— И?... — Арада опустила застёжку до упора и, стянув рукава, начала выбираться из комбинезона. — Сколько нам ещё лететь, и чем нам мешает твой гормональный шторм?

— Часа четыре, — машинально ответил Тайр, не в силах оторваться от гладкого треугольничка между стройных ног.

— Для начала хватит, — томно произнесла Вирианта и тоже потянула за язычок комбинезона.

— Как же я этого ждала... — Шагнувшая за спину Тайра Арада прижалась к нему обнажённым телом и, расстегнув одежду, запустила ладони туда, где уже бушевал его собственный гормональный шторм.

Диваны словно сами по себе сомкнулись в широкую лежанку, и, увлекая Тайра за собой, на нее сначала рухнула Арада, а следом, словно боясь опоздать, нырнули Вирианта и Лиара.

— Просыпаемся, красавицы! — Тайр, сидевший в кресле пилота, не отрываясь, следил за наземными ориентирами. Он вел дирижабль по сложной траектории, заводя в зев огромной пещеры.

Деятельная возня в салоне через пять минут сменилась упоительным запахом свежесваренного рехо, и перед Тайром появилась чашечка ароматного напитка.

— Спасибо! — Тайр кивнул и, улыбнувшись в ответ на лёгкое касание шеи мягкими девичьими губами, потянул рычаги тяги на себя.

Ущелье, где бушевали ветра, всегда было самым сложным местом этого маршрута, и Тайр вёл аппарат предельно аккуратно, ориентируясь на створные знаки и побелевшие от времени флажки, указывавшие направление и силу ветра.

В пещеру дирижабль вплыл медленно и аккуратно, а зависнув над стыковочной площадкой, стал опускаться, пока не щёлкнули автоматические захваты. Чуть дёрнувшись, когда гондола коснулась земли, дирижабль встал уже окончательно, и Тайр устало откинулся на спинку кресла. С непривычки, последние десять километров пути, да ещё и при сильном боковом ветре, измотали его.

Развернувшись в кресле, он посмотрел на непривычно тихих девушек.

— Чего сидим, кого ждём?

— Я думала — всё. Сейчас разобьёмся. — Арада покачала головой. — Мотало словно в десантном отсеке.

— Это мы ещё в сезон штормов не попали. — Тайр улыбнулся. — Оружие, броню, средства первой помощи. Сейчас проскакиваем через портал, и практически сразу начнётся. Это Гервета-Карро. Там уже лет двести идёт мясорубка.

— А кто с кем? — Лиара привычно проверяла снаряжение, что совсем не мешало ей разговаривать.

— Сначала повстанцы против правительственных войск, потом все они против банд, а сейчас все против всех. Хатрон снабжает их оружием, а Калдис инструкторами, причём все воюющие стороны. Надеются после естественной убыли населения отхватить герветские залежи ниринита.

— Но, видимо, не получают? — уточнила Арада, увидев пляшущих в глазах Тайра маленьких чёртиков.

— Нет, конечно. — Он рассмеялся. — Я скупил все залежи по дешёвке ещё сто пятьдесят лет назад, и не только выбрал всё до крошки через подземные тоннели, но и переработал в металл. Так что у нас есть небольшой такой запасец — сто сорок три тонны чистого нитрилла.^[6] Не знаю, зачем мне столько, но что-то можно ведь придумать? Например, сделать из него прогулочную яхту.

— Яхту. — Вирианта перевернула пачку патронов и вгляделась в дату изготовления. — Прогулочную. — Она вскрыла упаковку и стала набивать магазины своего «Барга». — Из нитрилла. Слушай, тебе совсем по хрену, что про тебя подумают? — Она подняла взгляд и увидела блуждающую по лицу Тайра полуулыбку.

— Не все. Например, не наплевать, что обо мне думаете вы и члены моего дома. Не наплевать, что подумают мои друзья. А остальные пусть катятся к нурговой матери. И чем тебя так взволновала яхта из мифрилла?

— Да в моём родном квартале за трёхграммовую цепочку из мифрилла убивали не напрягаясь. — Арада оторвала взгляд от блока сопряжения сегментов и посмотрела на Тайра.

— А в моем родном мире, если бы узнали, что кто-то владеет хотя бы граммом, его бы для начала закатали в самое глубокое подземелье, в надежде, что тот сможет добыть хотя бы ещё грамм. А убедившись, что ничего не получают, тихо удавили бы во избежание утечки информации. — Тайр с улыбкой пожал плечами. — И что теперь? Как говорила одна умная женщина — «усратья и закопаться»?

Арада, как самая взрослая из девушек, понимающе улыбнулась.

— И я полагаю, что сто сорок тонн нитрилла — это не всё, что у тебя есть?

— Я запасливый. — Тайр расхохотался. — А теперь займёмся снаряжением и оружием. Там уже будет некогда.

Сам он достал из шкафчика рядом с кабиной свой рюкзак и, вскрыв упаковку, стал надевать сегментный энергодоспех. По мере надевания элементов брони, сегменты включались в общую сеть и начинали перемигиваться голубоватыми огоньками, сверяя частоты и конфигурацию защитных полей.

Потом настал черёд двух длинноствольных крупнокалиберных пистолетов в набедренных кобурах и ножен-зажима для меча за левым плечом. Магазины, аптечка, коммуникатор и тактический модуль ушли в накладные кармашки разгрузки, надетой поверх брони. Последними на свои места встали питьевая система, пищевой рацион и гигиенический комплект. Остальные вещи ушли в маленький плоский рюкзак, который к тому же был ещё и утянут до скрипа, чтобы ничего не болталось.

Когда он повернулся в сторону девушек, те уже закончили, стоя в точно такой же модульной броне и держа в руках оружие.

Из гондолы дирижабля вышли уже готовые к бою, хотя пещера на склоне горного массива была, пожалуй, одним из самых безопасных мест в обитаемых мирах.

Тайр, уходя, включил возврат, и громоздкий аппарат, подумав какое-то время своими электромеханическими мозгами, включил реверс и поплыл к выходу из пещеры.

— Сейчас дождётся сезона безветрия и двинется в обратный путь. Там опять состыкуется с контейнером и сложится на место.

— А если не долетит, или ещё что? — поинтересовалась Лиара.

— Тогда будем преодолевать сложности по мере поступления, — отмахнулся Тайр и, остановившись возле стальных дверей, с усилием потянул за штурвал.

Со скрипом и хрустом, толстая стальная заслонка сдвинулась с места, и они вошли в короткий коридор, заканчивавшийся неактивной аркой портала.

— Ну, поехали. — Тайр положил руку на кодовый замок и, набрав длинную комбинацию, вдавил клавишу «запуск». Арку сразу же затянуло серебристой плёнкой перехода, и со словами «Бегом!» он нырнул в портал.

После перехода они оказались в тёмном помещении, и Тайр сразу же включил прибор ночного видения в шлеме.

— Порядок вроде. — Он внимательно осмотрелся, проверяя заложённые им маячки, и, скомандовав «Вперёд!», двинулся к лестнице.

Глава 7

Если хочешь выигрывать наверняка, изобрети свою собственную игру, а правил никому не рассказывай.

Основатель гонок Лиид Шисс,

Ум Деваго, Таилон

Поднимаясь в нашем рейтинге, мы подошли к верхней пятёрке, открывают которую женщины расы таилон.

Таилонки, гибкие, грациозные и чувственные, покрыты тончайшей серебристой шёрсткой, и очень любят нежные ласки, отдаваясь им каждой клеточкой своего подвижного тела. Они очень любят всё, что связано с тактильными удовольствиями, но чрезвычайно болезненно реагируют на любую физическую грубость. А если учесть длинные, острые и очень крепкие трёхсантиметровые когти, то вы имеете все шансы покинуть ложе наслаждений в виде разорванного куска мяса. Если вы чувственны и нежны в любовных играх, можете попробовать отхватить этот пушистый приз, и поверьте, оно того стоит.

Встречаются исключительно в местах, где расположены посольства Таил, и в заповедных лесах, куда они выезжают на отдых.

А вот четвёртый пункт нашего списка заслуживает особого внимания. Быстрая, словно молния, и такая же смертоносная, рагви может оторвать голову мужчине с такой же лёгкостью, с какой вы нагибаетесь за оброненной вещью. А ещё они пьют кровь, и нет ничего слаще для рагви, чем свежая кровь ещё живого человека.

Вы спросите, что вообще делают в нашем списке представители расы рагвар? И я вам отвечу. Если рагви понравится ваша кровь, она найдёт вас ближайшей ночью, и всё, что потом произойдёт, вы будете вспоминать всю оставшуюся жизнь как лучшее, что с вами случилось. А если добавить к этому ослепительную красоту их белых, словно снег, лиц, длинные черные волосы, стройную фигуру и прекрасное владение магией

крови, которая доведёт вас до неистовства и сделает неутомимым, пятое место ими заслужено вполне законно. Кроме того, рагви во внешнем мире не убивают без достаточных на то причин, так что, при некоторой сноровке и везении, можно пройтись по этому лезвию к обоюдному удовольствию.

Смелость, переходящая в безбашенность, поможет вам в этой схватке, и если выживете, будет о чём помолчать перед потомками.

Где их встретить? Нет ничего проще. Рагвари — прирождённые разведчики, так что в любом крупном охранном агентстве или военной компании их будет немало. Ещё рагви могут встретиться в медицинских и исследовательских центрах, а также на станциях переливания крови.

Третье место отдано женщинам лави. Лавираны — раса очень малочисленная и насчитывает едва ли больше трёхсот миллионов человек, но все они любознательны и полны любви к окружающему миру, как и завещал Великий Лави. Все лави без исключения красивы, все хорошо сложены и прекрасно образованы. Существа, живущие по шестьсот лет и более, могут позволить себе сменить несколько профессий, добиваясь в каждой высочайших успехов, так что если вы видите стройную красотку — доктора физики, почётного профессора альварийской академии искусств и чемпиона по гонкам на джет-байках, это без сомнения лави. И при всех страстях, что обуревают этих невысоких женщин, они собранны и строги, словно учитель старших классов, и никогда не позволят себе публичного выражения эмоций, оставаясь внешне холодными, словно ледяная гора. Но если вы сумеете растопить эту гору, приз будет по-настоящему волшебным, так как искусство любви преподаётся девочкам лави ещё в школах, и потом они шлифуют свои навыки всю жизнь. Сложность лишь в том, что богатые и пресыщенные мужским вниманием лави неохотно идут на контакт и открываются лишь музыкантам, поэтам и художникам, которые способны поразить их усталое сердце свежим потоком творческой фантазии.

Где встречается такое чудо? Только случайно. Но тем ценнее приз.

Второе место отдано представительницам расы хидати, прежде всего потому, что, объединяя в себе достоинства

предыдущих рас, они практически не имеют недостатков. Хидати отлично сложены, милы, хороши собой, и в любом возрасте выглядят юными и свежими. Хидати отлично владеют приёмами массажа и психологической разрядки, а также психотерапии, что делает их идеальной парой на выходные.

А где же экстрим, спросите вы меня? Экстрим есть. Изюминкой хидати является совершенное владение химическими препаратами, превращающими обычного мужчину в полового гиганта, неутомимого и изобретательного в постели, на ковре, в ванной — и вообще везде, где это вообще теоретически возможно. Но если вы обидите хидати, всё это закончится для вас быстрой и относительно безболезненной смертью. И пусть вас отчасти утешает, что за грань вы отойдёте с блаженной улыбкой.

Хидати водятся в основном в крупных фармацевтических и биотехнологических компаниях, причём занимают там руководящие должности, так что подход ищите сами.

А на первом — конечно же, женщины альвин. Всё, что вы знаете о женской красоте, меркнет перед этими совершенными творениями Великого Мастера. Творец щедро одарил их стройностью, длинными ногами, нежной шёлковой кожей, слегка светящейся в темноте, и умом, который они проявляют, добиваясь выдающихся успехов в различных областях. Альвин соединяют в себе все достоинства женщин Тысячемирья, но также соединяют в себе их недостатки. Если вы видите на улице ослепительно красивую женщину, одетую в шелка последней коллекции Стага Авро или в строгий военный мундир, с десятком-другим наград на рельефной груди, это наверняка альвин. Острые ушки, белоснежные искрящиеся всеми цветами радуги волосы, забранные в длинную косу, тонкие изящные пальцы и огромные глаза всех цветов и оттенков — это они. Ведущие модели домов моды, актрисы и умелые любовницы — это тоже они. Но не всё так радужно в нашем мире.

Альвин высокомерны, строги и злопамятны, а ещё они получили прекрасную военную подготовку ещё в школе, и каждая имеет действующее воинское звание, и часто какая-нибудь красотка из сериала, поражающая изысканностью манер, может оказаться командирам противобордажного взвода, с боевыми наградами и хорошим послужным списком. Альвари тоже живут долго, и могут в течение жизни сменить не один десяток

профессий, от самой мирной, вроде ландшафтного дизайнера, до специалиста по полевым вопросам. Женщин у альвин рождается больше, чем мужчин, в пять раз, и в их обществе распространено многожёнство. Это одна из причин, почему альвы так снисходительно относятся к мужским изменам, а если вдруг рождается мальчик, скрытое обожание всех близких и дальних родственников ему обеспечено. Почему скрытое? Потому что мужчина альвари, как и женщина, прежде всего воин, а только потом всё остальное. Поэтому никаких поблажек. Муштра до десятого пота и обучение десяткам предметов, среди которых и психология, и тактика штурмовых операций.

Численность расы альвари сравнительно невелика — около миллиарда, и в основном они живут на своей родовой планете — Эрисанд. Но при этом их армия всегда была лучшей в Тысячемирье, и женщины альвин всегда шли в бой, как и подобает настоящим воинам.

Но при внешней жёсткости и даже жестокости, альвы нежны, чувственны, и за редким исключением обладают даром любовной магии. Магия вообще является отличительной стороной их общества, и каждый альвин обладает ею, в той или иной степени. Лучше врачи, учёные-исследователи, ювелиры и ещё сотни других специальностей — это альвы. И конечно, совершенное владение телом как инструментом познания мира и изменения его является частью их культуры.

Соблазнить девушку-альвин чрезвычайно сложно, но поверьте, приз того стоит. Некоторые утверждают, что в момент близости перед ними раскрылась вся суть Вселенной, кто-то говорит о божественном наслаждении, а кто-то лишь блаженно улыбается при воспоминаниях, но никто не остался равнодушным. Роман Шагирара Си «Грозное облако на синем небе», получивший Золотую Пирамиду как лучший роман столетия, рассказывает именно о любви юной леди Красс Айро из дома Грозного облака к пришельцу из другого мира.

(Медиацентр «Бункер».

Программа «Скрытое до поры»)

— Они на лестнице. Группа четыре человека. Судя по комплекции,

бабы или подростки и один мужик. Упакованы на все пятьсот. — Командир группы наёмников отпустил тангенту радиостанции, слушая эфир.

— Давай, бери их, только аккуратно. Не повреди товар. Если бабы, да ещё и чистые, озолотимся.

— Понял. — Командир оглянулся на заместителя, и тот, правильно истолковав взгляд, доложил:

— Все на позициях. Ждут сигнала.

— Передай нашим, пусть там не слишком усердствуют. Товар ну очень дорогой.

— Так все в доле, — зам усмехнулся и скосил глаза на портативный пункт управления, на экране которого двигалась группа красных точек. — Сейчас войдут в переулок...

— Переулок право двадцать. Бой! — отрывисто скомандовал Тайр и, бросив взгляд на полуразрушенную баррикаду, перекрывавшую улицу, свернул в боковой проход.

Сразу же за спиной заурчал мотор и залязгали гусеницы, а на разбитый асфальт упали концы верёвок, по которым быстро скользили тени бойцов.

Пистолеты словно сами выпрыгнули из кобур, и Тайр вскинул руки. Короткие очереди, звон гильз, и безжизненно повисшие тела на спусковых системах.

«Четыре секунды — десять целей», — отстраненно подумал Тайр. В своё время он прошёл полный курс обучения в спецшколе мобильных войск по специальностям «хонто» и «диверсионная работа», и как было видно по результату, полученных навыков не растерял.

В это время Лиара, насадив на автоматный ствол противотанковую гранату, дождалась, пока бронемашина, покрытая ржавыми разводами, целиком загородит переулок, прислонилась спиной к покосившемуся уличному фонарю, чтобы не унесло отдачей, и метким выстрелом воткнула заряд точно в башню стального монстра. Двигатель сразу заглох, а из всех щелей потянуло едва заметным дымом.

Выскочившие из окна первого этажа пятеро наёмников налетели на Вирианту, и в воздухе словно расплылся туманный вихрь, из которого на асфальт выпали пять тел убитых ножом с хирургической точностью и экономностью опытного мясника.

— Ходу, девочки, ходу! — Тайр неожиданно сорвался на бег и, первым добравшись до разбитой транспортной развязки, развернулся и прямо поверх голов бегущих девушек открыл огонь по преследователям. Вирианта добавила жару, метнув за спину гранату, и через несколько

секунд все четверо уже стояли под прикрытием обвалившейся бетонной конструкции.

— Так. Теперь ещё метров двести по проспекту, и мы у цели. — Тайр оглядел своё воинство и качнул головой: — Вперёд.

Они достаточно оторвались от преследования, чтобы втянуться на проспект, когда с крыши одного из зданий длинной очередью ударил пулемёт, преграждая им путь.

Вирианта, не останавливаясь, метнула одну за другой три дымовых гранаты, и через несколько секунд между домами повисло густое облако серого дыма.

Встроенные в шлемы микроволновые радары давали достаточно чёткую картинку, чтобы четыре беглеца, не спотыкаясь, добежали до подворотни и оказались во дворе полуразрушенного строения.

— Сюда, — Тайр рукой обозначил направление и, убедившись, что все поняли, потрусил следом.

Вход в подземелье, где находился нужный портал, был завален горой битого кирпича. Тайр оглянулся и, увидев рядом небольшое двухэтажное здание с одним подъездом, качнул головой:

— В дом!

За спиной уже грохотали моторы бандитов, когда они нырнули в подъезд и, выбив дверь в подвал, стали спускаться.

— Арада, Вирианта — держать вход.

Подвал, стены которого были сложены из бетонных плит, к счастью, оказался нежилым, и, пройдя метров двадцать по подземелью, он осветил фонарём кусок почерневшей от плесени плиты.

— Здесь. — Он скинул рюкзак и начал укреплять заряды, очертив ими круг двух метров в диаметре. — Уходим.

Лиара кивнула и первой выскочила из подвала, оставшись на лестнице. Тайр нажал кнопку радиодетонатора и, чуть качнувшись от удара взрывной волны, под канонаду выстрелов спустился вниз.

Сравнительно небольшие заряды выкрошили плиту, обнажив пласт глины, сочащийся водой. Тайр снова поставил взрывчатку и снова вышел из подвала, пережидая взрыв. Теперь это уже почти было похоже на тоннель, только очень короткий.

— Мы так долго провозимся. — Он осмотрел взглядом получившуюся дыру и, достав из кармашка рюкзака вытянутую сигару реактивной гранаты, протянул её Лиаре. — Давай к девчонкам. Отдашь это Араде. Она знает, что это.

— Да и я в курсе. — Лиара кивнула. — Реактивно-плазменная граната

РП-100. У нас называли «Радикальный погром».

Граната, выпущенная в угол арки стоявшего рядом дома, начала отсчитывать секунды перед взрывом, а девушки ссыпались вниз, надеясь, что когда ближайшие здания обрушатся, бандитам будет не до них.

Так и получилось, но теперь у Тайра и девушек был только один выход — пробиваться в заваленное подземелье.

Через час бетонная стена, в которую упёрся тоннель, наконец осыпалась мелким щебнем, и, перерезав арматуру, Тайр высунул голову в отверстие, чтобы осмотреться.

— Чисто. Давай по одному, — скомандовал он, и девчонки быстро проскользнули в дыру. — Времени совсем нет. — Тайр припустил бегом, опасаясь, что охочие до дорогого снаряжения и оружия уже вскрывают завал.

Через двести метров в стене подземного хода показалась мощная стальная дверь, и Тайр с оторопью смотрел на развороченный кодовый замок.

— Да что же это такое! — Он в сердцах стукнул кулаком по двери, и та загудела, словно обидевшись на такое обращение. — Лиара, резак.

— Минут на двадцать хватит. — Девушка подала инструмент, а сама сбросила рюкзак и достала минный пенал. — Пробежусь до поворота, наставлю подарков.

Тайр кивнул и, не отрывая взгляда от двери, щёлкнул предохранителем резака и, подождав, пока пламя не станет ослепительно белым, начал аккуратно вырезать отверстие в двери.

Успели они впритык. Ещё оседала пыль, поднятая падением стальной заслонки, а в коридоре уже прозвучали первые взрывы и вопли попавших под град осколков.

Настучав на панели код портала, Тайр пропихнул девчонок, а сам задержался на несколько секунд, чтобы вытянуть красный рычаг на стене. Поскольку маршрут всё равно был засвечен, не было никакого резона оставлять ни порталные переходы, ни дорогу к ним, и мощный взрыв разметал обе точки в мелкое крошево, похоронив под обломками не самый маленький отряд наёмников.

Портальный переход открывался в небольшое помещение в двадцать квадратных метров с полками и парой скамеек.

— Проверить снаряжение, пополнить боекомплект, отдохнуть, привести себя в порядок, — коротко бросил Тайр. — Душевая там, туалет там. Надеюсь, таких залётов у нас больше не будет. — Тайр присел на лавку и стал снимать сегменты доспеха, складывая в ровную кучку.

Короткий бой всем потрепал нервы, так что отмывались и приводили себя в порядок не спеша, и так же спокойно поели, разогрев армейские пайки.

Через час над единственной дверью, ведущей из комнаты, загорелся зелёный фонарь, и Тайр, провернув замок, толкнув тяжёлую дверь, вошёл в просторное помещение, где в глубоком бассейне стояла стометровая подводная лодка с вытянутой обтекаемой рубкой наверху.

— Представляю вам мой «Наутилус — шесть». Не подводный крейсер, но в чём-то очень даже ничего.

Лодка, уже прогревшая реакторы, приветливо распахнула люк, и все четверо спустились внутрь.

Тайр, проверив с пульта работу механизмов и систем, нажал кнопку закрывания люка.

— За вашими спинами кают-компания, а дальше к корме спальные каюты. Конечно, не отель шесть бриллиантов, — он усмехнулся, — но для отдыха вполне хватит.

Реактор лодки, включившийся, как только был активирован портал, уже находился в рабочем режиме, так что Тайру оставалось лишь проверить автоматику, включить откачку воздуха из шлюзовой и смотреть, как зеленоватая вода заполняет камеру.

Почти беззвучно лодка выскользнула из подводного пирса и, уйдя вниз, на среднем ходу направилась на восток по системе извилистых каньонов, некоторые из которых достигали пятнадцати километров в глубину. На этой глубине встретить кого-то было практически невозможно, хотя бы потому, что никто не станет делать корпус из стабилизированного мифрилла ради сомнительного удовольствия полюбоваться пейзажами дна, куда никогда не доходил луч солнца.

Да и незачем было соваться в такую бездну, тем более что основная жизнь протекала намного выше. Там, где планктон вспенивался постоянными штормами, в уникальной экосистеме Вайды Океанской, искатели добывали тонкие травянистые водоросли, которые после несложной обработки превращались в товар высшей категории — «пыльцу фей», стоимостью за грамм — треть месячной зарплаты рабочего в не самом затхлом мире.

Водоросли добывали многочисленные банды подводных старателей, которые нередко конфликтовали за особенно урожайные участки, устраивая настоящие сражения. Но товар все сдавали одному покупателю, который и превращал неряшливо выглядевшие зелёные мочалки в первоклассный

товар.

Была в системе Вайды ещё одна планета — Вайда Пустынная, где просто и без изысков добывали нитрилл, которого в песках пустынной планеты было целых два грамма на сто тонн руды. Но там плотно окопались крупные корпорации, и лихих искателей удачи не пускали даже на орбиту, расстреливая без предупреждения дальнобойными пушками.

А вот на Вайде Океанской царил полный разброд и анархия. Все воевали со всеми, и получить торпеду в бок от любителя быстрых денег было обычным делом. Несмотря на то что промысловые участки были разделены между крупными бандами, войны за территорию и просто лихие прорывы рейдеров случались постоянно.

Мерный гул двигателей и общая усталость сморили девушек, и потихоньку они перетекли в горизонтальное положение, оставив Тайра в одиночестве. Через пару часов, когда рельеф дна повысился до пятикилометровой глубины, лодка изменила курс и направилась на юг, в тропический пояс. Теперь уже вполне можно было нарваться на искателей, но одинокий корабль,двигающийся по своим делам вне зон добычи, не сильно привлекал внимание.

Всё изменилось ещё через пять часов хода, когда лодка вошла в зону тёплых течений. И хотя до тропического пояса было ещё далеко, блуждающий островок водорослей, захваченный тёплым потоком, стал поводом для ожесточённой схватки двух крупных синдикатов. Торпедные атаки вспенивали воду, гудели подводные взрывы, и опадали на дно рваные клочья металла в облаках кровавой взвеси.

По подлодке Тайра отстрелялись сразу с двух сторон, и он, зашипев от злости словно огромный кот, сбросил четыре противоторпеды и переложил рули на погружение, надеясь уйти от преследования на глубине.

Приборы на «Наутилусе» стояли куда более совершенные, чем у бандитов, и Тайр видел, что в погоню за ним устремилось пять вражеских аппаратов, из которых как минимум три было подводными истребителями — крепкими кораблями с высокой скоростью, манёвренностью и мощным вооружением.

Кормовые барабаны провернулись, и в преследователей ушло пять самонаводящихся подводных ракет. Преследователи кинулись врассыпную, сбрасывая шумовые ловушки, но торпеды, летевшие в газовом пузыре со скоростью больше пятисот километров в час, быстро догнали улепётывающие корабли и разорвали их в клочья.

Неясно, за кого приняли командиры боевых отрядов противоборствующих кланов уходящий на глубину корабль, но почти сразу

перестрелка затихла, и вся стая, больше тридцати кораблей разных классов, ринулась на перехват.

— Перехват — курс сто десять, глубина предположительно восемьсот.

— Почему предположительно?

Командир рейдовой эскадры наёмного отряда Хоравские Мархи покосился на оператора локационной станции.

— А глубже наш сонар не берёт. Но сомнительно, чтобы он ушёл глубже. Хотя не исключено, — произнёс он задумчиво. — Но если ушёл, то мы его по среднему слою быстро нагоним. Там течение в нужную сторону, а на глубине сильно не разгонишься.

— Надеюсь, что ты прав. — Командир эскадры включил связь. — Девятая эскадра вызывает штаб.

— Штаб на связи.

— По полученной ранее ориентировке преследую полицейский корабль. Предположительная точка выхода — архипелаг Зелёного мыса.

— Принял Зелёный мыс, — отозвался дежурный офицер. — Капитан, не сильно на него налегайте, но и не давайте оторваться. Мы подняли пару «Канхарнов», будем отслеживать сверху, а ты прижимай его к островам. Там встретят.

— Да шустрый он просто жуть. — Капитан поморщился. — На равной с нами глубине шёл под сотню. Надеюсь, у дна сбавит скорость, потому что иначе нам его не догнать.

— Догнать? — Тайр усмехнулся. — Ну, пусть попробуют. Здесь половина всего объёма — реакторы и турбины, а ещё треть — оружие. Поэтому так мало места в отсеках.

Сидевшая рядом Вирианта понятиливо кивнула. Это она прекрасно понимала. Набить корабль движками и оружием было отличной идеей, если, конечно, позволял бюджет. Сейчас они шли под предельным для такой глубины ходом в восемьдесят километров в час, и через пять часов должны выйти к месту назначения — острову Гонрава, где находился единственный на планете форпост Гильдии перевозчиков. Проблемы были возможны и там, но, как справедливо говорил лорд Гент, их нужно переживать в порядке поступления, а никак не заранее.

Несмотря на то что преследователи плотно сели на хвост, Тайр предпочёл подвсплыть, чтобы запустить беспилотник, и провести разведку точки высадки.

Картина, показанная с камер летательного аппарата, была

относительно безрадостной. Город, который Тайр помнил ещё в пору расцвета, превратился в неопрятные бетонные джунгли, сдавшиеся под напором тропических штормов и ураганных ветров, а место добропорядочных граждан заняли толпы босяков, которые занимались сушкой водорослей. Зелёные лохмотья, развеваемые ветром, висели везде: на верёвках, на старых проводах и даже на торчащих из обломков бетона ржавых прутьях арматуры.

И прямо на глазах Тайра прибывшие на берег наёмники стали разгонять людей, занимая боевые позиции.

— Вечер окончательно перестал быть томным. — Тайр прижал клавишу переговорного устройства. — Боевая тревога. Быть готовыми к десантированию через... — он посмотрел на часы, прикидывая время, — десять минут.

Вирианта без звука подхватила и убежала в кубрик переодеваться, а Тайр с пульта открыл кормовой отсек и запустил ещё один беспилотник, чтобы иметь как можно более широкий охват.

Вторая камера показала и механизированные подразделения, разворачивающиеся чуть в стороне, и даже батарею лёгких пушек. А вот средств ПВО у бандитов не было, за что и будут сейчас наказаны.

— Лада один, атака по выявленным целям. Лада два — атака артиллерии и отсечный огонь.

— Лада один приняла атаку по выявленным целям.

— Лада два приняла атаку артиллерии и отсечный огонь.

— Ладам — после исчерпания боезапаса идти на соединение с носителем.

— Лада один приняла.

— Лада два пришла.

Относительно небольшие, но очень зубастые беспилотники врезали по земле ракетными залпами и огнём из кинетических пушек. Пока бандиты, словно захваченные врасплох тараканы, метались по прибрежной полосе, Тайр успел относительно спокойно всплыть и, сбросив надувной катер, рвануть к берегу, беспощадно сжигая ресурс подвесного двигателя.

Искусственный разум лодки решил, что ещё немного горючего в костре не помешает, отстрелялся двумя ракетными залпами по какой-то цели на берегу, и развернул корабль в обратный путь.

Получившие по зубам наёмники сделали ещё одну попытку напасть уже у самого здания Гильдии перевозчиков. Пара десятков разнокалиберных машин, в основном багги кустарного производства и обшитые железными листами полугрузовики, завывая моторами, ринулись

на них с трёх сторон, собираясь отсечь от высокого забора Гильдии.

Хлопнула реактивная граната и, прочертив дымный след, врубилась в передовую машину, разнеся двигатель в клочья. Багги пошла юзом и, перевернувшись несколько раз, исключительно удачно встала боком. Арада, перекатившись под защиту корпуса, открыла шквальный огонь из автомата, а Вирианта уже успела забросить несколько гранат в надвигавшееся автомобильное стадо.

Оборонительная граната КМ-300 имела среди военных неофициальное название «карманная мясорубка» и разлёт осколков в триста метров. Поэтому тройной взрыв в плотной гуще врага оказал действие почти магическое. Противник сразу потерял два десятка бойцов и половину транспорта, а когда оставшиеся в живых — полуоглушённые и ошеломлённые жёсткостью отпора — всё же развернули машины для повторной атаки, массивные ворота здания Гильдии уже захлопнулись.

Нападать на самую могущественную организацию во всем Тысячемирье дураков не было. Через три минуты в порталном зале уже высаживалась бы тревожная группа, а через десять — сквозь грузовой портал проходил танковый батальон на тяжёлых шагающих машинах, поэтому забрав раненых и оружие, наёмники растворились в умирающем городе.

— Начальник охранной смены Тарн Гольфо. — Коренастый крепыш ханд в чёрной с серебром форме, с широким шейным платком-шарфом и с двустольным излучателем в руках, коротко козырнул Тайру и замер, ожидая его пояснений.

— Светлых вершин и полного котла, воин гор. Мирных путешественников принимаете? — Тайр поднял забрало шлема, по которому ещё плясали алые квадратики враждебных целей, и улыбнулся.

— Что привело тебя в мою пещеру, путник? — Ханд, услышав традиционное приветствие, да ещё произнесённое на чистейшем хандском, опустил оружие и улыбнулся в ответ.

— Дорога в руках богов, — Тайр учтиво поклонился. — Мы хотели бы немного привести себя в порядок после путешествия, и потом продолжить путь.

— Большой номер, обед на четверых... — охранник начал перечислять пункты гостеприимства Лиги.

— И защищённый контейнер для оружия и боеприпасов, — добавил Тайр.

— Это бесплатно, — с коротким смешком ханд взмахнул рукой, и невысокая смуглокожая женщина поспешила к ним, чтобы проводить в

гостевые комнаты.

Глава 8

Пуля — дура, штык — молодец, а топор вообще красавчик.

Приписывается лорду Генту,

дом Рус Альвин, Эрисанд

Раса Ханд, зародившаяся на пересечённой горными массивами Маре, имеет представителей преимущественно невысокого роста, не выше метра семидесяти, коренастых, плотных и весьма сильных физически, включая женщин ханд, которые отличаются плотными мускулистыми фигурами и весьма выдающимися формами.

Господствующая религия — культ Творцов, что очень сильно сказалось на мировоззрении хандов. Созидание как цель жизни, красота созданий природы и человеческих рук всячески превозносятся в культуре хандов. Обучение, которое начинается с шести лет, ориентировано на развитие художественного вкуса и инженерные профессии, поэтому они по праву заслужили репутацию прекрасных архитекторов, лучших в Тысячемирье строителей, великолепных ювелиров и создателей непревзойдённых шедевров механики.

Кроме того, сотни нападений на Мару искателей лёгкой наживы воспитали в них воинственный дух и отточили боевое мастерство, поэтому в отрядах вольных наёмников можно часто увидеть молодых представителей расы ханд, отправившихся на поиски приключений.

Происходит это потому, что само общество, несмотря на устремлённость в будущее и прекрасные возможности для самовыражения, довольно сильно табуировано и опутано целым ворохом правил и предрассудков. Вместе с тем, большинство тех, кто покидает родные стены, возвращается обратно и достигает высокого положения в обществе хандов.

Кроме строительства, ханды преуспели в изготовлении и торговле ювелирными изделиями, и самое главное, вовремя

заклучив договор с альвами, вместе с ними монополизировали рынок порталных перевозок и наложили свою длань на все срочные грузы Тысячемирья.

(Информационно-поисковая сеть «Мироскоп».

Статья «Ханд»)

Комната, куда сходились двери других помещений в номере, уже больше напоминала склад во время ревизии. А Тайр, наскоро принявший душ и занимавшийся чисткой и проверкой снаряжения, вполглаза наблюдал за девичьей суетой и мельканием обнажённых прелестей, думая над тем, как странно сработало заклинание смены оболочки.

Рада, которая теперь Арада, выглядела лет на восемнадцать, но осталась такой же строгой, как и была. Строгой, собранной и невероятно опасной, но теперь сквозь всё это проглядывала озорная девчонка, готовая пошалить и даже совершить какую-нибудь глупость. Вейра-Вирианта, как и все сотрудники Оперативного управления внешней разведки, всегда себе на уме, но вот теперь откуда-то взялось совершенно детское любопытство ко всему миру и даже к самой себе. Тайр вспомнил, с каким интересом она прислушивалась к собственным ощущениям во время занятий любовью, и улыбнулся. А Айра-Лиара как была маленьким котёнком, так им и осталась. Как она вообще попала в штурмовые части, да ещё продвинулась до командира роты? Немыслимо. Тайр представил себе, как Лиара в своём нынешнем облике командует отморозками штурмовиками, и покачал головой.

Кроме того, девушки стали резче двигаться. Нет уже той плавности и уверенности, но есть хлёсткая скорость молодых тигриц и ярость. Во время боя все трое просто упивались адреналином и ощущением опасности, а Тайр леденел от страха, что с ними что-то случится. Да, броня на них была очень хорошей, но снаряду или мине плевать на любую носимую броню, и от случайностей никто не застрахован.

А девушки, дорвавшись до магазина Гильдии, задорно перебирали каталоги всего того, чем торговали в тысяче трёхстах мирах, освоенных порталистами, и что могли доставить в данную точку пространства через грузовую линию. Даже примерно зная, что нужно приобрести, они не торопились. Медленно и спокойно, словно уборочный комбайн, они двигались по страницам каталога, а в центральной комнате потихоньку прибавлялось коробок, свёртков и пакетов.

— Но это же очень дорого! — Лиара сидела, уставясь в каталог, и от расстройств даже не могла сосчитать количество нолей в ценнике.

— Что там? Спальный комплект из паучьего шёлка? — Рада-Арада задумалась лишь на мгновение. — Так, я себе взяла пару с Грашши, а Вирианта — бельё от Вайл Биссо на всех нас. Да. Заказывай на всех. Плюс у них где-то должно быть специальное средство для стирки и чехлы для хранения. И посмотри там драгоценности на себя. Я тебе рекомендую вальдские рубины.

— Но зачем? — Лиара нахмурилась. — Бельё это, тряпки всякие, драгоценности...

— Ты ещё не поняла? — Арада присела рядом. — Мы, по легенде, последние выжившие сказочно богатого дома Огненной плети. И выглядеть обязаны соответственно. Кроме ювелирного ширпотреба, у Тайра в банке лежат реликвии и семейные ценности общим весом в три тонны. И граммов двести ты будешь таскать на себе, даже отправляясь в туалет. А там каждая цацка минимум пять-десять миллионов. Первая эпоха — это историческая ценность и мощный артефакт в одном изделии. Так что трусики за пять тысяч — это, можно сказать, элемент снаряжения.

После одежды, украшений и прочих женских мелочей они втроём чуть не переругались, подбирая гардероб Тайру, и успокоились только тогда, когда выбрали ему три разных комплекта на все случаи жизни, а таковыми они почему-то полагали парадный официальный выход, прогулочный костюм и набор для верховой езды. Затем посидели, подумали и, синхронно рассмеявшись, отменили заказ и собрали нормальный дорожный комплект плюс полуофициальный бизаро белого цвета, так как любой глава дома по факту имел воинское звание капитана гвардии в отставке, что по армейскому табелю равнялось полковнику.

С утра, переодевшись в гражданскую одежду и нагрузив багажом десяток носильщиков-архасов, вся компания прошла во внутренний двор транспортного узла, и, оплатив переход, через мгновение оказались в столичном транспортном центре Вейдари на Эрисанд.

Тяжёлый лимузин бархатно чёрного цвета и две машины сопровождения довезли их до фешенебельного отеля «Золотая пирамида», где уже ждали заказанные апартаменты. Десяток журналистов, ошивающихся у входа в надежде сделать пару снимков случайных знаменитостей, запечатлели, как молодой человек в белоснежном мундире, в сопровождении трёх фантастически красивых девушек, прошествовал от машины к подъезду и скрылся за тонированными под золото стеклянными дверьми. А уже через час все крупнейшие издания Тысячемирья

разместили статьи о внезапно нашедшихся членах дома Огненной плети.

Сразу же оживились многочисленные стервятники из благотворительных организаций и разного рода проходимцы, но администрация «Золотой пирамиды» неукоснительно блюла свою репутацию, и ни один из них не просочился сквозь охрану.

Пока девушки осваивались с непривычной для себя ролью, Тайр в кабинете работал. Несколько сетевых терминалов искали информацию по запросам, а он анализировал полученное, отправляя новые запросы.

Когда Арада, Вирианта и Лиара вернулись с концерта гастролирующего оркестра Тан-нави, Тайр сидел в кресле, не спеша переваривая информацию.

— Мой лорд? — вопросительно произнесла Арада, когда они вчетвером уселись друг напротив друга в просторном холле.

— Ситуация такова. Лихой налёт кровососов отбили, причём ценой довольно скромных потерь. Десять кровососов за одного нашего. Император жив, его здоровью ничего не угрожает. Регентский совет распущен, а его члены, видимо, взяты под охрану, поскольку все пятеро сидят по своим загородным поместьям и не показывают ушей. У вампиров всё было поставлено на смерть законного императора и наследника, и когда убийство сорвалось, они практически сразу убрались к себе. Порталы на Рагвар заблокированы тяжёлой техникой, а два форпоста Гильдии перевозчиков взяты в блокаду кровососами, так что против возможного удара возмездия они подстраховались. Но также связаны руки у дома Рус Альвин, так как фактическая власть над армией у дома Синей стали. Наши ещё держат финансовый сектор и промышленность, но и там потери.

— Чего вдруг? — Арада внимательно посмотрела на Тайра.

— Расслабились. — Тайр развёл руками. — Полсотни лет спокойной жизни, и все, кто был обязан ловить мышей, заплыли жиром и вредными привычками. Чистку уже начали, но это, как сама понимаешь, дело не быстрое. Ещё нам в плюс то, что Гильдия перевозчиков не желает иметь дело ни с какими проходимцами, а поддерживает прямые контакты с императором. Это значит, что любое движение через порталы будет отслежено и доложено. Конечно, есть шанс, что вновь пробьют нестационарный портал, как это только что сделали кровососы, но цена такого портала крайне высока. Уверен, что лет пять-десять до следующей попытки у нас есть.

— Что нам делать? — деловито спросила Вейра.

Тайр покачал головой.

— Сейчас — ничего. Завтра мы едем в Центральную Академию, будем

поступать на первый курс.

— Зачем? — удивилась Вирианта. — Нам, по сути, нужны лишь тренеры магического резерва, а остальное сможешь дать нам и ты.

— А затем, что есть такое понятие — регулярное образование, — спокойно пояснил Тайр. — Ты же встречала много офицеров, получивших домашнее образование. Скажи, среди них были действительно разносторонне образованные специалисты? У таких, как правило, одна-две дисциплины на отлично, ещё пара-тройка на хорошо, а остальные весьма посредственно.

— Ну, да, — подтвердила Вирианта. — После военной академии образование как-то ровнее. Без провалов.

— А тут всё ещё сложнее. Кроме резерва, существуют сотни предметов, и нет ни одного лишнего. Даже какая-нибудь замшелая ритуалистика примитивных племён очень даже стыкуется с рунистикой и алхимией. Вот ты какой из предметов могла бы с чистой совестью выкинуть из программы военной академии?

— Ну... — Вирианта рассмеялась приятным серебряным смехом. — Шифрование, наверное, уж очень я от райса Тиго натерпелась. Хотя потом пару раз вспомнила добрым словом.

— Вот и я о том же. Так что филонить не будем, и учиться, учиться и учиться, как говорил один товарищ у меня на родине.

— А ты? — тихо спросила Лиара.

— Попробую договориться о своей инициации, а там посмотрим. Если в Академии не помогут, то придётся проехаться по архимагистрам лично, а это опасно. Вдруг кто-нибудь что-то почует. Всё же, в своё время, мы общались довольно плотно.

На следующий день, переодевшись более скромно и почти без украшений, все вчетвером поехали в столичную академию, где были радушно приняты ректором — Таали Вайсо из дома Белой скалы. С Таали Тайр пару раз встречался в прошлой жизни, но сейчас женщина его не узнала, и познакомившись заново, они обсудили перспективы поступления, учебные планы и прочее, а когда альвин поинтересовалась, почему разговор идёт только о трёх учениках, Тайр понуро сообщил, что не прошёл инициацию и как раз хотел узнать о возможности организовать обряд.

— А вы, лорд Тайр, уже пытались инициироваться? — спокойно поинтересовалась магистресса, удивлённо глядя на молодого человека, похожего скорее на рекламный плакат, чем на живого альвин.

— Да, и у нашего семейного мага ничего не вышло. — Тайр смущённо улыбнулся. — Он сказал, что у меня аномально высокий ван-барьер, больше двухсот, и нужно участие высокоранговых. — Тайр развёл руками. — Военскую подготовку я прошёл вполне приличную, но вот такую инициацию просто некому было провести. — И увидев, как магистресса скосила взгляд на «кристалл правды», внутренне улыбнулся. Врать можно по-разному.

— Что ж, я поговорю с нашими преподавателями... — Она замялась.

Правильно уловив причину её затруднений, Тайр поспешил добавить:

— Я понимаю, что такая процедура совсем не входит в список обязательных, и готов соответствующим образом отблагодарить всех, кто мне в этом поможет. — Он сделал вид, что задумался. — Скажем, миллион эрг могу перевести вам прямо сейчас, для решения вопроса с приглашёнными, и ещё десять в случае успеха инициации. Ну, и кроме того, я полагаю справедливым сделать крупное пожертвование на исследовательские цели. Скажем, пятьдесят миллионов?

Сумма была неслыханной, так как обычно валди района проводил инициацию за пять-семь тысяч, а окружной брался за дело при гонораре в десять тысяч и более. За тридцать уже можно было пригласить мастера, а за пятьдесят — старшего мастера. Но выставя такую цену, Тайр знал, что делал. Столь большие деньги вызовут среди магического сообщества бурную реакцию и искреннее желание помочь. А максимальное количество участников обряда было десять — большая звезда и собственно сам иницируемый. Таким образом, Тайр надеялся, на процедуру сбегутся даже те, кто обычно сидит по своим дворцам, так как денег на исследования всегда не хватает. Так они практически наверняка пробьют барьер, и можно будет начать восстанавливать себя как боевого мага.

То, что расчёт оправдался на целых триста процентов, Тайр узнал на следующий день, когда с ним связалась магистресса Вайсо. Она обрадовала новостью об участии сразу четырёх архимагистров и шести полных магистров в ритуале и просила подождать хотя бы день, так как архимагистр Конро Вэй обещал прихватить с собой редкий артефакт «око Творцов», который должен сильно облегчить инициацию.

Такое событие, как инициация главы одного из великих домов, конечно, было не скрыть, но удалённый полигон академии в тот день был почти свободен от зевак и агентов медиацентров. Через три кольца охраны пропустили только тех, кто должен был работать с Тайром, медиков и обслуживающий персонал.

Приехав на площадку, Тайр стал свидетелем, как архимагистр Гарв, прибывший чуть раньше остальных, в окружении свиты встречает магистра Вея потоком ругани.

Выдержки Вея хватило ровно на пятнадцать секунд, после чего он для начала отвесил Гарву с правой, и уже через мгновение оба светила альварийской магической науки азартно месили друг друга кулаками. А рядом так же задорно и весело метелились две толпы учеников и ассистентов.

Буквально через пять минут аргументы архимагистра Гарва возобладали, и с радостными воплями магистра Вея и его учеников погнали прочь с площадки, наддавая молодецкими пинками тем, кто бежал недостаточно быстро.

После поругания соперников на площадке восстановился чинный порядок, и ассистенты архимагистров начали чертить декаграмму, сначала проводя канавки в плотном песке, а потом засыпая их специальным сыпучим составом ярко-синего цвета.

Пока готовили ритуал, маги переодевались в длиннополые плащи, прошитые нитрилловыми нитями, и синхронизировали свои жезлы.

Несмотря на высокий самоконтроль, Тайра слегка потряхивало, когда он, сбросив верхнюю одежду, вошёл в центр огромной декаграммы и ведущий ритуал Конро Гарв мягко повёл руками, начиная стартовое плетение обряда.

Кристалл «око Творцов» завис прямо над головой Тайра, и голубоватое сияние скрыло весь центр декаграммы, и через мгновение она укрылась плотным белым туманом, на котором, словно на экране, стали проявляться линии узора инициации.

Архимагистр, ведущий обряд, скосил взгляд на кристалл-накопитель и продолжил насыщать плетение инициации энергией. Он уже примерно посчитал ван-барьер иницируемого, но ничего запредельного не увидел. У одного из его клиентов барьер был даже выше, но ему всё равно удалось пробить. И это силами всего четырёх магистров и архимагистра. А здесь, в идеальных условиях магического полигона, да ещё и при участии четырёх архимагистров...

Гарв нахмурился, гоня прочь мысли, сбивавшие концентрацию.

Правда, тот ритуал стоил всего три миллиона, два из которых достались лично ему, но возможно, если всё пройдёт хорошо, молодой лорд добавит сверху? Это было бы здорово.

Замечтавшись, архимагистр чуть не прозевал момент, когда отдававшие по цепочке энергию маги совершили круг, и вновь наступила

его очередь.

От досады, что чуть не разрушил столь сложное плетение, Гарв зачерпнул от души и влил почти две тысячи барх, и уже отпуская поток, понял, какую глупость сморозил. Плетение сразу опасно перекосило, и оно начало бы разрушаться, если бы стоявший напротив арихимагистр Дален быстро не влил равнозначное количество, сразу стабилизировав плетение, которое от такого избытка энергии начало потрескивать, словно дрова в костре.

— Лам, Гхор, Тeras, Гиром, Вайсо, по пятьсот барх, быстро! — донёсся словно сквозь стену голос Далена, и ещё не сформированное плетение начало преобразование во что-то совсем запредельное, складываясь, словно гармошка.

Элемент «Саварс», который должен был позванивать при переходе от стадии к стадии, вдруг завыл дурным голосом, так что у магов, стоявших в углах декаграммы, зашевелились остатки волос на плешивых головах.

— Всем стоять на местах! — заревел раненым бизоном Дален и пулемётом выдал три десятка стабилизирующих плетений, раскидав их по узлам магической структуры. — Эли — варис инва в шестой узел! Гхор — неигар дальва в двенадцатый!

Песок между линиями декаграммы закипел, словно вода, и от линий потянуло сиреневым дымком, и сразу же охрана полигона включила силовые щиты, отсекая опасную зону.

Рёв от нестабильно работавшего заклинания пробивался сквозь щиты, и в зданиях академии налади осыпаться стёкла, а упругий, плотный вихрь фиолетового пламени, вставший над полигоном, был виден даже из столицы.

По тревоге сразу подняли аварийно-спасательную службу, но через двадцать минут всё стихло, и убедившись, что за щитами напряжённость магических полей снизилась до фонового уровня, начальник охраны отключил блокировку.

Его взгляду предстала спёкшаяся до стекла площадка, молодой лорд и десять магов, сидевших прямо на земле.

Два десятка целителей и почти сотня помощников мгновенно заполнила площадку. Магов поднимали на ноги, а тех, кто ходить не мог, устраивали на носилках и рысью тащили в лазарет академии.

Во всей этой суете почти никто не заметил трёх девушек, подошедших к Тайру, который сидел в центре декаграммы и смотрел куда-то вглубь земли.

— Ты как?

— Как из мясорубки. — Он поднял взгляд, и Арада увидела, что его глаза, которые были тёмно-зелёными, посветлели, став цвета молодой травы.

— А инициация? — Вейра присела возле Тайра и посмотрела ему в глаза.

— Инициация? — Тайр коснулся кончиками пальцев щеки девушки. — Нормально. Правда, эти мудаки чуть меня не угробили... — Он хрипло рассмеялся, закашлялся и выплюнул на землю комок огненной слизи, зашипевшей на остеклованном песке, словно кислота.

К ним было сунулся кто-то из целителей, но Арада уже вскрывала одноразовый лечебный артефакт из комплекта гвардейских десантников, и зеленоватое облако окутало фигуру Тайра.

— Лучше. — Он встал и, стряхнув с коленей прилипший к ним мусор, благодарно кивнул. — Спасибо.

— А мне? — Лиара подала на вытянутых руках аккуратно сложенную рубашку.

— И тебе, конечно. — Тайр коснулся щеки девушки.

— И мне? — Вирианта с улыбкой помогла Тайру надеть бизаро.

— И тебе. — Тайр, широко улыбнувшись, обвёл девушек взглядом и прищурился. — Нужно опробовать магические потоки.

— И я даже знаю, как, — мелодично мурлыкнула Арада. — Это будет лучший тест.

Глава 9

*Самое сложное в сражении между добром и злом
— понять, где что.*

Председатель совета директоров

Межмирового банка Гуль Тарсо

История цивилизации — это не войны, как многие думают, и не изобретения. Всё это лишь фон для освоения новых торговых путей, и тот, кто их контролирует, и управляет миром. А войны лишь способ захвата этих торговых путей, под какими бы лозунгами и с какими внешними целями они бы ни велись.

Сами по себе вооружённые силы лишь уничтожают ресурсы, и имеют смысл лишь тогда, когда их существование направленно на захват или удержание торговых путей, а также зон производства. Но вы можете контролировать хоть всю добычу сверхуранидов, но если у вас нет собственных торговых путей, то вы лишь надсмотрщик над толпой рабов в шахте. А истинный владелец тот, кто контролирует доставку товара потребителю. Именно он решит, какая часть прибыли останется в его кармане, а какая уйдёт другим участникам процесса.

Посему владельцы логистических узлов и транспортных линий занимают положение не менее важное, чем банкиры, которые в свою очередь тоже обеспечивают беспрепятственное движение средств.

Современная межмировая торговля основывается не только на разделении труда, когда каждая планета или корпорация делает всё что может, но некоторые вещи лучше, чем остальные, но и на триллионах связей, контрактов, лицензионных договоров, и прочем, что составляет адский клубок согласий и противоречий. Посему — корпоративные и торговые войны скоротечны, и разрушительны лишь для лиц первого эшелона. Остальные, как и встарь, продолжают работать, часто не замечая, что хозяева уже поменялись.

(Магистр экономики Тай Конро.

*Экономический университет Вальды, курс
«Корпоративная логистика»)*

Тестировали до позднего вечера, да так что Лиара просто отключилась, заснув где-то в уголке огромной кровати, а Арада и Вирианта продолжали испытание возможности восстановления отдельно взятого мужского организма.

Потом был неспешный ужин, который подняли прямо в номер, и разговор обо всём. Девушки вполне серьёзно относились к своему текущему статусу, что было в общем характерно для альвин, и выспрашивали всё новые подробности их новых обязанностей.

— Понимаешь, они всегда жили весьма изолированно. — Принявший душ после занятий любовью и накормленный мужчина есть образец благочестия, и Тайр почти не обращал внимания на обнажённые прелести своих бывших телохранителей, и, отщипывая свежие ягоды киансы, рассказывал о судьбе одной из самых воинственных семей альвин. — Сначала это был маленький городок в горах, а когда к ним пришла армия Герха Стального Когтя, передовые отряды просто исчезли. Потом с армией начались всякие неприятности типа повального отравления солдат и череды несчастных случаев с высшими офицерами. Герх, конечно, был сволочью той ещё, но не дураком и не трусом. Он в одиночку поднялся на перевал и там встретил вышедших к нему представителей Огненной плети. Проход сквозь горы он себе выговорил, и хоть тот поход кончился ничем, о Плётках не забыли. Сначала один правитель, потом другой стали их привлекать к разного рода операциям, потом они выстроили типа торгового форпоста, куда мог прийти любой из заказчиков, и золото потекло рекой. Желających устроить тихую смерть своему конкуренту было много, так что для бедного дома это стало просто манной небесной. И так продолжалось почти четыреста лет, пока на празднике обретения весь город не забросали газовыми бомбами с дирижабля. Тогда погиб почти весь дом, за исключением пары сотен специалистов, которые были в тот день на заданиях.

Владыка Лайар, конечно, дорого заплатил за свою месть, но Огненная плеть уже не поднялась. Последней акцией дома была практически самоубийственная атака крепости владыки Лайара. Главу дома они, кстати, тогда не достали, а из штурмующих уцелел лишь сам Геннер.

— А ты как влез в эту историю? — Лиара, лежавшая в ногах у Тайра,

потянулась к блюду и, щёлкнув острыми коготками словно кусачками, оторвала себе веточку с десятком ягод.

— Случайно. — Тайр пожал плечами. — Пересёкся с главой Плётток, и тот уприсил меня рассчитаться со старым долгом.

— Там же неприступная крепость? — Вирианта, видевшая замок Лайара собственными глазами, недоверчиво посмотрела на Тайра.

— Ну, как неприступная. — Тот пожал плечами. — Для воинов с мечами и арбалетами — да. Но не для снайперской винтовки крупного калибра. Я прострелил герцогу ливер, и тот, несмотря на помощь целителей, сдох через неделю в кромешных муках. Собственно, к Лайару у меня был собственный счёт, так как он был причастен к гибели Дюхи Соколова. Так что в пуле, кроме яда, был такой набор боевых нанитов, что спасти его было делом практически невозможным. Это сейчас с этой напастью научились бороться, а тогда... — Тайр махнул рукой. — Ну, в общем, лорд Геннер умер у меня на руках, передав перед смертью и реликвии дома, и усыновив. Таким образом, я вполне законный наследник.

— И основатель императорского дома Рус Альвин, — прошептала проснувшаяся Лиара, лизнув Тайра в ухо.

— И маршал гвардии, и прочая, прочая, прочая. — Тайр тихо, почти беззвучно, рассмеялся. — Но у нас есть некоторая проблема. — Он с удовольствием посмотрел в три моментально вздёрнувшиеся мордашки. Девчонки, судя по всему, были уже готовы бежать крушить все препятствия и проблемы.

— Наш дом, хоть и невеликий, но достаточно обеспеченный, так что нам нужно родовое гнездо.

— Ох. — Лиара подтянулась ближе и потёрлась щекой о рельефный живот Тайра. — Земля в Вейдари просто безумно дорогая.

— А вот мне сказали, что есть один кусок по сходной цене. — Тайр улыбнулся. — Руины дворца покойного лорда Гента, которые так и не смогли деактивировать после всей той магической заразы, что повылазила после штурма кровососами.

— Купить собственный дворец? — Арада расхохоталась в голос.

— А что? — Тайр спокойно посмотрел Араде в глаза. — Наймём пару магистров, строительную компанию, и они быстро приведут там всё в порядок. Только вот у меня есть одна идея. Как ты смотришь на то, чтобы прикупить пару участков рядом? — Тайр аккуратно переложил Лиару, встал и, выйдя из спальни, вернулся с небольшой папкой. — Здесь планы близлежащих участков и подземных коммуникаций.

— А зачем нам такая территория? — Вирианта подтянулась так, чтобы

сесть, опираясь спиной на подушки.

— Дело в том, что вот здесь находится тоннель аварийного входа в подземелье. — Палец Тайра обвёл кружок на карте. — Раньше на этом месте был парк, но я как-то не усмотрел, и землю продали под застройку. А теперь, перед тем как вырыть котлован, нужно не только разгрести завалы, но и пройти часть подземелья с обратной стороны, иначе запаришься выгребать всё это хозяйство. Мы же не хотим, чтобы наши маленькие секреты стали достоянием широкой публики?

— Денег вбухаем просто море. — Вирианта задумалась. — Хотя, если учесть, что у тебя больше полутора сотен миллиардов...

— У нас, — мягко поправил её Тайр. — Если я теперь глава дома, то вы, по закону Им Риталь, мои жёны и матриссы отдельных ветвей. Золотой, — он поклонился Вирианте. — Синей, — точно так же склонился перед Арадой, — и Алой, — он вполне серьёзно отвесил поклон Лиаре.

— Матрисса... — Арада задумчиво покатила слово на языке. Социальный статус матриарха ветвей одного из старейших домов альвин был не сильно ниже потомственной герцогини, а юридический даже чуть выше, так как общество всё ещё несло в себе многие обычаи давно ушедшего матриархата.

— И у меня будет свой собственный герб? — Поражённая до глубины души Лиара приподнялась на кровати.

— Кому что, а котёнку — бантик. — Арада рассмеялась и от избытка чувств сгребла Лиару в охапку и впилась ей в губы поцелуем, мгновенно перешедшим из платонического в чувственный.

Тайр на мгновение завис, но уже через секунду Вирианта его опрокинула на кровать, и всё смешалось в жарких объятиях и ласках.

А с утра все приступили к делам. Вирианта, как самая подкованная в экономических вопросах, занялась покупкой владения и переговорами со строителями, Арада утрясала все технические вопросы в Геральдическом совете, а Лиара с Тайром посетили академию для уточнения учебной программы и окончания всех формальностей по оформлению и найму необходимого количества магов для деактивации развалин.

Деньги — отличная смазка для решения почти всех вопросов, и уже к концу следующей декады три магистра с учениками очистили всю территорию от ловушек и полуразложившихся заклинаний на глубину в полкилометра, а со следующего утра к делу приступила строительная техника хандов.

За то время, пока расчищали от мусора площадку, заказали проект. После долгих споров и перебора вариантов, архитекторы предложили

построить нечто весьма похожее на здания Третьей эпохи, но с включением современных элементов.

Кроме особняка строили спортивно-тренировочный комплекс, бассейн и сад с оранжереей, на котором настояла Лиара, и публичный парк с фонтанами и концертной площадкой, которую так хотел Городской совет Вейдари.

Всё это вставало в круглую сумму в два миллиарда эрг.

Поскольку занятия в академии начались три месяца назад, девушкам пришлось спешно нагонять курс. Обычно в таких случаях студенты нанимали репетиторов из числа преподавателей, но основную нагрузку взял на себя Тайр, простым и понятным языком объясняя основы магического взаимодействия.

Главная трудность была в медитациях и занятиях по увеличению магического резерва, но тут работали уже все вчетвером, и Тайру, который уже прошёл этот путь, было ничуть не легче, чем его жёнам, так как он точно понимал, сколько ему ещё упираться рогом хотя бы до третьей ступени боевого мага. Да, простые плетения, такие как восстановление, лечение, свет и полог тьмы, удавались легко и просто, но технологии сильно шагнули вперёд, и даже для защиты от пистолетной пули нужно было выстраивать мощный многослойный щит.

Ну, а кроме того, он много времени уделял обычным тренировкам с оружием и без, так как в схватке с кровососами магия хороша лишь для первого удара. А потом решают скорость реакции и движения.

Три голема-тренажёра, настроенные на разные картинки боя, стоили фантастически дорого, но лишь благодаря им Тайру удалось доказать жёнам, что к прямой схватке с вампирами они ещё не готовы, несмотря на их опыт. Кроме того, с молодостью ушла и наработанная механика, и точная координация — в общем, всё то, что теперь нужно восстанавливать ударными темпами.

Ночь, отведённая для всяческих утех, тихо катилась к утру, когда Тайр проснулся, словно разбуженный сиреной боевой тревоги.

Оружие, сложенное в кофр, лежало в другой комнате, а Жнец вообще находился в кабинете, через три комнаты от спальни. Помянув тихим, но крепким словом расслабившихся мудаков, Тайр встал и внимательно осмотрел комнату. Несмотря на темноту, всё было прекрасно видно, и не заметив незваных гостей, он тихо выскользнул в гостиную.

Несколько туманных силуэтов начали движение сразу, как только он оказался на пороге, и Тайр, мгновенно ускорившись, ушёл сначала от метательного ножа, а потом, перехватив в воздухе сякен, отправил его

обратно, в последний момент чуть изменив траекторию и запустив его тупым концом вперёд. Сделал он это только по одной причине. Сякен, представлявший собой заточенный и оперённый стержень, тоже летел не в голову, а в плечо, так что никто его убивать не собирался.

Тень, получив стальной гвоздь тупым концом в лоб, беззвучно сложилась, но ещё две брали его в клещи.

Короткий бросок в сторону правого, и тень, оказавшаяся вполне материальной, улетает в гардеробную, открыв массивную дверь спиной. Столик, поднятый словно щит, принимает на себя пулемётную очередь из метательных звёздочек, и внезапно в зале вспыхивает яркий свет, и ревуший голос Лиары сотрясает перепонки:

— На пол ублюдки! Накрошу в сечку!

Штурмовой автомат коротко выплёскивает вверх десяток пуль, и с потолка падают обломки лепнины и осколки люстры.

— Ты вовремя, милая. — Тайр, часто моргая от перепада освещения, оглядел поле боя, и взгляд его упал на воина, стоявшего в углу и не принимавшего участия в схватке.

Замотанный в тёмно-серое анди, облежавшее тело словно комбинезон, он мягко шагнул вперёд и одним движением сдёрнул маску с лица. Под маской оказалось старческое, высушенное, словно у мумии, лицо и неожиданно яркие и молодые глаза.

— Для простого самозванца ты довольно хорош.

— Кто ты и по какому праву называешь меня самозванцем? — спокойно произнёс Тайр, наблюдая, как девчонки в прозрачных халатах стаскивают побитое воинство в кучу посреди гостиной.

— По праву старшего в доме Огненной плети, — ответил старик и присел на краешек кресла, напротив.

— И у тебя, конечно же, есть символ главы дома? — Тайр улыбнулся.

— Нет, зато он есть у тебя, и ты его отдашь. Если, конечно, не хочешь проститься с жизнью.

— Ты такой внезапный, — проворковала Арада, поводя стволom штурмового автомата. — Как понос во время атаки.

— Вирианта, — Тайр обернулся на стоявшую в проходе матриксу. — Принеси мне из спальни родовой герб.

Коротко кивнув, она на несколько секунд пропала и вернулась с массивным мифрилловым медальоном на цепи, и, преклонив колена, подала его Тайру, а Лиара так же поднесла ему злобно полыхающий Жнец.

Он не торопясь надел знак на себя и посмотрел на незваного гостя.

— Ты можешь попробовать забрать его. Но регалии дома были мне

переданы лордом Теннером как своему наследнику, и тебе не достанутся в любом случае. Хотя... — Тайр задумался и, широко улыбнувшись мужчине, одним едва видимым движением клинка снёс тому голову. И пока тело, ещё не осознавшее своей смерти, мягко валилось на ковёр, он присел над лежащей у его ног голове, часто моргавшей ресницами, и сказал: — Понимаешь, я бы, может, и отдал тебе и знак, и регалии дома, но было бы несправедливо, чтобы они достались идиоту. Всё же один из изначальных домов...

— А с этими что? — Арада качнула стволом в сторону кучи из тел, которая уже начинала шевелиться.

— Да что с ними? — Тайр вздохнул и печально посмотрел в глаза уже полностью очнувшегося адепта тихой смерти. — Пусть идут откуда пришли... Родственники всё же. Хоть и заблудшие. Надеюсь, у вас хватит ума найти обратную дорогу?

Тело похлопало глазами из-под серой маски и, споро выбравшись из кучи, встало на колени перед Тайром и вытянуло шею.

— Прими мою верность и жизнь, повелитель.

— Хмм. — Лиара, не выпускавшая убийцу из прицела, покачала головой. — Вот так вот запросто? И откуда вы взялись такие красивые?

Одетый в глухой костюм человек сдёрнул маску и головной платок и оказался довольно пожилым мужчиной со смуглым лицом и коротким ёжиком седых волос. Он сразу был против нападения на возможного главу клана, но пробравшись в номер, уже не жалел о своём участии, так как увидел в Тайре боевое мастерство, превосходящее его собственное, а для человека, посвятившего всю жизнь войне, это было куда более веским аргументом, чем разглагольствования покойного.

— Когда Гэйто Стальная Рука повёл воинов на штурм замка Лайра, мы исполняли контракт на Сегоби и не могли присоединиться. А потом было поздно. Вэйант нашёл нас и по праву старшего принял руководство домом. Мы основали селение в горах Сегоби, и вот недавно пришла информация о том, что кто-то претендует на главенство в доме. Ты действительно наследник Геннера Безликого?

Тайр кивнул.

— И документ есть, и родовая печать, и даже подтверждённый советом домов акт наследования.

К этому моменту очнулся второй воин и, стащив маску, поклонился и поднял голову.

Хорошенькое девичье лицо, слегка обезображенное длинным шрамом, и короткая чёлка светлых волос выглядели так забавно, что Тайр

улыбнулся.

— Не бросай нас, повелитель. Сто шестьдесят лет мы живём словно крысы в норе. Жрём, плодимся, умираем — и всё это словно в тумане. Возьми мою жизнь, лорд Тайр, но верни честь.

Думал Тайр недолго, и, посмотрев на своих матрисс, дождался согласного кивка от Арады, короткого поклона от Вирианты и жеста «поступай как знаешь» от Лиары.

— Есть ли те, кто могут говорить от всех?

— Да, мой лорд. — Мужчина, не вставая, поклонился. — Я Шиган Стальной Коготь, после смерти Вэйанта по праву старшего — глава совета семей.

— Тогда объяви на совете моё решение. Все, кто желает восстановить связь с домом Огненной плети, получают тень, чашу и щит. Тех, кто захочет уйти, преследовать не буду. Все получают право свободного листа и выходные средства. Сколько вас там?

— По последней записи было две тысячи восемьсот тридцать два.

— Сколько?! — Брови Тайра поползли вверх. — Хотя да. За столько-то лет... — Он помедлил. — Отправляйтесь прямо сейчас. Завтра, — он посмотрел на начинавшийся за окном рассвет, — нет, уже сегодня доложишь, сколько решило воссоединиться с домом, и будем принимать решение о размещении. Я так понимаю, что лучше всего купить горную долину и построить там город?

— Как решит повелитель. — Мужчина снова поклонился.

Возня с неожиданно обрётёнными родственниками могла вылиться в целую историю, но, к счастью, Вирианта сумела быстро выкупить остров в Серебристом океане, с отелем и выстроенной инфраструктурой. Остров мог принять более пяти тысяч жителей, так что все поместились с запасом. Кроме того, Арада по просьбе Тайра наняла два десятка преподавателей, чтобы подтянуть боевые кондиции клана, которые в основном были на уровне уличной банды.

Когда Тайр прилетел на остров, суета переезда уже улеглась, и люди, обретшие крепкий фундамент, всю обживались в бывшем отельном комплексе. Многочисленные коттеджи в лесу и на берегу, в кронах деревьев и даже в скалах позволяли каждому выбрать что-то по душе, и недовольных, судя по лицам, не было. Встречавшиеся Тайру степенно кланялись и, убедившись в том, что у главы клана нет к ним вопросов, шли по своим делам дальше.

Центральный купол, где раньше проходили увеселительные

мероприятия, превратили в место сбора дома, расставив кресла и развесив полотнища с символами отдельных ветвей. Свободными были только четыре колонны, куда, видимо, предполагалось повесить гербы матрисс и его личный штандарт, но этим моментом Тайр не озаботился, и теперь всякими словами костерил себя, что упустил такой естественный момент. Вывешиваемый знак главы дома у него, конечно, был, но находился в сейфе.

Однако выдвинувшиеся вперёд девушки споро развернули длинные полотнища и при помощи других членов дома уже крепили штандарты, искусно вышитые на алом шёлке.

Полотнище, которому было больше трёх тысяч лет, разворачивали особенно аккуратно и бережно, и через несколько минут оно заполоскалось на ветру.

Повод для собрания глав дома и семей был вполне праздничный, но когда восторги от обретения древнего символа улеглись, Тайр, занявший трон, с улыбкой оглядел присутствующих.

— Сейчас накрывают праздничные столы, где дом Огненной плети впервые за много лет соберётся на своей земле и полным составом. Ушли в прошлое годы междоусобиц и неудач. Но теперь для всех нас наступает очень важный момент. Благодаря судьбе, есть некоторое время, чтобы оценить пройденное и наметить пути развития. Несколько тысяч лет мы были домом наёмных убийц. Тихой смерти. Но времена изменились. Теперь не нужно подбираться к человеку на расстояние удара, чтобы убить его. Статья в сети или подброшенные улики сделают это куда надёжнее. Это не означает, что мы должны забыть наши корни и перестать быть тихой смертью. Но сейчас куда важнее наши внутренние семейные узы и гармония в отношениях, а для этого нужно планомерное развитие всего дома и реализация возможностей каждого. Кому-то, возможно, следует поступить в академию магии, кому-то в военную академию, а кто-то захочет попробовать свои силы в корпоративных войнах или в организации производства. Не бойтесь мечтать, не бойтесь ошибаться, бойтесь не успеть и остановиться в развитии.

Особо хочу обратиться к отцам семей и главам ветвей. Не нужно всех стричь под один куст. Кто-то из ваших детей захочет стать специалистом по информатике, кто-то музыкантом, а кто-то художником. Давайте дадим каждому члену дома возможность выбора и обучения у лучших специалистов империи, и я уверен, что они отдадут нам своими талантами и преданностью.

Сейчас нужно активно проникать во все сферы жизни нашего

общества и осваивать новые пространства. Поначалу будет много ошибок и неудач, но вместе мы всё преодолеем. Особое внимание глав семей хочу обратить на попытки агентурного и информационного проникновения. Будут знакомства, вопросы и просто информационная слежка. Это нормально, и нужно сразу определиться, что у нас является тайной, и охранять эти секреты как можно более тщательно. Секреты второго круга или то, что можно обозначить «для служебного пользования», можно охранять уже не так рьяно. Как правило, это то, что известно всем профильным организациям, но недоступно широкой публике. Ну, и то, что просто является семейными вопросами, не выносимыми на публичное обсуждение.

Для организации режима секретности я пригласил очень серьёзного специалиста в этой сфере, и пока не будут подготовлены наши люди, всеми вопросами безопасности будет ведать он. Далее, в глубине острова будет работать медицинский центр под руководством профессора медицинской академии и светила столичной медицины Троя Кено. Он тоже займётся организацией медицинской службы и покинет нас, как только будет уверен, что без него всё будет нормально работать. Оружейный комплекс, полигон, технический центр и служба разведки будут организованы по тому же принципу.

— Повелитель, а не будет утечек именно от них? — подал голос один из глав ветвей.

— Все принятые на службу не только проверенные специалисты, но и люди, находящиеся на службе у дома Рус Альвин. Император со вниманием отнёсся к моей просьбе предоставить специалистов и соответствующую технику, недоступную за деньги. Так что если секреты и утекут, то максимум к государю на стол.

— Но Рус Альвин сейчас в плохом положении... — раздался голос откуда-то сбоку.

— Возможно. — Тайр кивнул. — Но за время существования дома Рус Альвин таких моментов было немало. Штук тридцать, если мне не изменяет память. И где все их враги?

Глава 10

Смысл успеха в том, чтобы вызвать возмущение у как можно большего числа людей.

Бела Тиграйо, арис ом Урхо

Война. Как много всего в этом слове. И грохот взрывов на полях сражений, и жаркие споры в штабах, и тихие, задушевные разговоры в уютных кабинетах. Но ничто из этого нас не приблизит к пониманию того простого факта, что война есть прежде всего попытка разрешить сложные противоречия простым и, я бы даже сказал, примитивным способом — поджечь жильё своего недруга, используя доски из своего дома, и надеяться, что его дом окажется более подверженным огню, чем собственный.

Но в каждой войне кроме сторон, участвующих людьми или материальными ресурсами, есть и невидимая третья сторона. Ей в сущности всё равно, кто победит. Ей так же безразлично, сколько людей погибнет и сколько детей останутся сиротами и умрёт на руинах, питаясь отбросами.

Они делают ставку не на красное или чёрное. Их ставка — хаос, ибо только хаос, ещё больший, чем они приносят в мир, может сделать их работу не столь бессмысленной. Этой силе категорически противопоказан мир в любой его ипостаси, и лишь война придаёт энергию их существованию, как огонь придаёт смысл дровам.

(Академия управления Альвари.

*Курс «Основы геополитики». Конспекты лекций
Тейвара Брассо. Издание двадцать восьмое,
переработанное и дополненное)*

Предполагаемая смерть лорда Гента — отца основателя рода Рус Альвин, наделала много шума в среде альварийской знати. Лорд Гент был личностью незаурядной, как в уровне владения Силой, так и в способах решения проблем, за что его

неоднократно и вполне справедливо называли Кровавым. Но кроме сотен тех, кто был рад этому известию, есть и многие миллионы, объявившие свой личный траур по ушедшему другу и соратнику.

Несмотря на практически полную уверенность в гибели лорда, дач Рус Альвин не торопится объявлять день обряда перерождения духа, что косвенным образом указывает на имеющиеся внутри императорского дома разногласия.

(Медиадом «Зелёная крыша».

Программа «Новости и аналитика»)

— Враги! Тевор, мы не соперники, а враги. Враги до самой последней капли крови и магической энергии. И дело даже не в том, что нам для жизни нужна кровь разумных, а в том, что у нас противоположные взгляды на мир. — Великий князь рода Риссоар, почтенный Шор Са да Гаш, раздражённо откинулся в кресле, продолжая смотреть на своего помощника. — Вот с таких мелких подвижек и начинается разрушение устоев. Сначала мы соперники, а затем кое-где можем и сотрудничать... Рассказать тебе, к чему это приведёт? Альвин — цивилизация с давно устоявшимися нормами и правилами, впитавшая в себя тысячи рас и выработавшая общий для всех кодекс поведения, просто поглотит нас. Проглотит без следа и остатка, как поглотила тысячи других рас.

— Но чем же это плохо? — Тевор Най Госан, не поднимая взгляда, дёрнул плечом. — Война отнимает наши лучшие ресурсы и снижает нашу конкурентоспособность. Да, мы, наверное, можем смести эльфийские отродья с лица пространства, но и нас тоже не станет. Война между древнейшими расами Тысячемирья — самоубийство.

— Скажу тебе больше. — Да Гаш наконец взял себя в руки и тяжело вздохнул. — Совсем не факт, что мы сможем, как ты сказал, стереть их с лица пространства. У дома Рус Альвин за пазухой много козырей, и мы не видели даже десятой их части. Но эта война будет продолжаться хотя бы потому, что без антитезы, без противовеса никакое Тысячемирье не способно развиваться. Эта медленная война выгодна нам куда больше, чем альвин. Мы держим наше общество в тонусе, мы имеем удобный предлог сдерживать протестные настроения, и самое важное, мы имеем в мирах вес, который совершенно не соответствует ни нашей экономике, ни нашим достижениям. Это альвин могут смести нас без остатка, и даже не очень

пострадают. Сорок миров имперского союза Альвин — это тебе не наши пятнадцать. Но если у кого-нибудь намечается конфликт с ушастыми, первым делом бегут куда? К нам, мой мальчик. Бегут за помощью и хоть какой-нибудь уверенностью. И конечно, мы их ободряем, треплем по щеке и даже разрешаем поделиться с нами техническими разработками. Ну и конечно, продаём им своё оружие и инструкторов. Пока эти неразумные дети трясутся от страха под одеялом, мы спокойно делаем прибыль и продолжаем подпитывать эту войну.

— Так всё ради прибыли?

— И ради неё тоже. — Длинный палец с торчащим черным когтем уткнулся вверх. — Запомни, мой мальчик. Прибыль — это основа любого дела. Прибыль — основа власти. Если не можешь получить прибыль, не начинай. Но если уверен хотя бы в десяти процентах, не медли!

— А я и не медлю. — Принц Рус Альвин улыбнулся отцу и, едва заметно кивая в такт «Воздушной рапсодии» Легарена, посмотрел за окно, где вовсю бушевала роскошная альварийская весна. Деревья уже покрылись зеленью листвы, а птицы, словно решив перекричать шум водопада, наперебой издавали мелодичные звуки, вплетавшиеся в едва слышный шелест молодой поросли.

— Помнишь, как дед говорил? Pospeshai netoroplivo. Вот и я... неторопливо поспешаю. Вылазка кровососов вскрыла огромное количество проблем в нашей системе безопасности, и их сейчас закрывают. И наши люди, и те, кого я пригласил с Даргана.

— Дорогие специалисты. — Император Никар кивнул. — Но это правильное решение. Сейчас экономия — побоку. Сейчас нужно подготовиться к очередной выходке рагварцев.

— Ты так уверен, что она будет? — Дочь императора принцесса Тавола усмехнулась и, встав, подошла к музыкальному центру сменить кристалл. — Наша реакция была, конечно, суматошной и нечёткой, но они не могут не понимать, что во второй раз это уже не пройдёт. Мы будем готовы на все сто.

— Они в экономическом тупике, Тави, — пояснил Никар. — Пятнадцать миров плюс десять миров в протекторате, и нигде их не любят, а сказать прямо — ненавидят. Лучшие умы сбегают при первой возможности, а их налоговая модель — просто ублюдочна. Так что они будут нас кусать, рискуя даже получить в ответ орбитальные бомбардировки.

— А Совет Тысячемирья?

— Совет?.. — Император улыбнулся. — Совет, как всегда, будет стоять над нашими мелкими стычками и увещевать, призывая к миру. Торгаши же. Им вообще любой скандал, словно, гм... ножом по горлу.

— Ты хотел сказать «серпом по яйцам»? — Тавола наконец выбрала кристалл, и в воздухе поплыла «Симфония льда и крови» рагварца Нерассо А Тано.

— А ты?

— То, что я хотела сказать, боюсь, шокирует даже замкового золотаря. — Она мелодично, словно ручеёк, рассмеялась. — Если бы не дедова крепость, куда кровососы оттянули большую часть своих войск, потери были бы куда больше. Но этот старый параноик ухитрился удивить не только рагварцев, но и нас, превратив городской особняк в военный объект высшей категории. Кстати, что там за мутная история с покупкой особняка и земли? — Тавола нахмурилась, и между двух пушистых бровок легла вертикальная складка. — Какой-то дом Огненной плети... Откуда они вообще взялись?

— Один из изначальных домов, между прочим. — Эсверан улыбнулся. — Уж в школе-то заучивали имена изначальных?

— Так сколько их не было? — Принцесса покачала головой. — Появляются, а потом я узнаю, что к ним направили наших лучших специалистов по внутренней безопасности и выделили технику из спецрезерва! Что вообще происходит?

— Понимаешь, — император тщательно подбирал слова, чтобы успокоить дочь и не допустить ненужной пока утечки информации. — Глава дома — наш давний знакомый, а точнее, внук моего старого друга. Огненная плеть, безусловно, поддержит все наши решения на Большом Совете, а ещё один голос изначального дома — это практически гарантированное решение любых вопросов в Совете.

— Вы не всё говорите. — Принцесса, будучи сильнейшим эмпатом и магом разума, очень точно чувствовала нюансы эмоций. — Не врёте, но и говорите далеко не всё. Значит, секретность по этому делу нулевой группы. Но голос в Совете — это и правда очень важно. — Тавола вздохнула. — Тогда, может быть, расскажете, куда делся дед? Не верю я, что он погиб.

— Нет, не погиб, но он пока недоступен. — Император покачал головой. — Подожди немного, и всё узнаешь.

— Узнали? — Князь князей, старейший властитель на Рагваре, что было не сколько титулом, сколько показателем личной силы и силы подчинённых князей и боевых групп, нетерпеливо отбросил карандаш,

который, прокатившись по столу, беззвучно упал на толстый ковёр.

— Да, властитель. — Помощник, личный секретарь и хранитель Княжеской печати, элегантный до последней нитки, одетый в дымчато-серый костюм и щегольские туфли, князь Воур да Стан коротко кивнул, не тратя время на протокол, и открыл принесённую с собой папку. — Дом Огненной плети значится в списке изначальных домов. В своё время из-за политических разногласий отдалился от правящей коалиции, основав собственную колонию, где и пребывал в относительном спокойствии, зарабатывая убийствами и диверсиями. Последняя операция сильно задела интересы дома лорда Лайара, который подверг цитадель Огненной плети бомбардировке, залив всю крепость отравляющими веществами. Но дом не погиб, и через месяц устроил налёт на замок Лайар, вырезав при этом всех воинов и даже прислугу, но самого Лайара на месте не было. Насколько мы поняли, у лорда в Плётках был осведомитель, и он вовремя покинул замок. В результате штурма практически все участники были уничтожены, но, видимо, у дома был и третий эшелон специалистов, так как через три года Лайар получил пулю с композитным ядом и умер, несмотря на помощь крупнейших магов Альвари и даже привлечение медиков Рагвар.

Потом о них ничего не было слышно, кроме того, что в горах Сегоби Третьей есть небольшое поселение, называющее себя домом Огненной плети.

Месяц назад в сообщениях информационных агентств промелькнул сюжет о приезде в Вейдари человека, названного главой дома Огненной плети — неким лордом Тайром. В регистрационную и геральдическую палату были представлены все документы, а также регалии дома, признанные комиссией подлинными. После чего с кресла дома Огненной плети в Совете было снято покрывало, что означало полное признание прав дома на место в Совете и права на места в законодательном собрании.

Путь самого Тайра проследить не удалось. Точно известно, что прибыл он с Вайды Океанской, где его приняли за инспектора Межмировой полиции. И к этому у добытчиков «пыльцы» были серьёзные основания. Подводная лодка, на которой он прорвался к порталу Гильдии, двигалась немыслимо быстро, что говорит о колоссальной разнице в технологиях. Кроме того, сбросив десантную шлюпку, лодка ушла на глубину более чем в километр, и добытчики потеряли её след. Что тоже косвенно свидетельствует о том, что Тайр тесно связан с ММП. Причём скорее всего, с Военным корпусом ММП.

После своего довольно яркого появления на Эрисанд, развил довольно бурную деятельность, выкупив замок покойного лорда Гента с

прилегающими участками и остров в океане.

— А почему именно этот замок? — поинтересовался князь. — Нет ли тут связи с этим неуловимым гадом?

— А это был один из немногих участков в столице, который продавался без серьёзных отягощений в виде социальных строений, и к тому же находился в юрисдикции дома Рус Альвин. Территория была загрязнена токсичными заклинаниями, и рекультивация участка представлялась довольно затратным мероприятием. В целом, наши аналитики дали заключение, что, если лимита на сделку нет, это лучший вариант.

— А что с островом?

— Остров Ладарла в тропическом поясе Эрисанд, стандартный курорт класса пять бриллиантов. Куплен для размещения членов дома.

— И много их?

— Около трёх тысяч. Видимо, расплодились за время забвения, — произнёс Воур, предугадывая следующий вопрос. — Кроме этого он потратил на собственную инициацию десять миллионов, и ещё два миллиона выделил в качестве личного подарка магистрессе Вайсо.

— Сколько же у него был ван-барьер?

— Мы полагаем, больше трёхсот. Но цифру можно уточнить.

— Не нужно. — Князь князей небрежно взмахнул рукой. — Сейчас нужно понять, чей он человек и стоит ли нам разыграть собственную партию.

— На операцию ММП непохоже. — Воур закрыл папку. — Слишком много денег вложено в историю. По нашим подсчётам, только украшений на матриссах дома больше, чем на сто миллионов. Кроме того, он перевёл на исследовательские цели академии пятьдесят миллионов, оговорив условием получения начало исследований в пяти новых областях. Если добавить затраты на земли, остров и прочее, сумма вырисовывается вовсе несуразная. А главное — нет движения средств на имперских счетах и счетах ММП.

— А если это затея Комитета внутренней безопасности?

— Даже для них дороговато. — Помощник покачал головой. — И смысл? Получить лояльного главу дома? Да любой из ушастых свою шкуру продаст, лишь бы выслужиться перед ММП или Комитетом внутренней безопасности. С вашего позволения, я озвучу сценарий, который представляется мне наиболее логичным. Тайр, весьма молодой альвин двадцати-тридцати лет, видимо, получил регалии и родовые богатства в качестве наследства от умершего хранителя. Возможно, внук, скорее всего,

просто потомок.

— Но это не объясняет, почему его так быстро признали остальные члены клана!

— Деньги могут объяснить всё в этом мире, кроме самого факта существования мира. — Воур усмехнулся. — А куда им было деваться? Жили в какой-то дыре, где даже стационарного порта не было. А тут им и столичная планета, и статут, и вообще всё что пожелаешь. Уверен, через полгода-год, когда недовольство молодым главой станет существенным, можно начинать работать с членами дома...

— Член дома — это не только права! Это в первую очередь обязанность! — Мужчина преклонных лет, одетый в длиннополое с'наро оранжевого цвета, выговаривал молодому человеку в шортах и футболке, который и не думал изображать смущение. Судя по его виду, тема разговора уже давно ему наскучила, и выслушивать нотацию в который раз он не собирался. Тайр, шедший по тропинке, наткнулся на парочку совершенно случайно и уже хотел обойти, оставшись незамеченным, когда юноша вдруг подал голос:

— Ну и чем же это мои обязанности противоречат тому факту, что я хочу поговорить с лордом? Мне теперь что, уже и рта раскрыть нельзя?

— Отчего же? Можно и нужно. — Тайр, тихо вышедший из-за кустов, вызвал мгновенное замешательство, а после старика словно прорвало:

— Наставьте дурака на путь истины, мой лорд! — Он низко поклонился в почитании и смирении. — По боевым предметам везде неуд, а он, видите ли, танцевать хочет.

— А танцует хорошо? — Тайр с улыбкой посмотрел на высокого и сухощавого юношу.

— Первое место на конкурсе молодых талантов в Ра-Тао, — с вызовом ответил он.

— Ну так танцуй. Будет у нас собственная хореографическая школа, — спокойно ответил Тайр.

— А финансирование?! — воскликнул старик. — Ему же деньги на обучение подавай!

— Мы богатый дом, и от этого не обеднеем. — Тайр усмехнулся. — Ты уже считал, сколько нужно денег?

— Сто восемьдесят пять тысяч. — Юноша сразу потерял свой боевой задор и повесил нос. — Из них на академию тридцать, сто пятьдесят на зал и пять на оборудование.

Тайр вздохнул. Если бы все проблемы решались так просто!

— Обратись к казначею, и он сделает тебе отдельный счёт на двести тысяч. Но я надеюсь, что ты не подведёшь нас. Так, уважаемый...

— Ласс Иваро — глава семьи Алого цветка, мой владыка. — Старик снова поклонился.

— Но так же, Ласс Иваро, я надеюсь, что молодой талант подтянет своё владение боевыми искусствами. Не так ли?

Юноша в ответ ничего не сказал, но закивал так истово, что Тайр обеспокоился состоянием его шейных позвонков.

— Хорошо. Иди, а мне нужно кое-что обсудить с достопочтенным Лассом Иваро.

Юноша в ответ просто испарился, словно призрак.

— Вот видите, достопочтенный Иваро. Туманное исчезновение он освоил вполне прилично. — Тайр улыбнулся и двинулся вперёд, к дому, где жил вместе с жёнами. — Я ведь говорил, что нам нужны люди разных талантов и разных специальностей.

— Но танцы?! — В голосе главы семьи явственно звучал ужас перед поправлением устоев.

— И танцы тоже. — Тайр кивнул. — А вот представьте себе танцевальную школу в центре Вейдари, с огромной вывеской, где будет герб дома Огненной плети. Это же не только доход, что, конечно, очень важно. Это и престиж, и вообще делает нас не узкоспециализированным домом, а сразу придаёт и респектабельность, и определённое обаяние. А это очень важно. Мы не можем и не должны воевать со всем миром. Как любил повторять лорд Теннер, «точный, мгновенный и сокрушительный удар, не позволяющий даже помышлять о возмездии».

— Вы так говорите, словно знали его. — Ласс слегка поёжился.

— Вы уверены, что хотите знать все тайны дома? — Тайр спокойно посмотрел на главу семьи, и тот отвёл взгляд.

— Простите меня, владыка. Годы лишений...

— Ни слова больше, достопочтенный Ласс Иваро. — Тайр вышел на поляну перед домом и присел в тень большого зонта, где стояла пара плетёных кресел с подушками. — Эту часть истории мы перевернули и идём дальше. И впереди у нас...

— Что? — Повинуясь жесту своего повелителя, старик сел на краешек кресла, сложив руки на коленях.

— Планирование. Тщательное и выверенное планирование и претворение в жизнь наших планов.

Глава 11

Война похожа на подростковый секс. Суетливое раннее начало, бестолковое продолжение и такое же раннее окончание.

Маршал Кен Трого, империя Каграсс

Общий анализ всегда был и будет одной из наиболее важных тайн государства, претендующего на нечто большее, чем плестись в арьергарде более сильных держав, подпитывая его амбиции собственными ресурсами. Анализ — это то, что способно отжать суть из бесконечного моря информации и предоставить не только ясную и непротиворечивую картину мира, но и указать на возможные пути разрешения проблем и опорные точки для достижения поставленной цели.

В общефилософском смысле, анализ — это инструмент познания мира, без которого нет и не будет никакой науки или прогресса, так как работа с полученной информацией является абсолютно необходимой стадией любого познания.

Анализ как метод работы с информацией включает в себя несколько стадий. Первая и наиглавнейшая — это отсеивание оценочных суждений от собственно информации. Вторая и не менее важная — ранжирование информации по степени достоверности, и третья, завершающая, стадия начального этапа — установление связей между внешне разрозненными данными для получения полной картины.

Каждый этап этой работы важен настолько, что даже малейшая ошибка на любой стадии может привести к полному искажению результата, поэтому сегодня мы рассмотрим инструменты минимизации таковых ошибок и промежуточный контроль результатов.

Цифровые интеллекты способны лишь оказать нам помощь в первичной фильтрации информационного моря, но сложные аппроксимации и другие тонкие аналитические инструменты для ЦиРов недоступны.

*(Академия государственного управления Лвиран, курс
«Введение в общий анализ»)*

— Планы? — Старший инспектор Комитета специальных расследований Межмировой полиции Гарс Вендо раздражённо свернул планшет и поднял взгляд на начальника. — Какие могут быть планы в этом бардаке? Только-только закончил собирать документы в суд по работоторговцам Пудари, и опять в срочном порядке заниматься всякой хренью! Ну вот скажи, зачем нам ковыряться в этой истории на Вайде Океанской? Ну, прижёт кто-то хвост наркоторговцам — радоваться должны! — Высокий широкоплечий альвин в чёрной с серебром форме с вызовом посмотрел на начальника — коренастого и широкого, словно тумба, уроженца Ханда, и покачал головой. — Я только сунулся в это пекло, как имперская безопасность на Эрисанд возбудилась так, словно я полез в их внутреннее хранилище. Пришлось на всякий случай уехать, чтобы сбить волну.

Начальник управления специальных расследований комиссар Харин Борго вздохнул. Гарс был хорошим специалистом. Да что там, просто отличным. Аккуратным, скрупулёзным и дотошным, умеющим как работать с документами, так и в поле. Прекрасный боец и не менее прекрасный исполнитель. Но порой не видел совершенно очевидных вещей, которые приходилось разяснять. Борго присел на обманчиво хрупкий стул и внимательно посмотрел на подчинённого.

— Смотри. Подводная лодка, которая может опускаться на глубину больше километра. А зачем на Вайде такая лодка, если глубина залегания планктона и водорослей, из которых гонят эту дрянь, не больше двух сотен метров? И вот, выплывает это чудо, разгоняет пару команд наёмников, сбрасывает десант или агентов, и уходит по своим делам. Куда? Зачем? Да откуда она вообще взялась на Вайде Океанской? Откуда прибыл этот Тайр Огненная Плеть, если у Перевозчиков не значит их прибытие? На космическом корабле? Мы, благодаря нашим друзьям с Вайды Пустынной, уже больше тысячи двухсот лет плотно контролируем всю систему, и никаких чужих космических кораблей зафиксировано не было. Получается, из ниоткуда взялась боевая подлодка, способная без усилий надрать зад наркоторговцам, высадила человека из ниоткуда, и ушла в никуда. Значит, где-то есть портал. А ещё есть какая-то организация, о которой мы ничего не знаем. — Ханд снова вздохнул. — Но и это полбеда. Главная беда — этот Тайр со своими жёнами. Сидели они, значит, где-то в глуши, и вдруг выплыли наружу — любите нас, мы хорошие. И вместе с ними выплыло

три тысячи адептов тихой смерти. Как раз тогда, когда позиции Рус Альвин сильно пошатнулись. И заметь, три четверти Огненных плетей — мужчины. Это значит, что они без особого труда смогут нарастить численность только за счёт браков. А даже пять тысяч альвов — это уже очень значительная сила, с которой мы просто обязаны считаться.

И вот у этого, ниоткуда взявшегося дома сразу такое трогательное единение целей и задач с императором, что правящий дом предоставил два десятка специалистов, землю в центре столицы и целый остров в Серебристом океане. Конечно, Рус Альвин известные перестраховщики и имеют кхарн его знает сколько уровней устойчивости, но такое вот явление совершенно не в их стиле. А значит, мы где-то проморгали появление нового фактора, меняющего расклады. Такая же хрень в последний раз творилась во времена конфликта с ан-циви, когда отхватили все. Кровососы Рагвара на сто лет вообще заперлись в своих анклавах, а Корпус миротворцев потерял восемьдесят процентов численности. Тогда, если ты помнишь, тоже из ниоткуда взяли пять разумных, перевернувших тот мир. Сразу появились мэллорны, новые методики подготовки войск, и вообще никому не известные синтезные технологии маготехнологического производства. Дом Грозового облака меняет имя, а это, я тебе скажу, вовсе не тривиальная процедура, и появляется дом Рус Альвин, становящийся имперским домом, а все его конкуренты оказываются в глубоком штреке. Ну, и цивки в ходе этой истории получили так, что их правящий клан просто прекратил существование.

— А альвари? — старший инспектор заинтересованно прищурился.

— А за кем сейчас ан-циви? Фактически Рус Альвин теперь правящая семья ан-циви, и вся их немалая империя на правах подчинённой ветви. — Харин усмехнулся. — Вот и думай, нужно нам во всём этом копаться, или нет. Тогда после разгрома цивы Конгресс и Сенат перетряхнули всю силовую верхушку, да так, что обломки до сих пор плавают. Ты можешь этого не знать, но цивок натравили на ушастых не так просто, а с дальним прицелом. Только вот прицел оказался кривым. И сейчас я снова вижу повторение этой ситуации. словно временная петля какая-то. И глядя на то, что случилось тогда, я понимаю, что рагварцы не просто так полезли на Рус Альвин. Их к этому настойчиво приглашали. И как тогда, словно курум из дырки в земле, выскочило нечто, меняющее расклады и правила. И в этот раз я не хочу быть простым наблюдателем, отхватывающим от всех враждующих сторон.

— Так ты хочешь свой шанс?

— Я хочу знать, когда вовремя отскочить, если начнётся настоящая

мясорубка. — Харин встал. — Никаких шансов мне уже не нужно. С выслугой в восемьдесят пять лет, у меня пенсия как зарплата члена Конгресса. А вот тебе вполне можно подумать о генеральских погонах. Если, конечно, не облажаешься.

«А облажаться здесь так же просто, как поймать пулю в Харгоне». Архимагистр Шаст Ул Цисс, второй заместитель главы «Созвездия» — крупнейшей и старейшей в Тысячемирье корпорации магов, работал в своём кабинете на десятом этаже собственного замка и по старой привычке произносил вслух разные словечки, которых нахватался во времена беспокойного детства в трущобах Гайраны.

Гайрана уже давно не снилась архимагистру, но от детства не убежишь, и он частенько шокировал собеседников знанием жаргона контрабандистов и специфическими привычками, например, посыпать солью сладкие фрукты.

Подтянутый и элегантный, одевавшийся всегда с подчёркнутым шиком, он ничуть не напоминал ни тощего, заморенного мальчишку из портовых трущоб, ни замшелого мага в прожжённой мантии и пропахшего вонючими реагентами. Ул Цисс скорее был похож на преуспевающего главу крупной корпорации, и вёл дела соответственно. Сотни исследовательских лабораторий, полторы тысячи дипломированных магоинженеров, работавших на него, и огромное количество перспективных проектов просто не оставляли возможности самому встать к синтез-камере. Но и проблемы у него были никак не местного характера.

Не успели маги «Созвездия» порадоваться исчезновению, а возможно, и гибели лорда Гента, которого всё магическое сообщество тихо ненавидело, как, откуда ни возьмись, вылезла новая куча проблем, только внешне выглядевших незначительными.

Альвовская академия, которая на протяжении последних трёхсот лет была отстойником замшелых консерваторов и существовала за счёт трогательного согласия с Гильдией перевозчиков, вдруг открыла сразу пять исследовательских центров, что в перспективе могло стать проблемой. Откуда они получили щедрое финансирование, выясняли специалисты, а пока ситуацию просто отслеживали как можно более тщательно. Кроме этого ушастые, весьма обиженные рагварцами, плотно заинтересовались причиной резкого увеличения поголовья кровососов. И это было совсем не беда, так как вполне ожидаемо, но вот то, что они сразу начали копать в направлении «Созвездия», было крайне неприятным звоночком. Конечно, это ещё не утечка, так как иначе здесь на Каранге было бы довольно

шумно, но кое-какие меры предпринять стоило.

Сотрудничество уважаемого архимагистра с Рагвар было не первым и, уж конечно, не последним деянием, за которое его могли как минимум лишить знаков достоинства «Созвездия», а как максимум — отправить доживать век в одну из многочисленных и крайне неуютных комнаток на нижних этажах Башни «Созвездия», пронзавшей небеса Вальды. Но архимагистр находился в плену обстоятельств, первейшим из которых было желание всемерно ослабить позиции главы Совета — архимагистра Мелеса. Уничтожить, конечно, было бы лучше, но и ослабить тоже неплохо. Нынешний глава «Созвездия» уже достаточно долго занимает свой пост, чтобы правильно реагировать на угрозы современности, и смена власти — то, что нужно, чтобы оживить Башню. Ну, и деньги, конечно. Деньги в плане Ул Цисса были не главным, но весьма важным дополнением. Деньги, неподконтрольные Совету, позволяли вести независимые исследования, и как результат, получить результаты, которыми можно будет распорядиться самостоятельно. А такая информация стоит весьма дорого. Каждый из тех, кто мог это себе позволить, вёл независимые исследования, и каждый торговал ими направо и налево. Это было не запрещено, хоть и не поощрялось. Запрещены были лишь изыскания в двух областях: божественной энергии и всего, что связано с энергиями нижних планов. Упрощённо говоря — демоническими силами. Причина запрета была проста. Все три исследовательских центра, занимавшиеся божественными энергиями, превратились в пыль, а маги, работавшие в них, оказались заключены в прозрачный неразрушимый куб, где они, безусловно живые, оказались впаянными, словно в янтарь. А сто восемьдесят две лаборатории, работавшие над энергиями нижних планов, были уничтожены с выдумкой и фантазией, поражающей своим разнообразием. Дурачки, конечно, не переводились, но никто из серьёзных специалистов в эти две области не лез. И тем значимее был успех Ул Цисса, нащупавшего весьма перспективную тему на границе демонических сил. Всего два глотка эликсира, настоящего в поляризованном Д-потокe, и обычный человек превращался в полноценного рагвара, или просто кровососа. И не нужно было долгих лет пребывания в коконе и перестройки всей нервной и мышечной системы, их просто заменяла магическая конструкция, постепенно изменявшая весь организм. То есть свежееизготовленный рагвар мог начинать тренироваться, учиться и вообще жить, пока его тело приходит в соответствие с общим планом. Кроме того, ещё один глоток делал уже готового обращённого равным по силе старшим, а старшего — погонщиком, без всяких тренировок и жертвоприношений.

Практически мгновенно. Но самым интересным было то, что у всех принимавших эликсир увеличивалась сила и реакция. Конечно, двигаться в таком режиме продолжительное время было невозможно, из-за перегрева организма, но даже тот факт, что граница температурной стабильности поднялась до фантастических для рагвари сорока градусов, было очень ценно.

Много интересных решений было воплощено в этом проекте. Ну, а самым удачным было заключить соглашение между князем князей и Ул Циссом, предполагавшее взаимную помощь в решении ряда наболевших проблем, что открывало массу перспективных вариантов.

Архимагистр встал из-за стола и потянулся, потом попрыгал, разгоняя застоявшуюся кровь, и, подойдя к стенному шкафу, посмотрел в зеркало. Из отражения на него смотрел совсем не старый подтянутый мужчина в элегантном костюме, напоминавшем по крою бизаро, в светлых туфлях и с длинной гривой чуть рыжеватых волос, забранных в косицу по альвинской моде.

Удовлетворившись увиденным, он шагнул обратно к столу и прижал клавишу антикварного интеркома, доставшегося на распродаже на аукционе в торговом доме Хонсо.

— Лайри, руководителя сто восьмой группы на полдень, а двадцать третьей — на час. До трёх меня ни с кем не соединять, а к трём восемнадцати вызови транспорт и охрану.

— Слушаюсь, господин.

Голос у секретарши был просто медовый, как, впрочем, и остальные части тела. Усмехнувшись, Ул Цисс достал с полки тяжёлый гримуар и, водрузив на стол, осторожно открыл первую страницу и включил конструктор плетений, замерцавший голубым экраном с заставкой операционной системы. Нужно было ещё раз уточнить плотность потока в структуре знака «промм» и, возможно, подправить стартовое плетение для оптимизации энергозатрат.

«А затраты у нас будут ну очень серьёзные». Глава торгового дома «Лебах» — Той Лебах, по старинке, с ручкой и листом бумаги, просчитывал логистические затраты на доставку груза. Делал он это не потому, что мало было высококвалифицированных специалистов, способных посчитать и воплотить в жизнь доставку любого груза, а потому, что характер доставки был весьма специфическим. Сто сорок тонн очищенного наркотика под названием «пыльца фей» — это целых три грузовых контейнера класса Ихон, а волочь их предстояло с Вайды

Океанской, сначала на Арун, а после изготовления таблеток — на Тирду Алор, откуда мелкими партиями товар будет расходиться по потребителям во всех мирах. И в самой доставке такого груза не было ничего трудного, но на каждом этапе приходилось платить огромные взятки или рисковать конфискацией товара.

И вот теперь приходилось тщательно просчитывать маршрут, посматривая в справочник «Расценки и тарифы таможенных служб Тысячемирья», который был главным источником информации о размерах взяток.

— Хозяин? — Секретарь и доверенное лицо, ближайший помощник и вообще правая рука, Ксанг Ронго, просунул в полуоткрытую дверь свою безволосую зеленокожую башку. — Новости с Вайды.

— Что за новости? — Лебах поднял голову от листка, исчерченного кружочками и линиями, и сделал нетерпеливый жест «Входи».

— Они ввязались в боевые действия с неизвестной подлодкой, в районе Гильдии перевозчиков...

— И?! — Карандаш хрустнул в руках, распадаясь на три части и пачкая руки грифелем.

— Та случайным залпом уничтожила склад готовой продукции и перерабатывающий цех.

— Свинячьи твари. Выродки бальмуха. Кверховы засранцы. — Лебах глядел в одну точку на столе и негромко матерился на всех известных ему языках. — А ты куда смотрел, бальмухово отродье!

— Хозяин, у каждого командира отряда было ваше распоряжение о сохранении груза. Выдавалось под роспись. Просто Ширас Акула откуда-то получил информацию о возможном прорыве агентов ММП к порталу и посулил огромную премию. Вот они и сорвались. Никто и подумать не мог, что у подводной лодки найдутся тактические ракеты большой мощности.

— Подумать? — Глаза Лебаха налились кровью. — Чем? Если тем, что у вас между ушей, так там нет ничего. Затевать военные действия рядом с товаром на восемь миллиардов эрг может только полный кретин. Выяснили хоть, кто это был?

— Лодка сбросила людей и ушла в океан. Догнать её не смогли. А вот по тем, кто высадился, информация есть. Это некто лорд Тайр. Глава внезапно нашедшегося дома Огненной плети. Один из изначальных домов, чьё место в Совете уже восемьсот лет было укрыто пологом, и вдруг они появляются в не очень большом количестве, но явно не бедствуют. Этот Тайр сразу выкупил недвижимости на миллиард эрг и получил прямую поддержку от дома Рус Альвин.

— Так. — Несмотря на то что Лебах кипел злостью, он умел вовремя обуздывать свой гнев. — Собрать всё, что можно собрать. Пусть сборщики дохнут как мухи, пусть они заporют все движки, но через пять дней пятьдесят тонн товара должно быть готово к переработке. Если не успеют, найми две-три команды, пусть убьют всех. И капитанов, и наёмников, и даже сборщиков. Выстави торговцам с Пудари требование на пять тысяч тел, пусть пригонят новых рабов, да не как в прошлый раз — доходяг и дистрофиков. Пусть отрабатывают денежки и поставляют нормальное рабочее мясо.

— Да, хозяин. — Архас кивнул.

— Твой годовой бонус под угрозой. Если не справишься, будешь лишён премии и, возможно, получишь вычет на следующий год.

— Да, хозяин. — Ксанг склонил голову.

— Теперь что касается этого Тайра. Начинай собирать всю информацию о нём. Происхождение, привычки, окружение, слабые места — ну, ты знаешь. Пусть наши ищейки отрабатывают свою зарплату. Мы ещё получим свои деньги с этого наглеца и с тех, кто за ним стоит.

— Стоит хорошо. — Вирианта, занимавшаяся оформлением малой приёмной залы, отошла чуть назад и посмотрела на участок стены, где в нише устанавливали статую золотого дракона Кавати. Работа великого скульптора Шигоривана обошлась в двенадцать миллионов, но того стоила. Теперь все поднимающиеся по лестнице первым делом могли видеть большую полукруглую нишу и насмешливую морду дракона, глядящего сверху вниз на суетливых людишек, вздумавших нарушить покой дома Огненной плети. — А сюда мы повесим вот эту картину, — она указала пальчиком на огромный, два на четыре метра, холст в тяжёлой раме, стоящий у стены. На картине в тяжёлой резной раме был изображён сюжет из великого романа Шагирара Си «Грозное облако на синем небе» — о первой встрече леди Красс Айро и лорда Гента. Картину совершенно неожиданно для всех обнаружили в развалинах дома лорда Гента в герметичном контейнере, и матрииссы, знавшие некоторые детали биографии Тайра, настояли на размещении произведения искусства в одном из парадных залов дворца.

Две звезды воинов, отдавших всю сознательную жизнь постижению тайн боевых искусств, помогавшие матрииссам украшать новый дворец дома, с удовольствием принялись крепить на стену крючки и снимать с картины защитную упаковку. Серьёзные и взрослые мужчины и женщины, каждый из которых в бою стоил двух десятков воинов и был ходячим

кошмаром любого телохранителя, помогали матриссам с радостью и искренним желанием.

Новые порядки у кого-то ещё вызывали скептическую усмешку, но большинство приняло их и оценило самым положительным образом. Школы с лучшими учителями для несовершеннолетних членов дома, свободный выбор профессии для тех, кто не желал становиться «тихой смертью», медицинский центр с самой передовой техникой и высококвалифицированным персоналом и многое другое.

Новый глава не жалел для дома ни времени, ни средств, и когда возник вопрос о найме бригады на стороне для помощи матрисс, все главы ветвей категорически отказались брать чужаков и выделили своих людей.

Гайнор Атраго, старший боевой звезды ветви Огненное дыхание, стоя немного в стороне, наблюдал, как бойцы его пятёрки и звезда Вейны Талхо осторожно поднимали картину, состыковывая её с магнитными зацепами на стене, и размышлял над тем, что видел.

Почтение к главам ветвей у граждан Альвари было впитано с молоком матерей, и воины Огненной плети со всем возможным пиететом отнеслись к порученной работе, тем более что была она несложной и даже весёлой. Совсем юные, ещё не достигшие двадцатилетия девчонки радостно носились по коридорам и залам дворца, превращая холодную каменную коробку в удобное и роскошное родовое гнездо.

Но было в этих девочках ещё кое-что, что не могли не заметить бывалые и всякое повидавшие воины. Внутреннюю собранность, спокойную уверенность и умение руководить людьми, словно девочки были опытными и взрослыми. Они с лёгкостью находили общий язык и с многочисленными детьми, с людьми зрелых лет, и со стариками, всегда находя нужные слова и никогда не показывая внутренней неуверенности, которой у этих, совсем юных девчонок наверняка было хоть отбавляй.

Ещё одна странность, которую заметили все, были тренировки матрисс и главы дома. Сам Тайр был настолько хорош, что тренировался лишь на големах-тренажёрах, которых каждый раз приходилось ремонтировать, а его жёны без малейшего напряжения выдавали разминочный комплекс мобильной пехоты альвов, словно знали его уже не один десяток лет.

Да, знать бы, где таких девочек делают, да пригласить такую в жёны... Гайнор Атраго вздохнул, встряхнулся, встретившись взглядом с Вейной, успокоительно кивнул и задумался, что женщина совсем не хуже матрисс совсем рядом, а он словно в первый раз это заметил. Вейна из ветви Алого сполоха была истинной дочерью дома и звание старшей носила не зря, имея высшие баллы почти по всем боевым дисциплинам. А кроме того, у

неё, как и у всех альвин, были длинные стройные ноги, спортивная фигура почти без подкожного жира и огромные синие глаза на чуть вытянутом скуластом лице, на которое сейчас смотрел Атраго.

Стоявшая чуть в стороне Арада, для которой мысли Гайнора были словно открытая книга, свернула усик плетения «Отражённого света» и удовлетворённо улыбнулась. Сладится ли что-то между этими одинокими людьми, ещё вопрос, но взаимный интерес она пробудила, а там, скорее всего, и до свадьбы недалеко. А нет, так они, отвлечённые от своего закрытого мирка, наверняка попробуют ещё раз, и ещё, пока не совьют гнездо с кем-то подходящим.

Ханды в очередной раз совершили маленькое чудо, в кратчайшие сроки разобрав завалы старого дворца и воздвигнув на его месте роскошные корпуса новой резиденции Огненной плети. Чудо, как и всегда, было щедро оплачено, но деньги сами по себе никогда не решали проблем, а лишь служили мостиком между ними и теми, кто эти проблемы мог решить. Крупнейшая строительная корпорация хандов — «Гора», сначала пригнала десятки единиц тяжёлой техники и монтажных големов, расчистив завалы до уцелевших подземных уровней, а после, восстановив перекрытия и коммуникации, буквально на глазах возвела настоящий дворец, который уже вошёл в число достопримечательностей Вейдари.

Такого столица ещё не видела. Клань адептов «тихой смерти» обычно забивались в самые глухие углы, предпочитая тишину и секретность. А тут, в паре километров от императорского дворца, за лёгким ажурным забором можно было видеть и охранников в анди — традиционных одеждах ночных убийц, и многочисленных, вполне привычно одетых членов дома, спешащих по своим делам.

Как ни странно, Тайра, прожившего большую часть жизни анахоретом и затворником, вовсе не тяготила суeta и шум его новой семьи. Он даже перенёс рабочий кабинет в заднее крыло дворца, откуда можно было видеть детскую площадку, и куда доносился разноголосый гомон звонких детских голосов.

И сейчас, когда он с помощью ЦиРа Гайдэ пытался собрать воедино картину разнонаправленных сил Тысячемирья, малыши, весело резвящиеся на площадке, вовсе не мешали, а даже создавали приятный звуковой фон, словно в его старой квартире на Земле, где окна выходили во двор.

Большой планшет, не толще листа плотной бумаги, расчерченный кружками, стрелками и надписями схемы, составленной на основании аналитической справки Главного имперского управления разведки, и собственной информации лорда Гента, не давал ответа на главный вопрос.

С какой радости кровососы полезли на альвов, рискуя получить полновесную войну на уничтожение, и что это за джокер, который они прячут в рукаве? По всему выходило, что рагварцам удалось переманить на свою сторону одного из сильнейших игроков Тысячемирья, но кого?

Торговцы корпорации «Теон» обычно были против всякого бряцания оружием, так как стрельба в центральных мирах плохо влияла на торговлю. Это вовсе не мешало им поддерживать десятки военных конфликтов, но центральные миры были под неофициальным запретом, в том числе и потому, что здесь, в тиши столичных академий и курортных мест, учились и проводили своё время семьи явных и теневых правителей Тысячемирья.

Также было сомнительно участие Гильдии перевозчиков, основу могущества которой составляли альварийские маги-порталисты. Портал сам по себе был сложнейшим магоинженерным сооружением, с миллионами тонких энергопроводов в толще монокристалла кремния, но чтобы наполнить его жизнью, нужно было множество специалистов в прикладной маготехнике, внедрявших в кристалл тонкие узоры с многочисленными степенями защит от несанкционированного проникновения в настройки, и вообще сохранения тайны конструкции. Для них конфликт или ослабление альвари было подобен катастрофе, поскольку желающих влезть в бизнес мгновенных перевозок было огромное количество.

Из всех кандидатур на роль возмутителей спокойствия подходили только деятели теневого Торгового конгресса, в основном промышленявшие контрабандой, и архимагистры «Созвездия» — крупнейшей корпорации магов Тысячемирья.

Его личный цифровой помощник Гайнэ, переживший штурм и разрушение особняка в бронекапсуле на километровой глубине, даже будучи связанным миллионами информационных потоков с такими же, как он, ЦиРами, не мог прояснить ситуацию, поскольку стратегический анализ всё же был вне возможностей искусственного интеллекта. Помочь прояснить данную ситуацию мог один специалист, которого должны были уже проводить в его приёмную.

— Да будет над вами золото кхариона, лоранэ. — Тайр поклонился женщине, вошедшей в кабинет, и сделал приглашающий жест, показывая кресло с высокой спинкой, стоявшее в центре.

В официальном табеле о рангах положение Ойо Ави было значительным, но облачники всегда предпочитали неформальные связи, и вот по внутренним раскладам женщина, проживавшая уже четырёхсотый год, была почти столь же влиятельной, как Мать Облако. И дело тут было

не столько в финансах и политике, но и в том, что Ойо как единственная дочь живой богини лави была следующим претендентом на Небесный трон. Но такой визит, случись он гласно и публично, неизбежно взорвал бы медиaprостранство, и поэтому сейчас двойник Ойо сидела в ложе театра «Гаро Эгеси», внимая великой музыке Тайро Берина, а она лишь с малой группой охраны совершила несколько перемещений, отрываясь от возможного наблюдения, пока не прибыла в этот роскошный особняк.

— Кир де хал о, ал ори Тайр. — Одета в длинное светло-голубое платье с серебряной вышивкой по краю, высокая голубоволосая женщина фантастической красоты и элегантности посмотрела пристальным взглядом ярко-синих глаз на хозяина дома. Затем глава корпорации «Эхо» едва заметно кивнула в ответ на приветствие и легко, словно пушинка, опустилась в кресло.

Приглашение встретиться с главой дома Огненной плети не было чем-то необычным для главы корпорации, занимающейся торговлей секретами. Такое часто бывало. Дома альвари интриговали друг против друга, покупая и продавая секреты, или организуя слив информации через структуры, подчинённые «Эхо». Всё было как обычно, за исключением того, что письмо с просьбой о встрече было получено через канал, который уже больше ста лет не использовался, а это означало, что каким-то образом лорд имеет доступ к весьма чувствительным контактам. И именно поэтому на встречу с Тайром поехала глава корпорации Ойо Айави и с первой секунды, услышав традиционное приветствие на старом языке лави, поняла, что не напрасно проделала долгий путь.

Да, это было нарушением всех писаных и неписаных правил безопасности, но правила для того и созданы, чтобы их время от времени нарушать. И сейчас, стоя в паре метров от главы дома адептов тихой смерти, она чувствовала, как её холодная кровь начинает быстрее бежать по телу, вызывая на щеках так давно забытый румянец.

Лорд был совершенно неприлично красив даже по меркам альвари, но не слащавой приторной красотой, а мужественным обликом, несмотря на юность лет. А ещё у лорда Тайра были совершенно невероятные глаза изумрудного цвета, которые, как казалось, заглядывают в самую глубину души.

— Давно я не слышала келл ан лави. — Тонкие, но сочные губы чуть изогнулись в насмешливой улыбке. — Но мне приятно, что столь молодой альв чтит законы вежливости.

Её взгляд, давящий и пристальный, словно лучевая пушка, упёрся в сидящего напротив Тайра, но тот в ответ лишь усмехнулся и, немного

приоткрыв внутреннее ядро души, позволил собственным демонам чуть выплеснуться наружу. Ойо, как и другие представители расы лави, была эмпатом и в небольшой степени телепатом, поэтому ворох воспоминаний Тайра, где хватало с избытком крови и боли, произвёл на неё сильное впечатление.

— Как странно и смешно. — Ойо не отвела взгляд, но мгновенно выставила между собой и Тайром эмоциональный барьер. — Сколько ещё сюрпризов преподнесёт мне жизнь, перед тем как я уйду в Светлые Облака?

— Движение пустоты,
Картины будущего —
Это застывшие в памяти облака,

— с улыбкой продекларировал Тайр, вновь перейдя на старый язык лави.

— Не опасаетесь вызвать во мне настоящий интерес? — ровно произнесла Ойо с лёгкой полуулыбкой.

— Вы ведь уже пытались навести обо мне справки? — Тайр улыбнулся. — О результатах не спрашиваю, так как мне о них известно. Но нет. Не боюсь. У меня другие страхи, и я пригласил вас, чтобы поделиться ими.

Тихо, словно призрак, в кабинет вошла девушка в чёрно-сером облегающем комби с эмблемой дома на плече и, пододвинув столик, ловко вскрыла бутылку коллекционного красного алорийского, разлила по бокалам и так же бесшумно вышла.

— Чего может бояться человек, без малейшего акцента владеющий языком великого Уви Генори? — Тонкие брови Ойо чуть приподнялись. Она подняла бокал за ножку и, покатав вино по нёбу, сделала первый глоток. — А вы знаете, что Генори был не только великим поэтом, но и виноделом?

— Это вино урожая семь тысяч триста десятого года, когда он закончил «Образы Неба и Воды». — Тайр тоже поднял бокал и поведя носом над поверхностью вина, вдохнул терпкий аромат. — Год не слишком удачный в смысле урожая, но памятный всем поклонникам его таланта. Сколько ещё прекрасных строк мог подарить его гений... — Тайр вздохнул. — Но Генори погиб. Погиб в неравном бою, защищая жизнь и честь своего рода, как и подобало настоящему воину небес.

— Кровососы, — Ойо произнесла это слово без эмоций, словно читала сопроводительное голо на товар в магазине, но Тайр знал, что за этим, несколько показным равнодушием кроется настоящая буря чувств.

— Тогда рагварцам помогли люди из Совета Тысячемирья, и виновные ушли от ответа. Сейчас, когда кровососы напали на Вейдари и убили тысячу сто пять моих соотечественников, им опять кто-то помогает. Конечно, твари, что согласны продать всё за горсть монет, не переведутся никогда. Но в нападении на Вейдари очень много странностей.

— Я уже читала доклад начальника Стражей границ. — Ойо медленно кивнула.

— Доклад генерала Гарха не полон и, как всегда, страдает излишним драматизмом. — Тайр покачал головой. — Могу дать вам почитать избранные страницы из доклада начальника Службы внутреннего контроля, принца Эсверана Рус Альви.

— А полный вариант? — Женщина сделала большой глоток и чуть прикрыла глаза, отдаваясь вкусовому букету.

— Можно и полный, только там кроме собственно анализа лишь оценки действий руководителей служб, и не всегда литературные.

— Скажите, а правда, что у языка рус альвин есть тайный раздел? — Ойо чуть нагнулась вперёд, демонстрируя крайнюю заинтересованность и глубокий вырез на платье, где в обрамлении вышивки из элорийского жемчуга выглядывали полушария идеально очерченных грудей.

— Есть, но не про вашу честь, — ответил Тайр по-русски и улыбнулся. — Да, небесная. Это своего рода боевой язык, или вокализация ментального выброса, позволяющая концентрировать силы или ослабить противника. Об этом достаточно полно написано в нашем учебнике истории для начальных школ.

— Но не приведено ни одного примера! — слегка наигранно возмутилась Ойо.

— Иероглифов Облачного атласа тоже нет в открытых источниках. — Тайр покачал головой. — Это не какое-то тайное знание, а просто старый семейный секрет, как, например, рецепт приготовления асавери, которым вы так гордитесь.

— Вы с такой ловкостью соскакиваете с неудобных тем, что просто теряюсь. Неужели сейчас где-то дают такое глубокое образование? Вам ведь всего... восемнадцать?

— Юность преходяща. — Тайр допил бокал и поставил на столик. — И единственное, что примиряет меня с уходом молодости, это знания, что остаются. Знания и опыт. Вот то, что дороже всего во Вселенной.

— К сожалению, моя юность прошла уже так давно, что я почти забыла это ощущение. — Ойо рассмеялась мелодичным смехом.

— Представители старых рас вообще взрослеют очень рано. — Тайр проследил, как Ойо ставит свой опустевший бокал, и, подхватив бутылку, ещё раз наполнил его. — Родовая память, богатая история и ответственность — всё это сокращает беспечные годы.

— Да, у старых рас много врагов. — Ойо кивнула. — И один из способов защиты — сокрытие информации. Крововососы в этом деле настоящие мастера. Каждая крупинка знаний о них оплачена большой кровью.

«Ну, вот, наконец, и к торговле перешли», — удовлетворённо подумал Тайр и, не меняя выражения лица, взял бокал.

— Не такие они и затворники. — Тайр поднял бокал на уровень глаз и посмотрел на свет, словно оценивая насыщенность цвета. — У меня есть планы дворца князя князей, системы безопасности, карты прилегающей территории с метками магических потоков, и даже порталный маячок.

На этот раз Ойо молчала долго. Несколько минут она в тишине пила вино и размышляла, а придя к какому-то выводу, прямо посмотрела в глаза Тайра.

— Почему?

— Не время, — коротко ответил он. — Да и что я могу сделать? Протащить туда планетарный заряд и разнести им гнездо в пыль? А они мне нужны. Без внятного и явного врага мы совсем расслабимся и станем добычей молодых рас уже через пятьсот лет. А такой судьбы для своих детей я не желаю.

— Но если я доберусь до их князя?

— Заживо нарежете его дольками в изысканной манере мастера ветров... — Тайр пожал плечами. — Но в целом вы не пойдёте на уничтожение всей расы. Даже семью его не убьёте. Не ваш стиль.

— Вы напомнили мне лорда Гента. — Ойо внимательно посмотрела на Тайра, но увидев лишь вежливый интерес, закрыла тему. — Впрочем, уверена, у него было много достойных учеников. — Она помолчала. — Но всё же у вас достаточно высокие запросы, и во избежание конфликта интересов я хотела бы уточнения.

— Это просто. — Тайр кивнул. — Информация. С кем, как и насколько плотно сошлись кровососы, что позволило им резко нарастить армию и пробить нестационарный портал. Свои выкладки не дам, не хочу влиять на ваш результат. Оплата — план дворца князя, аэрофотосъёмка дворцового парка, скан систем безопасности пятилетней давности и активатор

портального маяка. Там в основном всё на магии крови, так что вряд ли что-то изменилось, а если и поменялось, то не сильно. Ну, и приоритетная информационная поддержка. В свою очередь могу гарантировать всяческое внимание к интересам лави и что буду следить за тем, чтобы не пересекаться с ними в своих делах.

— И ещё одно очень важное замечание. — Тайр сделал паузу. — Не тратьте свои ресурсы на попытки узнать обо мне больше, чем уже узнали. Не уподобляйтесь птицам, что в бесплодной попытке уничтожить небесный дом таранят его борт.

На борт ожидавшего её корабля — лёгкого штурмового катера с замаскированным вооружением — Ойо взошла в состоянии крайнего душевного смятения. Разговор, который должен был пройти под её управлением и по её правилам, сразу поменял сценарий, и дальше вёл этот странный мальчишка с глазами матёрого хищника. Но то, что он предложил, было с одной стороны весьма щедрым подарком, а с другой, подобное сотрудничество ставило под угрозу нейтральный статус всей корпорации «Эхо». Хотя и было выгодно народу лави. И теперь следовало принять решение, эхо которого будет ещё очень долго отзываться во всех делах.

Настроение госпожи сразу же почувствовал Кайн Олхо и, склонившись чуть ниже обычного, с тревогой посмотрел на лицо Ойо.

— Говорящая с ветром?

— Кайн. — Ойо опустилась в глубокое кресло и, зажмурившись, откинула голову на мягкий подголовник. Помолчала, собираясь с духом, и, открыв глаза, твёрдо посмотрела на Кайна. — Курс домой. Свяжись с секретариатом Матери Облака, пусть назначат мне встречу на сегодняшний вечер. Сразу после аудиенции — сбор руководителей подразделений компании и отдельных филиалов. На утро назначь конференцию медиаэкспертов. — Она задумалась. — Что же ещё? Да. Охрану по протоколу «штурм». Отпуска отменить, начать расконсервацию резервных порталов и убежищ. Текущие контракты исполнять, новых не принимать или принимать с задержкой исполнения в два месяца.

— Всё будет исполнено, госпожа.

Катер уже оторвался от земли и, осторожно маневрируя в тесноте городского квартала, поднялся выше, войдя в воздушный коридор, который вёл к грузовому portalу.

Глава 12

Пуля очень многое меняет в голове, даже если попадает в задницу.

*Айю Инао. Главный хирург центрального
военного госпиталя. Мир Лави*

В новый торговый сезон корпорация Харта входит не только с выгодными предложениями по организации охраны организаций и отдельных лиц, но и с полностью обновлённым ассортиментом торговой сети «Хартия», предоставляющей широчайший выбор снаряжения и вооружения для всех заинтересованных лиц. Ещё более надёжная защита нового поколения, полевое снаряжение, способное удовлетворить самого требовательного профессионала, и жемчужина нового каталога — оружие ближнего боя шестого поколения.

Но и для почтенной публики, предпочитающей спокойствие в делах и на отдыхе, корпорация приготовила замену модельного ряда броневинов представительского и президентского класса, а также эскортные машины, способные удовлетворить самые высокие требования к комфорту и безопасности.

(Из рекламного выпуска программы «Мир безопасности». Корпорация Харта.

Тиграта-Аххуми)

Новинка корпорации Чиорго, выброшенная на рынок в прошлом сезоне, буквально взорвала индустрию развлечений, предоставляя пользователю собственный виртуальный мир со свободно изменяемыми параметрами. Встроенный ЦиР способен не только поддерживать виртуальное пространство вокруг пользователя, но и во всём объёме мира, предоставляя таким образом полное подобие реальности. Цена на комплект оборудования вместе с модулями расширения пока достаточно велика, но уже доступна для объединения из десяти и более

пользователей, позволяя небольшим группам насладиться любыми мыслимыми и немыслимыми изысками и реализациями собственных фантазий. Самыми популярными модулями в прошедшем сезоне стали «Райские острова», «Орден палачей» и «Чёрная чума». В этом сезоне корпорация Чиорго представляет десять новых миров, часть из которых можно приобрести по предзаказу с невероятной скидкой в десять процентов, и большой каталог расширений, из трёхсот пятидесяти пяти наименований.

(Программа «Отдыхай!», медианул «Теон». Вальда)

Портальный комплекс на Тиграте-Аххуми был относительно спокойным местом. Туда и оттуда переходили лишь организованные группы туристов, желавших своими глазами увидеть знаменитые красоты планеты-заповедника и руины некогда великой цивилизации Предтеч. Стайки путешественников разных рас, всех возрастов и почти всех имущественных слоёв, дисциплинированно дожидались своей очереди и, получив команду от гида-проводника, шли к вратам, проверяя, на месте ли видеобраслеты и портативные поисковые приборы. Даже весьма богатые посетители стояли в общей очереди ожидания, как и те, кто скопил деньги на путешествие долгим и тяжёлым трудом. И лишь фантастически богатые могли себе позволить проход через стоявший рядом грузовой портал, пропускавший транспорт и пользовались им в основном те, кто имел владения на Тиграте.

Жильё на планете стоило дорого по любым меркам, и цена эта определялась не прекрасным климатом и не девственной природой, и даже не возможностью найти во время прогулки по живописным развалинам артефакты минувшей эпохи, а тем спокойствием и защищённостью, которую гарантировала расположенная здесь же штаб-квартира крупнейшей в Тысячемирье корпорации наёмников.

«Харта» объединяла в себе десятки миллионов высококлассных бойцов, тысячи боевых кораблей, фабрики по производству вооружения и исследовательские центры. А ещё «Харта» была гарантом спокойствия многих тысяч богатеев, так или иначе наследивших на родине и вынужденных скрываться в самом комфортабельном и самом красивом убежище Тысячемирья — планете Тиграта-Аххуми.

Разумеется, для обслуживания такой армии требовалась соответствующая инфраструктура, и поэтому на планете были сотни производственных узлов, собственные исследовательские центры,

испытательные полигоны и просто города, где жили семьи наёмников.

Все эти объекты находились в стороне от туристических маршрутов, и жители Тиграты никак не пересекались с шумными толпами. Но были места, где было невозможно развести эти потоки, и порталный комплекс был одним из таких мест.

Поэтому тысячи туристов могли видеть собственными глазами, как малый боевой ордер атмосферных штурмовиков, окружавший транспорт, вошёл в грузовой портал на Тиграте вне графика и очереди и вынырнул из портала на Вейдари плотным строем. Дисциплинированно замерев на высоте ста метров, запросил разрешение на воздушный коридор, а стоило появиться флаеру военной полиции, аккуратно перестроился в «облако» по высоте и горизонту, приняв полицейскую машину в качестве лидера, но не давая ей даже близко подойти к охраняемому транспорту. Конечно, на Эрисанд «Харте» ничего не угрожало, но, во-первых, закон, царивший в корпорации, был где-то пожёстче, чем в армии, а во-вторых, это была ещё одна наглядная демонстрация мощи и порядка организации.

Дисциплинированно обойдя столицу по широкой дуге, кортеж вошёл в воздушное пространство города и по кратчайшему маршруту долетел до резиденции Огненной плети, зависнув на разных высотах и перекрывая все возможные вектора атаки.

Транспорт тем временем мягко опустился на зелёную лужайку возле дома и, распахнув широкие двери, выпустил трёх мужчин в простых полувоенных костюмах жемчужно серого цвета.

— Рад приветствовать вас в Вейдари, маршал Квиар. — Тайр, встречавший главу крупнейшей наёмничьей корпорации, учтиво поклонился.

— Лорд Тайр. — Отставной маршал Валдийского флота склонил голову в ответ и внимательно посмотрел на совсем молодого мужчину, а точнее, юношу, в традиционном альварийском бизаро.

— Желаете устроиться в саду, на крыше, в парке, или поговорим в зале?

— Если позволите моим людям поднять купол безопасности, мы хотели бы на крыше. — Спутник Квиара, моложавый мужчина, тоже поклонился.

— В этом нет необходимости, уважаемый Лон Гер Асаи. — Тайр сделал приглашающий жест. — Всё владение прикрыто щитом пятого класса, а место, где будут проходить переговоры, дополнительно закрыто стационарным щитом девятого класса. Хотя, если пожелаете, можете поднять и свой. Места, конечно же, хватит.

— Не любите случайностей, лорд Тайр? — Квиар, уже оценивший степень информированности лорда, усмехнулся. Гости, поднявшись вместе с главой дома по ступеням на первый этаж дома и пройдя по коридору, оказались в большой светлой комнате, которая через секунду начала движение вверх.

— Люблю, но лишь тогда, когда устраиваю их сам. — Тайр заразительно расхохотался, так что глава корпорации и его спутники улыбнулись. — Прошу вас, устраивайтесь, где вам удобно. — Тайр проводил гостей к площадке на крыше, где стоял уже сервированный стол и пять стульев, а когда гости сели, лично откупорил почерневшую от времени бутылку вина и разлил по бокалам.

— Участок достался мне от исчезнувшего лорда Гента. Пришлось, правда, слегка перестроить подземные сооружения под наши нужды, но, к моему удивлению, не очень существенно. — Тайр оглянулся на открывающуюся с крыши панораму города. — Отличное место. Вот там, на горизонте, можно видеть шпили академии, а у изгиба реки — императорский дворец.

— А как вы решили вопрос с наследниками Гента? — подал голос молчавший до сих пор казначей корпорации Виннориан Лай.

— Деньги, — просто ответил Тайр. — Ответ почти на все вопросы — деньги. — Он снова рассмеялся.

— Но не на все. — Гер Асаи, оценив благородство напитка, чуть прикрыл глаза от удовольствия.

— Деньги и власть почти синонимы. Хотя, конечно, можно иметь одно и не иметь другого. — Тайр кивнул, признавая очевидное.

— Так что же заставило вас, человека, обладающего и тем, и другим, обратиться к наёмникам? — Квиар, не любивший долгих прелюдий, поспешил перейти к делу.

— Завтра — замечательный праздник Изобилия и большой карнавал. Приглашение на бал во дворце императора для вас уже готово. Полагаю, это достойный повод для посещения Эрисанд? — Хитро улыбнувшись, Тайр вновь наполнил бокалы и поднял свой, рассматривая цвет вина на просвет. — Кроме того, лорд Кейдар устраивает большой аукцион артефактов и предметов искусства у себя в имении, и мне показалось, что вам, как ценителям и того и другого, будет интересно попристутствовать на столь знаменательном событии.

— Об аукционе я не знал. — Квиар покачал головой, оглянувшись на своего начальника разведки, на что Лон Гер лишь виновато развёл руками.

— Пустяки! — Тайр небрежно взмахнул рукой. Показав на мгновение

запонки, украшенные большими ярко-алыми кристаллами. — Вполне понятно, потому что это почти семейное мероприятие и будут лишь немногие ценители старых мастеров.

— А кстати, вы знаете, что ваши запонки есть не что иное, как кристаллы памяти Предтеч? — попытался перехватить инициативу в разговоре Лон Гер.

— Конечно. — Тайр кивнул. — На паре этих камушков свод любовного этикета Ушедших и советы молодым любовникам. Мне показалось очень смешным украсить манжеты правилами давно ушедшей расы и их сексуальными привычками. — Лорд вновь заразительно рассмеялся. — Кстати, я знаю одно местечко, где можно разжиться десятком-другим подобных безделиц.

Казначей, уже оценивший запонки лорда Тайра в шестизначную сумму, едва не поперхнулся вином.

— И где же находится такое, без сомнения интересное место? — спокойно спросил Квиар, делая глоток и продолжая внимательно смотреть на главу дома.

— А, — Тайр вздохнул и откинулся на спинку кресла. — У кровососов, конечно. Они собрали самую большую коллекцию кристаллов. Ничего сверхценного типа квазиструнной теории, но наверняка есть и занятные образцы.

Несколько минут главы корпорации переваривали важную и дорогую информацию, которую на них буквально выплеснули, словно воду из стакана.

— Да, представляю, насколько это место негостеприимно для туристов, желающих прикоснуться к мудрости Предтеч. — Квиар едва заметно улыбнулся и, взяв из чаши продолговатый изумрудно-зелёный плод хиквы, стал неторопливо его поедать, задумчиво глядя на Тайра.

— Ну, в обычное время — да. — Тайр кивнул. — Но у рагварцев через пару недель будет большой праздник. Ну, не большой, это неточное определение, а скорее, яркое семейное торжество. Ну, знаете, такие праздники с взрывами, трассерами и соревнованиями по меткой стрельбе.

— А как можно увидеть этот праздник? — осторожно поинтересовался Лон Гер.

— Полагаю, всё будет зависеть от количества участников. — Тайр спокойно посмотрел на главу разведки «Харта». — Если это будет небольшая сборная команда от корпорации — это одно, а если вы пожелаете привлечь к соревнованиям мастеров по разным дисциплинам, ну, например, воздушные гонки или штурм укрепленных позиций, то совсем

другое. Но и в том и в другом случае это будет независимый от прочих участников билет на чемпионат.

— Возможно, вы хотели бы поучаствовать сами? — Квиар доел фрукт и, подумав пару секунд, взял второй.

— Нет, маршал. — Тайр покачал головой. — Моё участие совершенно исключено в силу целого ряда причин. Но вот от небольшого сувенира я бы точно не отказался.

— Какого рода сувенир желает лорд Тайр? — нейтральным тоном поинтересовался казначей.

— На втором этаже Дворца размышлений, в Башне Костей, небольшой такой ящичек, метра два высотой и метр на метр в основании. Полагаю, он будет прекрасно смотреться в моём кабинете.

— А не случится у нас недоразумения по этому поводу с другими участниками праздника? — Лон Гер тоже допил вино и, придвинув к себе блюдо с жареными в масле нитройскими креветками, выбрал пару и с аппетитом стал поедать нежное мясо.

— Не должны. — Тайр слегка ударил ладонью по столу, и пустая бутылка с негромким хлопком исчезла, а на её месте появилась полная. — Кстати, рекомендую. Барконские виноградники, первый урожай после Великой Чумы. Совершенно необыкновенный вкус. — Он снова распечатал бутылку и налил в новые бокалы. — Основной праздник пройдёт чуть дальше — во дворце князя князей и Кровавой роце. Если всё будет сделано быстро, то вы даже не встретитесь. Портальный маяк уже ждёт инициации.

— А откуда такая уверенность в том, что праздник непременно состоится и непременно в указанное время? — уточнил Квиар.

— Хотя бы от того, что я его организатор. — Тайр вновь рассмеялся. — Небесники придут за головой князя, мои соотечественники будут рыскать по подвалам дворца, а вы принесёте мне главный кубок.

— И всё? — Казначей с недоверием посмотрел на лорда.

— Нет, конечно! — Глава дома жизнерадостно улыбнулся. — Цена команды для подобной акции, учитывая мой портал и точные карты, примерно десять-пятнадцать миллионов эрг. А стоимость одного накопителя — полтора-два миллиона плюс-минус сотня в зависимости от наполнения. По приблизительным оценкам, камней в хранилище кровососов сто-двести штук. То есть примерно на сто пятьдесят миллионов эрг по самым скромным оценкам. А это значит, что после оценки добычи арбитром вы мне ещё будете должны. Не деньги. Нет. Но самую крепкую и преданную дружбу, которую можно купить за деньги. У дома Огненной плети мало друзей и много врагов, так что я вижу это как скромное

первоначальное вложение в нашу действительно крепкую дружбу.

— А почему вы так уверены в том, что мы сможем сделать это? — Квиар, тщательно контролировавший малейшие проявления вазомоторики собеседника, даже чуть нагнулся вперёд.

— Контракт, — с улыбкой палача ответил Тайр. — Контракт на крови, чтобы у вас не появилось никаких лишних мыслей о судьбе чемпионского кубка. Тем более что ящичек тот вы всё равно не сумеете не то что вскрыть, а даже просто уничтожить.

«...уничтожить цели».

Крошечный переговорник в ухе командира штурмовой группы замолк, и он поднял руку в предупреждающем жесте и резко опустил её, давая приказ на начало штурма.

Три десятка теней в комбинезонах, размывающих очертания, беззвучно метнули чёрные шарики магических активаторов, и сразу же вспыхнули ярким светом выгорающие охранные заклинания. Одновременно под тихий шелест газовых ружей стали падать фигурки часовых на стене, и, прочертив светящийся след в небе, во двор упали несколько десятков гранат, раскрывшихся лепестками механических цветков и выбросивших вверх облака механовирусов и боевой химии, рассчитанной именно на кровососов.

Выбегавшие по тревоге бойцы охранных подразделений Рагвари падали, пройдя пару шагов в этом облаке, и уже больше не поднимались, оставшись высушенным, словно мумия, трупом на полированных камнях внешнего крепостного вала. И хотя основная задача воинов была лишь задержать нападающих, пауза в наступлении была слишком короткой, чтобы второй вал успел поднять тяжёлый силовой щит.

Когда подошли лёгкие танки, плескавшие плазмой из сдвоенных пушек, они легко проломили не до конца сформированную защиту, вскрыв оборону среднего пояса сразу на пяти участках. Закрепившись, подразделения открыли ураганный огонь по укреплённым казармам, огневым точкам и наблюдательным постам, выбивая базовые узлы обороны.

Внезапность удара, его мощь и идеальная организация сыграли ключевую роль в сражении, мгновенно сломив организованное сопротивление и превратив бой в десятки быстро стихающих очагов.

Т-пушки, пробивавшие каждым выстрелом пространственный барьер, уже начали обстрел внутренней крепости, когда над Кровавой рощей прошли транспорты, высаживая десант облачников.

Точек, в которых развернулось сражение, было так много, что подкреплений, собранных во дворце и подтягиваемых через аварийные порталы, не хватало на все, а природная скорость и мощь кровососов была почти сведена на нет эликсирами и магическими усилителями, которыми был обвешан каждый боец лави. В огромной мясорубке, в которой схватились две старых расы, уже не было места для плазмы или пули, и в ход пошли мечи и кинжалы.

Бой на холодном оружии зрелищен только на экране. В жизни он намного короче и ещё менее эффектен. Бой прорыва — это когда бойцы, рвущиеся вперёд, наносят как можно больше ударов как можно большему количеству противников, оставляя добивать врага тем, что следует на боковых крыльях клина.

Идущая на самом острие пятёрка Шихо Грозы сравнительно легко прошла сквозь группу мастеров гнезда и была остановлена лишь младшими князьями, успевшими наглотаться ускоряющего зелья. Шихо уже успел подумать, что они не пройдут, когда сражавшуюся перед ним женщину в длинном плаще просто разнесло в кровавые брызги выстрелом из крупнокалиберной винтовки. Это прибыло подкрепление огневой поддержки, и, сломив очередной заслон, штурмовой клин ворвался во дворец.

Как раз в это время распахнулся портал в ста метрах у подножья Башни Костей, и оттуда сначала вынырнули один за другим два десятка лёгких бронетранспортёров, принявших охранение зоны высадки, а после стройными колоннами вышли три сотни отборных наёмников корпорации «Харта».

Как и предполагал Тайр, мало кто в окружении князя князей знал о содержимом сейфа, стоящего в Башне, и подразделение, охранявшее хранилище ценностей, было брошено на ликвидацию прорыва в первую очередь. Но даже два десятка хранителей печатей, оставшихся «на хозяйстве», сильно испортили настроение бойцам «Харты». Клинки кровососов легко разрезали прочнейшую броню, и если бы не два десятка представителей старых рас среди наёмников, штурм мог бы захлебнуться.

Дворец медитаций был просто лабиринтом внутри здания, с множеством уютных комнат и малых жертвенников, где практикующие познавали Путь крови. Но была во дворце и небольшая библиотека, где хранились учебники и трактаты, посвящённые практикам. Там среди полок и стеллажей и находился личный сейф князя князей, ну и небольшой ящик с кристаллами памяти.

Мощный взрыв, превративший стену башни в облако щебёнки, лишь чуть поднял сейф вверх и отбросил в сторону, как и рассчитывали сапёры корпорации. Танк с подъёмником-манипулятором втянул его в грузовой отсек и тут же перешёл через портал на базу «Харты», а у наёмников было ещё целых тридцать минут, чтобы поискать разные интересные предметы и тайники.

Повелительница ветров уже нарезала князя князей церемониальным мечом, срезая тонкие, прозрачные ломтики с пока ещё живого кровососа, а наёмники уже эвакуировались прочь, унося богатые трофеи и получив удовольствие, словно мальчишка, ухвативший со стола взрослых сладкий пирожок.

Арбитр, приглашённый в штаб-квартиру «Харты» на вскрытие контейнера, подтвердил своим словом и печатью наличие двухсот пятидесяти шести кристаллов памяти, о чём и был составлен соответствующий документ, заверенный Арбитром и отправленный по каналам спецпочты главе дома Огненной плети.

Россыпь камней всех оттенков красного цвета, от бледно-розового до почти чёрного, лежала перед маршалом Квиаром на рабочем столе, притягивая взгляд переливами света на гранях.

Вошедший в кабинет начальник разведки корпорации застал его в момент, когда глава корпорации задумчиво перебирал пальцами чуть тёплые камни, словно лаская их.

— Надеюсь, ты не прикидываешь, как бы половчее кинуть ушастых? — Лон Гер плюхнулся в кресло напротив стола, положив папку с документами на колени.

— Нет, конечно. — Квиар покачал головой. — У меня двадцать восемь миллионов бойцов, отличные корабли, включая даже носители сверхтяжёлого класса, и сотни тысяч высококлассных специалистов в области разработки средств ведения войны, но всё это ничто по сравнению с возможностями альвин открыть портал у меня в рабочем кабинете. Мы по сути — смазка для военных шестерёнок. Ну, или в лучшем случае топливо для войны. А за пультом управления сидят старые расы. Пока мы штурмовали одну башню, которая к тому же осталась без охраны, облачники захватили дворец князя князей, нарубив его ломтиками. Этот мальчишка — Тайр, нужен нам больше, чем мы ему, и он знает это. Потому и бросил кость в пятьсот миллионов, словно верному псу. Что для него эти сотни? У него дом стоит больше двух миллиардов эрг. А какие там девчонки по дому ходят! Каждая могла бы стать супермоделью в человеческих мирах. Так что я, конечно же, не буду плевать в протянутую

руку, а ухвачусь за неё так крепко, как мне позволит моя сила. — Маршал помолчал. — Что по потерям?

— Десять погибших и двадцать восемь тяжелораненых. Трое ещё в коконах.

— Да, врезали нам прилично. — Квиар вздохнул. — Давай, проведи это как призовую операцию и выплати дополнительные двойные премиальные. А погибшим начисли пятикратные выплаты. Не каждый день на кровососов ходим.

— А мы ходим вот так. — Тайр, игравший в шахматы с Лиарой, двинул вперёд коня и замер, любуясь точёным профилем юной красавицы. Сочные алые губы чуть заметно шевелились, когда она отрешённо просчитывала варианты партии, а тонкие изящные пальчики перебирали ожерелье из крупных аларских бриллиантов золотистого цвета. Подняв голову, Лиара поймала восхищённый взгляд мужа и одним движением расстегнула верхнюю пуговку на блузке, позволяя заглянуть ему чуть глубже. А когда увидела, как меняется взгляд Тайра, медленно прошла сверху вниз по остальным пуговкам и выгнула спину, позволяя блузке распахнуться на груди.

Гормоны молодого тела вспыхнули, словно порох, и у юного лорда не было ни одной причины, чтобы не поддаться этому чувству.

— Сдаюсь! — Тайр со смехом опрокинул своего короля, одним движением отбросив шахматный столик в сторону, придвинулся к Лиаре и коснулся губами точёной шеи.

Требовательный сигнал комм вырвал Тайра из блаженного расслабленного состояния, когда он, насытившись красотой Лиары, лежал рядом с ней на толстом ковре, положив её голову себе на плечо.

Но комм, который звонил не переставая, заставил его всё же встать и, подхватив с пола сброшенный с руки браслет, взглянуть в иконку вызывающего абонента и, тихо чертыхнувшись, нажать клавишу приёма звонка.

— Слушаю.

— Мой лорд, вы просили сообщить, когда доставят груз от корпорации «Харта».

— Перенесите в третью лабораторию. — Тайр прервал связь и задумался. Взлом сейфа, защищённого магией крови, был делом не столько сложным, сколько долгим и мучительным, на что, собственно, и рассчитывали создатели защиты. Пока злоумышленники будут ломать охранные

заклинания, уже подоспеют тревожные группы, и у желающих ознакомиться с секретами рагварцев будет много других проблем. Но вот на что кровососы не рассчитывали, так это на то, что сейф украдут целиком.

Тайр вздохнул, осторожно переложил голову Лиары на маленькую подушку, затем, пройдя в малую гардеробную, быстро принял душ и, подумав, стал надевать защитный комбинезон.

В лаборатории на минус третьем этаже, которая проектировалась как место для подобных небезопасных действий, уже стоял высокий сейф, освобождённый от упаковки, и, выставив охрану на входе в блок, Тайр прямо на полу принялся чертить защитные формы.

Провозившись почти час, он ещё раз внимательно осмотрел все начертания и, плеснув из колбы состав-активатор, отошёл в угол, наблюдая, как слой за слоем сгорают защитные заклинания на сейфе. Личный опыт Тайра во взломе хранилищ и сейфов был весьма велик, так что на похождениях одной из его личин учились криминалисты полицейских академий. Но достигнув выдающихся успехов в этом деле, мастер теней ушёл на покой, чтобы больше не беспокоить владельцев родовых хранилищ.

Когда формы отработали, пришло время самого простого плазменного резака, испарявшего изменённую сталь сейфа.

— Ну твою так с перехлёстом! — с чувством произнёс Тайр, когда содержимое сейфа было вытащено наружу. Никаких блоков памяти, никаких мемкарт и документов. Куча вытертых от старости трактатов в тяжёлых золотых окладах и килограмма три «камней крови», являвшихся накопителями энергии в ритуалах и магических действиях рагварцев. Конечно, в деньгах улов был более чем значительный. Коллекционеры и магические академии приобрели бы и то и другое даже за очень неприличные деньги, но Тайру было нужно не это. Коробка из-под блоков памяти, опустевшая совсем недавно, лежала на полу как укор и напоминание о том, что он совсем не самый умный и шустрый на этом свете.

Разгадка тупых и непоследовательных действий кровососов во время попытки штурма столицы альвов и их внезапного усиления опять ускользнула, словно живая.

Поскольку проблема не желала решаться лихой кавалерийской атакой, следовало переходить к плану Б. Ну, или хотя бы для начала придумать его.

Сбросив запачканный комбинезон в ящик для стирки, Тайр,

переодевшись в лёгкие штаны и рубаху, поднялся на крышу, где кроме сада был его личный пятидесятиметровый бассейн. У воды на шезлонгах лежали все его жёны, причём с учебниками в руках. К учёбе они относились очень ответственно, а поскольку не тратили время на обычные студенческие гулянки, то сдавали многие предметы до срока, и уже сейчас прилично опережали программу обучения.

Арада грызла «Артефакторику» Бирха Эгона, Вирианта с книжкой и планшетом разбиралась в «Трёхстах формах статической магии», а Лиара, сев на краешек шезлонга, вчитывалась в «Разделение потоков» Ильма Вараго. Учебники, как им и было положено, печатались на бумаге отличного качества и переплетались в тяжёлые кожаные обложки. Такова была традиция, и никто не собирался её менять в угоду техническим новшествам, которые накатывались каждые десять-двадцать лет, вынося на поверхность то обучающие кристаллы, то виртуальные обучающие миры, то ещё какую-нибудь модную штуку. Но переписывать всю программу обучения, меняя динамику, наполнение и насыщенность потока, даже раз в двадцать лет, было очевидной глупостью, а глупости альвы старались не делать.

Не мешая жёнам, Тайр разделся и, войдя в воду, проплыл в быстром темпе от бортика до бортика несколько раз, а выйдя из воды, присел на крайний шезлонг. Арада на несколько секунд оторвала глаза от книги и, сфокусировав взгляд на муже, задумчиво прищурилась.

— Что-то не выходит?

— Да. — Тайр, в очередной раз подивившись точности женского восприятия, кивнул.

— Нагрузи людей. Чего ты тащишь всё время воз в одиночку?

— Да не решат они проблему. — Тайр махнул рукой.

— В этот раз — возможно. — Арада кивнула и отложила книгу в сторону. — И во второй, и в десятый. А на пятидесятый, глядишь, и справятся. А не будешь грузить, так и везти не будут. А сейчас пусть не догонят, так хоть согреются.

— Хм, — Тайр улыбнулся. — Пожалуй, что ты права. Я как-то за последние полсотни лет отвык от создания собственных структур.

— Обратись к Лавари Энтего. Это ветвь Тёмного пламени.

— Я знаю Лавари. — Тайр кивнул. — Только почему именно к ней?

— Лавари — талантливый аналитик и специалист-информационщик. Самоучка, но это даже лучше. Она не знает, чего делать нельзя и что не получится. Будет пробивать любые стены. Да, в общем, уже пробивала. И вообще присмотришь к ней. Можешь, кстати, затащить её в постель, но не

слишком усердствуй, чтобы у девочки не снесло башню.

— А без этого никак?

— Можно и без этого. — Арада спокойно кивнула. — Но так лучше привязать её на эмоциональном уровне. Кроме того, у неё будет её персональная большая тайна, что очень способствует личной преданности и общей концентрации на работе. Дай ей возможность самой набрать людей, обеспечить всё что нужно, и будешь удивлён результатом. И кстати. Имей в виду, что у неё психотип «воури-шестнадцать».

— А это что? Напомни, пожалуйста.

— Любит пожёстче, но без фанатизма.

Когда Тайр ушёл с крыши, Арада подняла браслет коммуникатора и, найдя нужный номер, включила соединение.

— Слушать внимательно, — произнесла она, когда услышала ответ. — Предварительную работу я провела, так что давай, приводи себя в порядок и будь готова. И помни. Если в твоей голове даже на секунду зародится мысль о предательстве, лучше убей себя сама. Надеюсь на твоё благоразумие.

Когда Арада оборвала связь и положила браслет на шезлонг, то поймала вопросительный взгляд Вирианты поверх книги.

— Да девчонка одна. Втрескалась в Тайра до самозабвения. Но при этом талантливый аналитик. Я подумала, что она может стать его личным мозговым центром и при этом будет предана ему как рабыня на крови. А то он суется, пытаясь всё успеть...

— Успеть к сроку? — Тайр чуть склонил голову, словно обдумывая вопрос. — А нет никаких сроков. Точнее, есть, но уж слишком отдалённые, чтобы ставить их в качестве маркера. Ваша рабочая группа лишь зародыш будущей аналитической службы дома, и требований к вам пока немного. Секретность, аккуратность в поисках, чтобы не разворошить всё раньше времени, ну и аккуратность в выводах.

Пять женщин и двое мужчин сидели перед Тайром в одном из совещательных залов, внимательно слушая главу дома. Набранные по результатам тестов и собеседований из всех ветвей дома, они быстро освоились в непривычной для себя роли и буквально засыпали Тайра вопросами, которые иногда казались им неудобными, но для бывшего лорда Гента не существовало неудобных вопросов.

Руководитель группы — высокая, как и все альвин, сереброволосая и подвижная женщина лет пятидесяти, что у альвари считалось расцветом юности, пока не задала ни одного вопроса, но внимательно следила как за

самой дискуссией, так и за Тайром, пытаюсь по мельчайшим внешним проявлениям прочитать его истинные намерения.

Когда Тайру это надоело, он повернулся к Аворе и улыбнулся.

— Ты ничего не спрашиваешь, хотя, судя по всему, у тебя масса вопросов.

— Да, мой лорд. — Она, не вставая, поклонилась. — Тут интересовались финансированием, жильём, охраной и прочим, а мне интересно, какие информационные каналы будут в нашем распоряжении.

— Прежде всего открытые источники. — Тайр с улыбкой посмотрел на собравшихся. — Никакую информацию невозможно утаить от утечки. Ваша задача будет создать фильтр от зашумления полезной информации и от попыток спрятать её под завалами информационных вбросов. Второй канал — это данные разведслужб, которые пусть и нерегулярно, но всё же будут поступать в ваше распоряжение. Информационные бюллетени разведок, иногда даже первичные рапорты агентов, и уж совсем редко — аналитические доклады наших соперников и коллег. Можете нанимать хакеров, свободных агентов и коммерческие структуры в рамках бюджета, можете устраивать провокации и затевать войны, но всё лишь для получения результата. Но я буду очень огорчён, обнаружив бессмысленные действия. При острой необходимости можем собрать оперативную группу и выслать на место, но это не будет системой. Ну, и помните, что на первом месте у нас благополучие нашего дома, затем дома Рус Альвин и народа альвари, и только в последнюю очередь благополучие всего человечества. Теперь идите обживайте свои апартаменты и рабочие места, а тебя, Авора, я попрошу остаться.

Когда будущие сотрудники аналитического центра разошлись, Тайр кивком головы пригласил следовать за собой и поднялся этажом выше, в свои рабочие комнаты.

Пространственно, где-то именно здесь находился его старый кабинет, и именно здесь стояли его сейфы, успешно пережившие и штурм дворца, и взрыв, уничтоживший здание.

— Присаживайся, — он кивнул на широкий диван, налил рехо в две чашки и поставил перед Аворой на столик. — Спрашивай.

Авора подняла чашку и сделала аккуратный глоток.

— Надо же. Совсем как мама готовила. — Она подняла взгляд и внимательно посмотрела на Тайра, словно ища в нём что-то. — Ты совсем не похож на наших мужчин, владыка. Да, быстр, силен, безжалостен, но всё это скрыто, хоть и увеличено не знаю в какой степени. Но ты, конечно, не из нашего дома. Даже старейшины и главы ветвей смотрят на людей словно

на инструменты или расходный материал. Это наша суть. Никто не важен, важен дом. Его положение, его казна и его выживание. Жизнь каждого члена принадлежит дому и является просто ресурсом.

— А со мной что не так? — Тайр устроился напротив и тоже, подняв чашку, сделал глоток терпкого и освежающего напитка.

— А для тебя мы просто дети. Все, включая стариков. И зачем мы тебе? Ты богат, у тебя красивые жёны и фантастические связи. Кто мы тебе?

— Ты уверена, что хочешь это знать? — Из-под лица юного альва вдруг выглянуло нечто такое, от чего спину Аворы прихватило ледяным ознобом. Она помолчала, обдумывая ответ, и уверенно кивнула.

— Да. Хочу. Наверно, я совсем дура и не понимаю всей глубины пропасти, куда хочу заглянуть, но пусть будет так.

— Начну с прямого ответа на твой вопрос. Да, вы для меня дети. Заблудившиеся в своих страхах, ненависти и пролитой крови. Если выведу вас к свету, буду почитать это одним из лучших своих деяний. Как инструмент вы мне не нужны, как расходный материал — тоже. В Тысячемирье полно наёмников и просто авантюристов, готовых сделать любое, даже самое трудное дело только за деньги. Но куда вас девать? Три тысячи человек Три тысячи судеб, миллионы желаний и мириады страстей? Не старая бумажка, чтобы выкинуть или даже пройти мимо. Совесть она такая штука. Раз пройдёшь мимо, второй, а потом и не заметишь, как превратишься в обыкновенную мразь.

— Да. — Авора покачала головой. — У меня было много вариантов твоего ответа. Даже слово чести данное перед лицом Творца, но вот это...

— А что «это»? — Тайр рассмеялся. — Можешь считать мою совесть частью искры Творца, и все мои договорённости с ней — клятвами перед ликом его. Не усложняй, Авора. У каждого человека есть убеждения, даже если они заключаются в том, чтобы не иметь никаких убеждений. У меня вот такие. Кстати, а твои убеждения не противоречат тому, что ты практически развела свою матриксу на свидание со мной?

— Ну, не развела, конечно. — Авора слегка порозовела. — Арада сразу поняла, что у меня в этой встрече есть совсем другой резон, но сочла, что некоторая интрига в деле создания аналитической группы не помешает.

— Детский сад, — прокомментировал Тайр и покачал головой. — Как же вы живете с таким ворохом мусора в голове?

— Так потому мы и не главы дома. — Авора негромко рассмеялась и, чуть склонив голову, вытянула свою косу с трёхгранным стальным жалом так, чтобы она легла поверх груди. — А ты будешь наставлять нас,

неразумных, на Путиях Творцов.

— Пороть вас надо, а не наставлять. — Тайр вздохнул.

— Это обязательно. — Авора как-то странно улыбнулась. — Но сначала... — Она мягко встала и, шагнув к главе дома, опустилась на колени и подняла голову так, чтобы было видно её горло. — Прими мою верность и жизнь, повелитель.

— Твоя жизнь и верность принята. — Тайр, страшно не любивший всякую театральщину, тем не менее уважал обычаи и, как того требовал этикет, провёл указательным пальцем по горлу Аворы и подал ей руку.

Не поднимаясь, Авора дёрнула шнурок на спине, чуть изогнувшись телом, выскользнула из платья и только после этого встала перед Тайром совершенно обнажённая.

— Пусть это будет мальчик.

Глава 13

Когда-то в будущем, возможно, мир будет спасать красота, а пока этим занимается инстинкт самосохранения и чувство страха.

Хирн Дего, председатель казначейского совета

Межмирового банка

Структура общества альвари, вышедшего в космос раньше, чем зародилась жизнь на многих других планетах, стабилизировалась ещё тридцать тысяч лет назад, и с тех пор практически не изменялась. Всеми вопросами жизни, включая войну и экономику, руководит Совет, состоящий из двадцати трёх изначальных домов, слово которых стоит десяти голосов старых домов и ста тридцати голосов больших домов, что, учитывая численность старых домов — под две сотни, и больших — которых под тысячу, совсем не так много.

В целом можно сказать, что баланс голосов на Совете равномерно распределён среди всех значимых сил в обществе и никому не удаётся однозначное доминирование. Кроме того, имеет значение военный потенциал каждого дома, и часто бывает так, что дом, имеющий большое количество бойцов, имеет более высокое влияние, чем те, кто заняты торговлей и услугами. Ещё на расклад сил влияют финансовые активы дома, личные связи главы дома и многие другие факторы.

Кроме изначальных и старых домов существуют большие дома, малые дома и отдельные ветви, но для государства и судебной системы практически не важно, насколько родовит тот или иной гражданин. Всё привилегии касаются лишь внутренней жизни домов и никак не влияют на жизнь вне клана.

В целом альвари нельзя назвать миролюбивой расой, и в случае возникновения необходимости в военном ответе, агрессор получает удар вооружённых сил объединённых домов, так как любое покушение извне они воспринимают как повод забыть о всех внутренних распрях, и вчерашние враги встанут в один

строй для отражения внешней угрозы.

Именно в силу этого, все внутриаляварийские трения носят скорее ритуальный характер, несмотря на то что в межклановых войнах гибнут люди и уничтожается ценное имущество. Сами альявины относятся к этому как к экстремальному спорту, никогда не переходя определённых границ. А именно: не уничтожаются родовые реликвии, не подвергаются опасности дети до шестнадцати лет и старики старше пятидесяти.

(Академия безопасности.

Курс «Социология рас». Дарган)

Архимагистр Шаст Ул Цисс не имел привычки кричать на подчинённых. Просто не считал это продуктивным способом добиться нужного результата. И получив сведения, которые его не радовали, не торопился увольнять сотрудников или применять к ним разнообразные карательные санкции. Даже в Тысячемирье проблема с кадрами стояла очень остро, и найти нужного человека было совсем не простой задачей. А люди, работавшие на архимагистра, должны были соответствовать очень многим требованиям, главное из которых было соблюдение тайны всего, что происходило в городе Вар-Грон, который целиком принадлежал магу. В городе с двухсоттысячным населением, стоявшем на берегу тёплого океана, было всё что нужно, включая лаборатории, опытные и промышленные производства магических компонентов и маготехники, и многое другое, включая стационарный порталный переход в Гильдию перевозчиков.

Единственные, кто имел право пользования порталом, был личный секретариат Ул Цисса, включавший десятку телохранителей, пятерых ближайших помощников и главного казначейского, занимавшегося закупками всего необходимого для жизни города, окружённого двадцатиметровой стеной с десятками турельных излучателей в сторожевых башнях.

А за стенами была бесконечная равнина степи с островками леса, где жили сотни кочевых племён, очень не любивших чужаков.

Несмотря на отсутствие связей с внешним миром и довольно жёсткие меры безопасности, жители города были в целом довольны. Остальная планета пребывала в глубоком упадке, и жизнь горожан с горячей водой и электричеством разительно отличалась от средневековых порядков, царивших за границами владений архимагистра. Даже сам город, спроектированный и построенный архитекторами-хандами ничуть не

напоминал средневековье. Чистые опрятные домики с садами на окраине и добротные трёх- и четырёхэтажные дома в центре, разделённые широкими улицами с яркими фонарями и просторными тротуарами, под которыми проходила городская канализация, собственная станция видеовещания, вышки мобильной связи и даже поднимаемый на зиму огромный магический купол, закрывавший город и прилегающие окрестности от холодных ветров.

В этот день за окнами кабинета бушевала яркая и сочная весна, обещавшая такое же яркое и жаркое лето, но вид зеленеющих садов совсем не радовал архимагистра, как и лицезрение приятной во всех отношениях Лайри — личного секретаря Ул Цисса. Новости, принесённые ею, были очень, очень плохими. Той Лебах прислал пространное письмо с извинениями, где рассказывал о своих трудностях и сообщал о невозможности выполнить заказ на поставку ценнейшего компонента, добываемого на Вайде Океанской. А без этого компонента срывался заказ на эликсир для рагварцев, на который они очень рассчитывали. Теперь нужно ждать несколько месяцев, а то и полгода, пока Торговый дом «Лебах» накопит нужное количество сырья, чтобы приступить к исполнению заказа. И это очень не понравится рагварцам, которым вообще было всё равно, почему и отчего срываются их заказы.

Мести со стороны кровососов Ул Цисс не боялся, так как кроме него помочь рагварцам было некому. На формулу превращения любого человека в кровососа он набрёл совершенно случайно и делиться секретом не собирался. Но финансовые потери обязательно будут. А вот это было совершенно лишним, учитывая расширение лабораторий, которое затеял архимагистр ещё до получения денег.

Изощрённый разум архимагистра напряжённо просчитывал варианты решения проблемы, словно не замечая застывшую словно статуя Лайри напротив.

— Так. — Архимагистр кивнул сам себе и посмотрел на помощницу. — Князю князей отпиши всё как есть и приложи копию письма Лебаха. Со всеми извинениями и прочим. Я подпишу. Подыщи в хранилище какой-нибудь артефакт, ну, меч, например, или ещё что, да не жадничай. В пределах миллиона эрг, и приложи к письму. На завтра собери начальников лабораторий, послушаем, чего они там достигли, да пошерсти среди наших людей в «Созвездии». Не занимается ли кто из магистров сходной тематикой? Особо покопайся в альвовской академии. Кинь контракт облачникам, пусть поднимут старые связи и дадут список всех новых тем, открытых за последние полгода. И дай команду обновить все

ловушки от порталного перехода. Рагварцы, конечно, не полезут, но кто его знает, чего там у них в башке.

— Сделаю, господин. — Лайри кивнула и впервые за сегодняшний день улыбнулась.

А вот Кхан Тар да Рин, получивший информацию о срыве поставок эликсира, совсем не улыбался. Показательная порка, устроенная облачниками, привела к целому урагану в верхах рагвари, и князем князей стал Шор Са да Гаш, бывший ранее главой Совета. Назначение подавалось как переходное до выборов полноправного владыки Рагвари, но все понимали, что такую власть никто так просто не отдаст, и практически все уже смирились с новым назначением.

Са да Гаш был рагварцем из очень старого рода, но не замшелым ретроградом, а чутко и своевременно реагировал на все новшества. В его имении даже не было кровавой пентаграммы, где обычно распинали будущую еду, чтобы тело выделило как можно больше жизненной энергии, а стояли вполне современные конвертеры магоэнергии, куда все его подданные сливали налог — частички жизненной силы. Подобная процедура почти не вредила людям, лишь наполовину укорачивая их жизненный цикл. Зато у князя не было никакой проблемы с рабами, так как при хорошей кормёжке и сносных условиях жизни люди плодились словно кролики.

Кто-то связывал с именем нового князя далеко идущие планы, кто-то, наоборот, страшился грядущих перемен, но большинство понимало, что без серьёзных изменений в структуре общества и даже способах ведения войн они обречены на вымирание. Что, собственно, и доказала вылазка облачников. Сравнительно небольшая группа сумела вырезать охрану родового замка князя князей, а его самого подвергнуть ритуальной казни за давно уже забытое всеми и, по мнению рагварцев, крайне незначительное деяние. Но тем не менее удар был нанесён сокрушительный, и по репутации рагварцев, и, как следствие, по финансам. Последствия сотен расторгнутых контрактов ещё долго будут отдаваться эхом в уменьшившихся доходах Рагвари и увеличившихся расходах на закупку жизненно важных товаров и сырья. Даже сейчас, вот такое вопиющее нарушение договора по поставкам эликсира крови не обошлось бы Ул Циссу просто так, но в данной ситуации придётся принять и его извинения, и его жалкий подарок.

Князь князей выслушал доклад нового начальника разведки спокойно, так как уже немного подустал разгребать завалы, оставшиеся после

покойного правителя Рагвари.

— А что известно о другой группе нападавших? — Князь, как всегда неожиданно, сменил тему.

— Пока точно известно, что это были наёмники. Числом около трёх сотен, при поддержке лёгкой бронетехники и беспилотных штурмовиков сверхлёгкого класса. Нестационарный портал был пробит из сопряжённой области, что прямо указывает на участие в операции мага-порталиста высокого уровня или на участие хандов и альварийцев. Ибо только у них есть соответствующие технологии. Как и все подобные порталы, он был короткоживущим и небольшим по размерам, что помешало нападавшим протащить тяжёлую технику. В целом нападение было с чисто грабительскими целями, так как взяты были лишь кристаллы памяти, и лишь те, что хранились в относительно свободном доступе. Общие потери от этого штурма нами оцениваются в сто-двести миллионов. Кроме этого зачем-то был унесён сейф с каталожными карточками библиотеки, но тут, видимо, взяли первое, что попало под руку.

— Но мы не можем знать точно, что именно взяли в том сейфе? Возможно, там было нечто ценное, что старый князь прятал даже от своих. Зачем-то он сделал себе ключ?

— Возможно, но сомнительно. — Тар да Рин покачал головой. — Ценное обычно прячут рядом с собой, чтобы можно было унести. А сейф находился в дальнем крыле. Кроме того, несмотря на то что хранилище было защищено очень хорошо, да и сам сейф — высшей степени стойкости, у князя было полно мест куда более защищённых и скрытых, чем это.

— Хорошо. — Са да Гаш кивнул, принимая объяснения князя теней. — Теперь по эликсиру крови. Наш собственный остаток всего три килограмма пятьсот восемьдесят граммов, что, конечно же, не просто мало, а несущественно мало. Попробуй активизировать наши собственные разработки в этом направлении, ну и, конечно же, тесно пообщаться с Лебахом. Возможно, оказать ему организационную или ещё какую помощь. Не может быть, чтобы на всей Вайде Океанской не нашлось ещё две-три тысячи тонн этих хмарховых водорослей.

— Да водоросли-то они насобирают хоть миллионами тонн, — скривился Тар да Рин. — Только вот нам подходят далеко не все. Только то, что собрано в экваториальной зоне, и только то что растёт на большой глубине. От километра и больше. А там и работать куда тяжелее, да и выход намного ниже. Так что срок, обозначенный Ул Циссом, ещё достаточно оптимистичный.

— А как продвигается работа по копированию его технологии?

— Плохо. — Тар да Рин сразу поскукнел. — Это, конечно же, не наш уровень преобразований. Ул Цисс архимагистром стал совсем не за красивые глаза. Сотни работ, десятки монографий... Мы, конечно, работаем, но результата пока нет.

— Работайте лучше, — припечатал князь князей. — У вас нет проблемы с ресурсами, значит, и трудностей не должно возникнуть.

Возникший практически из небытия дом Огненной плети, будучи одним из изначальных родов, довольно существенно менял политический расклад. А учитывая статус и явную демонстрацию значительных финансовых ресурсов, внёс заметную сумятицу на властный Олимп альвари, которая усугублялась тем, что никто не знал, чего можно ожидать от нового главы дома. Да, дом Рус Альвин сразу обозначил своё покровительство над Огненной плетью, но в насыщенной политическими событиями жизни Тысячемирья было очень много разных нюансов.

И естественно, сразу же нашлись желающие поинтересоваться у нового лорда его планами, политическими предпочтениями и вообще пообщаться в неформальной обстановке.

Традиционно такие встречи проходили во время всяких мероприятий. Различных фестивалей, концертов и просто торжественных приёмов, которых в альвинском обществе было довольно много.

Приглашения на различные официальные и неофициальные собрания приходили в секретариат Тайра сотнями, но команда, набранная из опытных специалистов-контрразведчиков дело знала хорошо, и на стол главы дома попадали лишь те, что представляли действительный интерес. Но даже с таким мощным фильтром, каждый день решения требовали от пяти до десятка приглашений.

Сидя за рабочим столом, Тайр задумчиво перебирал карточки-авайо, служившие официальным приглашением, и сопоставлял их с текущими потребностями дома.

Приём по случаю выпуска в военной академии Управления службы войск — в перспективе полезно, но пока можно ответить вежливым отказом, приложив чек на миллион как подтверждение заинтересованности в контакте. А вот праздник цветения ахаро, куда соберётся вся верхушка общества — лететь нужно обязательно.

День совершеннолетия, проводимый под патронатом старых домов — можно появиться и сразу же отвалить... Хотя... Тайр прижал иконку с игривым цветочком балсо, и сразу же в двери вошла личный секретарь

лорда Делиа Тимо из ветви Багровой руки.

— Есть у нас малыши, которым в этом году шестнадцать?

— Сто двадцать восемь, — мгновенно ответила секретарь.

— Небось, и к празднику уже готовы? — усмехнулся Тайр.

— Приказ матриссы Арады. — Делиа улыбнулась.

— Охрана, транспорт, обеспечение?

— Да, мой лорд. — Делиа низко склонила голову в поклоне почитания и поклонения.

— Следует ли мне ещё что-то знать о *моих* планах на сегодня? — Тайр с улыбкой сгрёб карточки приглашений в одну пачку.

— Матриссы заказали ночные наряды к празднику цветения.

— Ясно. — Тайр кивнул. — Кто сегодня дежурная бригада охраны?

— Гайнор Атраго вызвал дополнительно шесть пятёрок и усиление кортежа.

Гайнор Атраго, триставосьмидесятилетний мастер боевых искусств, был одним из немногих, чьё личное боевое мастерство было выше Тайра, и его боевая звезда имела столь же высокие качества. Кроме того, у него за спиной было больше полусотни боевых операций и опыт подготовки кадров в клановой школе, так что выбор начальника службы безопасности был предreshён. Его, конечно, усилили несколькими приглашёнными специалистами и самой современной техникой, но как специалист он был на своём месте, и Тайр был спокоен за этот участок работы. Отпустив секретаря, лорд выбросил карточки в утилизатор и пододвинул пачку документов. До праздника нужно было успеть поработать, чтобы не провести впустую день.

День совершеннолетия на этот раз проходил в огромном парке родовых владений дома Стальных листьев, куда собрались главы нескольких сотен изначальных, старых и прочих домов. Охрана традиционно оставалась в общей гостевой зоне, а на обширной, словно стадион, лужайке перед дворцом принимали лишь первых лиц, которых набралось более трёх сотен.

Юных альвин чествовали чуть дальше, в павильоне, где могли разместиться больше ста тысяч человек, но всё происходящее было прекрасно видно на огромных экранах, расположенных по четырём углам главной гостевой зоны, не мешая спокойно и размеренно творить высокую политику Альвари.

Главы домов прощупывали почву перед заключением союзных договоров, или их расторжением, устанавливали новые производственные

связи, и вообще работали над созданием неформальных контактов, которые так облегчают связи формальные.

Появление на празднике лорда Тайра в окружении трёх ослепительных красавиц — матрисс, вызвало умеренный интерес, так как дом ещё не успел себя зарекомендовать ни с какой стороны. Альвы подходили, знакомились и продолжали светское движение, стремясь решить все необходимые вопросы.

Владелец Шиасс — глава дома Жёлтого ветра, стоял на балконе рядом с лордом Алади, с улыбкой наблюдая за броуновским движением толпы перед дворцом. Дом Жёлтого ветра был всего лишь старшим домом, что, конечно же, никак не могло удовлетворить честолюбивые притязания молодого владельца, но зато у него были влиятельные друзья, и вот сейчас он не находился внизу среди нарядно одетых гостей, а стоял рядом с Алади — лордом изначального дома Стальных листьев, который оказывал ему покровительство.

— Как ваши успехи, Шиас? — Алади, одетый в белоснежный бизаро, повернулся в сторону Шиасса с мягкой отеческой улыбкой, на которую он имел право. Он был и старше, и выше по социальному статусу, и куда как влиятельнее.

— Можно сказать, что никак. — Шиасс вздохнул. — О нём ничего не известно. В контрразведке на него чисто, если не считать подборки материалов из открытой прессы, пары десятков донесений службы наружного наблюдения и выводов аналитиков, вздорных и совершенно необоснованных. А вот то, что контракт на него отказались взять облачники, меня настораживает.

— Это не единственная странность нашего гостя. — Лорд Алади усмехнулся. — Маршал Квиар посетил этого странного мальчика, и пробыл там достаточно долго.

— Что мог предложить им человек, не включённый ни в один из информационных и силовых узлов?

— Вот это меня и беспокоит. — Алади вздохнул. — Слишком всё это странно. Но на провокацию не похоже.

— Время покажет, — спокойно ответил Шиасс и посмотрел на своего покровителя.

— Это конечно, бесспорно. — Глава дома Стальных листьев кивнул. — Но не хотелось бы, чтобы нас обошли те, кто более тороплив. Так что пойду-ка я побеседую с нашим юным гостем. Возможно, удастся прояснить то, что скрыто. А ты займёшься этими молодыми дурочками —

жёнами лорда Тайра. Думаю, у тебя не займёт много времени вытряхнуть их до самого донышка.

Тайр, прекрасно знавший лорда Алади, ещё когда тот, зелёным юнцом, командовал разведывательной ротой и не помышлял о высотах политического Олимпа, заметил его на подходе и коротко рассказал жёнам, кто желает с ними познакомиться, причём слова «хрен неугомонный» и «старый интриган» были наиболее приличными. Но к моменту, когда тот приблизился, выражение его лица сменилось на вполне благообразное, и, учтиво кивнув, он, как и подобало младшему, представился и представил своих спутниц:

— Лорд Тайр, матрисса Арада, матрисса Вирианта, матрисса Лиара. Дом Огненной плети.

— Лорд Алади, дом Стальных листьев, владетель Шиасс, дом Жёлтого ветра.

Все коротко склонились в малом поклоне приветствия равных.

— Как вам праздник, лорд Тайр?

— Всё просто великолепно. — Тайр бросил взгляд на экран, где после торжественного шествия начали выступать артисты и на сцену вышла Лейра Горн, от которой, как казалось, исходило сияние.

— Эту песню я посвящаю величайшему воину альвари лорду Генту. Я знаю, что он жив, и что он сейчас нас видит. Мой лорд... — Камера крупно показала лицо певицы. — Эта песня для вас...

Запомни эту ярость, запомни этот бой,
Что стал победным маршем и шелестом знамён.
И не забудь всех тех, оставшихся с тобой
На монументе чести сверканием имён...

Когда песня закончилась, Алади пристально посмотрел на гостя.

— А что вы будете вручать своим малышам?

— Традицию нельзя нарушать. — Тайр улыбнулся. — Они получают первое в своей жизни личное оружие. И тут всё зависит от специализации. У кого-то это будут мечи, у кого-то кинжалы, а у кого-то и стрелковое оружие.

— А заказывали где? — Алади вежливо улыбнулся. — Хотя чего это я спрашиваю. Такой дом, как ваш, не мог не взять всё самое лучшее. Заказывали, наверное, у Бруди?

— Нет, мы воспользовались любезным предложением компании

Лагроу, и заказали им полный комплект. А поскольку и сроки исполнения, и качество оказались выше всяких похвал, то скорее всего будем и дальше сотрудничать именно с Герсом Лагроу.

— Это хороший выбор. — Алади подтверждающе кивнул и внимательно посмотрел на матрисс. — Кстати, не желают матриссы ознакомиться с моей коллекцией оружия? Не так давно я приобрёл на аукционе несколько действительно выдающихся экземпляров, достойных вашего внимания.

— Это было бы очаровательной любезностью с вашей стороны, лорд Алади. — Лиара приветливо улыбнулась и склонила голову в точно отмеренном поклоне равной.

— В качестве провожатого я хочу порекомендовать вам владельца Шиасса из дома Жёлтого ветра. Он, как и все северяне, просто помешан на оружии старых мастеров, и может многое о них рассказать.

Когда девушки вместе с Шиассом ушли, Алади, развлекая гостя пустым разговором, повёл Тайра куда-то в сторону, и через минуту они оказались с краю площадки возле большого шатра, откуда нёсся ароматный дымок готовящейся еды. Заняв пару кресел возле столика, главы домов внимательно посмотрели друг на друга, словно бойцы перед поединком.

— Вы начали с хорошего старта, лорд Тайр. — Алади поднял бокал с вином и сделал глоток, словно отмечая первый ход.

— Общество многослойно, и у меня нет времени для постепенного вхождения во все уровни, — спокойно ответил Тайр. — Часть процессов приходится форсировать.

— Но друзей вы себе ещё не приобрели, — констатировал Алади.

— Зато врагов уже нажил.

— Кого? — Брови лорда удивлённо взметнулись вверх.

— Да тех же кровососов. — Тайр тоже пригубил из бокала и, покатав по нёбу, сделал глоток. — Враги альвари — мои враги. А после нападения на столицу так и вовсе перешли в категорию «валить без разговоров».

— Это достойный враг. — Алади кивнул, одобряя выбор собеседника. — Но наше общество совсем не монолитно, так что вас ждут враги и здесь.

— И союзники. — Тайр улыбнулся.

— Да, без союзников в наше время никак. — Алади улыбнулся, внимательно контролируя реакции собеседника.

— Часть вопросов можно решить только на уровне личных связей. — Тайр улыбнулся в ответ. — Кстати, как ваши переговоры с Теон? Они ведь не пошли на увеличение поставок нитрилла?

— К сожалению, переговоры пока идут. Новые месторождения весьма бедны, а старые по тем или иным причинам не в состоянии закрыть наши потребности. Я рассчитывал на Гервету-Каро, но оказалось, что они уже выбрали всё рудное тело, а то, что осталось, не стоит затраченных средств. Но эта проблема будет решена, так или иначе. Никому не нужны срывы поставок корабельной брони и двигательных решёток.

— А если они решат, что сами в состоянии производить всё необходимое? — осторожно поинтересовался Тайр.

— Тоже не беда. — Лорд Алади рассмеялся слегка натужным смехом. — Быстро наладить производство они не смогут, и всё равно ещё лет пять будут покупать наши изделия. Да и откуда они возьмут необходимое оборудование? Тоже ведь совсем не тривиальная задача. Наши магистры этим заниматься не будут, а рагварцам такая задача не по зубам.

— Но такое развитие событий возможно?

— Возможно, — не смог не согласиться Алади.

— Тогда, может, следует показать им, что вы не так уж и нуждаетесь в поставках нитрилла?

— Это как же, простите, возможно осуществить? — Алади коротко рассмеялся. — Заменить нитрилл совершенно нечем.

— Не заменить, а найти новый источник. — Тайр с лёгкой улыбкой посмотрел на собеседника и выложил на стол толстую пластину размером с ладонь.

— Это...

— Нитрилл четыре девятки, сто грамм. С учётом технологических потерь, вам этого слитка хватит на неделю, а пяти-шести килограммов на год.

На этот раз Алади молчал долго. Несколько минут он перекачивал бокал с красным вином в руках, пока не решился.

— И у вас видимо есть эти килограммы?

— Найдём. — Тайр небрежно взмахнул рукой. — Ведь без союзников в наше время никак.

Экскурсия по обширному оружейному собранию была действительно познавательной для молодых тигриц, профессионально занимавшихся военным делом, тем более что владелец Шиасс оказался прекрасным рассказчиком и знатоком. Прекрасное впечатление чуть смазали нескромные взгляды, которые бросал лорд на чужих жён, но они не стали обострять и сделали вид, что не заметили. Также они «не заметили» и постоянных попыток Шиасса узнать различные подробности жизни дома, а

прямые вопросы просто игнорировали.

Когда все четверо вернулись к мирно беседовавшим Тайру и Алади, лорды уже закончили прощупывать друг друга и перешли к стадии взаимных комплиментов.

— Надеюсь, экскурсия была познавательной и полезной? — Тайр с улыбкой кивнул Шиассу. — К сожалению, наш дом не может похвастаться столь обширной коллекцией старого оружия.

— Зато в нашем доме есть не менее впечатляющее собрание артефактов старых мастеров и боевых амулетов, — добавила Вирианта. — Кстати, приглашаю вас, лорд Алади, и вас, владетель Шиасс, посетить наш дом в удобное для вас время, для того чтобы ознакомиться с ним.

— Уверен, что это будет незабываемо. — Лорд Алади улыбнулся. — Кстати, если вы ещё не озаботились личным шатром, приглашаю вас в гости на ночном празднике. В этом году у меня особенно удачное место, и оттуда будет роскошный вид на поле раскрывающихся бутонов ахаро. Говорят, даже император с семьёй будет на празднике цветения.

На праздник цветения добирались на арендованном дирижабле компании Энерон в сопровождении эскорта истребителей, на присутствии которых настояли специалисты по безопасности. Пока за штурвалами сидели пилоты «Харты», но две сотни юношей и девушек дома Огненной плети уже осваивали это непростое искусство в лётной школе крупнейшей в Тысячемирье частной военной компании.

Кроме этих двухсот дом направил больше сотни курсантов в Академию сухопутных сил, на факультеты специального назначения и другие, для того чтобы закрыть проблему кадров для высокотехнологичного вооружения. К сожалению Тайра, перед его новым домом стояло столько кадровых проблем, что закрыть их только за счёт внутренних ресурсов было невозможно.

Вот и сейчас он стоял на обзорной палубе скоростного дирижабля, а по бокам скользили распластанные тени тяжёлых истребителей, за штурвалами которых сидели люди из «Харты».

Гости праздника прибывали на огромную террасу на скале Ридам, для того чтобы в полночь по местному времени увидеть раскрытие бутонов ахаро — удивительных светящихся цветов, выведенных пять тысяч лет назад выдающимся магом народа альвари Дейном Кассао.

В своей прежней жизни лорд Гент несколько раз бывал на этом празднике, и всегда забирался на самую вершину скалы Ридам, для того чтобы видеть всю долину целиком, но больше для того, чтобы скрыться от

толпы, которую никогда не любил. Теперь же политика диктовала совсем другие правила, и приходилось циркулировать по площадке, знакомясь с главами других домов, дипломатами и крупными торговцами Тысячемирья, прилетевшими на ночь цветения. Принц Эсверан с любезной улыбкой и глазами, в которых словно плясали бесенята, представил Тайра сестре — Таворле, которая как-то очень пристально посмотрела на Тайра и после традиционных приветствий пригласила лорда заходить к ним во дворец, обещая показать лучшую коллекцию холодного оружия во всём Тысячемирье.

Тайр, который, собственно, и превратил собрание фамильного оружия в выдающуюся коллекцию, с поклоном принял приглашение и, оставив принцессу в глубокой задумчивости, пошёл дальше заниматься политикой.

Глава 14

*Политика — искусство невозможного,
достигаемого доступными средствами.*

Шу Угисс. Глава департамента

внешних связей,

корпорация «Теон»

Если вы задумывались хоть раз на тему, чем старые расы отличаются от рас молодых и ранних, я помогу вам. Это не большой секрет, но на поверхности он не лежит. Технологии производства — да. Это важно. Тысячи лет прогресс движется не останавливаясь, и старые расы, например альвы, имеют массу возможностей, которых не имеем мы. В частности, технологии полного омоложения. Да, вы в результате останетесь по сути тем же старым пеньком, брюзгливым и отягощённым всяческими вредными привычками, но в молодом теле, что даст возможность вновь наслаждаться всеми пороками, накопленными за долгие годы жизни. Стоит это просто фантастически дорого, но как уверяют помолодевшие и несколько обедневшие олигархи, оно того стоит. Ещё я не могу не упомянуть материалы, доступные лишь старым расам. Броня толщиной в палец не пробивается никакими снарядами из тех что имеются на вооружении молодых рас, и появление бронетехники старых рас на поле боя заканчивает схватку массовой бойней. Пластическая инженерия человеческих тел, исправление генных нарушений — всё это, конечно, впечатляет. Но самых сильных сторон у старых рас всего две, и эти две перекрывают всё остальное. Магия. Да, магия — это то, что недоступно подавляющему большинству молодых рас и в разной степени доступно расам старым. Кто-то, как ханды, владеет магией на самом примитивном уровне, кто-то, как, например, рагварцы и лави, вполне освоили эту сложную материю, а кто-то властвует на этом поле, поражая силой магии, и это, конечно же, альвари.

Но есть ещё кое-что, что напрямую зависит от того, насколько стара цивилизация и всё общество. Это, конечно, искусство управления людьми. Психология и все её подразделы, такие как психодинамика, психоакустика и прочее. Пара шлягеров, запущенных в ротацию местных радиостанций, и никто уже не помышляет о революции и желает лишь предаваться радостям жизни, или наоборот, вдруг возникает эпидемия самоубийств, которая касается лишь узкой категории граждан. Психология как дисциплина в основном наблюдательна, и пара тысяч лет наблюдений и статистики будут перекрыты пятнадцатью тысячами лет развития психологии, уверенно и без малейших шансов на побег.

(Программа «Тайны миров».

Независимая станция «Улог», Ворн Гуххубо)

Политикой занимались и члены Общества любителей высокой кухни.

В этот раз они собрались на верхней галерее ресторанного комплекса Дарво, на Карайте, с видом на величественные руины древней крепости на соседнем холме и великолепный водопад, низвергающий свои воды в океанский залив с высоты в четыреста метров.

И это было не виртуальной проекцией, а настоящим рестораном в реале, куда лично прибыли люди, которым было чего опасаться. Но в этом и состоял весь смысл мероприятия. Приехать лично, несмотря ни на какие сложности.

В зале, под высоким прозрачным куполом, рассчитанном на пятьсот посетителей, стоял лишь один стол на пятьдесят пять персон. Мужчины, и женщины разных рас и возрастов собрались в тихой, почти семейной обстановке, чтобы отпраздновать юбилей. Пятисотлетие образования общества.

После первого перерыва и перед подачей мяса иватийских вахо, слово взял председатель клуба. Высокий благообразный мужчина с коротким ёжиком седых волос, одетый по марнийской моде в жемчужно-серый длиннополый пиджак с кружевной рубашкой, не торопясь встал и, подняв бокал с красным вином коллекционного года с виноградников Генори, провозгласил тост:

— За наше общество! — Дождавшись, пока все выпьют вино и поставят бокалы на стол, он оглядел собрание и улыбнулся. — Я вот уже

полсотни лет возглавляю наш тесный круг истинных гурманов, который сегодня празднует своё пятисотлетие, и всё это время моя роль как верховного арбитра во временах возникающих спорах никем из вас не оспаривалась. Но, как мне кажется, подобное положение не отвечает требованиям времени. Порой возникали дилеммы совершенно особого порядка, связанные с тем, что некоторые наши соратники, увлекаясь, обвиняли меня в недостаточной непредвзятости и склонности к той или иной стороне спора. — Председатель кротко, по-отечески улыбнулся, словно показывая, что вовсе не сердится на тех, кто «увлекался». — Так произошло в ходе конфликта между Тарго Молчуном и Вассой Ветерком. Временами накал страстей был настолько велик, что всё общество было на грани развала, и лишь чудом мы сохранили достижения последних лет. Сегодня я хочу представить нашему почтенному обществу план, который, как мне кажется, должен решить большинство наших проблем. Первое, что я хочу предложить — новые правила обработки заказов. Вся информация будет поступать в единый центр, для того чтобы исключить ситуацию, когда пересекаются интересы двух и более сторон. Взявший заказ первым имеет ровно месяц на исполнение, после чего контракт вновь объявляется открытым. После истечения этого срока, контракт переводится в статус свободного и доступен для выполнения всеми членами общества. Таким образом мы ликвидируем основную причину наших разногласий.

— А как будет устанавливаться исполнитель в случае одновременного решения вопроса? — подал голос низкорослый щуплый мужчина средних лет в тёмно-синем плащеобразном костюме, с яркой кляксой большого алого цветка на правой груди.

— Это хороший вопрос, Тан Мясорубка. — Председатель кивнул. — Но при современных методах исследования не составит никакого труда определить, чьи усилия по исполнению контракта были решающими и первыми. А если истину будет невозможно установить, то в таком случае вознаграждение по контракту делится поровну между сторонами. Но всё это будет действовать только для свободного контракта. Если подобное случится во время исполнения контракта другим членом общества, то вознаграждение в любом случае полностью переходит контрактёру. Будем считать, что кто-то выполнил чужую работу из гуманитарных побуждений.

По залу прокатились сдержанные смешки.

— Кроме того, друзья, я хочу предложить вам выбрать двух сопредседателей, которые будут в течение года помогать мне в решении конфликтных ситуаций. Голосование закрытое, и всему обществу будут известны лишь результаты, которые мы объявим прямо здесь.

— А вам-то какой резон, уважаемый председатель? — Гер Жало вопросительно посмотрел на главу общества.

— С одной стороны, вроде бы нет. — Председатель улыбнулся. — Делиться властью никто не любит. А с другой — я прежде всего заинтересован в том, чтобы наше общество было стабильным и далее процветало. Ведь пять процентов от каждого контракта уходит в казну общества, и именно из неё формируется мой личный доход.

На этот раз смех в зале был куда более громким. Председатель был весьма и весьма обеспеченным человеком, так что даже такие деньги его могли интересовать только со спортивной точки зрения. Именно поэтому он и стал председателем Общества любителей высокой кухни, а в нём состояли лишь истинные гурманы и знатоки своего дела. За каждым была не одна и не две сотни исполненных контрактов, и у каждого была впечатляющая вереница ярких недоброжелателей.

— И последнее, что мне хотелось бы сказать перед тем, как мы отдадим должное искусству великого шеф-повара Удиара Таранахи. В последнее время наблюдается прискорбная тенденция взятия контрактов вне общества, и соответственно, создания совершенно излишних политических рисков. Напоминаю всем, что мы с вами балансируем на весьма тонкой грани между сдержанным интересом специальных служб, и карательными акциями по всему Тысячемирию, когда никому из нас не будет места, где можно будет хотя бы перевести дух. Как председатель общества, хочу особо отметить, что погоня за личным рейтингом и деньгами может очень дорого встать всем нам. Невозможно правильно оценить риски исполнения того или иного контракта только на основании личных данных. Здесь нужна система, каковой и является наше общество. Система, имеющая определённые политические и силовые ресурсы, а также вполне дееспособный аналитический аппарат, занимающийся именно просчётом всех возможных рисков. Поэтому прямо сейчас и здесь я хочу видеть ваши поднятые руки, если вы поддерживаете моё решение объявить подобных деятелей вне закона, или опущенные руки, если вы против.

Медленно в зале поднялись руки.

— Пять, восемь, двенадцать, двадцать восемь, сорок пять. Решение принято большинством голосов. Тем, кто против, хочу отдельным образом пояснить, что ваше несогласие с решением большинства не означает возможности нарушать это решение. Вы или члены общества и подчиняетесь ему, или вы свободные агенты, и тогда вы лишаетесь поддержки нашей структуры и ищите себе другой клуб.

— Я нашёл! Нашёл!!!

Ворвавшийся в приёмную Ул Цисса магоинженер светился словно лампочка, и даже пританцовывал на месте от снedaющего его нетерпения. Инженер так торопился, что даже не снял лабораторный халат, и сейчас от него отчётливо пахло какой-то алхимической дрянью.

— Что нашли уважаемый, Ворн Грой? — Лайри приветливо улыбнулась, но её имплантат уже взял начальника восьмьдесят девятой лаборатории в прицел, а стволы мощных излучателей за декоративными заслонками были готовы открыть огонь в любую секунду.

— Нашёл замену восемнадцатого компонента! — выпалил Ворн и уставился на секретаря, словно ждал от неё оваций.

Несмотря на отличную звукоизоляцию, какие-то звуки всё же донеслись до Ул Цисса, и тот включил связь.

— Что там у тебя, Лайри?

— Начальник восьмьдесят девятой лаборатории, Ворн Грой. Говорит, что нашёл замену восемнадцатому компоненту...

— Давай его сюда, — рявкнул архимагистр и отключился.

— Проходите. — Лайри улыбнулась и кончиком туфельки прижала скрытую кнопку, приводившую в действие механизм открывания двери.

Ворвавшись в кабинет, магоинженер, ни слова не говоря, смахнул расчёты, что вёл хозяин кабинета на доске-экране, и начал быстро писать пальцем.

— Так, здесь у нас двойная связь, а вот тут цепочка преобразований, образующих новый тип связей. Остаётся добавить по атому водорода, и в итоге у нас полное подобие восемнадцатого компонента, что мы получали с Вайды Океанской! — Он с торжеством в глазах повернулся к Ул Циссу.

— Молодец. — Архимагистр кивнул, не отрывая взгляда от доски с расчётами. — Нет, правда молодец. А что у тебя в качестве исходного сырья? Там ведь тоже совсем непростое вещество.

— О! Это долгая история, а если коротко, то листал я как-то справочник по паразитарным культурам, и наткнулся на статью о выведенной ушастыми бактерии, пожирающей тяжёлую органику. Довольно изящное решение, но самое главное, что разводили они её на геле, который варили из корней культурного кустарника. И растёт этот куст исключительно на Кем-Хол, и только в мелководье Лазурного океана. Тогда эта статья забылась, а вот теперь как-то пришло в голову. Мы запросили тестовый образец, и вот! — Он аккуратно достал из кармана небольшую колбу, где на дне плескалось несколько граммов ярко-алой жидкости. —

Это готовый эликсир из нового сырья. Без вашего приказа мы не стали испытывать на людях, но лабораторные исследования подтвердили полную биохимическую идентичность варианту сто шестнадцать.

— Да... Вот этого я никак не ожидал. — Ул Цисс покачал головой. — Так. Испытания провести срочно, но аккуратно, и всё под протокол. Через трое суток доложишь о результатах. Если всё подтвердится, графский титул, имение в Счастливом заливе и премия в виде двух годовых окладов тебе гарантированы. Ну, и ещё что-нибудь, по мелочи. Иди.

Когда магоинженер, окрылённый перспективой получения небывалой премии, испарился, в кабинет вошла Лайри, как всегда тонко чувствовавшая момент.

— Выясни, кто владелец этого производства, и выкупи всю компанию целиком, да не жмись, — сказал архимагистр, не отрывая взгляда от формулы на доске. — Дай процентов на двадцать дороже последней цены. — Цисс внимательно посмотрел на помощницу, проверяя прониклась ли та значением сделки. — С Вайды мы получали товар как покупатели, но если у нас будет собственный источник сырья, то прихватим кровососов за самое нежное место.

— За кошелёк? — уточнила, мило улыбаясь, Лайри.

Архимагистр ухмыльнулся.

— Нет, милая. За горло. И оформи как предложение независимой группы компаний.

Предложение о продаже агрофирмы «Вероус», занимавшейся выращиванием и производством лекарственных растений, Тайр получил от своего секретаря, и уже хотел было отослать документ для рассмотрения в финслужбу, когда рука его замерла над пиктограммой «отправить».

Сама фирма оказалась в его владениях достаточно случайно. Раскидывая свободные активы по банкам и фондам, Вейра-Вирианта загнала часть средств на счёт трастового фонда, и тот, претворяя в жизнь идею, что деньги должны работать, приобрёл на них крупную агрофармацевтическую компанию. Вся операция встала в полтора миллиарда эрг, и теперь ему предлагали выкупить все имеющиеся акции, а это без малого семьдесят восемь процентов, за скромные миллиард восемьсот тысяч.

«Шапка» в двадцать процентов была вполне стандартной для такого рода сделок, но что-то не давало Тайру покоя. Пытаясь разобраться, он перелистал спецификации на выпускаемые предприятием товары, и даже посмотрел, какие территории занимала «Вероус», но понятнее ситуация не

стала.

— Лавари? — произнёс в пространство Тайр, зная, что умный процессор домашнего ЦиРа уже соединяет его с коммом начальника аналитической службы.

— Мой лорд, — мгновенно отозвалась женщина.

— Подойди ко мне, нужно кое с чем разобраться.

Войдя в кабинет Тайра, начальник аналитической службы сначала внимательно прочитала все документы, которые успел собрать Тайр, потом что-то запросила со своего комма, а минут через десять, повернувшись лицом к главе дома.

— Что-то они такое производят, что остро нужно покупающему. Если чуть подождём, то можем сильно поднять цену... — Она помолчала. — Или нарваться на неприятности.

— Тогда будем нарываться. — Тайр кивнул. — Давай, подготовь ответ в том духе, что цена явно не соответствует высокой стоимости предприятия и мы готовы рассмотреть соглашения от десяти миллиардов эрг.

— Ого... — Лавари покачала головой. — Да за десять миллиардов можно планету купить. Не самую лучшую, но вполне приличную.

— Вот и пусть покупают. — Тайр кивнул. — А ты держи ситуацию на контроле и смотри, что будет шевелиться. Есть у меня на этот счёт предчувствие.

Чувственная, изящная, словно цветок, и смертоносная, словно пуля, Райха Удавка являлась вполне уважаемым членом Общества любителей высокой кухни. Более пяти сотен закрытых контрактов, и дом в курортной зоне Гайды тому более чем веское подтверждение. За сто пятьдесят лет жизни она отточила высокое искусство умерщвления людей до совершенства, не чураясь ни ядов, ни дальнобойного оружия, но отдавая предпочтение любимой удавке, работать с которой она научилась, ещё будучи воспитанницей школы храмовых проституток в Дай-он-Сарге.

Но кроме владения удавкой, от той школы у неё в крови осталось и неистребимое бунтарство, и нежелание подчиняться правилам. На собрании общества она, естественно, голосовала за ужесточение правил, но в душе точно знала, что если ей попадётся выгодный контракт, она не будет оглядываться на решение коллег. Именно с таким настроением она шла на встречу с контрагентом, державшим связь с возможными клиентами через длинные цепочки электронных посредников.

Встреча проходила в пространстве вирткомплекса «Райские сады», а посему была совершенно безопасна, так как защищена не только её личным

комплексом электронного противодействия, но и системами безопасности компании «Негаса», владевшей этим и десятком других виртмиров.

Она прошла через несколько гейтов, оформленных как ворота и двери, пока не поднялась на лифте в роскошный ресторан, паривший на высоте двухсот метров над тропическим островом.

Зал был совершенно пуст, не считая накрытого на двоих столика и высокого широкоплечего красавца-блондина в белоснежном костюме с легкомысленным алым платком на шее.

Рада улыбнулась и, кивнув собеседнику, села в кресло напротив, а тот, прекрасно зная вкусы своей хозяйки, не спешил начинать разговор о делах. Наложил ей на тарелку несколько канапе, налил в бокал светлого инорийского и, как завершающий штрих, вынул из вазы ярко-алую вагаю и положил цветок на салфетку, что по правилам этикета Таахаи означало пылкую влюблённость и плотскую страсть.

Несмотря на то что Барт не был человеком и вообще не являлся существом из плоти и крови, Райха ласково улыбнулась собеседнику и, кокетливо поправив диадему на голове, подняла бокал.

— За что пьём?

— За твоё завершение карьеры. — Барт тоже поднял бокал с вином и, отсалютовав, сделал небольшой глоток. — Ты же давно хотела уйти на покой и сменить профессию.

— У меня дорогие привычки, милый. — Женщина громко рассмеялась.

— Тебе хватит надолго. — ЦиР седьмого поколения в облике молодого мужчины широко улыбнулся. — Двести миллионов эрг плюс твои накопления, и можно переквалифицироваться в домохозяйки.

В ответ Удавка лишь покачала головой.

— Кто же так расщедрился?

— А тебя уже не интересуется клиент? — Барт удивлённо поднял брови.

— За такие деньги? — Райха с улыбкой покачала головой. — Нет, конечно. За двести лямов можно убавить даже председателя директората Теона.

— Но там всё не так просто. — Барт покачал головой. — Во-первых, клиент — альвин, во-вторых, он лорд дома изначальных, а в-третьих, это дом наёмных убийц. Коллег, так сказать. И слава у лорда Тайра очень нехорошая.

— Что может быть нехорошего у двадцатилетнего мальчишки? — Женщина усмехнулась.

— Анализ его привычек, жестов и словарного набора даёт

девятиностовосьмипроцентную вероятность того, что он ученик лорда Гента.

— Да, это серьёзно. — Рука Удавки чуть дёрнулась, чтобы коснуться места на шее, где раньше был длинный кривой шрам — метка от встречи с лордом Гентом. — Но двести миллионов — это двести миллионов.

— Собственно, я так и подумал. И ещё есть небольшая сложность с заказчиком. Он перечислил лишь половину от суммы в страховой фонд.

— Пусть перечисляет всё полностью, и тогда я берусь. — Наёмница, за которой было не меньше пяти сотен смертей, качнула головой. — Не хочу и не буду ни за кем бегать после исполнения контракта.

— И это я предвидел. — Рука Барта достала из воздуха документ. — Вот твоё обращение в страховой пул, который осуществляет поддержку наших операций. Ответа пока нет, но я уверен, что они найдут ещё сто миллионов.

Двести миллионов грядущей премии за контракт очень грели Райху, когда она в течение двух месяцев пыталась составить расписание поездок и визитов Тайра, но всё было тщетно. Даже два десятка новейших следящих устройств и три сотни изделий попроще не решили проблему. Да, она знала о внутренней кухне дома Огненной плети, очень многое, но ничего из того, что могло помочь закрыть контракт.

Основная часть дома жила на острове в тропическом поясе, а во дворце лорда — лишь те, чья работа или учёба были связаны со столицей. Кроме этого, в отдельном крыле квартировали специалисты по безопасности с Дайрена, а это были очень серьёзные противники.

Но и у Райхи Удавки было что поставить на кон в этой игре. Каждый член общества имел тщательно скрываемую, но тем не менее эффективную особенность или, проще говоря, способность, помогавшую «закрыть контракт». У кого-то это была возможность перейти на запредельную скорость движения и восприятия, что было крайне неприятным сюрпризом для телохранителей, у Анис Пули — возможность управлять полётом выпущенной из винтовки пули, причём без всяких технических устройств, а лишь на собственной энергетике, и так далее. Райха тоже имела подобную способность, и заключалась она в возможности преодолевать магические и техномагические ловушки. Чисто технические средства обнаружения брала на себя команда гайши-взломщиков, с которыми она работала больше пяти лет, а построенные на магических энергиях её просто не видели, словно Райха была бесплотным духом. Кроме того, собранная ею команда была одной из лучших. Стоила та соответственно дорого, но дело своё наёмники знали крепко.

Наконец к исходу второго месяца им повезло. Машина подготовки покушения заработала, стоило одному из работающих во дворце обмолвиться о скором выезде главы дома на Большой Совет.

Глава 15

Современную информационную диету иначе чем «грязь» не назовёшь. Невероятная, дурно пахнущая смесь из переработанных отходов, объедков и испражнений сильных мира сего.

Ойо Ави Лоранэ ис Лавиран

Борцы с конспирологическими теориями и те, кто себя называют «политическими реалистами», уже столько раз перемывали нам кости, утверждая, что никакого «глубинного руководства» быть не может, что мы, конечно, перестали вступать с ними в дискуссию на эту тему. А вот тем, кто колеблется или для себя ещё ничего не решил, я хочу подкинуть следующую задачу.

Итак, есть организация, занимающаяся производством. Или проектированием, или ещё непонятно чем, но важно, что она насчитывает более сотни работников. Сто человек — это как раз первый порог в управленческой механике, который требует создание системы распределения ответственности и локальных коллективов, отвечающих за конкретное направление деятельности. Да, при такой численности ещё возможно гибкое управление трудовыми и прочими ресурсами, но основы будущей и неповоротливой системы закладываются именно на этом уровне.

Так вот, внимательно глядя на подобную компанию, мы можем видеть, что наряду с лидерами формальными, появляются и неформальные, слово которых порой стоит больше, чем слово назначенного начальника. То есть формируется параллельная иерархия, которая может не совпадать с иерархией официальной, но в любом случае две эти системы неизбежно сойдутся в одной точке. Наверху. Неформальный лидер коллектива будет сотрудничать с лидером официальным, если, конечно, он не хочет развалить компанию. Но напомним, что мы говорим о компании, глава которой является и её владельцем. Если же владелец и управляющий разные люди, то неформальному главе достаточно

поддерживать контакты с хозяином.

В любом случае две управляющие системы наверху сходятся.

И как бы мы ни масштабировали рассматриваемую систему, та неформальная структура управления будет существовать и будет плотно сотрудничать с хозяином.

Вернувшись к обществу в целом, мы должны признать, что хозяева у нашего мира есть. Это богатые и влиятельные люди в различных сферах деятельности, и они обязательно сформируют собственную систему управления помимо парламентов и глав государств, хотя бы потому, что им так удобнее получать дополнительные выгоды из своего положения. Вот это, собственно, и есть то самое теневое государство, о котором мы так часто говорим. Это не застывшее, а динамично изменяющееся образование. В него входят новые люди и выбывают некоторые из старых, но ядро неизменно, хотя бы потому, что большие деньги не меняют хозяев, как бы это ни выглядело со стороны.

(Медиацентр «Бункер».

Программа «Скрытое до поры»)

Большой Совет начался с традиционного приветствия лордам домов от императора. В приветствии традиционно перечислялись заслуги домов перед империей и высказывались пожелания плодотворной работы на благо империи и её народа, и прочая болтовня.

Закончив с разминкой, император кивнул спикеру, и тот стал зачитывать повестку дня. В основном вопросы касались распределения квот на всяческие экономические преференции, за которые сражались дома нижних иерархий, и опционы на крупные контракты, которые лоббировали высокие дома.

Крупных торговых операций дом Тайра пока не вёл, а стало быть, и вступать в драку он не видел никакого смысла, занявшись вместо этого внимательным осмотром тех, кто сидел в зале. Девятнадцать лордов изначальных домов сидели непосредственно вокруг трибуны, и ещё четыре кресла были закрыты покрывалами, так как эти дома по разным причинам канули во времени. Дом Серого гранита был полностью выбит в междоусобице пятнадцать тысяч лет тому назад, дом Голубого льда и дом Жёлтой стали самоубились в кровавой схватке по какому-то религиозному

вопросу так давно, что даже историки не могли назвать точных дат, и лишь дом Зелёной скалы исчез относительно недавно, каких-то шестьсот лет тому назад, заигравшись в большую политику и проигравшись вчистую.

Кресла ста тридцати владык старых домов стояли двумя широкими полукольцами, между которыми были проходы к креслам изначальных, а выше располагались кресла владельцев больших домов, и совсем наверху — сиденья для крайне многочисленной и весьма шумной группы управителей малых домов, присутствовавших на Совете в виде выборных делегаций от районов и планет.

Большинство лордов Тайр знал лично ещё по прежней жизни, и прекрасно представлял себе внутренние политические расклады Совета. Он скользил взглядом по присутствующим, пока не наткнулся на такой же внимательный взгляд сына, сидевшего в специальной ложе сзади от трибуны выступающего. Напротив императорской ложи находилась ложа главы правительства, но она пока была пуста. Уважаемый Трой Виар задерживался.

Император едва заметно улыбнулся Тайру и, повернув голову, провёл указательным пальцем по мочке уха, что означало: «Будь здоров».

Тайр в ответ поднял взгляд на расписной потолок и коснулся горла, словно почесав кадык: «И ты не кашляй».

Ни прений, ни особых дискуссий по вопросам не было, и заседание плавно катилось к завершению, когда спикер объявил вопрос об изменениях в финансировании космического флота. Многие считали флот пережитком тех времён, когда порталная система находилась в ранней стадии. Сейчас, когда основные потоки грузов и даже перемещения армий осуществляются с помощью порталов, наличие или отсутствие космических кораблей почти никак не сказывалось на военной мощи государства. Несколько изначальных домов, объединившись с другими крупными домами, решили протолкнуть резкое уменьшение флотского бюджета, оставив лишь пограничные силы и противокосмическую оборону.

Для адмирала Радо флот был без преувеличения всем. Созданный много тысяч лет назад, он переживал и хорошие времена, когда состав доходил до нескольких тысяч единиц, и плохие, но не было такого, чтобы флот просто выкинули на помойку, словно нашкодившее животное.

Сейчас флот Альвари был небольшим, всего двести единиц, но имел лишь новейшие корабли тяжёлого класса и пять баз, находившихся на орбитах пяти богатейших и наиболее населённых планет Союза.

И всё шло, в общем, нормально, но откуда-то возникла идея

сэкономить, и первым под сокращение почему-то угодил именно флот, хотя никаких поводов к этому не было. Военные проводили конвои тяжёлых транспортных кораблей, успешно воевали с контрабандистами, которые использовали космические корабли для доставки своих грузов, и поддерживали обширную исследовательскую программу.

Но заряженное заранее голосование прошло быстро и на редкость единодушно, после чего позеленевший от ярости адмирал уже направился к выходу, когда его остановила трель сигнала, сообщавшая о том, что кто-то из изначальных требует голоса.

Тайр имел собственное мнение насчёт военных кораблей и, хлопнув ладонью по большой кнопке на подлокотнике кресла, дождался, пока спикер объявит его, после чего подошёл к трибуне.

Мгновенно лёгкий шум в зале стих. Тайра присутствующие ещё не знали, или скорее думали, что не знали, поэтому всем было интересно, что скажет молодой лорд.

По традиции говорил он коротко и по существу.

— Флот альвари — это не только носитель славных воинских традиций и место, куда мы всегда можем отправить своих нерадивых детей для перевоспитания. Это ещё и независимый канал доставки грузов, собственная исследовательская программа, дальняя разведка и многое другое. Кроме того, флот — это ещё и определённая фора во времени в случае космического нападения, что, несомненно, важно.

Ну, и не следует забывать такой немаловажный фактор, как средство перенаправления энергии агрессивных членов нашего общества в конструктивное русло.

Да, сейчас флот является потребителем ресурсов, но пути цивилизации затейливы, и никто не может поручиться, что уже лет через сто не появятся корабли, которые полностью сломают военный паритет старших рас. А такую организацию, как военный флот, быстро создать невозможно. Можно лишь быстро разрушить.

— Слишком дорого нам обходится всё, что вы перечислили, — произнёс со своего места лорд Гайран из дома Рыжих камней.

— Дорого — это сколько? — Тайр посмотрел на спикера, и тот на несколько секунд завис, обратившись к справочной системе имплантата.

— Семь миллиардов на этот год и восемь на следующий.

— Так значит, всё дело в деньгах? — Тайр насмешливо посмотрел на Гайрана. — Хорошо. Я покупаю флот. Семь миллиардов, и флот полностью переходит в моё подчинение и больше не занимается проводкой торговых конвоев из диких миров, не принимает курсантов из других домов и не

отвлекается на защиту наших систем.

— Не много ли вы хотите, лорд Тайр? — подал голос глава дома Бирюзовой волны. — За семь миллиардов прикупить себе в личное пользование имперский флот?

— По закону Вар-Ирасс, дом может взять на содержание любое имперское подразделение, которое собираются расформировать. Поскольку Совет единогласно проголосовал против ассигнований на следующий год, что означает ликвидацию флота, дом Огненной плети принимает на себя бремя его содержания как своего воинского формирования.

— Императорский дом утверждает решение... — прозвучало из императорской ложи, и в зале вспыхнули десятки очагов жестоких споров, слившихся в единый гул.

Крепко разозлённый чем-то спикер саданул молотком по мифрилловому гонгу с такой силой, что деревянная ручка переломилась у основания, и срывающимся голосом закрыл заседание.

Адмирал Радо, который уже устал от последних событий настолько, что ничуть не удивился решению не самого крупного и не самого богатого дома, дожидаясь Тайра в коридоре Совета.

Вышел лорд почти через час, вместе с императором и в окружении четырёх ослепительных красавиц: трёх жён Тайра и дочери властителя.

— Адмирал... — Император Никар приветливо кивнул командующему флотом. — Помнится, вы жаловались на то, что у вас слишком много начальников? Ну так вот, теперь у вас всего один начальник.

— Слушаю ваши приказания, мой лорд. — Адмирал, несмотря на бурю эмоций, которые бурлили в его душе, с предельно учтивым лицом коротко поклонился.

— Приказы... — Тайр задумался. — Завтра в десять совещание начальников главных управлений флота, в два часа я приму начальника кадровой службы и службы снабжения, и всё это у нас будет пока в главном штабе флота. Здание ещё в собственности флота?

— Я уточню. — Адмирал кивнул.

— Если нет, то кто, когда, кому и за сколько продал его. Ну, и сразу пригласите адмирала Девойо. Он ведь всё так же командует контрразведкой?

— Командует, но просится в отставку...

— Угу. — Тайр кивнул. — Но пока не ушёл, пусть всё же зайдёт пообщаться. — Он задумался. — А вообще, предлагаю сейчас слетать пообедать и заодно обсудить наши дела подробно. Всё же здесь не лучшее место.

— Да, мой лорд. — Адмирал коротко кивнул. — Если не возражаете, машины с моими людьми присоединятся к кортежу.

Кортеж из пятнадцати машин, поднявшийся с крыши здания Совета, быстро набрал высоту и взял курс на городской дворец дома Огненной плети. Трассы транспортных потоков в основном были проложены вдоль рек и каналов Вейдари, но некоторые участки проходили над парками и зонами отдыха.

Тайр, пытавшийся по дороге хоть немного расслабить командующего, успел увидеть, как в машину с его жёнами снизу ударила зенитная ракета, и сразу же его флаер содрогнулся от сильнейшего удара в днище. Спасательная система сразу же отстрелила имитаторы и пассажирский отсек, и лишь когда люди удалились на безопасное расстояние, автоматика летающей машины открыла ураганный огонь по ракетным установкам на земле.

Пилоты истребительного прикрытия и штурмовики адмирала не успели ничего сделать, так как сами были атакованы роем беспилотников, и на землю Тайр опустился в компании командующего. Взрезав оболочку капсулы, Тайр выкатился на мягкую зелёную траву с автоматом в руках, но всё было тихо.

Через минуту наручный комм отозвался вибрацией входящего вызова, и, встряхнув рукой, лорд дал команду на соединение.

В воздухе раздался короткий сигнал, предваряющий начало разговора, и женский голос чётко, словно диктор, произнёс:

— Я Удавка. Извини, что слегка обозналась и прихватила вместо тебя твоих баб, но если ты поспешишь, то увидишь их живыми и относительно целыми.

— Где?

— Маленькая беседка на краю парка. Ты от неё буквально в паре километров. У тебя ровно десять минут. Через десять минут я исчезаю. Или ты, или они.

Когда лорд Тайр молнией метнулся через парк, адмирал поднял руку с коммуникатором военного образца к лицу.

— Дежурный? Поднимай всех наших, кто в столице. Особенно контру, спецназ и разведку. Пусть сбиваются в группы и будут наготове. По всем нашим базам поищи некую даму с позывным Удавка. И прямо сейчас штурмодесантный бот с тревожной группой по моим координатам.

— Слушаюсь, адмирал. Время прибытия бота — семь минут.

Через семь минут Тайр уже подбежал к небольшому павильону, где

находились службы парка: электрощитовая, насосная и прочее хозяйство. Пара штурмовых роботов наставили на него стволы и, пройдясь детектором вдоль тела, отступили в сторону.

В просторном помещении пять на восемь метров на тёмно-сером бетонном полу, связанные в кокон призрачно мерцающими сетями, лежали Арада, Вирианта и Лиара, а рядом стояла женщина в маске, одетая в тесно облегающий чёрный комбинезон.

— Не в моих правилах болтать, но это действительно случайность. Я почему-то думала, что ты полетишь в первой машине, и именно по ней был главный удар.

Не отвечая, Тайр сделал шаг вперёд и коротко взмахнул рукой, стряхивая с пальцев плетение «малого кресла». Небольшой вихрь с громким хрустом вгрызся в пол, ломая бетон, а обломки поднимались, образуя в воздухе вычурное сиденье с подлокотниками и высокой спинкой.

— Что-то ещё хочешь сказать? — Тайр, чуть поморщившись на запах пыли и заплесневелого бетона, стоявший в воздухе, присел в кресло и внимательно посмотрел на убийцу. Он уже узнал ту, которая как-то раз приходила за его жизнью, и сейчас сильно жалел, что отпустил Райху живой. — Тогда я скажу. Сейчас ты отпустишь кнопку, и сети кокона убьют этих трёх дурочек, что согласились побыть точными копиями моих жён. Мой защитный экран ты пробить не сможешь и уйдёшь отсюда. Потом я перечислю в пул наёмников один миллиард эрг, чтобы тебя доставили ко мне непременно живой. Это обязательно, так как я планирую, что следующие сто — сто пятьдесят лет ты проведёшь в чертогах боли в Облачном храме. Дави не только превосходные и творчески одарённые палачи, но и прекрасные целители, так что тебя ждут незабываемые годы. Ну, и в конце, после того как тебя необратимо сломают — полное омоложение, и ещё много, много лет в качестве дежурной подстилки на рудниках Далвари. Это если мне по ходу дела не придёт в голову что-нибудь более интересное. Понимаешь, в принципе ущерб, нанесённый тобой невелик. Десяток охранников да три девки — всё даже на пару миллионов не потянет. Но вот потеря лица — это существенно важнее. Это стоит куда дороже миллиарда.

— Тебе не найти меня даже за сто миллиардов... — Райха чуть пригнулась, словно собиралась прыгнуть, но кнопку пульта управления коконами отпустить не торопилась.

— Тахро Кинжал, известный как председатель, сдаст тебя с потрохами и за сотню миллионов. Сдаст вместе с генокартой, ментальным отпечатком и всем собранным на тебя досье, — спокойно ответил Тайр. — Он слишком

любит женщин и игру в брок, чтобы у него в карманах надолго задерживались деньги. А миллиарда ему хватит надолго.

Рада смотрела на молодого мага и понимала, что её сделали вчистую и влёт. В принципе, все члены общества готовы были на любое преступление за деньги, и, не испытывая ни малейшего пиетета перед соратниками, могли выкупить свою жизнь жизнями коллег по профессии. И сумма в миллиард эрг, заставит гоняться за ней не только криминалитет, но и полицию и даже добропорядочных граждан.

— Я устал ждать. — Тайр закинул ногу на ногу. — Давай уже убей их и займёмся нашим делом.

— Как же я вас, тварей ушастых, ненавижу... — Райху буквально трясло от ненависти, которую она сейчас испытывала не только к альвари, но и ко всему миру. Но сейчас эта ненависть сконцентрировалась в сидящем напротив неё юном красавчике, способном выбросить миллиард только для удовлетворения собственных представлений о чести.

— Да и тебя любить не за что. — Тайр покачал головой. — Уверен, ты в своей жизни не сделала ничего, что могла бы представить в свою защиту перед Творцами.

— Да что ты знаешь о моей жизни, говнюк!

— Родилась на окраине Гельвесты, мир Хайрон. В шестнадцать удавила своего отчима за регулярные изнасилования, и собственную мать — за то, что позволяла твориться этому кошмару, и попала в подростковую тюрьму, где, собственно, и отточила собственный талант проникать сквозь системы контроля. Долгое время занималась у мастера Голроо на Байсе, потом ещё где-то, попутно выполняя заказы Хагарского синдиката. Мне продолжать?

— Нет. — Райха обессилено присела на пол и, посмотрев на пульт в руках, сняла блокировку кокона. Сразу же призрачное мерцание сетей погасло, и тонкие нити втянулись в короб, освободив пленниц.

— Не торгуешься. Это хорошо. — Тайр посмотрел на встающих жён и, сделав короткий жест оставаться на месте, повернулся к Райхе. — У тебя единственный шанс хоть как-то пожить в этом мире. — И увидев, как медленно поднимается голова убийцы, дождался зрительного контакта. — Мне нужно имя заказчика. Сделаешь — будет тебе новая жизнь. Генокарта, документы с чистой историей и гражданство какой-нибудь приличной корпорации или планеты.

Когда он вышел из павильона, вокруг уже стояло три сотни мастеров его дома и такое же количество наёмников, а в воздухе висели два десятка штурмовых ботов.

— Уходим, — негромко бросил Тайр и, дождавшись, когда рядом сядет транспортно-штурмовой бот и жёны пристегнутся в ложементах, запрыгнул в машину, захлопнув за собой двери. Сегодня как никогда он был крайне недоволен собой, своим окружением и вообще несовершенством мира. Прошное пока звякнуло лишь одной ниточкой, но он был уверен, что оно ещё не раз проявится в полную силу.

— Вы проявили себя в высшей степени достойно, мой лорд. — Адмирал Радо, сидевший за столом напротив Тайра, поднял салфетку и вытер губы. — Наши специалисты сканировали происходящее в павильоне, и я слышал весь разговор.

— У неё не было шансов, адмирал. — Тайр приветливо улыбнулся девушке, подлившей вино в бокал, и сделал небольшой глоток. — Синдикат наёмных убийц, конечно, организация серьёзная, но лишь до тех пор, пока не собирается проглотить кусок больше, чем может переварить. Всё вышесказанное относится к верхнему эшелону власти центральных планет, что я ей и доказал.

— Мне показалось, или вы действительно были с ней знакомы? — Адмирал внимательно посмотрел на лорда. — Даже мои специалисты не смогли накопать на эту Райху так много за этот срок.

— Не знаком, но кое-какая информация об этом обществе у меня есть. Вы мне лучше расскажите, как собираетесь использовать представившиеся возможности.

— О каких возможностях вы говорите, мой лорд? — Радо чуть нахмурился. По его представлениям, пребывание в ранге военного подразделения дома — это было падение статуса, и огромное.

— Ну как же! — Тайр жизнерадостно улыбнулся. — Именно сейчас, когда вы сменили подчинение, можно устроить грандиозную чистку в рядах флота без оглядки на политику и мнение застарелых пеньков из Генерального Штаба. Уволить всяких там политических назначенцев, карьерных офицеров, перекомпоновать подразделения так, как вам нужно, и вообще не стесняться в выборе инструментов.

— А что потом?

— Потом? — Тайр рассмеялся. — Это же была совсем примитивная комбинация. Смотрите. Флот лишают финансов, он пребывает в подвешенном состоянии пару недель, а затем несколько изначальных и старых домов выходят в Совет с предложением обеспечить финансирование за счёт добровольных взносов какого-нибудь фонда. И были бы вы не моим личным флотом, а корпоративным войском части

нашего политического Олимпа. Довольно мило и изящно, если не брать в расчёт другие мнения на сей счёт.

— А в чём разница? — Адмирал пожал плечами. — И так и так мы оказываемся в подчинении частной структуры.

— Разницу я вам сейчас поясню. — Тайр кивнул. — Завтра мы перечислим на счёт флота семь миллиардов эрг. Причём не отдельными траншами и связанными закупками, а фактически наличными. Живыми деньгами. Это значит, что вы сможете сами организовать все тендеры по закупке кораблей, расходных материалов и топлива, что, конечно же, позволит вам сэкономить существенные суммы.

— Существенные — это мягко сказано. — Радо кивнул. — Думаю, пару миллиардов сэкономим.

— Вот. А эти деньги направите на закупку новых тяжёлых крейсеров. Насколько я помню, во флоте сильная нехватка именно этого вида кораблей. Три крейсера — это, конечно, немного, но остроту проблемы снизит. Если не будете щёлкать клювом, то за пару месяцев превратите флот из аморфного образования во вполне дееспособное формирование. Ну, а после того как эти деятели из Совета посчитают, какие деньги уплыли у них из рук, снова будет поднят вопрос о передаче флота в ведение Генерального Штаба.

— И?

— И ничего. — Тайр усмехнулся. — Что пропало, то пропало. Флот через полгода выкупит дом Рус Альвин, и будете вы не имперским флотом, а императорским. Подождите, вы ещё спасибо скажете за комбинацию, которую затеяли в Высшем Совете. Вот так, просто и элегантно, наши противники отдали нам довольно мощный инструмент влияния и военной силы. Причём добровольно и с песней.

— Таковую манеру политической интриги я припоминаю лишь у одного человека, — задумчиво произнёс адмирал. — Лорд Гент случайно вам не знаком?

— Совершенно не случайно, и знаком очень хорошо. — Тайр с улыбкой кивнул и, задумавшись над формулировкой, произнёс: — Лорд Гент передал мне все свои знания, как своему ученику.

— Но вы так молоды! — удивлённо воскликнул Радо. — Мои специалисты утверждают, что вам никак не больше двадцати двух лет. На вас нет следов омолаживающего ритуала, и значит, это ваш истинный биологический возраст.

— И они не ошибаются. — Тайр вновь кивнул. — Но вот методики обучения бывают разные, вам ли, господин адмирал, не знать об этом. Но я

надеюсь, мои откровения не станут предметом обсуждения с третьими лицами?

— Можете быть в этом совершенно уверены, мой лорд. — Адмирал уверенно кивнул и, помолчав, задал сильно волнующий его вопрос: — Скажите, мой лорд, а лорд Гент, он... умер?

Тайр помедлил, подбирая слова. Адмирала он знал очень давно, и всегда уважал за талант и добросовестность, и врать такому человеку не хотелось категорически.

— Нет. Он не умер, но, думаю, лорда Гента мы больше не увидим. Можете считать, что теперь я за него, — произнеся эту фразу, Тайр сложил пальцы рук в замок и, вывернув ладонями вниз, слегка промял сухожилия, как это делал в прежнем теле.

Увидев такой знакомый ему жест, Радо вдруг почувствовал, что внутри него что-то расслабляется, и, глядя в глаза Тайру, он широко улыбнулся.

— Расслабились. Ни оружия, ни блокираторов, ни техники, — негромко ругалась Арада. — Только маленькие метатели в браслетах.

Арада, как и остальные матрицсы, довольно неплохо перенесла историю с покушением, что не мешало ей вот уже полчаса метаться по комнате, словно тигрица, костеря себя и других жён за разгильдяйство.

— Да и я тоже лопухнулся. — Тайр кивнул. — Что за ерунда, летать над городом в легкобронированной машине. Это ещё повезло, что защита отработала удачно. Сейчас пойду вставлять пистон начальнику охраны, и будем думать, как избежать подобного впредь. Так что если есть какие-то мысли по этому поводу...

— А какие тут могут быть мысли? — Вирианта, спокойно сидевшая в кресле, пожала плечами. — Взять штурмовой бот девяностой серии, чуть привести его в порядок, да использовать как транспорт. У него, насколько я знаю, самая мощная броня. Ну не будешь же выстилать внешнюю обшивку мифриллом?

Тайр задумался.

— А почему, собственно, нет? Только не обшивку, а сделать весь корпус из мифрилла, а экономию веса использовать на усиленный реактор. И пригласить рунистов, пусть дополнительно усилят броню. Тогда ему будет и орбитальная крепость не страшна.

— И поставить четыре турели плазменных пушек, — добавила Лиара. — Чтобы мы не зависели от всяких там Атраго.

Гайнор Атраго появился сам, стоило Тайру войти в рабочий кабинет.

Одетый в красивый шёлковый хейар, с мечом на поясе, начальник охраны низко поклонился.

— Мой лорд. Прошу у вас дозволения совершить обряд единения с домом.

Обрядом единения называлось ритуальное самоубийство, когда потерявший честь воин вскрывал себе ярёмную вену церемониальным кинжалом. Такой поворот дела Тайру категорически не нравился, хотя бы из-за того, что расходовался ценнейший и маловосполнимый ресурс — люди.

— Садись. — Тайр кивнул на кресло и сам сел за рабочий стол. — То, что ты понимаешь, насколько всё плохо могло закончиться, хорошо. Фактически первая же проверка нашей устойчивости против внешней агрессии закончилась провалом службы безопасности, несмотря на то что служба была усилена наёмниками и приглашёнными специалистами. По краю, можно сказать, прошлись. Но вот то, что ты хочешь сбежать — это совсем никуда не годится. — Тайр покачал головой. — В твоё оправдание могу сказать, что ты специалист совсем другого плана. Не защитник, а нападающий. Мыслить как защитник тебе ещё предстоит научиться. Но если сбежишь, то уже никогда не научишься. — Он пристально посмотрел в глаза Атраго. — Оставляю за тобой право решения по единению с домом. Но помни, мне будет не хватать тебя. Специалистов любого класса много, а вот верных и преданных людей всегда не хватает.

Гейнор Атраго встал и низко поклонился главе дома.

— Я понял, мой лорд.

«Этот лорд Тайр — настоящая шкатулка с секретами», — с этой мыслью адмирал Радо вошёл в свой рабочий кабинет за час перед совещанием начальников служб и управлений, собранного для обсуждения перехода флота под крыло дома Огненной плети. На столе уже лежал пенал с защищёнными носителями. Вставив личный шифратор, он стал быстро просматривать материалы, собранные контрразведкой и аналитиками на Тайра и его дом.

Получалось совсем немного, если не сказать почти ничего, но и винить за это подчинённых было нельзя. Тайр со своими жёнами и людьми выпал из ниоткуда совсем недавно и не отметился ничем, кроме как прекрасным знанием имперских уложений и некоторым нарочитым игнорированием норм этикета, что, в общем, было отличительной чертой всех изначальных. Конечно, спецслужбы флота просеят жизнь Тайра до последней песчинки и найдут всё, что заслуживает внимания. Но будет это не завтра и даже не

послезавтра, а работать с лордом нужно уже сейчас.

Адмирал покачал головой и вытащил кристаллы из гнезда. Всё это было крайне неожиданно и совсем не вовремя, но вот то, что сказал сам Тайр при встрече, внушало некоторую надежду. Лорд показался командующему вполне вменяемым, а то, что он был практически наверняка учеником самого Гента, вообще прекрасно. Гент очень многое сделал для имперского флота, и один из трёх флагманов назван в честь него вполне заслуженно. Эскортный носитель «Основатель» мог дать прикурить целой куче врагов, невзирая на тоннаж и мощь пушек, как, собственно, сам маршал Гент и делал.

Глава 16

Закон — топор для бедных, кандалы для обеспеченных и игрушка для богатых.

Рой им Тарсо, мастер бурь. Навари

На своём ежегодном заседании Совет Тысячи Миров будет рассматривать несколько важнейших законопроектов, таких как Торговый Кодекс и всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве правоохранительных органов Тысячемирья с допуском Межмировой полиции к материалам расследования всех без исключения рас, входящих в Совет.

Но документы, подготовленные без участия старших рас, не имеют шансов пройти через Верхнюю Палату и быть утверждёнными, так как они полностью игнорируют их интересы. Признаемся себе, что Тысячемирье не нужно старым расам. Это нам они нужны как источник передовых знаний и ориентир в развитии. Вся Межмировая логистика, вся военная мощь, да и крупнейшие финансовые средства сконцентрированы у пяти старых рас, и у нас нет ни малейшего шанса изменить это положение в течение ближайших пятисот лет.

Вся популистская возня в Совете не имеет своей целью принятие законов, а лишь создание дымовой завесы перед жителями других миров для оправдания высоких взносов в Совет и щедрых вливаний от промышленно-торговых объединений. Это такая игра, которую оплачивают правительства и избиратели, и существующая с молчаливого одобрения старых рас.

Им тоже в какой-то степени выгодна эта бессмысленная возня: как яркий показатель тупости и алчности младших рас и для объяснения жёсткости занятой позиции.

Но если взглянуть в систему пристальнее, то становится понятно, что все наши правительства, банки, корпорации и медиа есть не более чем колониальная администрация, призванная обеспечить лояльность младших рас.

Миры третьего сорта не имеют никаких шансов вырваться в лидеры, даже если завтра они начнут все свои средства

вкладывать в образование и научные исследования. Учёных и талантливых детей будут просто перекупать, обещая им такой уровень жизни, какого они никогда не получают на родной планете.

(Информационный портал «Буря». Лайгор)

— А что делать с этими? — Дежурный офицер охраны пристроился чуть сзади Тайра, спешащего по коридору.

— Эти — это кто? — Тайр, не останавливаясь, подхватил из рук секретаря пенал с инфокристаллами и, раскрыв двери в кабинет, прошёл к столу.

— Взято в плен двадцать два гражданина различных миров, в основном гражданство Теон, но есть таилонцы и каграссы. Пять каграссов — боевое крыло, это они сбили наши флаеры, двенадцать грашши, обеспечивавших взлом сети оповещения, и пятеро — специалисты по проникновениям.

— О! Таилонская малая звезда Теней. — Тайр улыбнулся и, посмотрев на пенал с кристаллами в руке, спрятал его в сейф. — Так. Давай, собери их всех в одном помещении. Хочу посмотреть на эту банду. Может, придут какие продуктивные мысли, кроме как пустить их на фарш.

— Прокурор столичного округа, генерал государственной службы Арса Шаной интересовалась, когда мы передадим взятых в плен органам правопорядка.

— Ага. — Тайр кивнул и, захлопнув дверцу сейфа, встал. — Только пусть себе сначала глаза новые вставит. А то ей, видимо, зрение стало отказывать.

— Мой лорд?

— Имперский закон Ай Геар гласит, что все взятые при попытке покушения на жизнь лорда принадлежат ему на правах личной неотчуждаемой собственности как движимое имущество. Это значит... Кстати, а что это значит? — Тайр посмотрел на безопасника.

— Э... их жизнь, достояние и потомки, рождённые после пленения, являются полной вашей собственностью. Вы вправе казнить, миловать или продать с торгов, как рабов.

— За правоведение — отлично. — Тайр кивнул и пошёл вперёд по коридору к лифтам, ведущим в подземелье.

Самым большим помещением в подвалах тюремного блока вполне логично оказалась пыточная, которая, несмотря на совершенно стерильные стены и прочие элементы дизайна в виде кресел, столов и шкафов с

инструментами, отчего-то вызывала у собравших здесь людей тягостное впечатление. И именно поэтому они не спешили занимать кресла с фиксаторами, сгрудившись в центре комнаты.

Тайр же чувствовал себя в пыточной вполне спокойно, хотя бы потому, что неоднократно бывал в подобных местах как в роли хозяина, так и в роли пациента.

Заняв удобное кресло, поставленное в самый центр, он внимательно оглядел пленников.

— Кто такие?

Затянувшееся молчание было прервано хлестким, как щелчок кнута, голосом старшей охраной смены тюремного блока, стоявшей за спиной Тайра:

— Отвечать, когда лорд спрашивает! — Гейла Таваро демонстративно сжала рукоять нейрошокера, и оружие загудело, окутавшись синеватым облаком разрядов.

— Наёмники, лорд. — Вышедший вперёд каграсс был, как и все мужчины его расы, высок, мускулист и смотрел прямо, несмотря на то что понимал, сколь короткий срок понадобится, чтобы превратить его в визжащий от ужаса кусок мяса.

— Давно на Райху работаете?

— Так уже лет пять. — Каграсс пожал могучими плечами и широкой ладонью убрал волосы с лица. — Как нашу Мамочку взяли, так и ушли под Райху.

— Мамочку? — Тайр заинтересованно посмотрел на мужчину.

— Ну, Найру Холодное Сердце. Она...

— Я знаю, кто такая Ледяная Сука. — Тайр кивнул. — Как её взяли-то? Вроде всегда была осторожной и аккуратной.

— Так сдали нас. Скорее всего. — Каграсс вздохнул. — Она полицию на себя оттянула, чтобы мы смогли уйти, а сама попалась. Сейчас в «Чёрной дыре» парится.

— Много дали?

— Так до упора. — Мужчина опустил голову. — Пожизненное. Но там долго не живут. Ещё лет тридцать, и всё.

— Нарвалась-таки прошмандовка старая, — негромко прокомментировал Тайр по-русски и задумчиво посмотрел на стоявших перед ним. От этого взгляда они сжались ещё больше, исключая каграссов, которые, наоборот, расправили плечи и смотрели прямо в глаза лорду, словно принимая вызов. — Найру я буду вытаскивать. Кто со мной, обратитесь к охране, вас проведут во временные комнаты проживания,

потом решим, как вас поселить. Остальные побудут в камерах на первом уровне. Не отель класса элита, но вполне прилично, и даже с маленьким двориком для прогулок. Как всё закончится, отпущу на все шесть сторон, естественно, с запретом прибывать на планеты Имперского Союза Альвари в любом качестве.

— Качественная. — Нейра Хего, широко известная в узких кругах как Нейра Холодное Сердце, или просто Ледяная Сука, довольно покрутила стальной стержень в плошке с острым кеграсским соусом, который ни один нормальный человек не то что не взял бы в рот, а даже не стал бы касаться, настолько жгучим и едким тот был. Но Нейре не важны были вкусовые качества. Гораздо важнее то, что соус являлся довольно сильной кислотой, и, соорудив вокруг штыря подобие плошки и заведя на него два куска электрического провода от лампы, она получила примитивное электрокоррозионное устройство, которое и перегрызло штырь из сверхпрочной стали всего за пару недель. Затем ещё одна такая же операция, и в руках у заключённой с длинным номером вместо имени осталась металлическая палка длиной в метр, на чём, в принципе, можно было и успокоиться, так как всё, что могли изготовить заключённые из подручных средств — жалкие пластмассовые ножи и каменные кастеты. Металла в камерах и коридорах нижних уровней не было, кроме решёток между блоками, но пилить их камнем было глупой затеей. Камень лишь полировал металл до блеска, не оставляя на поверхности даже царапин.

Но такая мелочь не могла остановить Холодное Сердце. За триста пятьдесят лет жизни она успела получить несколько десятков дипломов, а по химии, металловедению и физической химии даже добиться докторской степени в ведущем университете «Теон».

За пять лет, прошедших в самой мрачной тюрьме Тысячемирья, она успела поставить себя так, что к ней боялись подходить даже полные отморозки и штатные громилы предводителей местных банд, но прессинг всё нарастал, и несмотря на вполне профессиональные навыки рукопашного боя, наличие оружия становилось всё более актуальным.

Всё дело было в том, что там, на воле, на многих анонимных счетах остались немалые деньги, и сначала её просто пытались уговорить, потом задобрить, а когда и это не дало результата, то стали просто прессовать, подкарауливая в самых неожиданных местах. Инициатором всего процесса, конечно, были местные урки во главе с начальником тюрьмы Ганом Бурхо. Бурхо Прорва не гнушался никакими способами получения дополнительного дохода, и сотни заключённых, раздетых до последней

монеты, тому самое явное подтверждение.

Нейра ещё немного провернула стержень, чтобы металл слезал равномерно, на острый конус, которому уже совсем скоро предстоит попробовать чьей-то крови. Она усмехнулась и выглянула в коридор, отгороженный от комнаты-ячейки стенкой из пористого пластика с тонкой дверью. До ужина было ещё шесть часов, и, судя по скорости реакции, она вполне успевала.

Люди, попавшие в «Чёрную дыру», оскотинивались довольно быстро, а опустившись до состояния диких зверей, сбивались в стаи, чтобы безбоязненно грызть себе подобных. Держались лишь кеграссы, образовавшие что-то вроде коммуны, и альвы, которых было проще убить, чем прогнать.

Где-то парой этажей ниже раздался дикий нечеловеческий крик, который быстро стих, не помешав Нейре думать о своём. Жизнь бывших людей, а ныне заключённых нижнего блока, ничего не стоила. Здесь не было сигнализации и камер наблюдения, здесь не было никакой медицинской помощи, и даже не было охраны. Зачем охрана, если единственная дорога из нижнего блока — ворота стационарного портала, под завесой силового щита? Людей, словно скот на ферме, маркировали, выжигая на руке номер, затем выдавливали через портал в коридор, и отключали переход. Только после того, как портал закрывался, завеса на минуту отключалась, и все, кто не хотел умереть от голода и жажды, выходили наружу, в гигантский стакан, по стенам которого находились камеры и узкие, выбитые в камне спиральные галереи.

Самыми лучшими считались камеры в пределах первых десяти ярусов от дна, там, где находился пищевой блок. Средний пояс занимали все кому не лень, а верхние этажи отводились для изгоев местного общества. Хотя кеграссы и альвы жили именно здесь, поскольку воздух шёл сверху вниз, и наверху было куда как больше кислорода. Кроме того, наверху не чувствовалась вонь немых тел и прокисший смрад белкового концентрата, поступавшего по трубам в огромные чаны.

Всего в нижней тюрьме находилось около двухсот тысяч заключённых, и все с пожизненным сроком. Тут не было встреч с родственниками, адвокатов и правозащитников. Также не было передач с воли, за исключением того, что подбрасывали сами охранники через портал для прикормленных банд. Для всех попавших в «Чёрную Дыру» была только одна дорога — в белковый конвертер. Но Холодное Сердце не привыкла сдаваться, и этот раунд она собиралась отыграть до конца, а там будь что будет.

— Будет скандал. — Начальник главного управления изоляции Межмировой полиции Гухо Хран с удовольствием смотрел на видео, где известная актриса и ведущая Лой Тего развлекается в компании деятелей теневого бизнеса, а проще говоря, бандитов, при этом звезда эстрады и кино пребывала в полностью обнажённом виде. Видео было добыто службой наружного наблюдения ММП, а слил его в сеть сам Гухо Хран.

Братья Курохо были людьми состоятельными и солидными, занимаясь межмировой контрабандой в широких масштабах, и трогать их лично было весьма рискованной затеей. Но вот так ударить исподтишка вполне возможно, тем более что братья сразу же подсуеются, выкупая время у грашши, которые будут вычищать фото из сети. И часть этих денег обязательно попадёт к генералу Храну. И это было главной причиной провокации с фотографиями. Беззаветная и искренняя любовь начальника управления к деньгам, которые он выбивал из мироздания всеми доступными способами, надеясь уйти со службы не просто на генеральскую пенсию, а стать богатым и уважаемым членом общества где-нибудь в тёплых и гостеприимных краях.

На столе вспыхнула иконка запроса встречи от ближайшего помощника генерала — полковника Хигорана, и генерал, одним движением сдвинув глиф к пункту «лично», встал из-за стола и прошёл к шкафу, где за прозрачными дверцами из полированного алмаза стояли подарочные бутылки с алкоголем.

Подхватив два стакана, щедро плеснул туда из открытой бутылки коллекционной настойки красного корня с Ивесанты, и не успел сесть, как в кабинет вихрем ворвался высокий и худой, словно плеть, полковник Хигоран и, сделав круг возле столика, подхватил стакан и, словно дешёвое пойло, вкинул в себя настойку.

— Ты не представляешь, что я нашёл!

— Очередной счёт наших сидельцев? — Генерал усмехнулся. Полковника он знал, когда тот был ещё лейтенантом — выпускником Теонской академии информатики, и хорошо изучил его привычки.

— Счёт — да. — Хигоран расстегнул мундир и уже чуть спокойнее налил себе ещё порцию. — Но совсем не очередной. У меня же завязки есть у банкиров, помогаем друг другу. Ну, вот они и поделились в обмен на кое-чего.

— И много там? — лениво отозвался генерал, грея в ладонях драгоценный напиток тёмно-красного цвета, который под действием тепла стал светлеть.

— Там ну просто до хрена! — Полковник, который знал о сети больше, чем кто бы это ни было, не доверял цифровым носителям, и с полным на то основанием. Он достал из кармана небольшой лист и пододвинул его к начальнику.

— Сколько?! — Так и не сделав глотка, Гухо Хран отставил стакан в сторону, пересчитывая количество цифр, и, округлив глаза, посмотрел на полковника. — Полтора миллиарда? Что за хрень?! Откуда у неё такие деньги?

— Эта, как ты выражаешься, хрень — реальный счёт. Я уже навёл справки. Они готовы дать официальный документ, но нужен запрос с твоей подписью. Но сразу говорю, что «Межбанк» — это организация серьёзная, и если они готовы дать такой документ, значит, деньги у них на счету.

— Да... — Теперь генерал задумался, и, машинально подняв стакан, медленно, не чувствуя вкуса, выцедил настойку и задумчиво посмотрел на Хигорана. — И как вытаскивать будем?

— Наши варианты не пройдут. — Он покачал головой. — Ни клоны, ни подписи на документах не сработают. Эта тварь обусловила любые операции со счётом своим личным присутствием. А что такое личное присутствие? Отдельный кабинет с возможностью воспользоваться банковским порталом в любое место. Она просто уйдёт со своими деньгами, и в этот раз мы её точно не найдём.

— Но должен же быть способ?

— Есть один. — Полковник кивнул. — Из другого источника есть информация, что у Ледяной Суки есть сын.

— Так чего думать. Бери его в оборот, да предъявим Ледышке. Пусть шевелит своей задницей в правильном направлении, если не хочет, чтобы его живьём затолкали в биоконвертер.

— Он гражданин Альвари, — обронил Хигоран и, подняв стакан, сделал маленький глоток, глядя поверх на шефа.

— Это проблема. — Хран кивнул. — А вытащить его к нам? То-сё, он здесь случайно потеряется, а дальше мы уж всё устроим.

— А если ей по хрену собственный сын? Не зря же её называют Ледяной Сукой и Холодным Сердцем.

— Не попробуем — не узнаем. — Генерал пожал плечами. — Вариантов всё равно нет. Подготовь для него мышеловку, а там будем решать.

— Решать нужно сейчас, так как время ограничено. — Адвокат юридической фирмы «Дедгон» ещё раз внимательно просмотрел

документ. — Здесь написано, что время депозита истекает через неделю, но от себя хочу добавить, что депозит в Межмировом банке — это очень дорогая затея, и сомнительно, что там будет просто пустая коробка.

Юноша, сидевший напротив, задумчиво поправил длинные, спадающие на плечи волосы и несколько суетливо переложил карточку-идентификатор из руки в руку.

— А там, ну, где это... — Он чуть нагнулся вперёд, читая текст письма. — На Вальде. Там куда вообще...

— На Вальде вам нужно будет обратиться в главное здание банка вот с этим письмом, а дальше вас проводят в хранилище. Там вы сможете спокойно осмотреть ячейку, и если понадобится, сразу распорядиться ценностями, что оставила вам мать.

Когда юноша покинул кабинет, юрист вздохнул и, набрав по памяти длинный номер, дождался короткого сигнала соединения.

— Я всё сделал. Прошло хорошо, и, на мой взгляд, он, конечно, кинется сейчас занимать деньги на порталный переход. Да... дебил какой-то. — Мужчина рассмеялся. — Хорошо. Жду перевода остальных денег.

— А много там денег? — Девушка, которая прижималась к боку парня, заглядывала в глаза и неуверенно теребила дешёвую сумочку из пластика, которую несла в руках.

— Да не знаю. — Юноша оглянулся и, увидев рядом с припортальной площадью электронный указатель, потащил подругу к нему. — Так. Межмировой банк, главное здание... Это совсем рядом. — Объёмная проекция показала схему города и кратчайшую дорогу, которую можно было проделать на автобусе или микротранспорте типа роллеров. Они уже сделали шаг от информатора, как сзади раздался уверенный голос:

— Предъявите документы и личные вещи для досмотра.

Пара рослых полицейских в сопровождении охранного робота стояли чуть полукругом, перекрывая возможные пути побега, но молодые люди и не думали убегать.

— Да, конечно. — Они достали личные карточки и показали патрулю.

— У нас есть основания считать ваши документы недействительными, — произнёс второй полицейский. — Прошу вас следовать за нами в управление. Не беспокойтесь, если у вас всё в порядке, это не займёт много времени.

Как у всех лави, чувство времени было у Нейры врождённым. Достаточно было мысленно поделить сутки на нужное количество часов, и

внутри словно включался биологический таймер, подсказывавший время с высокой точностью. Вот и теперь, когда она открыла глаза, было около четырёх часов ночи, а значит, кто-то пытался проникнуть в её камеру и неосторожно скрипнул сминаемым пластиком.

Тяжёлая металлическая палка, заточенная химической реакцией до состояния иглы, удобно легла в руку, и она беззвучно встала с узкой тюремной койки, ожидая развития ситуации.

Взломщики наконец выкрошили пористый пластик вокруг задвижки, и стоило двери распахнуться, как стальной стержень с хрустом вошёл в голову одного из бандитов. Не давая им ни мгновения на размышления, Ледяная Сука вырвалась, словно фурия, в коридор и короткими экономными движениями оглушила ещё троих. Обыскав, перетаскала по одному к краю галереи и сбросила с двухсотметровой высоты вниз, с удовольствием слыша предсмертные крики и хруст впечатываемых в бетон человеческих тел.

Остаток ночи прошёл тихо, и никто больше не побеспокоил её сон, но через час после того, как прозвучала сирена общего подъёма, к ней прибежала одна из шестёрок главного бандита «Чёрной Дыры».

— Уважаемая Холодное Сердце. — Шестёрка вежливо поклонился. — Вас просит спуститься к себе Гойн Кирка.

— И чего ему надо? — Нейра вопросительно посмотрела на посыльного, но тот имел полное право не отвечать, и, усмехнувшись, она кинула тому маленькую баночку с острым перцем, который очень ценился среди заключённых, потому что есть безвкусный белковый концентрат без приправ было совершенно невозможно.

— Есть хайка с воли. — Посыльный замялся, но через мгновение решился: — Шепнули, что безы возбуждились и в обед будет сечка.

— Интересно. — Нейра кивнула и, подхватив с лежанки свою палку, пошла вперёд. Дорогу к логову Кирки она знала.

Кирка, как и подобало деятелю его ранга, сидел в большой комнате, усталой коврами, и курил, втягивая дым из клокотавшего агрегата, заполненного водой. Вопреки ожиданию Нейры, в этот раз рядом не было ни шлюх, ни прихлебателей, ни телохранителей, а только доверенный помощник, Кун Бритва.

— Садись. — Кирка кивнул на подушки рядом со своим лежбищем, и Нейра села, сложив ноги и устроив оружие на коленях.

— Тут, короче, какая хрень. — Гойн, не торопясь, втянул в себя новую порцию дыма и выпустил её тонкой плотной струёй, следя за тем, как она растекается и сизым облаком поднимается к потолку. — Безы до тебя

имеют халак. С воли пишут, что в обед придут за тобой, и если не найдут, то здесь будет сечка. Ты, конечно, вправе уйти на нижний горизонт, и тебя не найдут. Но в нижний горизонт не отправишь детей и баб. А против безовских доспехов мы не пляшем.

— Охренеть, — Нейра покачала головой. — Кирка, я в шоке. Ты никак о людях печёшься? Да что тебе с них?

— Скажи, Ледышка, мои люди к тебе заходили?

— Такого не было, — вынуждена была признать Нейра.

— Всё потому, что я живу по закону. Да, закон мой скорее для зверей, чем для людей, но уж какой есть. И согласись, что такой закон лучше, чем никакого. По закону, ты можешь уйти на нижний горизонт и потеряться там, пока безы будут устраивать тут сечку. Но сейчас не до закона. Поэтому я говорю тебе. Надевай свой лучший комбез, бери свою палку и иди к portalу. Может, продашь свою жизнь подороже, может, вообще выскочишь, но это касается только тебя и безов. Не вмешивай в это дело людей.

Нейра помолчала, обдумывая ситуацию, и кивнула.

— Да, ты прав. Не хрен тут безам делать. Они когда будут?

— Час, два. — Кирка вновь затянулся и оглянулся на помощника. — Мы тут тебе приготовили кое-что. Хоть позавтракаешь как человек.

— Нет, спасибо. — Нейра легко поднялась. — Не буду набивать желудок перед дракой. Пойду лучше попрощаюсь на всякий случай с друзьями.

Слухи в тюрьме, даже такой большой, как «Чёрная дыра», распространялись мгновенно, и у чанов со жратвой она увидела плотно стоявшую группу каграссов и два десятка альвари, настроенных весьма решительно.

— Привет! — Нейра кивнула друзьям. — Драка отменяется. Вернее, отменяется для вас. Я пойду одна.

— Ты билась с нами рядом как каграсс. — Глава общины бывших степняков вышел вперёд. — И теперь, когда тебе нужна помощь...

— Нет, Горхо. — Она улыбнулась. — Тут ситуация проще. Безам нужна только я, а вы лишь погибнете просто так, в безнадёжной драке.

— Лучше безнадёжная драка, чем такая жизнь, — хмуро буркнул Кайас Тихушник, потирая рукой острый, словно бритва, каменный кастет.

— И снова ты неправ. Пока мы живы, есть надежда.

— Надежда на что? — Кайас усмехнулся. — На последний бой?

Боя не получилось и не могло получиться. Вышедшие в коридор полицейские в тяжёлых штурмовых доспехах отстрелялись газовыми

гранатами по всей площади, где их ожидала Нейра, и когда та упала, подхватили её и вытащили через портал.

Холодное Сердце пришла в себя уже в Вальде, в снятой через посредников квартире. Плотную упакованную в кокон для перевозки особо опасных арестантов Нейру просто положили на диван, и когда она открыла глаза, то первое, что увидела, пара кресел, занятых полицейскими в больших чинах, и столик между ними.

— Очнулась. — Генерал, спокойно ожидавший её пробуждения, кивнул. — Слушай меня внимательно, повторять не буду. Сейчас тебе сделают инъекцию наноботов и закрепят специальный браслет, чтобы не сбежала. Сбежишь — сдохнешь сама и убьёшь своего сына. Но насколько я знаю, это единственный твой ребёнок. Это не значит, что я оставлю тебе жизнь, но вот жизнь твоему ублюдку гарантирую. Можешь верить мне или нет, но если переведёшь деньги со своего счёта куда скажу — отпущу его на все шесть сторон, и даже дам денег. Немного, но на безбедную старость ему хватит.

— Кха... — Нейра закашлялась. — Какой, к варму, сын?

— Генная экспертиза показала наличие специальных меток, что оставляет лаборатория по изменению генокода, и у тебя, и у него, но вот о чём вы не подумали, так это о внешности. Он вылитая копия тебя, так что не пытайся соскочить с темы. Сама понимаешь, полтора миллиарда слишком значительная сумма, чтобы дать тебе уйти живой. Свидетели мне не нужны. Но вот сынок твой вроде не при делах, так что пусть валит куда хочет.

Нейра задумалась и молчала довольно долго, а потом кивнула.

— Давай свой браслет, и что там ещё. Но всех денег не дам. Хватит с тебя и пятисот миллионов.

— А остальное-то куда денешь? — лениво спросил Хран. — Тебе они уже точно не пригодятся.

— Да чтобы тебе не достались, боров жадный. — Нейра рассмеялась. — И соглашайся на треть, иначе вообще ничего не дам. А гарантии свои засунь себе... Веры вам нет никакой.

— Хочешь, поклянись горой? — Для Храна, как и для любого ханда, клятва горой была не просто звуком, а возможно, единственным, что осталось святого в его душе.

— Не поверю и клятве горой. Клянись родом своим да жилой счастливой.

— Грамотная, — с непонятным подтекстом произнёс генерал. — Хорошо. Клянись родом своим, предками и детьми, что не увидим мы

жилы счастливой тысячу лет, если перечислишь все деньги до последнего эрга со счёта, а я обману тебя и убью твоего сына. Так годится?

— Так годится. — Нейра кивнула. — Даними с меня уже этот сраный кокон, и дайте поесть нормальной еды.

— Это можно. — Генерал подошёл к дивану и, вставив электронный ключ в замок кокона, отключил его и вернулся в кресло. — Обед торжественного, извини, нет, но пожрать найдём.

— Когда пойдём? — Нейра, одетая в облегающий комбинезон, прошла к креслу и села, откинувшись на спинку.

— Да вот поедим, и пойдём. — Генерал кивнул и достал из кармана прямоугольную коробочку инъектора и толстый браслет. Инъектор просто прижал к ноге Нейры на секунду, а браслет, подкрутив, надел на руку, и тот мгновенно уменьшился в размере, плотно сев на запястье. — Вот теперь всё в порядке. В банке может всякое случиться, но три часа у тебя есть. Время пошло.

«Время». Тот, кого называли сыном Ледяной Суки, сидел вместе со своей подругой в крошечной камерке с небольшим окошком, откуда им подавали еду. Кроме двух топчанов, крана и туалета, в камере ничего не было, но молодые люди не унывали, занимаясь любовью, и о чём-то тихо переговариваясь. Когда на биоимплантат Арады поступил сигнал от команды поддержки о том, что Нейра вошла в здание банка, операция входила в острую фазу. Тайр легко вскочил с койки, постучал в дверь, отошёл к противоположному краю камеры и, дождавшись, когда тюремщик подойдёт к окошку, быстрее молнии метнулся, ударив плечом с такой силой, что обшитая железом дверь рухнула, прижав собой охранника. Не сбавляя темпа, перекатился и пробил пальцами в горло второму охраннику, который даже не успел понять, что случилось.

«Второй этаж, четверо».

Бывшая команда Ледышки хорошо знала своё дело, и все системы сигнализации уже были уничтожены, здание просканировано до последнего кирпича, и за всеми передвижениями следили операторы на экранах.

Арада обыскала первого надзирателя и, быстро проверив оружие, скользнула к лестнице вниз. Тайр тоже быстро осмотрел труп, но ему досталась лишь тяжёлая дубинка нейрошокера.

Встав с другой стороны двери, он аккуратно опустил ручку и толкнул

дверь от себя. Знаками показал Араде, что на лестнице чисто, и беззвучно, словно призрак, сбежал вниз.

Один из их тюремщиков как раз выходил из туалета, когда тяжёлая дубинка вошла между горлом и подбородком, пронзив мягкую плоть. Но умер он от нейроразряда, когда включилась автоматика шокера, подав пятьсот тысяч вольт на контакты. Тем временем Арада, распахнув дверь в комнату отдыха, мгновенно отстрелялась по четырём целям и, сделав контроль, выглянула в коридор.

— Чисто.

— Целей нет, — подтвердил оператор.

Тайр показал Араде раскрытую ладонь, что было эквивалентом поднятого большого пальца.

— Порядок.

— Лави? У вас всё в порядке? — Низкорослый коренастый мужчина в форменном кителе в главном здании Межмирового банка внимательно посмотрел на невысокую, но стройную и красивую женщину в чёрном комби с белоснежными волосами, остановившуюся в центре зала.

— У меня счёт в банке, но я не помню сектор.

— Это ничего. — Ханд кивнул. — Сумма больше ста миллионов?

— Намного. — Нейра улыбнулась.

— Тогда первый сектор, блоки голубой и синий. Можете пройти в любой из них. — Ханд сделал жест рукой, и сразу же подскочил другой служитель. — Вас проводят.

В отдельном кабинете, где сидел банковский работник, Нейре первым делом предложили гилор с рюмочкой настойки красного корня, и только потом поинтересовались, что нужно высокородной альве.

— На меня должен быть открыт счёт в вашем банке. Сумму я знаю. Полтора миллиарда эрг. Но к сожалению...

— Да, такой счёт был открыт одним из наших клиентов. — Клерк кивнул. — И по поводу счёта у нас есть определённые инструкции. — Он что-то набрал на поверхности стола-экрана и с улыбкой развёл руками. — Придётся подождать.

Через пять минут в кабинет бодрым шагом вошёл ещё один служащий, который принёс конверт, в котором были видеоочки и небольшая коробочка.

Нейра одела очки, и перед глазами возникло полупрозрачное меню набора пароля.

«Введите год, когда вас впервые назвали Ледяной Сукой».

Она усмехнулась и набрала пять цифр.

«Теперь наберите имя вашего первого домашнего питомца».

Вайки.

«Спасибо. Теперь можете посмотреть видеосообщение».

Окружающее пространство затемнилось, и на сером фоне возник прямоугольник окна, в котором появился незнакомый красавчик альв.

— Привет. Меня зовут Тайр, и это я внёс полтора миллиарда на твой счёт. Сейчас я хотел бы, чтобы ты банковским порталом ушла в Вейдари, где тебя ждут. Код получения денег — номер комнаты, где вы первый раз встретились с лордом Гентом.

Экран погас, и Нейра сняла очки.

— Код два ноля семь.

— Это правильный код. — Служащий кивнул. — В вашем распоряжении полтора миллиарда эрг. Желаете сделать какие-то распоряжения относительно денег?

— Насчёт денег — нет. Но нужно снять вот это. — Нейра показала браслет. — Кроме того, во мне сидит колония нанитов, которую нужно убрать.

— Специальные услуги подобного рода входят в сервис для особо важных клиентов. — Служащий кивнул, быстро набирая текст на экране. — Медицинская бригада уже в пути, специалист по нейродеструкторам сейчас подойдёт. — Клерк улыбнулся. — Вам совершенно нечего беспокоиться. У нас на нижних уровнях настоящий госпиталь и отличные специалисты, а в случае необходимости мы можем привлечь настоящих светил медицины, переместив их сюда по собственной портальной сети. Предварительная оценка затрат — сто восемьдесят тысяч.

Нейра махнула рукой.

— Лишь бы сделали всё нормально.

— Всё будет в самом лучшем виде, госпожа. — Ханд широко улыбнулся. — Все проблемы кончились, как только вы сюда вошли.

Глава 17

Победа — дитя союза между дисциплиной и учёбой.

Полковник сил специального назначения

Теи Гон Сар, дом Белой скалы. Альвари

Юбилейные тысяча двухсотые спортивные игры под патронатом Имперского дома Рус Альвин соберут в Вейдари более тысячи команд со всех концов Тысячемирья. Традиционные соперники — команды лави, альвари, хандов и каграссов, будут бороться за главный приз игр, который в этот раз составит фантастическую сумму в сто миллионов эрг. Общий же призовой фонд равен немыслимой цифре в один миллиард эрг, которые будут разделены между всеми призёрами. Кроме того, будет разыгран кубок спонсоров, кубок рекламодателей и кубок зрительских симпатий, где победителя выберут сами зрители, проголосовав за полюбившегося им спортсмена собственными деньгами. Помните, чем выше перечисленная сумма, тем больше голосов получит ваш спортсмен.

В спортивный город на берегу Серебристого океана уже прибыли первые команды, начавшие акклиматизацию и предстартовые тренировки. Город, способный вместить больше пяти миллионов зрителей и триста тысяч спортсменов, находится в прекрасном состоянии, сохраняемый компанией «Ланнард», которая, как нам сообщили, тоже собирается разыграть свой приз, только не между спортсменами, а среди зрителей, приехавших, чтобы своими глазами увидеть соревнования.

Но тем, кто по разным причинам не сможет побывать здесь лично, не стоит расстраиваться. Контракты на трансляцию соревнований подписали более трёх тысяч вещательных компаний, и она в полном, статридцатиканальном варианте расширенной виртуальности, будет доступна через сеть «Транспланетмедиа».

(«Новости спорта», канал «Воля», Вейдари)

Выйдя из портала, Нейра сразу поехала в лучшую гостиницу Вейдари — «Пирамиду», и несколько дней отсыпалась и отъедалась, наслаждаясь чистым постельным бельём, бассейном и прочими благами цивилизации. Она точно знала, что тот, кто внёс на её счёт полтора миллиарда, пожелает с ней встретиться, и лучше в этот момент быть в зоне доступности, потому что сильные мира сего очень не любят нарушения планов.

Так и случилось. Выждав паузу в неделю, чтобы женщина пришла в себя после пяти лет пребывания в тюрьме, Тайр послал за ней своих людей. Встреча произошла в небольшом кафе на берегу океана, на острове, который занимал дом Огненной плети. Это было единственное место, где он точно мог гарантировать отсутствие подслушивающих устройств, хотя мелкие дроны с контейнерами, в которых находились микрожучки, сбивались системами автоматической обороны постоянно.

— Госпожа Нейра. — Тайр с улыбкой встретил гостью и, проводив её к столу, помог сесть, пододвинув стул, после чего сел сам. — Рад приветствовать вас на свободе.

— А уж я-то как рада. — Женщина улыбнулась, глядя на красавчика, так похожего на персонажа аранго с юным магом. — Наверное, мне следует вас поблагодарить за столь своевременную помощь...

— Принимается. — Тайр кивнул и, открыв бутылку, налил вино в бокалы. — Пока несут закуски, хочу предложить холодное иройское золотого урожая. По мне, так лучшее вино хайгарских виноградарников.

— Даже об этом знаете... — Нейра, которая любила именно этот сорт, отпила глоток. — Вы вообще довольно много знаете обо мне, а я вот ничего. Скажите, а откуда вам известно, в каком номере мы с Гентом провели ночь? Гент, насколько мне известно, был не болтлив.

— Нет, не болтлив. — Тайр усмехнулся. — Скажу больше. Если бы не необходимость вытащить одну старую ведьму из задницы, в которую она залезла, об этом никто и не узнал бы. А так, теперь об этом кроме Гента и Ледяной Суки, знает один банковский клерк. Небольшая цена за свободу, правда?

Нейра, когда волновалась, всегда чуть синела лицом, становясь похожей на ледяную скульптуру. Вот и теперь она сидела, прикрыв глаза, словно мгновенно превратившись в лёд. Но голова тем не менее работала, просчитывая варианты. Когда она открыла глаза, Тайр всё так же сидел напротив с мягкой улыбкой.

— Ты опять всех нахлобучил, старый развратник. — Нейра

расхохоталась в голос. — Тебя все потеряли, а ты на самом видном месте... Постой, но ведь поисковое заклинание рагварцев так не обмануть...

— А это не омоложение в привычном смысле. — Тайр улыбнулся. — Так получилось, что кровососы пришли ко мне под завязку полными выпитыми душами, ну и когда я начал проводить ритуал омоложения, что-то пошло не так. В итоге я получил новое тело, а не отремонтированное старое. Я и мои охранницы, которые сейчас стали матриссами дома Огненной плети.

— Силён. — Нейра покачала головой. — Да ты, впрочем, всегда был в этом лучшим из лучших.

— Как и ты в планировании операций.

— Ну, ведь лоханулась в последний раз, да так жидко... Самой противно.

— У тебя был крот, — возразил Тайр. — Он-то тебя и сдал с потрохами. Кстати, твои люди нашли его и взяли. Так что можешь пообщаться.

— Это подождёт, — отмахнулась Нейра. — А вот откуда у тебя мои люди...

— Выкупил по случаю. — Тайр рассмеялся. — Тут на меня покушение было. Ну, и твои в этом участвовали. И естественно, их повязали. Это они сказали мне, где ты.

— Да, не лучшее место. — Женщина покачала головой. — Там просто ад. И кстати, полно приличных людей.

— Да? — Тайр поднял руку, подзывая официанта, и сразу же к столу подкатили сервировочный столик, быстро ставя приборы и еду. — А я, знаешь ли, пообщался с одним деятелем из управления изоляции. Так вот он, в бесконечной доброте своей, слил мне код портала в «Чёрной дыре». Так что можно прогуляться и забрать всех, кто тебе приглянулся.

— Как же ты раскрутил этого дерьмоглоота?

— Да элементарно. — Тайр коротко хохотнул. — Рассказал, что ему будет за похищение альвари, причём не от нас, а от собственных соплеменников, в красках расписал, что с ним сделают его бывшие сослуживцы по полицейскому корпусу, ты же знаешь, как они трясутся над своей репутацией, ну и, собственно, всё. Тем более что мне нужна была такая мелочь, как код портала. Там, по моим данным, ещё пара интересных личностей зависла. Ну, и твоих прихватим.

На этот раз Нейра молчала долго. Сосредоточенно поедая салат и совершенно не чувствуя вкуса, она напряжённо размышляла над тем, что Тайр сказал, и над тем, что сказать не мог.

— Сдаюсь. — Она подняла руки. — Не могу понять, зачем тебе эти люди. Ну, меня, положим, можно использовать для подготовки ограблений и налётов, как и мою команду. А вот три сотни каграссов да полсотни альвари? Конечно, законченных подонков среди них нет. В основном те, кому сильно не повезло в жизни и при судебном разбирательстве. Но всё же? Или это секрет?

— Никакого секрета. — Тайр тоже подхватил кусочек салата вилкой и, задумчиво прожевав, отставил тарелку в сторону. — Каграссы мне не нужны. Совсем. От них одна головная боль. Бойцы, конечно, справные, дисциплинированные, и вообще отличные ребята, но у меня просто нет задач под них. А если нужны будут силовые действия, подвяжу наёмников. Даже твоих людей отпущу на все шесть сторон. А в целом я хочу новую систему. Систему, независимую от дома Рус Альвин, который погряз во взаимных обязательствах и политических интригах. Альвари — мой дом, Нейра. Мой настолько, что я откручу голову всем, кто хочет его поджечь. Если ты со мной, то узнаешь всё. Если нет, то после обеда мы расстанемся.

— Ну, так как за мной должок...

Тайр покачал головой.

— Нейра, ты мне ничего не должна. Я тебя вытаскивал не для того, чтобы повязать такой туфтой, как взаимные обязательства и прочее. Просто вытащил старую подругу.

— Тогда и я помогу старому другу. — Нейра лукаво улыбнулась. — Кроме того, с тобой интересно. Я после наших с тобой дел так больше ни с кем так не веселилась.

Веселье на данном этапе было не для всех. Три мага-порталиста из дома Рус Альвин, что гарантировало их молчание, собрали мобильный порталный переход прямо в подвале особняка и напрямую подключили его к переходу в тюрьму «Чёрная дыра».

Тайр и двадцать воинов дома Огненной плети в штурмовых скафандрах перешли на ту сторону и, не обращая внимания на поднявшийся вокруг переполох, стали подниматься туда, где жили каграссы и альвари. Сам Тайр остался внизу и, найдя по меткам, указанным Нейрой, логово Кирки, завалился туда.

Гойн Кирка как раз развлекался со своими девочками, сплетаясь в совершенно немыслимый клубок, и когда визжащая толпа, увидев, кто к ним ввалился, кинулась на выход, Тайра чуть было не затоптали, несмотря на тяжёлый скаф.

Сам Кирка не выглядел особенно напуганным и, накинув халат, сел

прямо на ковёр и хлопнул в ладоши:

— Хамбар и вина мне и гостю. — Потом посмотрел на затемнённое стекло бронешлема и сделал широкий жест: — Присаживайся, гость.

Тайр вежливо снял с головы шлем и сел напротив Гойна, подогнув ноги, что в броне было сделать совсем не просто.

— Светлых вершин и полного котла, воин гор. — Тайр, прекрасно знавший хандский, даже чуть пришепётывал, как истинный уроженец Северных отрогов. — Была ли счастливой твоя жила?

— И тебе коротких троп и мудрости Творцов, вен. — Кирка усмехнулся, глядя на совсем юное лицо Тайра. — Которую жизнь живёшь?

— Я не омолаживал тело, — спокойно ответил Тайр. — Пока нет необходимости.

— Тогда каковских будешь? Разведка, контрразведка?

— Частное лицо, как бы глупо это ни звучало.

— Отчего же глупо? — Гойн чуть отодвинулся, когда перед ним поставили дымящийся кальян, и, припав к загубнику, сделал первый вдох, медленно выдохнул плотный дым и, подняв бокал, сделал большой глоток. — Частные лица разные бывают. Что же привело уважаемого альва в наш скорбный дом?

— Ищу кое-кого и подумал, что кроме вас, уважаемый Гойн Кирка, никто не сможет решить эту проблему быстро. Мне нужны Трисс Искусник и Герон Крыса, которого в своё время звали Герон Весло.

— Кун! — громко произнёс Кирка, и через пару секунд из двери за спиной Кирки вышел ближайший помощник Гойна таилонец Кун Бритва.

— Разыщи Искусника и Крысу. И проследи, чтобы не сбежали.

— Слушаюсь. — Бритва поклонился и вышел.

— Ну, вот. Твою проблему решили. — Кирка улыбнулся и сделал ещё затяжку.

— Возможно, у вас, Гойн, есть какие-то проблемы, которые я помогу решить?

— Вытащить меня с моими людьми ты ведь не сможешь? — Кирка улыбнулся.

Тайр задумался.

— Да вообще-то не вопрос. — Он пристально посмотрел на хозяина. — Мне всё равно тащить три сотни сидельцев. Сотня туда, сотня сюда погоды не сделают. Но ведь не все здесь мирные путешественники, арестованные за переход улицы на запрещающий сигнал. На планетах Совета Тысячемирья судья, конечно, полные хамархи, но наверняка полно тех, кто получил пожизненное за дело.

— Таких среди моих людей нет. — Гойн покачал головой. — И если для тебя это важно, можешь передать нас всех судам по расе. Бритва вообще сидит за то, за что у себя на родине был бы уважаемым человеком. Когда у него украли сестру, нашёл похитителей и порвал их на мясо. Вот и отхватил. Понимаешь, мне психопаты и придурки самому не нужны. Они же неуправляемы, а значит, могут отколоть что-нибудь в самый ненужный момент.

— Все управляемы, пока вожжи не перетёрлись. — Тайр усмехнулся. — Но я тебя понял. Сейчас спустим каграссов и альвари, и ты подходи. Маги откроют переход через сорок минут. Будь к этому времени у портала вместе со своей бандой.

Банды, широко расплодившиеся в «Чёрной дыре», и не пытались помешать исходу почти полутысячи заключённых, забившись на время в самые дальние уголки галерей и шахт нижнего уровня. Поэтому все организовано и спокойно прошли через портал в подземелье городской резиденции дома Огненной плети, и отключили переход.

Такое количество людей поместилось в подвале с трудом, но пока боевики дома, никого не выпускали. Тайр что-то сказал своим людьми, и через минуту ему принесли ящик, на который он и забрался, чтобы его все видели.

— Так. Слушайте все. Сейчас вы находитесь в Вейдари. Это территория Имперского союза Альвари — планета Эрисанд. Через час подойдут пять пассажирских шарбов. На каждом будет надпись, куда он отправляется. Отправка будет в Лехрон, империя Ханд, Сегоби — хмир Каграсс, Гелер, пограничные миры, и на Тиграту-Аххуми — протекторат корпорации Харта. Кому нужна срочная медицинская помощь, подойдите к сотрудникам в зелёных комбезах. Еду подадут через десять минут. Туалеты у той стены, — Тайр показал рукой. — Если есть ко мне вопросы, я какое-то время побуду здесь.

Первой подошла Нейра, помахивая шлемом в правой руке и ведя за собой пожилого мужчину в грязном до серости комбезе, в котором едва угадывался его первоначальный оранжевый цвет.

— Тал Горхо, уль гиром меча и член Большого Совета Каграсс.

— Приветствую вас, уль Горхо. — Тайр коротко склонил голову. — Прошу простить за негостеприимность, но вы здесь фактически контрабандой, и лучше будет, если я максимально быстро отправлю вас по домам и нейтральным зонам.

— Это разумно. — Старейшина кивнул и внимательно посмотрел на

Тайра. — Но нам хорошо бы в зону влияния хандов.

— А почему не домой или на Тиграту? Наёмники с удовольствием нанимают каграссов.

— Мы все были отвержены от родовых костров, — спокойно пояснил Горхо, но глаза его полыхнули ненавистью. — Большой круг не хочет ссориться с Тысячемирьем по такому пустяковому поводу. А «Харта» нам тоже не подойдёт. Именно из-за них мы оказались в тюрьме. Нас подставили, и никто не пошевелил пальцем, чтобы вытащить оттуда.

— С этим я, конечно, разберусь, есть у меня к кому обратиться. Но вот ханды... — Тайр покачал головой. — Также весьма специфический народ.

— А вам не нужна спаянная и профессиональная команда? — с лёгкой улыбкой спросил степняк, но в глазах его что-то мелькнуло такое, что Тайр не смог просто сказать «нет».

— Предлагаю обсудить этот вопрос спокойно и за обедом, уль Горхо.

Уль Горхо, что можно было перевести как наставник Горхо, или учитель Горхо, несмотря на вынужденную диету из белкового концентрата, ел аккуратно, неторопливо, и вёл подобающую случаю беседу, вовремя оставляя столовые приборы и вообще показывая отличное знание этикета альвари.

Когда на пороге зала появилась Делиа Тимо, ставшая из временного секретаря постоянным, Тайр по её лицу понял, что произошло что-то выдающееся, и, извинившись перед гостем, вышел в смежную комнату, мельком пожалев, что имплантаты, так здорово упрощающие жизнь магам, недоступны.

— На личный канал получено сообщение от некой Райхи Удавки. В сообщении говорится, что она нашла заказчика, но просит вытащить её с Гонтари-Суато. Её там зажали какие-то наёмники.

— Гонтари ведь под протекторатом Теона? — Тайр задумался. — Тогда можно. Где вот только найти команду, чтобы провернула это дело... Полусотня Иги Райсана сдала квалификацию?

— Нет, мой лорд. — Делиа Тимо качнула головой. — На тяжёлой броне все срезались. Нет у них такого опыта, а учатся всего пару месяцев.

— Могу ли я чем-то помочь? — уль Горхо поднял голову, и через дверной проём Тайр на мгновение сцепился взглядами с каграссом, что помогло принять ему решение.

Он вернулся к столу и присел в кресло.

— Боевая операция. Миссия — эвакуация. Оружие и снаряжение — всё, что есть на складе. Но смогут ли ваши люди? Они долгие годы были фактически в ситуации выживания.

— Мы каграссы, лорд Тайр. — Горхо встал. — Когда выход?

— Думаю, час-полтора у нас всё равно есть, так что ориентируйтесь на это время. Собирайте своих, к арсеналу вас проводят.

Ко всем прочим несуразностям добавилось то, что транспорта для пятидесяти воинов в тяжёлой броне в гараже дома не оказалось, и Тайру пришлось вызвать штурмовой бот с базы флота на Вейдари.

Портал каграссы прошли спокойно, поскольку хандов вообще не интересовало, кто и куда отправляется, если, конечно, это не их родовые планеты.

Гонтари-Суато довольно провинциальная планета с низким уровнем жизни и совсем крохотными городами, разбросанными по всем трём материкам. Интересы для промышленного и прочего бизнеса не представляла, и в силу этого на самой планете действовал лишь ограниченный контингент полицейских сил корпорации Теон. Но и им пришлось сидеть тихо, когда наёмники корпорации Лунх стали загонять Райху, сунувшуюся слишком глубоко в интересы серьёзных людей.

Огромный плюс заштатной планетки был в том, что здесь не было вездесущих камер, данные с которых анализируются высокоранговым ЦиРом, не было никаких ограничений на оружие, и вообще, кто силен, тот и прав. Но всё это было хорошо ровно до того момента, как её вычислили те самые люди, кому она наступила на больную мозоль. Потому что одно дело успокоить и частично упокоить толпу пьяных фермеров, желавших развлечься, и совсем другое — слаженная команда опытных охотников за людьми.

Потратив два десятка драгоценных секунд на то, чтобы отправить сообщение лорду Тайру, Райха всё же успела вырваться из тесноты улиц маленького городка в мощный лесной массив, и теперь бежала не чуя ног сквозь плотные заросли, надеясь, что поиск среди зарослей и деревьев займёт у поисковых дронов хоть какое-то время, чтобы она могла продать жизнь подороже.

Но команда знала своё дело туго, и над лесом сначала зависла поисковая сеть, затем пошли дроны, получившие запах беглянки. Встречные мины, конечно, сильно проредили низкорослых, четвероногих роботов, но было их ещё довольно много, и шансы Райхи выжить таяли на глазах.

Райха разделась и, надев лёгкий скаф, оставила кучку старой одежды возле автоматической турели, которая была её последним действительно серьёзным аргументом в этой схватке, и, пробежавшись до обрыва, с разбегу прыгнула в холодную осеннюю воду Баларги, протекавшей через

весь континент.

Комби держал температуру тела на среднем уровне, так что она достаточно легко проплыла несколько сотен метров против неторопливого течения равнинной реки, и, замерев возле протопленной коряги, высунула наружу усик телекамеры.

Дроны всё так же крутились над лесом, а в глубине его уже слышались хлопки плазменного излучателя и ответные выстрелы из разгонных пулемётов дронов-загонщиков.

Воздуха в системе скафа было ещё на три часа, и Райха поплыла вперёд, надеясь прицепиться к проходящему мимо судну, чтобы увеличить расстояние до преследователей. Но на осенней реке было совсем немного транспорта, так что когда воздух в скафе стал кончаться, пришлось всплывать.

Место для подъёма было выбрано крайне неудачно, но на илистых и пологих берегах было совсем немного мест, где это можно было сделать скрытно.

Она всё-таки успела заполнить баллоны скафа до того, как растянувшие поисковую сеть дроны поймали её след. За второе погружение Удавка прошла остаток пути до стотысячного города и вышла из реки ночью, на окраине, среди одноэтажных домов.

От неё пахло рекой и тиной, так что сторожевые бари, которых разводили на Гонтари, даже не подняли обычный в таких случаях вой, приветствуя незваного гостя, что позволило Райхе снять скаф и упаковать его обратно в рюкзак, оставшись лишь в тонких штанах и широкой рубаше.

Терминал связи нашёлся в гостинице, но когда она набрала номер Тайра, её сразу переключили на другой канал.

— Это друг лорда, — церемонно представился мужчина. — Мы искали вас в Барехе.

— А лорд?

— Видимо, у себя дома, но он просил вам передать, что имя его всё ещё интересует, и прислал нас, чтобы забрать тебя.

— А ничего он больше не передавал? — Райха всякого повидала на своём веку и полагала, что охотники за головами могли перехватить связь и сыграть роль спасителей, чтобы добраться до неё без лишних проблем.

— Ну, — мужчина отчётливо хмыкнул. — Также просил сказать, что шрам, который ты свела, был сделан ранифским клинком.

— Я в Культе, это вверх по реке от Бареха. Северная окраина, гостиница «Приют путника».

— Она в «Приюте путника», это гостиница в Кульге. — Оператор связи охотников, подключившийся к сети, сразу же вызвал командира отряда. — Но там, видимо, есть какая-то команда спасения.

— Да кто там может быть. — Мужчина с загорелым и морщинистым лицом, одетый в лёгкий бронескаф с металлическими вставками, усмехнулся. — Наняла каких-нибудь проходимцев, чтобы те выдернули её. Но да, огневой контакт весьма вероятен. — Он повернулся к помощнику. — Олли, слышала? Давай в темпе, надевайте броню и летите в эту Кульгу. Меня, честно говоря, уже стала доставать эта история. Не можем одну бабу поймать.

— Эта баба, кстати, в одной драке убила и покалечила двадцать мужиков, и кладу свой месячный доход, что даже не вспотела при этом. — Олли Геро, атлетически сложенная женщина в полевой броне, подхватила со стола шлем и вышла из полевого штаба, оставив шефа в компании мониторов, на которых мелькали картинки с летающих дронов.

Дроны, погруженные в бомбовый отсек, сбрасывались одним пакетом, и лишь в воздухе, раскрыв крылья, разделялись и начинали включать двигатели, выходя на полётный режим.

С негромким свистом воздушные охотники разошлись веером, беря в кольцо гостиницу на берегу реки. Утробный гул, и пять ракет воздух-поверхность пламенными кометами устремились к земле, чтобы через секунды расцвести огненным цветком, перемешавшим монолитные бетонные блоки и толстые древесные стволы в труху и пепел.

Всю эту красоту Райха наблюдала с безопасной дистанции на чердаке одного из домов, куда убралась сразу же после разговора с человеком лорда Тайра.

Через пару минут из зависшего над землёй бота посыпались наёмники в броне и с оружием наперевес, которые окружили развалины и стали тыкать в них поисковыми приборами. Видимо, слова Тайра о том, что глава общества продаст Райху за не очень большую сумму, оказались пророческими, и сейчас охотники искали следы ДНК Удавки на обломках гостиницы.

Выстрелы из плазменного ружья едва слышны, но вот видны очень хорошо. Огненная клякса, прилетев из темноты, сразу превратила одного из наёмников в хорошо прожаренный кусок мяса, а едва успевшие повернуться воины были сметены дружным залпом разгонных пушек. И судя по брызгам, в которые превращались люди, калибр был вполне серьёзным. Ракета, ударившая в борт десантного транспорта, буквально

вывернула его наизнанку, уронив на землю и превратив в огромный костёр, осветивший два десятка бойцов в сверхтяжёлой броне с хоботами разгонных пушек на плечах.

Всё было сделано так быстро и слаженно, что у охотников за головами просто не оставалось ни единого шанса.

И завершая удар, воины отстрелялись зенитными ракетами, превращая висевшие в воздухе дроны в облака дыма.

— Да где же эта чёртова девка? — Уль Горхо повёл поисковым прибором по руинам здания, но живых там не было, а у старого степняка была уверенность, что она жива и даже в порядке.

Внезапно ожил комм, радиус действия которого был всего пара сотен метров, и на аварийном канале вышел на связь уже знакомый голос:

— И кто это тут такой красивый и резкий?

— Давай вылезай уже. Мы и так задержались, а у меня ребята ещё нормально не пожрали. Покидали в топку по-быстрому, и сюда.

— Ладно. Вариантов действительно нет. — Райха спрыгнула из слухового окна чердака и, сделав три шага для разгона, перепрыгнула невысокую ограду, оставив кинувшегося к ней сторожевого бари клацнуть зубами в воздухе.

— Все в сборе? — Ханд повернулся, чтобы осмотреть свою команду. — Хорошо. Грузимся.

Хорошие новости не ходят в одиночку, как и плохие. Тайр, принимавший Райху в своём рабочем кабинете, был настолько любезен, что позволил ей привести себя в порядок, и только потом пригласил на разговор.

Собственно, полезной информации у неё было немного. Имя Ул Цисса было знакомо Тайру как бывшему архимагистру. Несколько фундаментальных работ, посвящённых алхимии и артефакторике, изучались в магических академиях Тысячемирья, и его авторитет в этой области был весьма высок. Кроме того, за Циссом была немалая сила и влияние в «Созвездии» — организации, объединявшей магов Тысячемирья, а это весьма серьёзный политический капитал, и такого человека просто так не поспрашиваешь о связях с криминальными структурами и другом. Ну, понадобилось какому-то магу редкое растение, ну, предложил он купить ферму или вообще всю фирму целиком, ну, нанял убийцу, когда сделка сорвалась. Всё, в общем, в рамках обычной деловой этики Тысячемирья. Бизнес есть бизнес, и он бывает жесток.

— Хорошо. — Тайр кивнул скорее своим мыслям, чем Райхе. — Свою

часть уговора ты выполнила. Теперь моя часть. Пока тебе соваться в Тысячемирье не стоит. Даже имея чистые документы. Тебя, как ты сама понимаешь, сдал Тахро Кинжал, но посчитаться с ним ты пока не сможешь. Он залёг на дно и не всплывёт, пока не будет уверен, что тебя в живых нет. Сейчас могу предложить дом на острове в Серебристом океане. Остров принадлежит мне, и кроме членов дома и пары десятков специалистов-наёмников там никого нет. Но территория довольно большая. Если не будешь носиться по всему острову, никого и не встретишь. Все живущие там — наёмники-инструкторы высочайшего класса, а такие не подрабатывают стукачеством. Репутация дороже. Ну, а как всё уляжется, сделаю тебе и документы, и подправим генокарту, чтобы ты не светила на поисковых экранах.

В ответ Райха лишь низко поклонилась, принимая это решение.

— Да, лорд.

— Мой лорд. — Авора, быстро вошедшая в кабинет, на мгновение преклонила колено в поклоне почтения и смирения, и выпрямилась, гордо глядя в глаза Тайру.

— Ну, вижу уже, что тебя распирает, как бутылку игристого вина на жаре. — Лорд усмехнулся. — Давай выкладывай, что нарыла.

Женщина негромко рассмеялась мелодичным приятным смехом и присела в кресло.

— Мы нашли то, что интересовало покупателя.

— Ну, — Тайр заинтересованно прищурился.

— С девяностовосьмипроцентной вероятностью, это керага болотная, из которой получают пять веществ. Названия приводить не буду, но это одно из них. Детро-нико-чего-то-там-кенол является почти полным структурным аналогом вещества, которое добывают на Вайде Океанской.

— Из которого делают «пыльцу фей»?

— Не совсем. — Авора усмехнулась. — То есть «пыльцу» можно делать и из этого, только вот когда мы сопоставили размеры добываемого сырья на Вайде и количество пылицы, что поступает на рынки Тысячемирья, получилось, что сто тонн уходит куда-то на другие нужды. И сто тонн водорослей — это пять тонн порошка.

— А пять тонн пылицы — это нереально до хрена, — кивнул Тайр.

— Но вот ещё одна странность. Всего видов водорослей на Вайде больше тысячи, но промысловыми являются только пять. И из этих пяти только один вид живёт на глубинах больше восьмисот метров. Собирать на такой глубине дорого и опасно, но всё же собирают. И знаете, сколько

стригут они этой глубоководной дряни в год?

— Сто тонн?

— Точно. — Начальник аналитической службы кивнула. — А началась вся суета, когда какая-то подводная лодка сожгла городок заготовителей, фабрику по первоначальной обработке сырья и склад. Что за лодка, откуда и чего, тут информации нет. Всё глухо, но могу покопаться.

— Забудь. — Тайр махнул рукой. — Это мы с девочками порезвились по дороге. Наёмники с какого-то перепугу на нас возбудились, вот и повоевали немного.

— О... — Авора покачала головой. — Ну, в общем, вы порезвились примерно на двадцать тонн концентрата, что составляет годовую норму сбора. Что в переводе на деньги — примерно восемь миллиардов эрг.

— Значит, что у нас получается. — Тайр задумчиво расфокусировал взгляд. — Кто-то закупает водоросли, но делает из них не наркоту, или, во всяком случае, не известную нам наркоту. В общем, чего-то такое делает. Мы сжигаем урожай, и они в поисках аналога находят нас. Потом уже известный персонаж по имени Ул Цисс нанимает убийцу, а когда та не справляется, нанимает чистильщиков, чтобы спрятать концы. Ясно, что скупщик водорослей и Ул Цисс — одно лицо. А вот его связь с кровососами ещё вопрос. — Тайр снова задумался. — А сможем мы аккуратно протолкнуть дезу под этого Ул Цисса рагнарцам?

— Через ММП? — Авора подняла голову к потолку и прикрыла глаза. — Они известные собиратели сплетен.

— Нет, нам нужно что-то посерьёзнее полицейских слухов. — Тайр покачал головой. — Может, через контрразведку? Давай-ка сформируй информационный блок, который мы запустим. Если кровососы возбудятся, значит, это их проект. А если нет, то тоже стоит поковыряться у этого Ул Цисса в закромах на тему оперативно-полезной информации.

Информация до князя теней шла долго, но в итоге он получил её сразу из двух заслуживающих доверия источников. А это по нормам любой разведки было уже серьёзно. Сформировав данные в ёмкий информационно-насыщенный текст и добавив внутренней аналитики, князь пошёл на приём к главе рагварцев.

Несмотря на отвратительное настроение, князь князей принял своего начальника разведки сразу, так как обычно тот пользовался защищённой линией связи, а вот такое прибытие лично всегда означало наличие информации, которую стоило обсудить.

Взяв протянутый ему кристалл, вставил в гнездо и минут десять

знакомился с материалами. Потом откинулся в кресле и, прикрыв глаза, молчал, размышляя о чём-то, и лишь придя к какому-то решению, посмотрел на князя теней.

— Если твоя информация верна, то к Ул Циссу подбираются. Причём подбираются и альвари, и полиция. И это вот очень плохо. И те, и другие никогда не поделятся с нами добытой информацией. А она нужна нам больше свежей крови. Ты это понимаешь? Вижу, понимаешь. Тогда понимаешь и то, что нам нужно успеть первыми. Узнать не только рецепт эликсира. Это наши мозгокруты выбьют из мага довольно быстро. Но не менее важно узнать, откуда приходили все исходные материалы, и способы их обработки. В общем, всё и даже больше.

— Приоритет? — коротко спросил Тар да Рин, понимавший, что речь идёт о боевой операции.

— Война крови. — Са да Гаш вздохнул. — Тебе передаются ключи двух легионов стражей, легион теней и вараха особой группы. Для такого дела можешь даже взять вараху тяжёлой пехоты и два десятка погонщиков, но упаси тебя Отец крови не принести мне результат.

— Это весь результат? В результате ваших непрофессиональных действий и просто глупости мы оказались в ситуации, когда вынуждены догонять события без всякого плана и надежды на нормальное развитие ситуации! — Глава Межмировой полиции, тайлонец Кенгасоар Аллимиреса был уже настолько стар, что его шёрстка была серебрино-белой, отчего казалось, что лицо его посыпали белой пудрой. Керин Борго, стоявший возле стола, напротив, был уже багровым от сдерживаемой ярости.

Но умный руководитель всегда знает, когда остановиться, и, несколько наигранно вздохнув, он тоже сел и сделал жест, позволявший присесть подчинённому.

Информация о возможном появлении на рынке нового вида психоактивного препарата из водорослей, добываемых на Вайде Океанской, поступила к нему из ситуационного источника, а проще говоря, об этом проговорился один из его приятелей по игре в талго в посольстве Альвари. Даже поверхностный анализ дал ему картину очень красивого дела, раскрутив которое можно было надеяться на политические дивиденды, так как руководство Теон, негласно курирующее всё производство наркотиков в Тысячемирье, очень не любило конкурентов. А перелезть из уютного кресла руководителя полицейского корпуса в ещё более уютное кресло корпоративного функционера было давней мечтой

таилонца.

— Так. — Кенгасоар хлопнул мягкой розовой ладошкой по столу и чуть поморщился от вспышки боли. Мягкие конечности расы кошкообразных были не приспособлены для подобных действий, но образ жёсткого руководителя нужно было поддерживать. — Я забираю у вас всю цепочку дел по Вайде. Теперь этим будет заниматься Военизированный корпус.

— Дуболомы, — негромко произнёс Керин.

— Что?!

— Я говорю, конечно, шен генерал. — Начальник управления специальных расследований коротко кивнул. — Все материалы будут переданы вам незамедлительно.

— Свободен. — Шеф полиции Тысячемирья сделал пальцами жест, словно смахивал крошки со стола, и демонстративно уткнулся в документы, лежавшие на столе.

Оторвав взгляд от стола, Гарс Вендо скосил взгляд на вошедшего в кабинет Керина Борго.

— Как всё прошло?

— Влёт. — Ханд усмехнулся и, пройдя по кабинету валкой походкой, достал из шкафа бутылку с настойкой красного корня. — Будешь?

— Давай. — Гарс кивнул и, подхватив стаканчик, сделал маленький глоток напитка, обжигающего, словно раскалённая сталь. — Я думаю, это будет эпическая встреча.

— А ничего, что мы подставили собственное руководство? — Керин поднял брови в игривом ужасе.

— А ничего, что этот драный кошак нас регулярно подставляет, где только может?

— Ох, не кончится это добром. — Полицейский генерал покачал головой. — Чувство, словно порода над головой трещит. Надо было уходить ещё в прошлом году.

— Ну, а если наш шерстяной друг облажается, а к этому всё идёт, то следующим кандидатом на место главы ММП будешь ты. Наш драгоценный начальничек настолько боялся, что его подсилят, что разогнал всех более-менее вменяемых специалистов.

— Да. Идиот, конечно. Столько хороших ребят уволил.

Гарс улыбнулся.

— Сядешь в его кресло — примешь обратно. Если, конечно, захочешь.

— Хочешь? — Арада кивнула на блюдо с ягодами шани, стоявшее на маленьком столике рядом с креслом.

— Нет, не хочу. — Тайр вздохнул. — Но буду. После шести часов медитации во рту словно хайран ночевал.

— Ты решил пройти весь курс академии за один год? — Вирианта потянулась, чуть изогнувшись стройным телом, словно намекая, что уже несколько дней не имела доступа к телу мужа.

— Надоело чувствовать себя обрубком. — Тайр набрал горсть ягод и засунул в рот, тщательно пережёвывая кисловатые плоды.

— И как успехи? — Арада, как всегда, мыслила в практической области, и ей важен был результат, а не процесс.

Тайр вдумчиво прожевал ягоды и кивнул.

— Фактически я сейчас на уровне младшего мастера, если судить по чистой силе. Но это не вполне корректный подсчёт. Концентрация, технические навыки и умение держать несколько узоров в структуре гораздо важнее. А вот тут у меня полный порядок. Так что смогу потягаться даже со старшим мастером. Ну, если будет парочка накопителей класса терв.

— Ну, хоть где-то хорошо. — Арада кивнула.

— Я что-то пропустил? — Тайр внимательно посмотрел на матриксу, и та в ответ напряжённо улыбнулась.

— Да разговоры ходят, что ты специально не привлекаешь дом к боевым операциям, потому что не доверяешь.

— Не доверяю. — Тайр кивнул. — Пока не сдадут квалификационные нормативы хотя бы на общеармейском уровне, это просто банда. И я, кстати, главам ветвей об этом неоднократно говорил.

— Так позавчера же сдали. Сто тридцать человек, — возразила Арада.

— Вот их и буду привлекать. — Тайр кивнул. — Но вообще, каграссы, которые занимаются с нашими людьми, и инструкторы, которых предоставил Рус Альвин, недовольны прогрессом.

— Так они никогда не будут довольны. — Вирианта покачала головой. — Им выгодно держать наших людей на запасной позиции вечно.

— И ты предлагаешь?..

— Да. Я предлагаю начать переход от использования наёмников к собственным силам. Кстати, каграссы, которые стали частью дома, и которых ты передал моей ветви, говорят о том же.

Тайр уже набрал воздух в лёгкие, чтобы ответить, но что он собирался сказать, уже никто не узнает. Короткий перелив входящего сообщения на комме, быстрый взгляд на экран, и лорд мгновенно собрался, словно змея

перед броском.

— Хотите участвовать? — Он обвёл взглядом жён. — Будет вам участие, будет и всё, что прилагается. Дому — боевая тревога.

Глава 18

Летя в пропасть, не зажмуривайся. Иначе пропустишь шанс зацепиться за что-нибудь.

Уль Мар Тесор, главный мастер меча.

Буйра, Каграсс

Тысячи фильмов, выпускаемых каждую декаду, сотни театральных постановок и миллионы концертов создают такое разнообразие, что рядовому зрителю трудно ориентироваться в этой мешанине звуков и образов.

Мы подготовили для вас краткий обзор самого лучшего видео за прошлый год, заслуживающего внимания, и предлагаем вам любой понравившийся сюжет с феноменальной скидкой в тридцать процентов!

Концерт Абро Тебали «Тени и блики», прошедший в рамках межмирового турне на Марне, уже получил заслуженные десять звёзд от критиков и зрителей за великолепное звукошумовое решение и возможность переключаться в виртуальной реальности между участниками шоу.

Там же на Марне состоялась праздничная ярмарка супермоделей и работников эскорта, где можно было приобрести контракт на услуги лучших образчиков человеческой породы. Настоящей изюминкой шоу был свободный контракт на знаменитую виртмодель Кангарэ, которая в прошлом году получила совершенное тело производства корпорации Улгар и поддержку высокорангового цифрового разума от «Белтран». Несомненным достоинством Кангарэ служит то, что она с лёгкостью воплотит все ваши фантазии, а благодаря модульной структуре тела может быть быстро отремонтирована силами сертифицированной мастерской.

Красочная и великолепная в своей жестокости, война между Читоме и Балларис уже стала классикой видео, но последнее сражение в долине Верам, где в смертельной схватке сошлись почти два миллиона бойцов, затмевает всё. Кинжальные

воздушные атаки, скоростные перестрелки и артиллерийские дуэли — и всё это в полном виртуальном присутствии, с запахами, тактильными ощущениями и мгновенным переключением между сторонами конфликта от рядового до командующего.

Также для любителей эпических битв мы советуем посмотреть великолепное сражение между альянсами «Слава!» и «Кровавые вороны» во вселенной Манор. Сражение, начавшееся как соперничество за алмазные рудники, уже расширилось на весь континент, и в финальной битве сошлись более двух миллионов игроков.

Ну, и зрелище совсем другого плана, скорее камерное, чем публичное, переворот на одной из закрытых планет сектора Кем, заснятое с помощью многочисленных камер медиа-агентства «Рубис». Уличные бои, допросы пленных, перестрелки снайперов, удары тактических ракет и, конечно же, красочные массовые казни не оставят вас равнодушным.

(Новостной портал «Гебо». Тенсарин, Рагвар)

Поднятые по тревоге подразделения Военизированного корпуса ММП пользовались самым современным и самым мощным вооружением и техникой, что была в распоряжении Совета Тысячемирья. Шестого, а кое-где и седьмого поколения, она позволяла уверенно наводить порядок во всех мирах, кроме, разумеется, миров старых рас. Те в большинстве перешли уже на девятое-двенадцатое поколение, и совсем не спешили делиться технологическими секретами.

Именно этот факт мгновенно осознали передовые части корпуса, когда, только вывалившись из портала, мгновенно напоролась на атаку арьергардных подразделений рагварцев.

Арка стационарного портала, располагавшаяся в глубине пещеры, полыхнула серебристыми отсветами, когда передовые группы легиона теней уже вступили в бой с охранными големами, закрывавшими узкий тоннель, ведущий к резиденции Ул Цисса. Естественно, тыловой заслон не стал вести разговоры, а ударил по вышедшим из портала мощными боевыми заклинаниями, выбив за пару секунд больше половины состава. Но две секунды — большой срок, идвигающиеся сплошным стальным потоком солдаты смогли под огнём развернуть мобильные бронешиты и турельные огневые точки, устроившие локальный ад для взвода рагварцев.

Со стороны кровососов тоже подошли подкрепления, и на военную полицию обрушился настоящий вал разрушительной магии, плавящий доспехи и превращавший в пыль живых людей.

Но готовые к чему-то подобному полицейские уже заканчивали разворачивать установку магического подавления, и атака рагварцев в буквальном смысле захлебнулась в крови.

Через час после начала драки в пещере и прилегающих ответвлениях уже стояла густая пылевая взвесь из горелого металла и плоти. Видимость сократилась до десятка метров, но это ничуть не снизило накал битвы. Рагварцам и людям было что вспомнить в плане взаимных претензий. Вот и вспоминали, кидаясь в яростные и порой самоубийственные атаки.

Постепенно тыловой заслон отжали дальше по коридору, и в оплавленной и испятнанной горелыми проплешинами пещере начали высаживаться главные силы корпуса.

Кровососы уже продавили големов архимагистра, и теперь сражались с магическими ловушками, которых в этой части тоннеля было огромное количество. За двести лет пребывания на планете, Ул Цисс многое успел сделать для обороны своего гнезда, и теперь рагварцев ждали многочисленные и кровавые откровения в части практической магии и артефакторике.

Сам Ул Цисс получил информацию о проникновении на территорию в ту же секунду, как был активирован портал, и пока не сильно переживал за свою судьбу. Ловушек и противостурмовых сооружений на узкой тропе от портала к его резиденции было настолько много, что проломить их было практически нереально. А ответвление в город было сразу же завалено направленным взрывом и затоплено водой из высокогорного озера.

Ну, и напоследок у него была пара аргументов, которые поставят точку в любом штурме.

Кровососы только-только выбрались в центральный коридор подземелья, когда из боковых ходов выкатился огромный каменный шар, смявший словно картонных и поднятых рагварцами големов, и, пройдясь по штурмовым порядкам, вкатился в порталный зал, устроив кровавое месиво из полицейских.

Но два легиона рагварцев, а это более шести тысяч боевых единиц, шли вперёд с упорством обречённых, и уже через два часа весь центральный ход был под контролем.

Всё это время тыловые заслоны подпирались армейскими подразделениями полиции, так что тем приходилось всё время отступать, давая подразделениям Военного корпуса возможность развернуться в

полную силу.

Но ещё через два часа к рагварцам неожиданно пришло подкрепление. Пять сотен бойцов из элитных князей тьмы ворвались через портал, устроив кровавый фарш из тыловых подразделений корпуса, и, отвоевав порталный зал, начали приём и развёртывание новых частей.

Это уже не было похоже на неторопливые и во многом договорные сражения Тысячемирья. Люди и рагварцы рвали друг друга в клочья, словно погрузившись в боевое безумие и плохо слыша команды командиров. Часто бойцы, увлечшиеся атакой, просто гибли от недостатка воздуха, когда иссякал запас в пробитых баллонах бронескафов, и приходилось открывать забрало шлема, вдыхая густую смесь гари, кровавой взвеси и пыли, в которой уже не было ни молекулы кислорода.

Но и Военному корпусу, который насчитывал больше десяти миллионов бойцов, было чем ответить.

Мощные шагающие машины — штурмовые бронескафы высшей степени защиты, снова смяли рагварский тыл, устроив во владениях мага слоёный со смертью пирог.

Конечно, сразу же после того как стороны опознали друг друга, начались интенсивные политические переговоры и консультации, но каждый в этой гонке хотел быть первым, так что дальше разговоров дело не пошло.

Такой приз, как научное и лабораторное наследство архимагистра, никак не мог быть поделен между соперниками, и каждый уже видел себя в роли единственного получателя всех благ.

Строго говоря, стороны были в своём праве. Планета, где находилось хозяйство Ул Цисса, не имела протектората, и даже членство в Союзе Тысячемирья было довольно формальным, так как они не входили ни в военные, ни в торговые объединения. А земля, которую выкупил архимагистр, вообще была экстерриториальным анклавом, так что проблемы местных жителей были исключительно их проблемами. Правда, несколько возбудилось «Созвездие» — организация магов Тысячемирья, что-то там потребовала и даже пригрозила, но рагварцам на это было наплевать, а Военному корпусу уже не до того.

Постепенно схватка корпуса и кровососов переместилась на открытую скальную галерею, которая опоясывала скалу и вела к подвесному мосту. Но до того как вступить на мост, нужно было преодолеть эти сто километров сплошных ловушек и стационарных огневых точек.

Посылка подкреплений продолжалась бы и далее, стягивая в зону боёв всё больше и больше подразделений с обеих сторон, но портал просто

перегрелся и отключился, отрезав воюющие стороны от основных сил.

Дом Огненной плети к этому моменту уже закончил начальный этап сбора, и воины дома, включая принятых в него каграссов, получали вооружение и снаряжение со складов и занимали места в транспортных ботах.

Армия Тайра была относительно невелика, всего триста пятьдесят бойцов, и не очень хорошо обучена, не считая степняков, но у него было два козыря. Первый — это огромное преимущество техники старых рас, и второй — мощнейшие щиты, навешенные на штурмовую броню лучшими магами альвари. За усиление пришлось отдать почти пятьсот миллионов эрг, но дело того стоило.

Боты сели на площадке возле грузового портала, воины начали разгрузку имущества, а Тайр прошёл к дежурному порталисту, чтобы договориться о перемещении, и тут его ждал крайне неприятный сюрприз.

— А не работает портал по этим координатам. — Молодой маг развёл руками. — Судя по телеметрии, перегрев контрольных и силовых контуров. Он изначально был в конфигурации лёгкий, а значит, там ограничение в тысячу тонн. А переместили через него больше десяти тысяч. Как не взорвался только! Отклик стабильный, но пока не остынет, не включится.

Тайр на некоторое время подвис, размышляя, а затем кивнул магу.

— Хорошо. А можем пробить окно диаметром сантиметров в двадцать?

— А как? — Маг удивился. — Если рунный комплекс не отзывается, то портал не работоспособен. Как бы не пришлось туда пробивать нестационар для ремонта. А это верных пятьдесят-восемьдесят миллионов эрг и полная пятёрка магов-порталистов рангом не ниже мастера пространств.

— Пойдём. — Лорд качнул головой, и они вдвоём дошли до одного из десяти грузовых порталов, стоявших в ряд.

— Вири, давай пять малых накопителей.

— Да, мой лорд. — Вирианта кивнула и достала из кармашка на разгрузке пенал, где лежали тонкие цилиндры из сапфира длиной в ладонь.

— Так. — Тайр внимательно осмотрел арку и, подойдя к её рамке, провёл рукой по боковой грани. С лёгким щелчком дверца раскрылась, и он вставил в пустое гнездо накопитель. Затем проделал ту же операцию на правом крыле, и в конце вставил три штуки в основание порталного диска.

— Я даже не знал, что там есть гнёзда под накопители.

— Это аварийный стабилизирующий контур, — пояснил Тайр. — На арках модели «Лангон» их всего пять, что позволяет кратковременно

запитать переход от собственных источников. Сделано в основном для эвакуации персонала Гильдии перевозчиков, ну и других интересных штук. — Тайр вынул из рук мага дистанционный пульт и на память набрал двадцатизначный код перехода, а после, открыв несколько служебных окон, начал набирать команды, формируя запрос в порталную систему.

Через минуту арка загудела, и в центре её возникла воронка, откуда вдруг повалил густой чёрный дым. Сразу же сработали системы пожарного оповещения, и к порталу под номером десять подлетела гравитележка с бригадой дежурных техников.

— Кови, что тут у тебя? — рявкнул грузный широкоплечий ханд, соскакивая с тележки.

— Светлых вершин и полного котла, воин гор, — отозвался Тайр. — Аварийная продувка порталной зоны для охлаждения арки и восстановления сообщения с удалённой точкой. Всё в рамках регламента Гим Хас девятьсот сорок один.

— У меня только один вопрос...

— У вас, уважаемый ханд, наверняка не один, а целая куча вопросов. И откуда альвин знает регламент обслуживания порталных арок, и как я обошёл систему авторизации пульта, и много других, — спокойно произнёс Тайр. — Но главное сейчас не это.

— А что? Мать его кайлом в жилу с визгом и посвистом!

— Главное, что восстановлена целостность порталной сети и отделение Гильдии перевозчиков на Вейдари будет работать как и прежде. Что в ситуации аварийной остановки арки не просто. И я полагаю, что справедливая премия за участие в ликвидации данного происшествия будет достойной наградой столь ценным работникам, как вы. Ну, а если ваше начальство посчитает, что премия — это слишком жирно, то рекомендую обратиться в дом Огненной плети. Уверен, что руководство дома с пониманием и щедростью отнесётся к чаяниям простых тружеников.

— Ага. — Ханд целую минуту стоял, молча переваривая словесную конструкцию, но мозг уже выделил главное, и это резко изменило настроение старшего мастера. — Тока вот дымок...

— Да. — Тайр посмотрел на бьющий из воронки столб чёрной гари, уходящий в синее небо над столицей, и кивнул. — Это отчасти проблема. Но могу дать заверенное слово, что дом оплатит экологический сбор.

— А ты каким боком к этой истории? — Ханд смерил Тайра тяжёлым взглядом. — Слово-то оно, конечно, да, а ну как твои потом откажутся платить? А штрафы за испачканный воздух здесь просто выше гор.

Тайр в пассивной модульной броне, разгрузке и с мечом на поясе был

скорее похож небогатого наёмника, чем на лорда, поэтому сомнения ханда были вполне естественны.

— Не откажутся. — Тайр показал пальцем на коммуникатор ханда, и тот включил запись. — Я, лорд Тайр дома Огненной плети, признаю ущерб экологии Вейдари и согласен на выплату компенсации в размерах, установленных Службой чистоты.

— О как. — Ханд хекнул от неожиданности. — Ну, тогда, это. Давайте уже. Минут через десять там всё продует, и можете валить. С песнями и вперёд.

— Вперёд! — Стоило portalу выдать «белый» отклик, как через арку пошли воины дома. Сначала разведка, за ней штурмовые части, следом тяжёлая пехота, и в самом конце — службы поддержки.

Все люди Тайра шли в тяжёлой броне, которая представляла собой двухтонный шагающий танк, а некоторые даже в бронеходах весом в пять тонн. И вся эта масса двигалась быстро и ловко, словно танцор, что требовало от оператора незаурядного мастерства и координации. Именно поэтому в тяжах шли прежде всего каграссы, так как воевать они начинали ещё до того, как учились писать.

Альвы в списке воинственных рас занимали совсем не последнее место, но, к сожалению, тот конкретный материал, что достался Тайру, был ещё очень далёк не только от совершенства, но и от нормальных армейских стандартов. Жизнь в изоляции, десяток боевых специальностей, преподаваемых в отрыве от последних достижений и боевого опыта прошедших войн, сделали своё дело. Они были готовы умереть, исполняя приказ своего лорда, но вот Тайр полагал, что пускать в бой необученных солдат — преступление. И лишь сто пятьдесят воинов, сдавших общеармейский норматив, сейчас бодрым шагом проваливалась через портал на далёкую планету.

Тайр перешёл через портал последним и сразу же начал вводить код аварийного отключения, чтобы не было сюрпризов с ударом в спину, и успел в последний момент, так как группа боевых магов, нанятых Ул Циссом, уже была готова к переходу, но так и осталась на месте.

А передовые части уже вступили в бой с полицейскими подразделениями, которые в данной ситуации начали стрелять, как только увидели в прицелах кого-то, кто не идентифицировался системой распознавания как дружеские силы.

Но два десятка машин одиннадцатого поколения с бронёй, усиленной магией, были почти не по зубам оружию корпуса, и полиция начала

отходить, ещё больше сжимая слои между ними и рагварцами.

Каграссы, как и было приказано лордом, двигались осторожно, не подставляясь под тяжёлые турельные установки, не стараясь никого убить, а скорее выдавить противостоящие силы, чтобы скорее выйти из лабиринта подземелья, что в итоге сказалось на общей ситуации. В какой-то момент сжатые между ловушками Ул Цисса и подпиравшими их альвами рагварцы и силы корпуса сцепились так, что окончательно перемешали боевые порядки в одной огромной драке.

Тайр даже притормозил наступление, чтобы понаблюдать сражение в первых рядах. Полицию Тысячемирья, как глубоко продажную организацию, он, мягко говоря, не любил, а к рагварцам вообще не испытывал ничего, кроме презрения, так что вид сражающихся вызывал у него лишь философские размышления о смысле жизни.

В итоге кровососы всё же победили, но исключительно по очкам, так как в строю их осталось не больше полусотни, и не успели рагварцы порадоваться победе, как по ним, словно каток, прошла колонна альвари, втоптав в скалы остатки армии.

К этому времени они уже взломали все ловушки на мосту, оставив лишь ворота замкового комплекса, ну и то, что внутри.

Тяжёлая поступь бронеходов крушила кости и давила в месиво ещё тёплую плоть, а сверху уже опускалась завеса «огненного тумана», который, словно напалм, налипал на поверхности бронированных машин, продолжая гореть. Если бы не магическая защита, сделанная лучшими артефакторами, их обугленные остовы остались бы стоять перед воротами. Но бронеходы, пылая словно факелы, отстрелялись по стали толщиной в метр из плазменных пушек, и били до тех пор, пока металл не потёк, словно вода.

Кос Гар, самый опытный из каграссов, сразу закинул в полыхающую дыру пару «холодных» гранат и скомандовал отход. Всё пространство перед воротами заволкло клубами тумана, но уже через десять минут температура снизилась достаточно, и Тайр осторожно вошёл в провал.

Никакая технологическая начинка не выдерживала магических потоков, и поэтому на нём, кроме относительно лёгкой мифрилловой брони, ничего не было, как минимум потому, что основные ловушки архимагистра должны быть именно здесь, а почувствовать их и распутать вязь узоров можно было только с помощью магии. Конечно, оставались ещё и чисто механические сюрпризы, но вот их можно было обнаружить с помощью умной электроники и обезвредить клеевым составом или взрывчаткой.

Ситуацию упрощало то, что Цисс явно не предполагал, что его норку будут штурмовать высокоранговые маги, и особо ловушки не прятал, заведя линии узоров на минимальную глубину в камень. И это было вполне логично, потому что в ином случае пришлось бы мириться и с повышенным расходом энергии, и с ускоренной деградацией узора.

Но всё равно Тайр шёл осторожно, прощупывая гранитные плиты на всю возможную глубину.

Некоторые ловушки пришлось просто заставлять сработать как не подлежащие деактивации, и когда штурмовики вошли в зал, пол, стены и даже потолок зияли обожжёнными, вымороженными и выщербленными кусками, а воздух был наполнен удушающей гарью от сгоревших дотла драпировок.

— Так и пойдём. — Тайр, удобно устроившись на стволе тяжёлого бронехода, так что его лицо было напротив лица Лиары, объяснял ей диспозицию. — Можно погнать вперёд големов, но не факт, что на них сработают все ловушки, и кстати, именно на этом и погорели кровососы.

— Мой лорд, но так получается, что ты сделаешь всю работу за нас. — Матрисса, принявшая командование взводом разведки, покачала головой. Ей явно не нравилось подобное распределение ролей, но вколотенная за годы обучения дисциплина не давала большого простора для спора.

— Всем хватит. — Тайр соскочил с пушки и мягко, словно кошка, приземлился на пол. — Включай сканеры и пробей тут всё на предмет механических и минных ловушек. Сомнительно, конечно, что могло хоть что-то уцелеть, но лучше перестраховаться.

Из круглого, словно цирковая арена, зала вели всего лишь одна лестница и большой лифт, задорно искривший электромеханическими потрохами и шипевший, словно сало на сковородке, из-под противопожарной пены.

Стоило Тайру нарушить узор под лестницей, как она буквально взорвалась, ударив каменным крошечком по воинам дома, успевшим войти в зал. Особого ущерба тяжело бронированным машинам это не принесло, а Тайра отнесло взрывной волной к стене и расплало, словно лягушонка.

Тайр стёк по стене в кучу обломков, с кряхтением поднялся, поднял забрало бронешлема и выплюнул тягучую кровавую слюну на пол.

— Твою мать! Такая простая ловушка, и так жидко обделаться. Сержант, доложить потери.

— Частичное повреждение первого броневых слоя у шести машин. Боеспособность не потеряна, — чётко доложил каграсс, затем встал на колено, опустил голову и внимательно осмотрел лорда.

— Я в порядке, — буркнул Тайр и, чуть заметно прихрамывая, обошёл кучу битого камня, в который превратилась частично обвалившаяся площадка второго этажа. — Давай, подкинь меня до края перекрытия. Осмотрюсь там.

Мощный толчок манипуляторов тяжёлого меха подкинул Тайра почти до потолка второго этажа, но увидел он достаточно, чтобы без опасений зацепиться за край плиты, подтянуться и встать, внимательно разглядывая мерцание силовых линий защитных узоров.

В этот раз он действовал предельно осторожно, и линии магических ловушек просто истаяли, лишившись подпитки. Пройдясь сканером по стенам и потолку и убедившись, что больше сюрпризов нет, высунул голову в дыру.

— Разведку и штурмовую группу наверх, группы поддержки в нижний зал, тыловые части на площадку перед воротами.

— Да, мой лорд, — ответила Лиара и принялась раздавать команды через командирский интерфейс, а Тайр продвинулся ещё дальше по главному коридору, распутывая новые ловушки и охранные барьеры.

«Ещё пять месяцев назад я раскатал бы этот замок в тонкий блин вместе с его хозяином, а ловушки затолкал бы ему во все отверстия», — тоскливо думал бывший архимагистр, в очередной раз деактивируя магический узор, который должен был убить незваного гостя. Но энергорезерв прокачался лишь до уровня подмастерья, что с одной стороны, было великолепным результатом, а с другой — требовало постоянного использования магических накопителей. Кроме того, накапливалась общая усталость от энергетических манипуляций и отравление организма продуктами распада магических энергий. Но вариантов всё равно не было, и приходилось всё делать самому.

Тайр продвинулся по коридору ещё на двадцать метров, когда пришлось сделать остановку перед массивными и высокими дверями, украшенными красивой резьбой по дереву и тончайшей вязью «огненного щита».

— Да чтоб тебя! Параноик хренов, — чертыхнулся Тайр и обессиленно опустился прямо на пол передохнуть. Но отдых был совсем коротким. Время работало против дома Огненной плети. Несколько часов, и маги «Созвездия» договорятся и пробьют нестационарный портал к резиденции Ул Цисса, а удар даже пары архимагистров воины дома не выдержат, и все планы пойдут прахом.

В голове стучало от повышенного давления, руки мелко дрожали, но зажав в кулаке очередной кристалл накопителя, Тайр вскрыл защиту

ловушки и, дождавшись, пока она полностью не растворится в пространстве, осторожно приоткрыл двери.

Небольшой круглый зал с красивым мозаичным полом, из которого вели четыре двери, и небольшой диван у дальней стены были явным признаком того, что личные покои архимагистра где-то рядом. Просканировав пространство и особенно пол на всю возможную глубину, лорд, доверяя собственному чутью, катнул по полу шарик магического активатора, и когда тот спокойно докатился до стены и, ударившись об плинтус, откатился назад, спокойно шагнул вперёд.

Паркет под ногами чуть пружинил и поскрипывал, когда Тайр вошёл в центр зала и оглянулся. Ни магических ловушек, ни механических, словно он просто прогуливался по гостевым покоям дворца. И только-только его чутьё успело взвять дурной сиреной, когда с потолка упала серебристая вязь магического узора, накрывая всю залу.

— Ловушка Териадора!

Глава 19

Точность компенсируется увеличением калибра.

Гурм Кадо, полковник гвардии.

Хандская республика, Мара

Правила пребывания для туристов в столице империи Альвари весьма строгие, хотя и не выходят за рамки здравого смысла. Так выброшенный не в конвертер мусор обойдётся вам в полновесные сто эрг штрафа, а прикосновение к альвин в любой ситуации уже в тысячу. Полный список запретов вы можете прочитать в документе, что будет загружен в ваши коммы автоматически при пересечении границы в порталном зале или космопорте.

Но при всей строгости этих правил многие миллионы туристов со всех планет Тысячемирья стремятся увидеть собственными глазами красочный Фестиваль магов Академии Вейдари, водопады Озёрного края и многие другие места. Особо следует отметить, что список достопримечательностей постоянно пополняется, и даже если вы были на Эрисанде несколько лет назад, то вам всё равно будет что посмотреть.

В этом сезоне компания «Странник» рекомендует обратить внимание на проводящийся раз в десятилетие чемпионат боевых искусств. Яркое, незабываемое зрелище, на которое съезжаются любители данного вида спорта и просто любопытствующие туристы, не оставит никого равнодушным.

Ещё мы советуем посетить финал соревнований по экстремальному пилотажу, проводимому в Великом Каньоне, и, конечно же, традиционный показ марнийских домов моды, проходящий именно в Вейдари, которая считается столицей женской красоты и изящества.

Из странных и удивительных вещей, которые можно увидеть на Эрисанде, прежде всего отметим сияние мэллорнов, которое особенно заметно по ночам, а всем любителям аранго советуем приехать в Вейдари весной, когда проходят вступительные

экзамены в столичные школы высшего уровня и академии. Сияние молодости, красоты и чувственной элегантности юных альвиек не оставит равнодушными никого.

Ну, и напоследок самое удивительное, что поразило нас самих, это явление во плоти Тайра-покорителя. Герой огромной двадцатисезонной аранги — мальчишка, а позже юноша-маг, сражавшийся со злом на сотнях разных планет, полюбившийся зрителям Тысячемирья и названный на протяжении последних десяти лет «Героем года», словно сошёл с экрана в образе лорда дома Огненной плети, в окружении верных жён — мастрисс, и воинов его дома. Тысячи поклонников часами ожидают его появления по утрам и вечерам, когда Тайр-покоритель выйдет на разминку перед домом. Общественный парк возле владений дома в эти часы обычно полон зрителей, которые жадно ждут появления своего кумира и искренне печалются, когда тот покидает площадку. Но эти полтора часа незабываемы. По мнению мастеров боевых искусств, лорд Тайр демонстрирует довольно редкую школу рукопашного боя с жёсткими блоками, ударами и резкими перемещениями в головокружительном темпе и с огромной скоростью, так что живой Тайр не сильно отличается от своего мультипликационного воплощения, а если и отличается, то лишь в лучшую сторону, так как он вовсе не слащав, а красив великолепной мужественной красотой, подстать своим красавицам жёнам.

(Портал путешествий

и экскурсий «Странник». Грашии)

— Да, ловушка Териадора. — Стоявший напротив клетки из мощных, толщиной в руку, столбов из мифрилла Ул Цисс довольно потирал руки. Он таки сумел выдернуть мага из подразделения, которое уже час успешно взламывало его лучшие ловушки, и без магической поддержки они дальше никуда не пройдут. — Но ловушка творчески переработанная и улучшенная. А вы, юноша, из выпускников алварийской академии? Я, надо сказать, впечатлён.

— Первокурсник, — хмуро буркнул Тайр.

— Да? — Архимагистр глянул на свой браслет. — Надо же. Не врёте. Но тем хуже для вас. — Он с сожалением развёл руками. — Столь

блестящий талант, увы, не получит своего развития. Мне приходится блюсти репутацию, и в силу этого придётся казнить вас. Но, возможно, для вас будет утешением, что смерть не будет бессмысленной и послужит делу развития науки. Маги весьма редкий ресурс, и я ещё никогда не скармливал источнику столь первоклассный материал. А чтобы у вас не появилось никаких лишних мыслей, Гойго за вами присмотрит. Кстати, пули из вашего оружия никак не повредят шкуре Гойго, но определённо разозлят. И тогда вместо быстрой и безболезненной смерти на алтаре у вас будет довольно болезненная и кровавая в его зубах.

Архимагистр щёлкнул пальцами, и в комнату, цокая когтями, вразвалку вошёл огромный, с холкой почти в рост человека, ладданийский тигр, довольно рыкнувший при виде хозяина.

— Покидаю вас, но ненадолго.

Ул Цисс вышел, а зверь разлёгся прямо возле клетки на полу, глядя огромными синими глазами на Тайра.

Машинально проверив оставшиеся в разгрузке накопители, Тайр лишь убедился, что ловушка Териадора сработала как нужно, и все они пусты.

Но кроме накопителей, было ещё и другое оружие. И архимагистр был совсем не прав, думая, что ладданийского тигра невозможно завалить из огнестрела. Сложно, но можно. Но не было в этом никакого смысла.

Не обращая внимания на зверя, Тайр вытянул из кармашка на предплечье пенал с тончайшей нитью и, обернув вокруг прута решётки, начал быстро двигать руками, перепиливая металл. Нить, покрытая монокристаллами более прочными, чем алмаз, относительно легко резала мифрилл, но запредельная толщина металла привела к тому, что на всю работу понадобилось почти полчаса.

Когда, наконец, толстенная палка была перерезана, Тайр едва успел подхватить её, чтобы та не упала на голову зверю. Он, конечно, находился в стадии создания прайда, что следовало из синего цвета пятен на шкуре, и мысли его были лишь о том, где бы достать самку, но злить животное, способное ударом лапы пробить каменную стену, категорически не следовало.

— Мррр. — Тигр печально посмотрел на Тайра и улёгся, положив голову на лапы.

— Ну нет у меня самок твоего вида. — Тайр остановился и, вздохнув, почесал тигра под ухом. — Но если дождёшься окончания заварушки, может, что-то придумаем.

— Арр? — Зверь заинтересованно посмотрел на Тайра и упал на бок, подставляя живот.

— Точно-точно. — Лорд кивнул. — Прайд не обещаю, но пару штук найдем.

Из комнаты с клеткой вело несколько дверей, но лишь одна — вниз. По здоровом размышлении источник, о котором говорил Цисс, находился внизу, но прежде чем соваться в пасть дракону, следовало кое-что сделать. Тайр достал из кармана цилиндр аварийного передатчика толщиной в большой палец и длиной в ладонь и отвинтив торцевую пробку, вдавил спрятанную кнопку, запуская электрохимический генератор, питавший передатчик.

Химический источник питания сразу же заработал, и на верхней части загорелся голубой огонёк.

— Меня слышно?

— Да! Да! — Лиара, как видимо, потерявшая последние крохи самообладания, буквально выкрикнула эти слова в микрофон.

— Со мной всё в порядке. Можно не бежать, взламывая ловушки, но я был бы очень признателен, если бы вы не задерживались по пустякам.

— У нас потери, Тайр, — отрывисто бросила Лиара. — Кто-то из недобитых кровососов поднял высшие умертвия, и они ударили с тыла. Разобрались, конечно, но трёх человек они положили.

— Ясно. — Тайр вздохнул. — Я внутри комплекса, спускаюсь вниз.

Отбросив в сторону отработавшее своё связное устройство, Тайр шагнул на лестницу.

— Уррр.

— И тебе не болеть.

Винтовая лестница, круто уходящая вниз, была едва освещена неярко опалесцирующими стенами, и приходилось двигаться аккуратно, чтобы не сломать себе шею. Когда лестница закончилась, перед лордом оказалась деревянная дверь, обшитая металлическим полосами, с огромным кольцом вместо ручки.

Жнец чуть заметно полыхнул алым, и Тайр левой рукой потянул за кольцо.

За дверью был короткий коридор с наполовину активированной ловушкой «огненной завесы» и ещё одна дверь, но уже без всяких старинных изысков в виде могучих кованых петель, а из обычного серого металла и с кодовым замком на месте ручки.

Пожав плечами, Тайр нажал кнопку с изображённой пиктограммой «сигнал», и когда замок щёлкнул, толкнул тяжёлую створку от себя. И мельком глянув под ноги, чтобы не наступить в очередной сюрприз, вошёл.

Зал с колоннами, уходящими вверх, был огромен, словно крытый стадион, а потолок вообще терялся в темноте. И единственное, что

освещало пространство, были пять светильников на тонких витых ножках, собранные вокруг невысокого круглого барьера, сложенного из валунов, блестящих, словно ртуть.

Ул Цисс стоял у небольшого столика, держа в левой руке маленькую книгу, похожую на записную, и что-то помещивал в лабораторном стакане ёмкостью примерно в два литра.

Увидев, кто вошёл в зал, архимагистр ни на мгновение не оторвался от своего занятия, продолжая готовить свой эликсир, но сквозь маску спокойствия эмоции всё же прорывались. То, что архимагистр счёл обычным ритуальным оружием, в руках молодого мага как-то превратилось в астральный клинок, а вот это было совсем плохо, так как Ул Циссу просто нечего было противопоставить мечу, выпивавшему не только жизнь, но и душу, уничтожая все шансы на перерождение.

Тем временем Тайр подошёл ближе и заглянул в то, что было обложено нитрилловыми самородками.

Там сквозь небольшую дыру с рваными краями было видно тёмно-фиолетовое пламя, сполохи которого иногда вырывались вверх, поднимая мелкие, быстро тающие искры алого цвета.

— Ммм... демонический источник. — Он потянул воздух над провалом. — Шестого типа, если я не ошибаюсь. Чувствуете, как потягивает прелым сеном? Этот запах даёт фосфороорганика, а именно — фосген. Концентрация энергии, если я не ошибаюсь, не менее ста пятидесяти единиц по Кольву.

— Сто шестьдесят три, — произнёс архимагистр, нахмурившись. — А не поделитесь, юноша, откуда вам известны такие подробности о демонических источниках?

— Да, так. — Тайр небрежно взмахнул мечом. — То тут, то там. Кстати, а почему площадка для эликсира не из железа?

— У меня ничего об этом нет. — Ул Цисс вскинул голову.

— Вы хотите сказать, что занимаетесь вызовом демонической сущности по неполной инструкции? — Тайр неверяще посмотрел на архимагистра.

— Но Тайла Сак Саро сказала, что полной версии уже ни у кого нет.

— И вы поверили этой старой ведьме? — Лорд расхохотался. — Да ещё лет пятьсот назад можно было купить полный вариант «Тиену Майро» в любой магической лавке. А сейчас достаточно подкинуть пару сотен монет смотрителю Главной библиотеки в Вальде, и он вытащит даже экземпляр с собственноручными комментариями Коамо Гуххо. Понимаете, в демонском колодце всё меняет свои свойства, причём довольно резко. И

каждый компонент в эликсире так или иначе влияет на это преобразование. В идеале, та зелёная, дурно пахнущая жидкость у вас в стакане должна превратиться в ало-красный состав, имеющий для демонов привлекательный запах, чтобы заинтересовать их и вызвать желание подняться по извилистому и неудобному проходу в наш мир, для того чтобы получить ещё порцию. Вот тогда-то мы и получаем возможность договориться. Но в вашем случае я даже не берусь представить, во что превратится состав. Возможно, и скорее всего так и будет, что из колодца вылезет весьма злой демон, которого облили вонючей и едкой жидкостью позорного для демонов голубого цвета.

— И что же делать? — Ул Цисс обескураженно заглянул в ёмкость с эликсиром и зачем-то ещё раз перемешал состав.

— Можно стругануть опилок с подставки под светильники. — Тайр пожал плечами, так как не видел в этом никакой проблемы. — Они ведь железные?

— Но сколько?

— Сейчас. — Лорд отошёл в сторону и, вытащив из кармашка на разгрузке что-то вроде карандаша, стал писать прямо на плитах. — Так. Площадь эликсирной чашки размером ван-ква — пятьдесят восемь киги. Если учесть, что жидкость не до краёв, а до третьей риски, площадь соприкосновения — сорок шесть киги. За время подготовки эликсира в состав перейдёт... тринадцать вус, а если пересчитать на граммы, то один и семьдесят пять сотых грамма. А это значит, нужно опилок... — Он поднял голову. — А весы точные есть?

— Да, конечно. — Архимагистр суетливо полез в карман и поставил на стол коробочку с механическими весами.

— Так. — Тайр мечом наковырял в ладонь железных опилок с подставки и, ловко разложив весы, осторожно отмерил нужное количество металла и высыпал его в чашу.

— Кстати, не примите превратно моё любопытство, а зачем вам нужен вызов демона? Неужели полагаете с его помощью отбиться от тех, кто вас штурмует? Ну, я ладно. У меня практический интерес. А вот Военный корпус ММП и кровососы от вас так просто не отвяжутся. Пара-тройка часов, и пробьют они сюда нестационарный портал. И вот тогда начнётся настоящая мясорубка. А рагварцам завалить демона довольно просто. Их магия крови вообще очень хорошо берёт создания нижнего плана. Да и пушки Военного корпуса тоже вещь вполне серьёзная. А маги «Созвездия» за свою помощь снимут с вас последнее бельё и сдерут обшивку со стен.

— Я, признаться, с этой точки зрения ситуацию не рассматривал. — Ул

Цисс опустил голову.

— Смотрите, вы поссорились с двумя весьма влиятельными силами в Тысячемирье и собираетесь резко ухудшить своё положение запретными экспериментами? Ну неразумно же. — Тайр покачал головой. — Выход я вижу один. Быстро договориться с лави, или ещё с кем-нибудь из старых рас, чтобы они приняли ваш курятник под своё крыло. Но, конечно, придётся рассказать и показать, чем вы тут занимаетесь. Зато в плюсе — возможно открытое финансирование и полный порядок на всей территории. Ссориться со старыми расами или затевать войну ради такого пустякового повода никто не будет.

— Как всё неудачно обернулось. — Архимагистр и сам понимал, что заигрался, но ситуация летела впереди его решений. — А почему не предлагаете договориться с альвари?

— Договаривайтесь. — Тайр улыбнулся. — Я лорд дома Огненной плети, одного из изначальных домов, и в моём праве принять вашу территорию как эксклав и предоставить самоуправление. А можно и как суверенную территорию дома с размещением вооружённых сил и полной зависимостью от всех юридических аспектов альвари. Но и защита в таком случае будет куда существеннее. Выбирать вам, разумеется. — Тайр одним небрежным движением вложил меч в ножны, успев заметить, как тот недовольно полыхнул жёлтым.

— Может, перейдём в мой кабинет? — учтиво предложил Ул Цисс. — Всё же вести деловые переговоры в подвале...

— Согласен. — Тайр кивнул и, пройдя за хозяином к стене, был несколько удивлён видом вполне современного лифта, раскрывшего двери прямо в зал источника.

Наверху, в комнатах, отделанных со вкусом и немалой роскошью, их уже встречала молодая женщина, поклонившаяся, как только распахнулись двери.

— Господин, ещё одна группа уже пробилась до парадного зала.

— Мм... — Архимагистр посмотрел на гостя. — Лорд Тайр, нельзя ли прекратить портить моё имущество?

— Да, разумеется. Только отключите сначала все ловушки и дайте мне возможность выйти на связь на их рабочих частотах.

Цисс, шевельнул пальцами, и в воздухе перед ним возник небольшой экран, на котором он подвигал какие-то пиктограммки и ввёл длинный пароль. Затем секретарь архимагистра принесла обычный связной модуль, и Тайр, набрав код аварийной частоты, пощёлкал клавишей вызова.

— Лиара?

— Да, мой лорд. — Судя по голосу, матрисса была на грани нервного срыва.

— Код восемнадцать, рыжий, алый, белый. Стены не ломать, вести себя паиньками, занять позицию у моста, быть готовыми к отражению атаки с тыла.

— Принято к исполнению.

— Вы полагаете, возможно повторение штурма? — Правая бровь мага чуть приподнялась.

— Если бы вас просто убивали, то можно и подождать с помощью, пока всё рассосётся. Но если хоть кому-нибудь из ваших друзей в «Созвездии» придёт в голову мысль о том, что мы можем договориться... Маги «Созвездия» мгновенно пробьют сюда портал, и начнётся третий акт. Так что да. Полагаю, это более чем возможно.

— Гм, пожалуй, вы правы. «Созвездие» крайне неоднородно, и... — архимагистр замялся, подбирая слова, — противоречиво.

— Вы хотели сказать, что «Созвездие» состоит из психически больных мразей, озабоченных лишь собственной властью и роскошью? — Тайр усмехнулся и, войдя вслед за хозяином в довольно аскетично обставленный кабинет, присел в гостевое кресло у столика.

— Я хотел сказать, что вы неплохо осведомлены о тайных пружинах общества Тысячемирья. Не подскажете, где готовят такие кадры?

— Нет, конечно. — Тайр коротким поклоном поблагодарил секретаря Ул Цисса за поставленное перед ним вино. — Да и зачем вам? Если, конечно, не собираетесь обзаводиться семьёй и продвигать детей в политику. Хотя под защитой альвари вполне можно строить далеко идущие планы, — закончил Тайр, поймав взгляд, которым архимагистр смотрел на свою помощницу.

— Занятно. Ещё час назад я хотел убить вас довольно экзотическим способом, а полчаса назад был, мягко говоря, удивлён, когда вы почти в уме посчитали коэффициент замещения. И вот теперь соображаю, как лучше устроиться под прикрытием альварийской академии.

— Вы ещё учтите, что последним решением императора выделено двести грантов на научные исследования от миллиона до ста миллионов эрг. Сумма, конечно, невелика, но если учитывать, что это не единственный источник финансирования, то набегает вполне существенные деньги.

— А вы занимаетесь исследованиями?

— Занимаюсь. — Тайр хмыкнул. — Но так, пока на это нет времени. Дела дома отнимают большую часть дня, а на собственные разработки могу уделять лишь пару часов в неделю. Но у меня полноценная

лаборатория на нижних уровнях дворца. Есть даже интегратор Лоухольма.

— Ого. — Цисс покачал головой. — Сколько отдали?

— Девятьсот семьдесят миллионов, но это мне ещё повезло. Рыночная цена на аукционе Делгоо — миллиард сто миллионов.

— Так я вливаюсь не в нищую компанию военных маньяков? — с улыбкой сказал архимагистр.

— Военных маньяков — да. Но не нищую, — с улыбкой ответил Тайр. — Мы на десятом месте по финансам и, к сожалению, на двести тридцатом по военной мощи. Но зато у меня личный договор о военной помощи с императорским домом и тесные связи с «Хартой», так что с нами лучше не враждовать.

— А я всё жду, когда же вы начнёте интересоваться моей научной программой. — Ул Цисс усмехнулся. — А вам как будто и не интересно это. Но не за новыми землями вы ведь пришли сюда.

— Да, интерес к тому, что вы здесь делаете, у меня совсем не праздный. — Тайр кивнул, признавая очевидное. — Но и давить на вас считаю неправильным. Я хочу, чтобы потребности клана стали вашими потребностями как результат здравых размышлений, но никак не давления извне. Насколько я читал выкладки аналитиков, вы прежде всего учёный и экспериментатор, но никак не злой гений, желающий порабощения всего человечества. Но хочу предупредить, что рагварцы — очень опасные деловые партнёры. Что, собственно, они и доказали, высадив десятитысячный корпус на ваши земли.

— А вы?

— Я? — Тайр задумался. — Тоже, разумеется. Но мне для уничтожения вашей деятельности не нужно было устраивать мясорубку. Достаточно было пропихнуть через портал кварковый заряд повышенной мощности, и здесь вместо гор была бы одна большая воронка, а учитывая близость моря — залив с высокими берегами.

— И потерять все мои научные наработки? — усмехнулся архимагистр.

— Да. Потеря существенная, но не смертельная. Жил же я как-то без них до сих пор. И дальше проживу. И кстати, исследования биологических материалов, которые вы использовали в своей работе, я уже начал, и лет через пять вскрою всю последовательность. Тут мне не хватало лишь понимания, как вы проводите глубокую трансмутацию исходного препарата, но увидев демонический источник, всё понял.

— А сам источник?

— А что источник? — Тайр пожал плечами. — Вещь довольно редкая,

но не уникальная. Кроме того, источником хаотических энергий может быть не только демонический портал.

— Как-то у вас всё просто выходит. — Ул Цисс нахмурился. — Раскладываете всё по полочкам, только бери. Адвокатом не работали? Впрочем, что это я. Вы слишком молоды, для того чтобы иметь какой-то опыт в других сферах. Но не признать блестящего образования и великолепного воспитания я не могу. Что есть, то есть. — Архимагистр задумался и, словно вспомнив о чём-то, посмотрел на меч лорда, который тот и не подумал снять с пояса.

— А не просветите меня насчёт вашего оружия? Что-то он мне напоминает.

— Если вы об астральном клинке, то, да, это он. — Тайр улыбнулся. — Вот это действительно уникальная вещь. Особенно если учесть то, что он в нашем измерении существует лишь в виде проекции из верхнего плана.

— Такой, если мне не изменяет память, был у лорда Гента.

— Да, совершенно верно. — Тайр кивнул. — И этот меч по имени Жнец достался мне с полного согласия его прежнего владельца, да и сам Жнец тоже был не против. У него, знаете ли, собственное сознание. Довольно странное, похожее на сознание наших цифровых разумов, но это не мешает ему иметь собственное мнение.

— Господин, — появившаяся, словно тень, секретарша была явно чем-то взволнована. — К нам двигаются архимагистр Войд и архимагистр Сишшар. Они пробили нестационар в Красной долине.

— Самое время определиться с вассальным договором, — спокойно произнёс Тайр.

— Два архимагистра сметут ваш отряд в течение одной минуты, и только в том случае, если захотят поиграть и продлить вашу агонию. — Ул Цисс усмехнулся. — А учитывая, что это Войд и Сишшар, могу предположить, что и меня ждёт та же участь. Наверняка они в курсе юридического статуса моих земель.

— А вот это, уважаемый Шаст Ул Цисс, уже моя забота. — Тайр улыбнулся.

— Стандартный договор вас устроит?

— Из первой редакции Юридического сборника Земельного права империи Альвари. Договор под номером шесть.

— Дайри, распечатай два экземпляра, — произнёс архимагистр.

— Четыре. Один нужно будет отдать в имперскую канцелярию, а один — в Земельное управление.

— Четыре, — подтвердил маг, и уже через минуту на столе перед ним

лежали копии договора, которые архимагистр подписал, заверил личной печатью и мазнул пальцем по сенсорной дорожке, подтверждая генокодом.

Тайр проделал те же манипуляции и, свернув три экземпляра в трубочку, вложил в карман разгрузки.

— Если не возражаете, пойду прогуляюсь до моста. Поговорю с этими деятелями.

— Если выживете, буду ждать вас на обед, — бросил ему вслед архимагистр и поспешил в свой кабинет, чтобы наблюдать за всем с большого экрана.

— Ну, посмотрим, какой ты в деле, лорд Тайр.

Тайр встречал гостей сидя на невысоком парапете моста и задумчиво глядя в пространство. Но стоило двум архимагистрам, солидно шествующим в сопровождении свиты из сотни учеников, подойти ближе, как он спрыгнул со своего насеста и преградил дорогу.

— К сожалению, господа, проход закрыт. Специально приглашённые архитекторы и дизайнеры заняты украшением дворца к празднику полнолуния. Вы можете посетить наш праздник, заказав приглашительные в секретариате уважаемого Ул Цисса.

— Какие ещё архитекторы? — Архимагистр Войд, невысокий лысый мужчина около полутора метров ростом в длинной хламиде ярко-голубого цвета с огромной, размером в тарелку звездой на мощной цепи, недовольно посмотрел на Тайра. — Пошёл вон, щенок! В пыль сотру!

В принципе, магам уровня архимагистра бояться было нечего. Ударная мощь такого существа была близка к кварковой бомбе большой мощности, а двое магов могли запросто уничтожить целую планету. Поэтому они и нарывались на скандал, так как привыкли действовать с позиции силы.

— Прежде чем вы приступите к реализации ваших угроз, сообщая, что архимагистр Ул Цисс подписал вассальный договор с домом Огненной плети, и вся эта земля находится под юрисдикцией альвари, — спокойно ответил Тайр. — Наш разговор, конечно же, записывается и будет предъявлен в суд, если вы решитесь нарушить закон Тысячемирья.

— Э... послушайте, как вас там. — Второй маг, грузный высокий мужчина с окладистой бородой, в маленькой шапочке ганитэ и в плаще алого цвета, успокаивающе положил руку на плечо соратника. — Меня не интересуют юридические тонкости, но если вы не исчезнете самостоятельно, то я буду вынужден приложить к этому руку. Суд будет или нет не знаю, но вам уже точно будет всё равно.

— Пока я слышу лишь слова. — Тайр усмехнулся, и Войд, мгновенно

потерявший самообладание, метнул в лорда «туманное лезвие».

Амулет магической защиты, сработанный одним из лучших артефакторов Тысячемирья, поглотил разрушительный узор почти полностью, а остатки его выбили каменное крошево из ограждения моста.

— Как-то не впечатляет. — Тайр развёл руками и посмотрел на Сишшара. — Может, вы?

Луч жаркого пламени ударил в Тайра с силой гидравлического молота, но бесследно втянулся в амулет, разогрев его докрасна.

Теперь оба архимагистра подняли руки, собираясь повторить атаку, но Жнец, перехваченный за рукоять обратным хватом, мгновенно отделил голову Бойда и на обратном ходу обрушился сверху на Сишшара.

Опытный в боевых искусствах маг успел заменить атакующий узор на защитный, и с воем меч врубился в огненную сферу, которой окутался архимагистр.

Такой щит мог выдержать близкий взрыв фузионного заряда, но не Жнеца, который сначала с чавканием поглотил энергию кокона, а затем мягко, словно нож в воду, вошёл в голову архимагистра, превращая тело мага в невесомую пыль.

Не давая ученикам ни секунды на размышление, Тайр врубился в толпу, работая мечом, словно грузовой вертолёт. Магические удары сыпались на него со всех сторон, часто не щадя своих же соратников, и воздух мгновенно превратился в вязкий кисель из пыли, кровавых брызг и адской смеси атакующих узоров всех типов.

Ученики архимагистров в ранге от мастера до старшего магистра сами по себе были опасны, а в тесной группе, сражающиеся за свою жизнь, опаснее на порядок. Амулет не успевал поглотить все виды поражений и гасил только самые опасные. Уже на пятой секунде схватки одежда Тайра расплзлась лохмотьями, а тело покрылось пятнами ожогов, обморожений и кривыми кровоточащими шрамами, которые безуспешно пыталась залечить носимая аптечка. Но Жнец продолжал собирать свою дань, оставляя после людей быстро тающие облака пыли.

Точку в поединке поставила Арада, выведя пятёрку тяжёлых мехов на прямую наводку. Слитные выстрелы в одну точку быстро просаживали личные щиты и рвали тела в клочья. Два десятка залпов, и на мосту в живых остался лишь Тайр, к которому сразу кинулась Вирианта, имевшая за спиной мобильный восстанавливающий комплекс.

Прохладная стабилизирующая пена окутала всё тело, и лорда погрузили на складные носилки.

— Хорошо, что я отдал вам договор, — тихо, на грани слышимости

прошептал Тайр, но был услышан.

— Хорошо, хорошо. — Вирианта погладила его по короткому ёжику сгоревших волос. — Только лежи, не дёргайся. Мобильный комплекс уже прорастил манипуляторы, так что будешь почти как новенький через час.

Глава 20

*Если результат отличается от желаемого,
значит, слово и дело разошлись в стороны.*

Шагирар Си. Грозное облако на синем небе

В ходе расследования инцидента на экстерриториальной зоне планеты Варда (нейтральный статус) было получено восемь нот протеста от правительств, входящих в Совет Тысячемирья, четыре требования о привлечении к уголовной ответственности виновных, два письма с извещением об открытии уголовных дел в связи с гибелью архимагистров Войда и Сишшара, двенадцать требований о возмещении материального и морального ущерба и шесть актов о повреждении имущества. Также к делу подшит акт о загрязнении атмосферы и экологическом ущербе Вейдари.

В ответ направлено:

- четырнадцать требований о погашении ущерба собственности;

- восемь актов об экологическом ущербе;

- два письма о возбуждении уголовного дела на архимагистров Войда и Сишшара за проникновение на частную территорию протектората дома Огненной плети, нападение в составе организованной криминальной группы и причинение материального и морального ущерба;

- пять официальных нот протеста с требованием выдачи виновных в организации военной провокации против суверенной территории империи Альвари;

- восемьдесят шесть розыскных листов в Межмировую полицию с ориентировками и требованием задержания лиц, причастных к нападению на анклав дома Огненной плети;

- назначена дата экстренного слушания по запросу представителя Альвари в Совете Тысячи миров по делу о бандитском нападении на анклав дома Огненной плети.

(Юридическая служба Императорского двора.

Старший советник юстиции Авер Илсс)

В первый отдел канцелярии дома Рус Альвин.

Приказываю в течение суток разработать и провести операцию информационного прикрытия имевшегося боевого столкновения подразделений дома Огненной плети, Рагвари и Военного корпуса Межмировой полиции. В работе основной упор сделать на:

— бандитский характер нападения на мирный исследовательский центр и исключительно хозяйственный характер разработок центра;

— обратить внимание на характер и размеры сил вторжения, осуществляемого с целью уничтожения центра и планируемого геноцида мирного населения;

— отметить оборонительный характер действий подразделений альвари и их незначительное количество;

— обратить внимание общественности на противоправный характер действий полиции и нарушение норм, декларируемых Советом Тысячемирья.

Остальные акценты по необходимости и желанию исполнителей.

(Полковник безопасности, принц Эсверан)

Час оказался весьма оптимистической оценкой, так как в теле оказалось огромное количество внутренних повреждений и пришлось вызывать магов-целителей из Центрального военного госпиталя, а те не любили спешки.

Через трое суток Тайр, основательно подлеченный, уже самостоятельно передвигался по комнате, отведённой под лазарет, и приводил себя в порядок в душевой, когда к нему вошли три человека, скрытые иллюзией изменения образа. Когда амулет иллюзий отключился, лёгкое марево на мгновение размазало очертания фигур, и в комнате проявился император в сопровождении принца и принцессы.

Тайр домыл руки и, высушив их под струёй воздуха, спокойно вошёл в комнату и, кивнув Никару, занял свободное кресло.

— С чем пожаловали?

— Мы хотели бы услышать вашу версию событий, лорд дома Огненной плети, — официально произнёс император.

— Мою версию? — Тайр хмыкнул. — Ну слушайте. — Пересказ событий последних двух месяцев не занял много времени, и когда Тайр закончил, Никар покачал головой.

— Значит, два убитых архимагистра, уничтоженный отряд Военного корпуса Межмировой полиции, три легиона рагварцев, и прочих шалостей на тысячу лет отсидки. Это всё?

— Вы, ваше императорское величество, в благости своей забыли сущую мелочь. — Тайр улыбнулся. — Вскрыта система увеличения численности кровососов и поставлена под наш полный контроль. Создана система влияния, неподконтрольная взаимным обязательствам клана Рус Альвин, выбита почти четверть элитных подразделений рагварцев, и заодно бросили в Совет Тысячемирья целый комок змей. Теперь им долго будет не до нас. Ну, и вишенкой на пироге — контроль над демоническим порталом первой категории. Диаметр канала крошечный, но устойчивый, и поток сильный. Ну, и совсем пустяк в виде частично вскрытой системы противодействия нашим планам со стороны магов «Созвездия». Скажу так. Вскрыли мы этот нарыв исключительно удачно. Они сейчас не имеют сил, чтобы выступить против, а мы получили время для подготовки, так как знаем, что и откуда накатывается.

Тавола, которая сначала хотела что-то сказать, замерла, внимательно глядя на лорда, а через секунду вскочила с кресла, откинув его набок, и повисла на шее Тайра.

— Деда!

— И я рад тебя видеть, Рики-Тики-Тави. — Он обнял девушку и коснулся губами пухлой щеки принцессы.

— А я сразу заподозрила неладное. — Она с осуждением посмотрела на отца и брата. — Ещё когда эти двое темнить начали.

Эсверан развёл руками.

— Не сердись, сестрёнка. Работа такая.

— И всё же. — Император внимательно посмотрел на Тайра. — Мы, конечно, получили запись вашего конфликта на мосту, и ударили они первыми, но два архимагистра мертвы, и за это кто-то ответит.

— Вот не я, это точно. — Тайр взмахнул рукой. — Наймём толпу адвокатов, пусть утираются. Неспровоцированное нападение на мирного альварийского лорда в его землях, и всё такое. Полагаю с них ещё и денег стрясти.

— Что деньги. — Эсверан поёрзал в кресле устраиваясь поудобнее. — А как насчёт поделиться рецептурами рагварийского эликсира?

— Хрен тебе, а не рецептура, — ворчливо ответил Тайр. — У вас там

такое решето, что секрет моментально уйдёт налево.

— Ну, папа! — Никар даже привстал от возмущения.

— Не нукай, не запряг, — ответил по-русски Тайр. — Ты, что ли, штурмовал этот хавсаргов замок? Да у тебя вдесятеро сил больше, чем у меня, а возможностей так в сто раз больше. А бардак у себя развёл, словно с этого прибыль получаешь. В общем, пока не наведёте у себя нормальный порядок, даже не заикайся. А с эликсиром этим я разберусь сам. Невелика там сложность. И кстати. Если эти деятели из «Созвездия» будут вякать, можешь перекрыть им поставки нашего сырья.

— Так и они нам перестанут поставлять реагенты.

— А мы разве что-то покупаем, кроме как через контрабандистов? — удивился Тайр. — Вот и они пусть платят втридорога. А как созреют, так и отпустишь петлю. Но слегка и только в обмен на зеркальное снятие запретов.

— Да знаешь же, кто у нас живёт от торговли с «Созвездием»! — принц покачал головой.

— Тут, внучек, либо мы, либо они. — Тайр развёл руками. — Вечно на двух стульях не усядишь, и сколько драки ни избегай, биться всё одно придётся.

Когда родственники ушли, в комнату тихо, словно тень, проскользнула Вирианта и, бросив взгляд на показания медицинского сканера, улыбнулась Тайру.

— Что-то император был совсем не весел.

— Да засиделся он на своём месте. — Тайр с улыбкой коснулся волос жены и провёл пальцами по всей длине косы, которая заканчивалась острым, словно игла, трёхгранным остриём. Для женщин альвари прикосновение к косе было делом очень интимным, и Вирианта в ответ коснулась бедром Тайра, изогнувшись, словно кошка. — Четыреста лет уже на троне. Пора отдавать место сыну, а он всё никак не может. Считает его мальчишкой. А мальчику уже под восемьдесят. Ну и, как следствие, ошибаться стал.

— А от тебя-то они что хотели?

— Поделиться добытым. — Тайр усмехнулся. — Только ничего они не получают. Ну, во всяком случае, на блюдечке. Каждую каплю добытой информации оплатят по высшей ставке. Я слишком долго вытирал им сопли, и ребята расслабились. А мир, он довольно жёстко стелет. Вот и получилось, что у них даже в собственном хозяйстве разруха. Так что пусть сами вытирают свои сопли и принимаются за дело.

Поскольку валяться в постели Тайру категорически не хотелось, он привёл себя в порядок и пошёл обходить хозяйство.

Каграссы уже помянули своих погибших, но лорду всё равно налили в кубок горького полынного самогона, который он в молчании выпил до дна, стряхнув оставшиеся капли «на удачу». Поговорив немного со старшими и оценив работы по ремонту техники, прошёл в крыло, занимаемое гостями дома, и застал стихийное собрание, где перемешались в одной куче команды Найры, бывших узников тюрьмы и ещё пары десятков примкнувших к ним.

Спорили, как и ожидалось, над тем, нужно ли принимать присягу дому или стоит остаться вольными стрелками. Как у одних, так и у других были весомые аргументы, и дело уже дошло до криков, но драки пока не было.

Тайр постоял немного в коридоре, слушая голоса, а после вошёл и, не говоря ни слова, взобрался на импровизированную трибуну, которую ему сразу же уступили.

— Держать насильно никого не буду. — Лорд обвёл присутствующих долгим взглядом. — Но от тех, кто останется, потребую соответствовать нормам нашего общества. За вас будет отвечать дом, всем своим достоянием и репутацией, так что нужно это учитывать. Но спокойной жизни, конечно, не будет. Мы пока слабые и уязвимые, но должны быстро стать силой, с которой считаются все.

После краткой, но энергичной речи пришлось отвечать на вопросы, но когда Тайр вышел из комнаты, споры в зале вспыхнули с новой силой.

Пройдя по коридору в зал отдыха, он увидел почти пасторальную картинку, как двое незаметных мужчин сидели у столика с кигри и разыгрывали «короткую партию», которая, однако, могла длиться несколько дней.

Когда Тайр подошёл ближе, гости дома вежливо повернулись к хозяину, а сопровождавшие лорда быстро организовали ему удобный стул, встав за спиной полукругом.

— Трисс Искусник. — Тайи кивнул сухощавому хрупкому урхонцу с тонкими, почти прозрачными пальцами. — Герон Весло. — Он кивнул второму — широкоплечему костистому хидати, одетому в простой рабочий комбез. Оба были совершенно седыми, а у хидати ещё и вздувшиеся вены на руках и узловатые суставы тела, поражённого старческими изменениями. — Решили всё же остаться и любопытствовать на того, кто вас вытащил?

— Да, лорд Тайр. Не каждый день сильные мира сего проявляют интерес к двум никчёмным старикам, — Трисс Искусник чуть склонил

голову.

— Я для начала хотел бы передать вам привет от мастера теней. Он весьма сожалеет, что его путь и ваши дороги разошлись.

— Так жив ещё этот старый шумкун? — Герон рассмеялся и хлопнул себя по коленям ладонями.

— Да сидит где-нибудь на Тиграте в окружении красоток, — хмыкнул Трисс и внимательно посмотрел на Тайра.

— Нет, насколько мне известно, но сейчас это совершенно не важно. — Тайр улыбнулся и сложил пальцами фигуру «квен», что означало приветствие и пожелание долгих лет.

Глаза у стариков сразу стали серьёзными, а лорд, невозмутимо закинув ногу за ногу, сомкнул пальцы в замок.

— А ещё он сожалеет, что информация о вашем пребывании в тюрьме дошла до него очень поздно.

— Ну, не так уж и поздно, если мы ещё живы. — Трисс улыбнулся. — Но что это мы всё о нас. Какой ваш интерес в этой истории?

— А в-третьих, — продолжал Тайр. — Мастер теней хотел бы напомнить вам, Трисс Искусник, о проигранном споре, а вам, Герон Весло, об одной девочке, оказавшейся в затруднительном положении.

— И в самом деле жив. — Трисс покачал головой. — А от нас-то что вам нужно?

— Если бы вы взяли на себя труд по обучению молодых неофитов дома вашему искусству, то благодарность дома была бы весьма велика и очень действенна.

— Чистые документы, кусочек земли в хорошем месте, — начал перечислять Трисс.

— Смена генокарты и полноценное гражданство Тиграты-Ахуми, — добавил Герон.

— И полное омоложение от меня лично, — произнёс Тайр. — Мне бы не хотелось, чтобы два таких выдающихся специалиста испытывали нехватку во времени.

Не косметическое, а полное омоложение, возврат тела к состоянию двадцатилетнего возраста, стоило дорого. Настолько, что было по карману лишь очень богатым людям или ценным специалистам изначальных домов. Триста-четырееста миллионов эрг, которые при переезде в менее развитые миры могли превратиться в от двух до сорока миллиардов в местной валюте, были, конечно же, неподъёмной суммой даже для таких выдающихся деятелей, как Трисс Искусник и Герон Весло.

Поэтому все последующие переговоры об условиях и сроках прошли

легко и просто. Трисс и Герон без лишних разговоров согласились на все условия Тайра, подписав договор на крови, и Тайр продолжил обход. И лишь Авора, которая так и не поняла, для чего лорду нужны два старика, вопросительно глянула на него.

— Трисс — выдающийся мастер психологических ловушек и вообще мошенник экстра-класса. Как он попал в тюрьму, вообще непонятно, но в своё время проворачивал такие аферы, что большинство из них попали в учебники. А Герон Весло столь же выдающийся мастер проникновений в цифровые системы. Райха Удавка, принявшая покровительство нашего дома, тоже в этом деле не новичок, но у неё другая специализация. Таким образом, у нас будет сразу три преподавателя высочайшего класса для наших мальчишек и девчонок. Мы ведь «тихая смерть», ты ещё не забыла?

— Ну, кто тихая, а кто совсем наоборот. — Авора усмехнулась. — Но, мой лорд, вы не боитесь, что в наших кругах они начнут вербовать себе сторонников?

— Не боюсь. — Тайр покачал головой. — Поисковые узоры известны не только рагварцам, и в этом случае их уже ничто не спасёт. Можно сбежать от полиции, можно сбежать от частных ищеек Теона, но никто ещё не убежал от пристального интереса старых рас. Можно сказать, что ссора такого рода будет для них крупнейшей в жизни неудачей.

— Неудача? Вы так это называете? И в чём вы видите причину наших неудач? — Глава спецкомиссии, архимагистр Колво говорил ровным безэмоциональным тоном, словно подчёркивая свою нейтральность.

— Для нас, я имею в виду всю ситуационную группу, отдел аналитики и прогнозирования, а также экономический сектор, был весьма неожиданным переход альвари от пассивного, и я бы даже сказал, сонного состояния к бурной деятельности, да ещё и в остром и конфликтном ключе. Причём не известных игроков, а совершенно новой силы в виде дома Огненной плети. Справка по этому дому есть в материалах комиссии, в приложении девять. Дом, относящийся к адептам «тихой смерти», сразу получил обширную техническую и организационную поддержку императорского дома, что обусловило его высокую готовность к акциям сразу после появления. — Руби Гело остановился, чтобы сделать глоток воды из стакана, и оглянулся на присутствующих. — Аналитики в данном случае были бессильны предположить точку приложения дома, и мы оказались вынуждены реагировать на уже происшедшие события. Именно этим объясняется ряд допущенных ошибок и общие результаты.

Глава управления экономической безопасности «Созвездия» говорил

ещё очень долго, пока не был прерван архимагистром Гури:

— Получается, что виноватых нет?

— Да, ваша мудрость. — Руби почтительно склонил голову. — Если, конечно, вычеркнуть лорда Тайра. Именно он является тем узловым моментом, который влияет на события в негативном ключе. И именно он собственноручно убил архимагистров Бойда и Сишшара.

— А как ему это удалось, вы не выяснили? — Колво поднял голову от изучения документов.

— Мы выясняем, ваша мудрость. Есть предположения, что было использовано эфирное оружие. Такое, например, какое хранилось в собрании дома Рус Альвин под именем Жнец. Против астрального клинка магическая защита не действует, как, впрочем, и любая другая. Именно этим можно объяснить тот факт, что пятьдесят князей, сопровождавших рагварские войска в штурме имения Ул Цисса, погибли, не сумев оказать никакого существенного сопротивления. А рагварские князья — это настоящие машины для убийства, если мне будет позволено такое сравнение. Наши люди передают, что руководство рагви находится в шоке от потерь боевого состава элитных подразделений, а князь князей практически удалился от дел, свалив всё на секретариат.

— Что вы предлагаете? — Колво наконец отодвинул документы в сторону, давая понять, что официальная часть разбирательства закончена.

— Мы не можем отдать приказ о ликвидации лорда одного из изначальных домов, ни гласно, ни тайно. Если это просочится наружу, то платой за подобное будут головы членов совета в полном составе на пиках дворцовой резиденции Рус Альвин, — спокойно произнёс Руби Гело. — Но у нас есть все возможности по экономическому, юридическому и политическому давлению на альвари в целом и дом Огненной плети в частности. И я уверен, что на этом пути у нас будет много союзников. Начиная главой Межмировой полиции, кончая князем князей Са да Гашем.

Шор Са да Гаш — князь князей рагвари, сидел у огня и в тщетной попытке согреться тянулся руками к пламени, плясавшему в глубине камина. На столе лежал ворох документов, требовавших срочного решения, а он просто не мог заставить себя заниматься делами. Живший уже шестую сотню лет, он не без основания считал себя опытным в политической интриге и достаточно умным, чтобы добиваться поставленных целей. И всё было именно так, пока он руководил семейной корпорацией, производившей реагенты и приборы для магоинженерии и магохимии.

Когда Воур да Стана нарезали на куски и место князя князей

освободилось, он не особенно напрягаясь занял его, став, таким образом, во главе всего рагварского общества. Но он и предположить не мог, сколько сложностей обрушится на его голову. Тысячи старых склок и конфликтов, миллионы торговых войн и застарелых проблем накатывались словно вал, грозя утопить в текучке и превращая его в придаток бюрократической системы. Но и это было не самое страшное.

Цивилизационный тупик, в котором оказались рагварцы, исподволь разрушал устои и смысл существования расы, грозя уже в обозримом будущем фатальным ослаблением и, как результат, переходом в нижний политический разряд.

И вот когда всё и без того было плохо, случилась полная катастрофа. Поставщик весьма перспективного эликсира, решавшего проблемы низкой численности боевой элиты рагварцев, вместо перехода под полный контроль утекает к заклятым врагам вместе со всеми секретами. И гибель трёх тысяч отборных воинов, и конфликт с Советом Тысячемирья, и десятки разорванных торговых соглашений оказалась напрасными.

Рассматривая ситуацию со всех сторон, читая сводки и аналитику не только своего штаба, но и полицейских Военного корпуса, да Гаш видел, что его просто и изящно разыграли в несложной комбинации, и именно легионы рагварцев пробили дорогу альвам через тысячи ловушек, устроенных архимагистром.

Чуть радовало то, что Военный корпус точно так же купился, что стало причиной полной перестановки в руководстве, целого урагана отставок и настоящего звездопада с золотых погон.

Хитросплетение политических интриг удалось распутать довольно быстро, и рагварцы вычислили виновного в катастрофическом провале. Лорд Тайр, словно в насмешку обладавший чертами лица, весьма похожими на персонаж сверхпопулярного мультфильма-аранго, боровшегося со всякими злодеями, был молод, но уже достаточно сильно наследил как во внутренней политике альвари, так и на внешнем фронте. Казалось, он задался целью собрать как можно больше влиятельных врагов, но и про друзей не забывал. В активе у него оказались лави и ханды, категорически отказавшиеся работать против молодого владыки, а во врагах рагварцы и даже корпус Межмировой полиции, которому он так больно наступил на ногу и ещё попрыгал на ней.

Но как ни грохотал Совет Старейшин призывами к немедленной мести, приходилось признать, что эту партию лорд Тайр выиграл, и сделать хоть что-нибудь против него у рагварцев не было никакой возможности. Фактически лорд перекрыл им один из перспективных путей развития, и,

во всяком случае сейчас, ему за это ничего не будет.

— И что теперь будет? — Только что назначенный начальник Межмировой полиции генерал Харин Борго сидел в своём новом кабинете, устало глядя в одну точку. Кулуарной и спокойной смены власти не получилось. Над Межмировой полицией и Военным корпусом просквозил такой ураган, что погоны и звёзды уносило словно листья.

Уволен без сохранения звания и пенсии глава Межмировой полиции таилонец Кенгасоар Аллимиреса. Лишён звания, наград и посажен под арест командир Военного корпуса ММП генерал Тиро Хенгаи, застрелился начальник управления изоляции Гухо Хран, а его заместитель — полковник Хигоран, в розыске. Едва удержался на должности шеф аналитической службы Баар Шинго, и то лишь потому, что в архиве нашлись подписанные им документы, где генерал категорически выступал против военной операции.

Вся так тщательно построенная система сдержек и противовесов полетела в глубокий штрек вместе с десятком высших офицеров, многие из которых сядут на значительные сроки, а остальные в лучшем случае отделаются конфискацией.

Скорость и нарочитая бескомпромиссность расправы поразила даже бывалых аппаратных игроков Тысячемирья, но глава Совета Мар Кин Тройх был непреклонен.

Генералам не помогло ничего. Ни высокие заступники, ни годы беспорочной службы, ни даже смягчающие вину обстоятельства. Гибель пятитысячного отряда Военного корпуса, побег из крупнейшей тюрьмы Тысячемирья и вскрывшиеся финансовые махинации порвали в клочья не только карьеры уважаемых членов общества, но и их биографии. Но и это было бы половиной беды. В конце концов, в любой игре есть риск. Но вот то, что вместе с генералами зацепили и их протеже, и членов неформальной команды, было более чем странно. В результате образовался настоящий вакуум силы, который сразу же ринулись восполнять карьеристы и прилипалы. Но назначение Борго уже состоялось, и отменив пару десятков приказов, проведённых задним числом, и уволив попутно начальника кадрового управления, генерал принялся восстанавливать ММП так, как он её видел. Лично объехал и уговорил вернуться на службу больше сотни уволенных ранее специалистов, лично пришёл на приём к командующему флотом Совета адмиралу Ренесу и выпросил-таки две сотни инструкторов по боевой подготовке и тяжёлую технику, пообещав всё возможное содействие в любых вопросах, и даже решил застарелую

проблему с полицейской академией, отправив её начальника на пенсию и назначив на это место молодого полковника из контрразведки.

Совет уже оценил происшедшие изменения в положительном ключе, мгновенно утверждая все назначения и прижимая особо шустрых критиков. Но была в этой истории какая-то глина, как выражались на родовой планете хандов — Маре. Ну, влезли во владения архимагистра. И вот на тебе, как случайно схлестнулись с полезшими туда кровососами. И это ещё полбеда, но откуда-то взялись ушастые, перекрывшие портал и врубившие так, что плохо стало и Военному корпусу, и рагварцам. А после того как кровососов размазали по граниту, вскрыли замок Ул Цисса и быстро договорились с ним о вхождении в правовое поле Альвари. Конечно, у архимагистра не было другого выхода, как отдаться на лучших условиях. На это, собственно, и был расчёт руководства ММП. Но то, как ловко всё было сделано, вызывало вполне здравые опасения. Уж больно несуразной фигурой выглядел этот лорд Тайр. Выглядел глупо, а играл как настоящий мастер.

Долгие годы жизни, приучили Харина Борго просчитывать все варианты, а плохие — особенно тщательно. И теперь он понимал, что если этот мальчишка затеет игру против полиции Тысячемирья, у них, в смысле у полиции, будут большие проблемы. Выиграет или нет, неважно. Важно, что проблемы будут точно. А генерал в ближайшие пять-десять лет не хотел никаких проблем. Просто нахлебался уже досыта. И тут можно сделать один хитрый удар киркой.

Старшего прокурора столичного округа, генерала Арсу Шаной, он знал лично, и знал как честного и добросовестного служаку. Истового врага всяким жуликам и бандитам и терпеливую к подчинённым и ученикам, которых у неё было великое множество. И некоторые из них служили в ММП.

Аппарат защищённой связи коротко пикинул, устанавливая соединения и согласуя протоколы, и через минуту на экране возникла чуть всклокоченная, но всё равно прекрасная в своём совершенстве голова столичного прокурора.

— Вар Арса. — Борго поклонился, прижав ладони к груди.

— Ночь же, Харин. Что случилось? — Прокурорша зевнула и, ловко пройдясь по волосам раскрытой ладонью, привела их в относительный порядок.

— Прости, не посмотрел, который у вас час.

— Ладно уже. Говори.

— Я по поводу некоего Тайра, лорда...

— Дома Огненной плети, — закончила за ханда альви. — Ну, есть такая заноза в моей пятке. А вы всё не можете успокоиться, что мальчик надрал столько жоп?

— Не в этом дело. — Борго помедлил. — Я тут прикинул да почитал аналитику... Сила за ним стоит, конечно, немалая, но и сам парнишка очень недурён. Двух архимагистров завалить, да со всей свитой...

— Ты и половины его подвигов не знаешь. — Прокурор усмехнулась. — Как ты думаешь, кто устроил побег из «Чёрной дыры», а? Вот то-то же. Вытащил к себе полтысячи отморозков, и, по моим данным, они уже приняли покровительство дома. И как ты понимаешь, они не здесь у нас будут резвиться.

— Вот и я о том же. — Генерал кивнул.

— Ты учти, я против него не пойду. Там такие силы, что меня сдует и пылью припорошит сверху.

— Не нужно против. — Ханд покачал головой. — Я всё-таки знаю вас, ушастых. Вы порядок и правила цените больше нас.

— Хочешь договориться? — Арса усмехнулась и задумчиво покрутила локон на щеке. — Не лишено смысла. Есть один деятель, к которому я могу обратиться напрямую. Но учти. Одно нарушение с твоей стороны, и договор расторгнут.

— А кто, если не секрет?

— Да какой уж там секрет. — Прокурор вздохнула. — Это принц императорского дома лорд Эсверан.

ЭПИЛОГ

Принц Эсверан сидел в любимой беседке императора в Рассветном саду, любуясь на игру солнечных лучей в переплетении соцветий хрустальных роз. Очередной кризис разрешился с относительно малыми потерями, и теперь можно было немного расслабиться, любуясь роскошным парком и приятной неторопливой беседой.

Принц знал, как важно иногда просто выговориться, поделившись своими страхами с кем-то близким, и именно поэтому по первому зову отца был рядом с ним, чтобы хоть немного развеять напряжение, не отпускаящее императора с момента нападения кровососов на дворец.

— Неопределенность. — Император Никар пожал плечами. — Но если два месяца назад это была неопределенность поражения, то сейчас неопределенность выбора. Ситуация улучшилась, и очень значительно. Папа вмешался в игру в лучшем своём стиле — ногой перевернув игровой стол, и пока игроки обтекали, взял всё, что ему было нужно, и ушёл. Теперь все подсчитывают убытки, а этот старый хрен...

— Молодой хрен, — поправил принц.

— Ну, да. Молодой хрен. Так вот теперь он наблюдает за всеми нами и чистит свои любимые сапоги.

— А сапоги-то зачем? — Глава внутреннего контроля удивлённо поднял брови.

— А чтобы след от пинка оставался. — Император хмыкнул. — Мама, если ты знаешь, была настоящим мастером интриги. Когда они встретились, ей было шестьсот лет, но это не помешало их бурному роману. Но кроме того что леди Красс была его женой, она же была и его учителем. Именно ему она оставила весь свой жизненный багаж, агентуру и свои связи. Недаром она протасила его по всем аспектам государственного управления, от командования штурмовиками до места на мостике крупнейшей эскадры нашего флота. Проще сказать, где он не был, чем перечислять, где он отметился.

Ещё пятьсот лет папа оттачивал свои навыки манипуляции людьми и событиями, влезая в такие авантюры, перед которыми эта — просто лёгкая шалость. Так что скажу честно. Я, конечно, рад, что он снова в деле и на нашей стороне. Но видит Творец, я до жути боюсь того, что может сделать этот отморозок.

— Да. Теперь у него есть опыт, средства и новая жизнь, и нет никаких

сдерживающих факторов в виде старых обязательств. — Эсверан кивнул. — Вон, даже нам отказал в доступе к информации.

— Это как раз ерунда. — Никар вздохнул. — Хуже, что я не знаю, что он задумал дальше, и возможно, наши интересы могут столкнуться.

— А тут я тебе могу ответить твоими словами: это ерунда. — Эсверан негромко рассмеялся. — Дед никогда не сделает того, что навредило бы нам и альвари в целом. Он в каком-то смысле фанатик нашего общества. Тут, в Вейдари, пара десятков улиц, которые названы в честь событий, где он принимал участие или был главным героем. Но где-то ты прав, и наше общество он обязательно раскачает. Раскачает и вытащит из болота.

notes

Примечания

Альвин живут до пятисот лет, и возраст до сорока считается юностью, после сорока и до ста — молодостью, а от ста и до четырёхсот — зрелостью. Но при этом дееспособность и самостоятельность у них наступает в двадцать лет.

Бизаро — костюм полувоенного кроя, используемый в качестве официальной одежды теми, кто не имеет действительной должности, в том числе и отставниками.

Архасы — раса зеленокожих гуманоидных существ, родиной которых были болота Сальвианы. Отличаются низким (до полутора метров) ростом, ловкостью и выносливостью.

Стрелки-хонто — скоростные стрелки из короткоствольного оружия на близких (до 100 метров) дистанциях. Особенно ценятся охранными структурами и службами безопасности. В противовес им существуют стрелки-лейдо — снайперы длинных дистанций.

Мотриса — моторный самоходный железнодорожный вагон.

Нитрилл — главный компонент мифрилла. Сплава, известного как «истинное серебро». Отличается небольшим удельным весом и прочностью, превосходящей сталь и титановые сплавы.